

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АКАДЕМИКА Е. Ф. КАРСКОГО**

Сборник документов и материалов

В двух частях

Часть I

**Проблемы истории и культуры Беларуси
в документальном наследии Е. Ф. Карского.
Материалы семьи**

Национальная академия наук Беларуси
Институт истории

Санкт-Петербургский филиал
Архива Российской академии наук

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АКАДЕМИКА Е. Ф. КАРСКОГО
Сборник документов и материалов

В двух частях

Часть 1

Проблемы истории и культуры Беларуси
в документальном наследии Е. Ф. Карского.
Материалы семьи

1728

Минск
«Беларуская навука»
2020

УДК [80/81+[008+39(=161.3)](092)+929Карский](093.2)
ББК 80(4Бел)
Ж71

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (протокол № 2 от 4 июня 2019 г.)
и Ученым советом ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»
(протокол № 8 от 24 июня 2019 г.)*

*Работа выполнена при поддержке
Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований,
пр. № Г17Р-053 (руководитель А. В. Унучек)
и Российского фонда фундаментальных исследований, пр. № 17-21-01014
(руководитель Л. Д. Бондарь)*

Составители части:

А. В. Унучек, Л. Д. Бондарь, М. В. Глеб, А. А. Карский, М. В. Пониаровская,
Е. Э. Соколыч, К. В. Сытько, С. А. Третьяк, К. Г. Шишкина

Ответственные редакторы:

Л. Д. Бондарь, А. А. Карский, К. В. Сытько, А. В. Унучек

Рецензенты:

доктор исторических наук Е. Ю. Басаргина,
кандидат исторических наук, профессор С. Ф. Шимукович,
кандидат исторических наук, доцент Н. Е. Новик

ISBN 978-985-08-2611-4 (ч. 1)
ISBN 978-985-08-2601-5

© Институт истории НАН Беларуси, 2020
© Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, 2020
© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2020

АКАДЕМИК ЕВФИМИЙ ФЕДОРОВИЧ КАРСКИЙ

Краткий биографический очерк

Евфимий Федорович Карский (20 декабря 1860 г. (1 января 1861 г.), д. Ла-ша Гродненского уезда – 29 апреля 1931 г., Ленинград) – один из основателей белорусского языкознания и литературоведения, фольклорист, этнограф, палеограф, педагог. Поскольку родился вне брака, в метрическом свидетельстве был записан под фамилией матери, Магдалены Онуфриевны Карской, дочери сельского дьячка. Спустя полтора года, 1 июля 1862 г., состоялось бракосочетание Магдалены Карской с дьячком Феодором Николаевичем Новицким, который стал усыновителем мальчика. Под фамилией Новицкий он получил образование сперва в Ятранском народном училище, затем в Минском духовном училище (1871–1877 гг.) и Минской духовной семинарии (1877–1881 гг.). При поступлении в Нежинский историко-филологический институт возникла необходимость выйти из духовного сословия и вернуться к фамилии Карский, которая помимо метрики была записана также и в свидетельстве о приписке к призывному участку.

В Нежинском историко-филологическом институте (1881–1885 гг.) Е. Ф. Карский слушал лекции профессоров Р. Ф. Брандта, М. И. Соколова, Н. Я. Грота, А. В. Добиаша, Г. Э. Зенгера, Н. Я. Аристова и др. К этому времени относится начало сотрудничества с научным журналом «Русский филологический вестник», где появилась первая крупная публикация фольклора «Белорусские песни с. Берёзовца, Новогрудского уезда, Минской губ.». На IV курсе студент Е. Ф. Карский подал кандидатское сочинение «Обзор звуков и форм белорусской речи», которое было принято для напечатания в институтских «Известиях», а также год спустя выпущено отдельной книгой.

По окончании института Е. Ф. Карский работал преподавателем русского языка и словесности во Второй Виленской мужской гимназии. Тогда им была написана «Грамматика древнего церковнославянского языка, сравнительно с русским», выдержавшая впоследствии еще восемнадцать изданий, а также проведено исследование ряда старинных рукописей, хранившихся в Виленском архиве древних актов. В 1891 г. Е. Ф. Карский сдал магистерские экзамены на историко-филологическом факультете Императорского Варшавского университета. В феврале 1893 г. он был зачислен в это высшее учебное заведение на должность лектора русского языка.

24 октября 1893 г. Е. Ф. Карский успешно защитил в Киевском университете Св. Владимира магистерскую диссертацию, в качестве которой были пред-

ставлены две книги: «Обзор звуков и форм белорусской речи» (Москва, 1886) и «К истории звуков и форм белорусской речи» (Варшава, 1893). Вскоре ему было разрешено чтение лекций в Императорском Варшавском университете по вакантной кафедре русского и церковнославянского языков. Утвержден экстраординарным профессором по этой кафедре 26 июня 1894 г. В том же году совет Русского Географического общества присудил Е. Ф. Карскому большую золотую медаль за фундаментальную разработку вопросов белорусской этнографии.

Защита докторской диссертации по монографии «Западнорусские переводы Псалтыри в XV–XVII веках» (Варшава, 1896) прошла в Императорском Московском университете 9 ноября 1896 г. Е. Ф. Карский был утвержден в степени Советом этого университета 14 декабря того же года, а 14 февраля 1897 г. состоялось назначение ординарным профессором по занимаемой кафедре русского и церковнославянского языков и истории литературы в Варшавском университете. В 1897 г. в «Русском филологическом вестнике» завершилась публикация курса «Из лекций по славянской кирилловской палеографии». Переработанный и исправленный курс печатался затем в 1899–1901 гг. в «Варшавских университетских известиях», после чего вышел отдельной книгой под названием «Очерк славянской кирилловской палеографии» (Варшава, 1901), дополненный фотоальбомом «Образцы славянского кирилловского письма с X по XVIII век» (Варшава, 1901). Обе эти работы тогда же были представлены на соискание Ломоносовской премии Академии наук, которая и была присуждена в половинном размере. 29 декабря 1901 г. профессор Е. Ф. Карский был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности (ОРЯС).

В 1902 г. Е. Ф. Карский выступил на XII Археологическом съезде в Харькове с докладом «К вопросу о разграничении русских наречий», впоследствии опубликованном во II томе «Трудов» этого съезда (Москва, 1905). 23 декабря 1902 г. избран деканом историко-филологического факультета Императорского Варшавского университета. А в самом конце того года, 29 декабря, на торжественном заседании Императорской Академии наук было объявлено о присуждении Е. Ф. Карскому золотой Батюшковской медали за разбор этнографических и фольклорных работ Е. Р. Романова.

В апреле 1903 г. участвовал в работе Предварительного съезда славистов в Санкт-Петербурге. Летом этого года совершил путешествие по границам расселения белорусов, по итогам которого внес исправления и уточнения в том I своего труда «Белорусы» (Варшава, 1903; то же: «Виленинский временник», Вильна, 1904). С 1 января 1905 г. принял на себя обязанности редактора-издателя «Русского филологического вестника». В том же году, 6 сентября, Е. Ф. Карский избран ректором Императорского Варшавского университета (20 мая 1908 г. переизбран, проработал в этой должности до ноября 1910 г.). В 1908 г. была опубликована 1-я часть тома II «Белорусов» («Язык белорусского племени»). За первые две книги «Белорусов» Академия наук в 1910 г. при-

судила автору полную премию им. П. Н. Батюшкова. Две следующие книги тома II вышли соответственно в 1911 и 1912 гг. За них автору была присуждена малая премия им. М. Н. Ахматова по ОРЯС.

Вышел в отставку в 1910 г. в связи с достижением необходимого для пенсии возраста и стажа, тем не менее был приглашен на кафедру читать лекции по истории русского языка, церковнославянскому языку и славянской кирилловской палеографии. В 1915 г. вместе с Варшавским университетом эвакуировался в Ростов-на-Дону. В Москве в 1916 г. вышла 1-я книга тома III «Белорусов» («Очерки словесности белорусского племени»). По рекомендации академиков А. А. Шахматова, А. И. Соболевского, В. Н. Перетца и А. А. Котляревского кандидатура Е. Ф. Карского была выдвинута в ординарные академики по ОРЯС, избрание Общим Собранием состоялось 8 октября 1916 г. К этому времени Е. Ф. Карский с женой и дочерью переезжает в Петроград, куда переносит и печатание «Русского филологического вестника».

Академик Е. Ф. Карский в 1917–1918 гг. состоял в нескольких комиссиях Академии наук: по введению новой орфографии, по изучению племенного состава (КИПС), по определению возможных действий в рамках задачи «Мобилизации науки», по подготовке к 200-летию юбилею Академии. В декабре 1917 г. Е. Ф. Карский, прибыв в Минск, принял участие в I Всебелорусском съезде, причем был избран его почетным председателем. В 1918 г., оформив командировку для работы в архивах и библиотеках Нежина, Киева и Варшавы, Е. Ф. Карский отправляется с семьей в эту поездку. По пути из Украины в Польшу останавливается в Минске, где занимается проблемами народного просвещения. Его усилия приводят к тому, что 1 марта 1919 г. был опубликован Декрет ВЦИК ССРБ об открытии в Минске Государственного университета. Не успев выехать из Минска летом 1919 г., Е. Ф. Карский оказался под польской оккупацией, при этом ему пришлось зарабатывать на жизнь газетными публикациями о белорусских писателях и просветителях.

Вернувшись осенью 1920 г. в Петроград, академик Е. Ф. Карский вновь включается в работу в различных комиссиях: по иностранным научным институтам, по изданию трудов академика А. А. Шахматова, по делам Академической типографии, по упорядочению работы Академической библиотеки, по транскрипции русских собственных имен латиницей, по вопросам научных связей с заграницей. На него было возложено редактирование «Известий ОРЯС» и «Сборника ОРЯС», с 1 октября 1921 г. он являлся представителем ОРЯС в Правлении РАН, а в ноябре того же года был избран директором Музея антропологии и этнографии (МАЭ РАН). Одновременно с этим он читал лекции в Петроградском (с 1924 г. Ленинградском) университете и занимался с аспирантами в НИИ им. А. Н. Веселовского.

В 1921 г. из печати вышла 2-я, а в 1922 г. – 3-я, завершающая, книга III тома «Белорусов». Таким образом, этот энциклопедический по масштабу труд в итоге составил семь книг. В эти годы академик Е. Ф. Карский создает и другие важные в научном отношении работы: «Белорусская речь арабским

письмом», «А. А. Шахматов как историк русского языка», «К столетию со дня выхода "Institutiones" И. Добровского», «Заслуги И. В. Ягича в изучении старославянского и русского языков», «Русская диалектология» (Ленинград, 1924).

В 1924 г. академик Е. Ф. Карский был единственным представителем Советской России на I съезде славянских географов и этнографов в Праге. Его доклады «Комиссия по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран» и «О научных достижениях в области этнографии в России с 1914 по 1924 г.» были опубликованы в итоговом сборнике съезда. С этого времени за рубежом — в Чехословакии, Польше, Германии, Франции — стали издаваться и другие научные работы академика Е. Ф. Карского.

В 1926 г. он совершил вторую заграничную поездку, побывав с научными целями в Чехословакии, Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС) и Польше. Материалы, собранные в ходе этой поездки, впоследствии были использованы для внесения уточнений и поправок в капитальный труд академика «Славянская кирилловская палеография» (Ленинград, 1928), который до настоящего времени остается наиболее систематизированным изложением вопросов, относящихся к истории возникновения и дальнейшего развития славянской письменности.

В последние годы жизни ученый занимался редактированием «Известий по русскому языку и словесности» (ИРЯС), а также академических изданий по Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку и «Русской правды». Входил в комиссию, созданные для обсуждения планов Академического издательства и для составления заключения по академическим кафедрам и научным учреждениям в связи с введением нового Устава АН СССР. В 1929 г. академик Е. Ф. Карский был избран зарубежным членом Королевского чешского научного общества, а в 1930 г. — зарубежным членом Академии наук Чехословацкой Республики.

Похоронен на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

А. А. Карский

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Документы по научной биографии Е. Ф. Карского по вопросам белорусоведения и организации науки и образования в Беларуси отложились, главным образом, в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН). Именно они и составляют основной массив материала, представленного в настоящем сборнике. Его дополняют документы из белорусских архивов: Национального исторического архива Беларуси (НИАБ), Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства (БГАМЛИ).

Материалы распадаются на три тематических блока: документы по деятельности Е. Ф. Карского в области белорусоведения и организации белорусской науки, переписка по вопросам истории и культуры Беларуси, документы семьи. В соответствии с этим и сформирован настоящий сборник. Блок, включающий эпистолярные документы, разделен на две части. В первой части представлена двусторонняя переписка академика, а в трех случаях (при отсутствии ответных писем) — только письма самого Е. Ф. Карского: М. В. Довнар-Запольскому, А. И. Луцкевичу, в «Журнал Министерства народного просвещения»; во второй части — письма к Е. Ф. Карскому тех корреспондентов, архивы которых не сохранились или в этих архивах не были обнаружены письма академика Е. Ф. Карского. Каждому разделу предпослано предисловие, посвященное содержанию конкретного блока документов. Документы первого и четвертого разделов расположены в хронологическом порядке, второго и третьего раздела — блоками, сформированными по имени корреспондента в алфавитном порядке.

Археографическая обработка включенных в сборник документов произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (Москва, 1990) и «Рекомендациями по организации работы с гетерогенными документами» (Минск, 1997).

Документы печатаются на языке оригинала (белорусском, русском) в соответствии с действующими ныне правилами орфографии; случаи сохранения авторской орфографии для документов на белорусском языке оговариваются. Рабочим языком сборника является русский язык (предисловие, заголовки, легенды, комментарии, текстовые примечания и другие тексты составителей). Сохранены особенности языка и стиля их авторов. Погрешности текста

(описки, явные орфографические ошибки, не имеющие смыслового значения и пр.) исправлены без оговорок. Текст, вписанный в машинописный документ от руки, выделен курсивом. Авторские подчеркивания в тексте документа выделены полужирным шрифтом. Резолюции, пометы, указанные в документе адресов отправителей и получателей вынесены в текстовые примечания. Пропущенные и сокращенно написанные слова дописаны в квадратных скобках. Аббревиатуры и сокращенные названия учреждений в текстах в основном сохранены. Полное их написание приведено в списке сокращений либо в комментарии, если сокращение не является общепринятым.

Основная часть документов публикуется полностью. При публикации пунктов протоколов указание на извлечение дается предложением «из» в заголовке.

Документы снабжены редакционными заголовками. В заголовках указаны порядковый номер документа, разновидность, автор, адресат, краткое содержание, делопроизводственный номер, если он указан в документе, дата документа, место написания. В заголовках к документам коллективного авторства в качестве автора указано учреждение, от которого исходит документ.

Документы датированы по дате их написания; в том случае, когда автором дата в письме не проставлена, но на письме имеется почтовый штамп отправления, дата указана в соответствии со штампом, что оговорено в текстовом примечании. Даты даны в соответствии с тем, что значится в оригинальном документе: до 1918 г. — по старому стилю, с 1919 г. — по новому стилю, в 1918 г. — как в документе (либо одна дата по новому стилю, либо двойная дата). При невозможности точной датировки устанавливается приблизительная дата с обоснованием в текстовом примечании.

Каждый публикуемый документ снабжен легендой с указанием места его хранения, подлинности и способа воспроизведения. Документы сопровождаются текстовыми примечаниями (внизу страницы, обозначены буквами латинского алфавита) и комментариями по содержанию (в конце раздела, обозначены арабскими цифрами). Сведения о персонах, упоминаемых в документах, также помещены в аннотированном именном указателе. Именной указатель составлен на русском языке. Белорусское, украинское, польское и прочее написание фамилии персоны дается в скобках после его русского написания.

За период времени, к которому относятся публикуемые документы, а также сведения именного указателя, Российская Академия наук дважды меняла свое название: Императорская Петербургская академия наук (ИАН), Российская академия наук (РАН), Академия наук СССР (АН СССР). В этой связи в комментариях и именном указателе встречается разное название академии — в зависимости от того, какого периода ее истории касается конкретный текст или информация аннотации.

Л. Д. Бондарь

АКАДЕМИК Е. Ф. КАРСКИЙ И «БЕЛОРУССКИЙ ВОПРОС»

Академику Е. Ф. Карскому посвящена большая масса научной, околонуниверситетской и публицистической литературы^а. Несколько поколений белорусских ученых обращались и обращаются к биографии и научному наследию академика «номер один» в белорусоведении. Но, как можно констатировать, на сегодняшний день далеко не всё наследие академика Е. Ф. Карского доступно широкой научной общественности. Данная публикация документов призвана в определенной мере заполнить эту лауну.

На серьезном научном уровне Е. Ф. Карский впервые обратился к «белорусскому вопросу» во время работы над магистерской диссертацией, состоящей из двух частей («Обзор звуков и форм белорусской речи» и «К истории звуков и форм белорусской речи»). После публичной защиты диссертации ученый совет Киевского императорского университета Св. Владимира удостоил Е. Ф. Карского степени магистра русского языка и словесности. Стоит упомянуть, что работа «Обзор звуков и форм белорусской речи» была написана и издана Е. Ф. Карским еще во время его обучения в Нежинском историко-филологическом институте. Во вступлении к ней будущий знаменитый ученый предельно честно признался, почему он решил стать исследователем белорусского языка. Е. Ф. Карский писал в 1885 г.: «Будучи природным белорусом, получив воспитание и образование среди белорусов, следовательно, с самого детства до последнего времени вращаясь почти только в белорусской среде, автор приобрел некоторую опытность в белорусских говорах, которую потом подкрепил знакомством с записанными произведениями белорусской речи. Но чем больше приходилось знакомиться с ними, тем чаще бросалась в глаза неудовлетворительность записи этих произведений; совершенно ненаучная, а часто даже совершенно превратная передача звуков белорусских. Причина этого безотрадного явления совершенно понятна. Бралась за изучение белорусской речи люди по большей части лишь по наслышке знакомые с нею или же заранее составившие об ней превратные суждения»^б.

^а Борковский В. И. Академик Е. Ф. Карский (1861–1931) // Ученые записки Ярославского Пединститута. Ярославль, 1945. Вып. 5; Булахов М. Г. Евфимий Федорович Карский, 1861–1931. Жизнь, научная и общественная деятельность. Минск, 1981; Тумаш В. Выбранные работы. Минск, 2002; Карскі Я. Беларусы / уклад. і камент. С. Гараніна і Л. Ляўшун, прадм. Я. Янушкевіча і К. Цвіркi. Минск, 2001; Спадчына акадэміка Яўхіма Карскага. Да 150-годдзя з дня нараджэння [Электронны рэсурс. CD-ROM]. Мінск, 2010.

^б Карскі Я. Беларусы ... С. 9.

Как выяснится позже, Е. Ф. Карского интересовало практически все, что было связано с белорусами как с народом – язык, литература, история, фольклор и др. В 1896 г. Е. Ф. Карский защитил диссертацию на тему «Западно-русские переводы Псалтыри в XV–XVII веках» в Московском императорском университете. После защиты он получил звание доктора русской словесности.

В том же 1896 г., как видно из личного архива академика, началась его переписка с известным белорусоведом и горячим патриотом «белорусского дела» Е. Р. Романовым. Первое письмо Е. Р. Романова к Е. Ф. Карскому датировано 16 сентября 1896 г.^а Из этого письма видно, что их с Е. Ф. Карским объединяла «история белорусского языка». В переписке между собой ученые часто использовали термин «белорусский язык», а не «наречие», как тогда было официально принято. Еще одно важное обстоятельство, что книги Е. Ф. Карского побудили Е. Р. Романова более пристально и активно заниматься историей белорусского языка и размышлять о его современном положении.

В феврале 1897 г. Е. Ф. Карский стал ординарным профессором Варшавского университета по кафедре русского и церковнославянского языков и истории русской литературы. Тогда же за то, что прослужил первые 5 лет в «губерниях Царства Польского», ему была назначена 25 %-ная надбавка к жалованью. Таким образом, годовой доход 37-летнего профессора составил 3750 руб.^б

1 января 1899 г. Е. Ф. Карский получил командировочное удостоверение «на время летних вакансий» в Виленскую, Гродненскую и Минскую губернии «для изучения народных говоров». Результаты этой командировки он впоследствии очень плодотворно использовал для написания знаменитых «Белорусов».

В 1901 г. ученый стал членом-корреспондентом Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. В это же время выходит на финишную прямую его работа по изданию первого тома «Белорусов».

В 1902 г. Е. Ф. Карский стал председателем редакционной комиссии по изданию «Варшавских университетских известий», факультетских сборников и книг «ученого содержания». А в декабре того же года он назначен деканом историко-филологического факультета Варшавского университета.^с

6 сентября 1905 г. Е. Ф. Карский был избран ректором Варшавского университета.^д В 1910 г. 50-летнему ученому за 25-летнюю службу назначена персональная пенсия в размере 5000 руб. в год. В том же году Е. Ф. Карский получил Батюшковскую премию Императорской Академии наук в размере 1000 руб. и орден Св. Владимира 4-й степени за первые два тома «Белорусов». Отныне он оставляет административную работу в университете и посвящает себя исключительно науке.

^а СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 124. Л. 2–3.

^б Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 25.

^с Там же. Л. 260б.

^д Янковяк М. Прафесар Яўхім Карскі – рэктар Імператарскага Варшаўскага ўніверсітэта // АРСНЕ. 2010. № 4. С. 298.

Тема, за которую взялся и которую выполнил Е. Ф. Карский, была на слуху в среде белорусской интеллигенции. В 1902 г. Ф. А. Бялыницкий-Бируля писал Е. Ф. Карскому следующие слова: «Мои антропологические наблюдения натолкнули меня на необходимость разобраться, насколько я в силах, в трудном вопросе о географическом распространении белорусского племени и его историко-географических и лингвистических границах».^а Особенно интересовала Ф. А. Бялыницкого-Бирулю работа над составлением этнографической карты «белорусского племени». В 1902 г. Е. Ф. Карский опубликовал в нескольких номерах газеты «Виленский вестник» статью под названием «К вопросу об этнографической карте белорусского племени». Эти публикации настолько потрясли Ф. А. Бялыницкого-Бирулю, что он написал ученому большое письмо с изложением собственного видения этнографической границы белорусов. Особенно его беспокоила южная граница белорусского народа, которая, по мнению Ф. А. Бялыницкого-Бирули, должна пройти южнее той черты, которую обозначил Е. Ф. Карский: «Таким образом, основываясь на вышеизложенных соображениях, южную границу белорусского племени придется, быть может, отнести несколько южнее указанной Вами и захватить также уезды: Ковельский, Ровенский, Луцкий, Овручский, Радомысльский, быть может, отчасти Новгород-Волынский и Житомирский»^б, – писал он.

Очень интересный фрагмент письма Ф. А. Бялыницкого-Бирули к Е. Ф. Карскому, где он высказывал сомнения относительно взглядов последнего на северную границу белорусских говоров: «История нас учит, что Псковская губерния в большей своей части была занята племенем кривичей-белорусов. Без сомнения, продолжительное влияние Великого Новгорода на западных соседей – изборских кривичей не могло не сказаться на них, также как и на кривичах, граничивших с Новгородской областью с юга, именно нынешних уездов Холмского, Торопецкого и Великолуцкого. Сохранившиеся тем не менее белорусские особенности в местных говорах этих уездов не указывают ли, что мы и здесь тоже, как в южном Полесье, имеем область говорных переливов, с первоначальным кривско-белорусским наречием? К этой области примыкает и служит ее продолжением западная часть Тверской губернии, именно уезды Осташковский, Ржевский и Zubцовский, в которых белорусские особенности лишь более резко выразились в речи, нравах и обычаях трудовлян, этой кличкой выделенных самим народом из остального населения, более прижившегося под северно-великорусским влиянием».

Кроме того что автор сообщения обращает внимание ученого на Псковщину и отдельные уезды Тверщины, Ф. А. Бялыницкий-Бируля применил название «кривичи-белорусы», которое позже будет всеми силами популяризовать В. У. Ластовский. Напрашивается вывод о том, что деятели белорусского национального движения и белорусская интеллигенция, в частности ученые-историки и этнографы, жили в одном интеллектуальном простран-

^а СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 10. Л. 2.

^б Там же. Л. 3.

стве, что В. У. Ластовский не был единственным сторонником так называемой кривичской теории.

Возвращаясь к конкретному вопросу составления этнографической карты «белорусского племени», Ф. А. Бялиницкий-Бируля пришел к выводу: «Эти соображения тоже приводят к небезосновательному, быть может, заключению, что следовало бы отнести к видоизмененному белорусскому наречию, что следовало бы отнести к видоизмененному белорусскому наречию, что также говоры всей Псковской губ[ернии], кроме Порховского уезда, как это делается относительно вышепоименованных уездов Тверской губернии. Та-делается относительно этнографическая граница Белорусского племени в Псковской губернии отодвигается несколько к северу». Этот свой вывод он стремился донести до Е. Ф. Карского как большого авторитета в данной сфере.

Ф. А. Бялиницкий-Бируля делал замечания и давал советы известному ученому на том основании, что, во-первых, он имел, как сам утверждал, белорусское происхождение («которое, думается, и Вам, профессор, как белорусу, подсказало в сфере говоров кое-что такое, что для небелоруса оказалось бы неуволнимым»); во-вторых, об этом просил и сам Е. Ф. Карский, обращаясь в своих работах к широкой научной общественности.

Таким образом, подготовка Е. Ф. Карским к изданию «Белорусов» проходила в условиях оживленной переписки с разными людьми, каждый из которых переживал за дело и считал важным правильное направление работ над изданием и научно обоснованные выводы. Из дальнейшего хода исторических событий можно будет увидеть, насколько важным был труд «Белорусы» и этнографическая карта для позиций идеологов белорусского национального движения как на внутрибелорусской арене, так и на международной.

Документы показывают, что с этой работой в среде белорусской интеллигенции были связаны большие надежды. Е. Р. Романов писал 15 декабря 1901 г.: «Пользуясь немногими свободными минутами, спешу Вам сообщить, что и себя, и «Мог[илевские] вед[омости]» отдаю в полное Ваше распоряжение, если это будет нужно для успеха Вашего капитальнейшего труда. Давно нам следовало взяться за него, да обеспокоили мы совсем или поклоняемся богу чуждому. Не забудьте черниговское Полесье, брянское Полесье, южно-русские говоры — так похожие на наш 18 века, не забудьте вятчские уезды, калужские: тамошние москаль, живущие в Могилеве, не считают могилевцев белорусами — до такой степени сохранились наши черты в Калуж[ской] губ. доселе. Не забудьте Смоленщину нашу, Тверь, Псков, Новгород — заселенный полочанами»^а.

Эта цитата говорит сама за себя. Очевидно, что, зная масштаб научной работы Е. Ф. Карского и масштаб его личности, Е. Р. Романов был полон патриотического энтузиазма и был готов всячески способствовать успеху «капитальнейшего труда», а также очень заботился, чтобы Е. Ф. Карский «не забыл» белорусское население и говоры регионов за пределами шести губерний Северо-Западного края. Также Е. Р. Романов напоминал Е. Ф. Карскому о его

^а СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 124. Л. 4–5об.

месте в белорусской истории, констатируя, что такая работа должна была быть написана давно, но белорусские ученые долгое время «поклонялись богу чуждому». Таким образом, здесь четко видны мотивы, которые вскоре будут идти главной линией в публицистике газеты «Наша Ніва». Издатели «первой белорусской газеты с рисунками» постоянно напоминали представителям белорусской интеллигенции о «долге перед народом», из которого они вышли, подчеркивая, что белорусские интеллигенты слишком долгое время работали на польской или российской ниве.

Когда в 1903 г. первый том «Белорусов» увидел свет, Е. Р. Романов не скрывал своей радости и считал, что работа Е. Ф. Карского должна быть настольной книгой в каждой интеллигентной белорусской семье. 21 декабря 1903 г. Е. Р. Романов писал Е. Ф. Карскому: «Я весь нахожусь под обаянием Вашей чудной книги, недостаток в которой давно всеми нами испытывал. Сколько экз[емпляров] Вы имеете? Я хочу распространить ее по всем народным училищам пока своего участка, а затем и всей губернии. Думаю, что почтенный попечитель наш тоже признает ее необходимой для каждой библиотеки.

Она по всей справедливости должна быть настольной книгой во всякой образованной белорусской семье»^а.

В 1913 г. руководитель белорусского книжного магазина в Вильне «наше-нивец» В. У. Ластовский обратился со специальным письмом к Е. Ф. Карскому, в котором писал: «Осенью этого года в Вильне открылся «Белорусский книжный магазин», который будет вести продажу белорусских книг и книг на других языках о Беларуси. Мы были бы очень благодарны Вам, господин профессор, если бы Вы выслали нам на комиссию свои ценные работы о Беларуси. Рассчитываться за книги будем два раза в год, к св. Юрию и к Покрову. Зная о Вашей благосклонности к нам, надеемся, что Вы не откажете нам в этой просьбе»^б.

После распада Российской империи и начала конституирования белорусской государственности в форме БНР, Е. Ф. Карский делал определенные реальные шаги по созданию Белорусского университета в Минске. О шагах, предпринятых им, свидетельствует, в частности, письмо Б. И. Эпимах-Шипилы к М. В. Довнар-Запольскому, датированное 1918 г.: «Большое спасибо Вам, сударь, и академику профессору Е. Ф. Карскому за Вашу ласковую память обо мне. С руками и ногами готов я убежать из этого ада на родную Отчизну. Работать там. Отдать ей свои последние силы и сложить кости в родной земле-матке. Достаточно уже заскучал я по родной земле, живя и работая около 30 лет на чужбине-мачехе! Помимо греческого языка, вместо еврейского, желал бы я читать лекции по латинскому языку и римской литературе, как моим специальностям, так как в еврейском я меньше крепок, ну, однако, как Вы постановите, так и будет»^в. Это письмо свидетельствует о том,

^а СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 124. Л. 12–13.

^б Там же. Д. 75. Л. 20.

^в Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (ЦГИАУК). Ф. 262. Оп. 1. Д. 178. Л. 16–17.

что Е. Ф. Карский вместе с М. В. Довнар-Запольским заботились об открытии университета в Минске, делали конкретные шаги в этом направлении. Публикуемая в настоящем сборнике записная книжка академика прямо говорит об этом^а.

Неслучайно после образования БССР и создания Инбелкульта С. М. Некрашевич сделал официальное предложение возглавить это учреждение именно Е. Ф. Карскому. 5 января 1922 г. он писал: «Перед отъездом из Минска Вы высказали желание перед Рождеством снова приехать в Минск. Давно ждал Вас, чтобы лично побеседовать с Вами об Институте белорусской культуры и предложить Вам занять должность директора института. Не дождавшись и обратиться к Вам с этим предложением письменно. Надеюсь, что Вы, дорогой профессор, не откажете в просьбе Академ[ического] центра и всего белорусского «грамадзянства» и согласитесь по-прежнему работать над исследованием белорусского языка, руководить другими в области язык[овых] исследований и одновременно с этим готовить тот профессорский кадр, который так необходим для белорусского университета и вообще для Белоруссии^б. В ответ на предложение С. М. Некрашевича Е. Ф. Карский написал: «Я очень ценю благожелательное ко мне отношение моих земляков и соотечественников. Но сами Вы знаете, как трудно научно работать в Минске и как легко это сделать здесь. Ведь все мои работы имеют в виду нашу родину; здесь я могу для нее сделать гораздо больше»^в.

Определенные сведения об отношении к взглядам Е. Ф. Карского в среде белорусской интеллигенции можно почерпнуть из его переписки начала 1920-х гг. Так, П. А. Бузук в связи с выходом третьего тома «Белорусов» в 1922 г. в письме к Е. Ф. Карскому указывал на ряд недостатков в работах последнего. В частности на то, что, говоря о славянском единстве, Е. Ф. Карский пишет исключительно о восточных славянах, исключая тем самым из «славянской семьи» западных и южных славян. Также он отметил, что знаменитый академик недостаточно последовательно высказывает мысль о необходимости «восстановления прав» белорусского и украинского языков^г.

Наряду с этим, несмотря на различные коллизии и идейные разногласия, существовавшие между Е. Ф. Карским и представителями белорусской интеллигенции в БССР, на государственном уровне ставилась задача приглашения знаменитого академика в Минск. 8 августа 1924 г. С. М. Некрашевич писал Е. Ф. Карскому в Ленинград: «Пришло время, когда Ваша работа в Минске становится крайне необходимой. Вы своими блестящими работами по белорусскому языку открыли белорусский народ всему просвещенному миру. Но

во всей Вашей научной деятельности есть один недостаток – Вы после себя не оставили достойных учеников, которые бы продолжили Вашу большую работу. Последнее можно сделать только в Минске, где Вас ожидают целые сотни студентов Белор[усского] гос[ударственного] университета.

Поэтому разрешите Вас просить по поручению Наркомпроса занять должность профессора Бел[орусского] гос[ударственного] ун[иверсите]та на кафедре истории белорусского языка и штатную должность действительного члена Истит[ута] белор[усской] культуры. Материальные условия у нас приличные. Квартиру НКП гарантирует»^а.

На это обращение С. М. Некрашевича академик Е. Ф. Карский ответил письмом на имя наркома просвещения БССР от 25 августа 1924 г. В том письме он объяснял причины своего отказа переезжать в Минск: «Я вполне сочувствую желанию Наркомпроса наилучше поставить научное изучение родного языка. Но я лично в настоящее время не могу взяться за это дело. 1) Намеченную мною программу я уже выполнил в 7 книгах «Белорусов». Далее следуют словари, что одному лицу научным образом выполнить нельзя (кстати, слышал, что у вас по этому поводу что-то делается), и история Белоруссии, но это не по моей специальности. Кроме того, этим научно занимается И. И. Лаппо... 2) В настоящее время я занят подведением итогов по русскому языку вообще, для чего нужные материалы имеются только в Ленинграде «...» 3) и по своей восточной ориентации в белорусском вопросе я менее всего подхожу к большинству минских ученых-белорусов, слишком решительно высказавшихся по поводу III т[ома], 3[-го] вып[уска] моих «Белорусов» «...» Переменить свои взгляды, побывав текущим летом в восточной Польше... я не могу»^б.

Действительно, в 1923 г. в минском журнале «Полымя» вышла рецензия на последнюю книгу третьего тома «Белорусов» Е. Ф. Карского авторства В. Дзержинского. Автор рецензии отметил, что в своей книге Е. Ф. Карский выступил не только как историк белорусской литературы, но и впервые как историк белорусского национального движения^в. Уже с самого начала обзора 3-го тома «Белорусов» В. Дзержинский констатировал, что главной чертой «метода» Е. Ф. Карского является постулат: «польский помещик – воплощение зла, российский царь – воплощение добра»^г. Также автор рецензии писал, что Е. Ф. Карский ошибается, когда критикует Ф. К. Богушевича за показ только одной, худшей стороны жизни белорусского крестьянина. Очерк же Е. Ф. Карского о Я. Купале, по мнению В. Дзержинского, «построен на наиболее слабых местах из самых ранних произведений» поэта^д. Особенно сильную негативную реакцию В. Дзержинского вызвала оценка Е. Ф. Карским отдель-

^а СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 99. Л. 4–5.

^б Дзятко Д., Чарнякевіч Ц. Жыццёвыя шляхі акадэміка Яўхіма Карскага // Роднае слова. 2001. № 1. С. 38.

^в Дзяржынскі Ул. «Беларусы» Е. Ф. Карскага // Полымя. 1923. № 2. С. 113.

^г Там же. С. 114.

^д Там же. С. 118.

^а СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 107. Л. 13об.–39.

^б Там же. Оп. 2. Д. 99. Л. 1–10б.

^в Институт белоруской культуры. 1922–1928 : дак. і матэрыялы / В. У. Скалабан, М. У. Токараў. Мінск, 2011. С. 3.

^д СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 17. Л. 6–7об.

Такого рода сентенции автор рецензии объяснял тем, что Е. Ф. Карский так и не отошел полностью от великодержавного российского взгляда на белорусский язык, хотя и принимал участие в обработке грамматики белорусского языка, которую в 1918 г. издал Б. А. Тарашкевич. Резко критиковал В. Держинский Е. Ф. Карского и за пристрастие к концепции «единого русского народа, состоящего из великорусов, малорусов и белорусов». В конце рецензии В. Держинский подытоживает сказанное следующими словами: «Мы считаем, что приведенных нами примеров вполне достаточно, чтобы более-менее четко представить себе политическое лицо академика Е. Ф. Карского <...> вся грязь и ложь, которую академик Е. Ф. Карский старается осквернить белорусское движение или свести его на польские или немецкие марки, обернутся на самого автора»⁶.

Важным моментом в общественно-политической жизни Беларуси была академическая конференция по белорусскому правописанию, которая прошла в Минске в ноябре 1926 г. Е. Ф. Карского на этом форуме не было, несмотря на то, что он являлся одним из самых авторитетных специалистов в данной сфере, и несмотря на то, что получил приглашение к участию в конференции. С. М. Некрашевич, который поддерживал отношения с Е. Ф. Карским, 8 декабря 1926 г. написал ему о конференции следующие строки: «Как Вам известно, 14.11.[1926 г.] состоялась академ[ическая] конференция по вопросам графики и орфографии, на которую приглашение посылалось и Вам.

³ Дзяржынскі Ул. «Беларусы» Е. Ф. Карскага // Полымя. 1923. № 2. С. 121.

^b Там же. С. 128.

⁶ Там же. С. 131.

* Там же. С. 131.

^dСПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 41. Л. 4-360.

Чтобы оживить ее деятельность, я предложил поставить несколько общих вопросов: 1) о современном исследовании белорусского языка (мой доклад); 2) о месте белорусского языка среди других славян[ских] языков (доклад П. [А.] Бузука) и несколько других.

Жаль, что не было Вас. К Вашему бы голосу все чутко прислушались, и Вы бы на конференции, безусловно, испытали чувство глубокого удовлетворения. Я это заранее предвидел и, если не написал Вам об этом, то исключительно только потому, как я об этом уже сказал и раньше, что был настроен крайне оппозиционно к конференции»^а.

Такие мысли, если они имели место, подтверждала и информация, которая приходила из Минска. Так, известный искусствовед Н. Н. Щекотихин писал ему в октябре 1929 г.: «В Минске я проработал 8 лет, главным образом занимаясь историей искусства, а отчасти палеографией (точнее – водяными знаками) и нумизматикой. В настоящее время я состою доцентом на кафедре истории искусств в Белорусском государственном университете и председателем Комиссии истории искусств в Белорусской академии наук.

И вот, не принимая пока ничего официального, я решил, прежде всего, обратиться к Вам с покорнейшей просьбой не отказать мне в любезности высказать Ваше мнение по затронутому мною вопросу, а если можно, – то и прийти мне на помощь в этом деле Вашим высоким авторитетом и влиянием^б.

Возможно, что Е. Ф. Карский получал такие письма и раньше. Но очевидно, что одной из самых главных причин его нежелания вернуться в Минск был опыт 1919 г., когда он был не только снят с должности профессора Мин-

³СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 99. Л. 8–11об.

^b Там же. Д. 163. Л. 1–2об.

ского учительского института, но и взят ЧК под подписку о невыезде. Как бы там ни было, но фактом остается то, что последнее десятилетие своей жизни Е. Ф. Карский провел в Петрограде–Ленинграде и в БССР был только проездом.

Таким образом, если общественно-политические взгляды Е. Ф. Карского можно отнести к либеральному «западнорусизму», то его научное наследие объективно способствовало выработке идеи белорусской самобытности и потребности национально-культурного возрождения. Его работы позволили по-новому взглянуть на белорусскую культуру. Представители белорусской интеллигенции в 1920-х гг. не отдавали должного одному очень важному достижению научной мысли академика. А именно, имея, говоря сегодняшним языком, социальный заказ доказать, что белорусы – не поляки, академик одновременно доказал, что белорусы и не русские. Благодаря трудам Е. Ф. Карского и в российской, и в белорусской науке появилась отдельная отрасль – белорусоведение, а это уже само по себе свидетельствовало о том, что академик Е. Ф. Карский не отрицал и не мог отрицать факта существования отдельного белорусского народа. Более того, именно его работы вызвали большой патристический подъем в среде белорусской интеллигенции в то время, когда еще не существовало ни регулярной белорусской печати, ни организованного национального движения.

А. В. Унучек

Раздел I

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е. Ф. КАРСКОГО: БЕЛОРУСОВЕДЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ НАУКИ В БЕЛАРУСИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Биография академика Е. Ф. Карского тесно переплетена с тремя видами деятельности: педагогической, научной и научно-организационной. Все они в той или иной мере были связаны с Беларусью и белорусоведением. К педагогической работе Е. Ф. Карский обратился довольно рано и на протяжении едва ли не всей жизни продолжал в той или иной мере принимать участие в образовательной деятельности. Между тем деятельность ученого была связана с небольшим кругом учебных заведений.

Первое из них – место, которое Е. Ф. Карский получил сразу по окончании своего обучения в Нежинском историко-филологическом институте. Это – Вторая Виленская гимназия, для работы в которой молодой ученый переехал в Вильну. Е. Ф. Карский отправился в Вильну в 1885 г., будучи холостым человеком, а в 1887 г. привез туда свою молодую супругу – Софию Николаевну Карскую (Сцепуржинскую). Как отмечает С. Н. Карская в своих воспоминаниях^а, преподавание отнимало у Евфимия Федоровича много времени: проверка письменных работ, классное наставничество. К тому же он занимался научной работой, готовился к магистерскому экзамену. «Временами Е[фим] Ф[едорович] падал духом, т[ак] к[ак] мало оставалось времени для его научных трудов <...>». «Е[фим] Ф[едорович] считался выдающимся среди преподавателей, – добавляет София Николаевна, – даже директор к нему относился иначе, чем к другим»^б.

В СПбФ АРАН сохранилось письмо директора этой гимназии от 14 октября 1889 г., вместе с которым он препровождал учителю Е. Ф. Карскому результаты переводного экзамена по русской словесности в шестом классе гимназии в 1888/89 уч. г. Вместе с благодарностью попечителя округа за «усердную и плодотворную службу», Е. Ф. Карскому были переданы и рекомендации: «Чтобы чтение учениками образцовых произведений было более выразительно»^в.

После шестилетнего пребывания в Вильне Е. Ф. Карский в 1893 г. покинул место жительства и работы, переехав в Варшаву, где он получил должность преподавателя русского языка в ИВУ. Начинающему университет-

^а См. документ № 4.6 настоящего сборника.

^б СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 58. Л. 5.

^в Там же. Д. 100. Л. 106–2.

скому преподавателю был поручен общий курс грамматики русского языка у фармацевтов. В СПбФ АРАН сохранился текст лекции по этой дисциплине на 1893/94 уч. г.^а

Варшавский период жизни был значимым и плодотворным для ученого. Именно здесь он сформировался как талантливый организатор науки и образовательного процесса. Успешной была преподавательская карьера Е. Ф. Карского: уже 26 июня 1894 г. он был утвержден в звании экстраординарного профессора (о чем мы узнаем из письма и. о. ректора Варшавского университета ученому)^б, а через три года – в звании ординарного профессора (о чем также сохранилось письмо-уведомление и. о. ректора Варшавского университета от 4 марта 1897 г.)^в и стал читать специализированные курсы, как «Русская народная словесность» на славяно-русском отделении; тексты лекций и программа курса сохранились в СПбФ АРАН^д.

В ходе дальнейшей службы в университете после исполнения должности декана историко-филологического факультета Е. Ф. Карский 6 сентября 1905 г. был избран ректором Варшавского университета. Высочайше утвержден 9 сентября со дня избрания (см. письмо из канцелярии попечителя Варшавского учебного округа от 10 сентября 1905 г.)^е и оставался на этом посту до 1910 г.^ж, когда подал в отставку. Варшавский период жизни ученого и деятельности его работы в должности ректора университета освещены в статье правнука и биографа ученого А. А. Карского^з. Сам Е. Ф. Карский в анкетном листке, заполненном во время его работы в МАЭ 21 мая 1925 г., указал две свои административно-организационные должности «по просвещенской линии»: ректор Варшавского университета (1905–1910) и директор МАЭ (с 1922 г.)^и.

Уйдя с поста ректора, Е. Ф. Карский все же оставался преподавателем в этом университете до времени его эвакуации в Ростов в 1915 г. От этого периода сохранились тексты лекций спецкурса по истории русского языка (1912/13 уч. г.)^к, лекций по грамматике древнего церковнославянского языка (1915/1916 уч. г.)^л, а также «Программа устного испытания по славянской кирилловской палеографии в 1914–1915 академическом году»^м.

^а СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 11.

^б Там же. Д. 101. Л. 1–10б.

^в Там же. Л. 2–20б.

^д Там же. Д. 12.

^е Там же. Д. 101. Л. 4.

^ж В НИАБ хранится документ, являющийся очередным подтверждением пребывания Е. Ф. Карского на этом посту в 1910 г.: клировая ведемость Будчанской Преображенской церкви Слуцкого уезда Минской губернии за 1912 г. со сведениями о том, что сын священника Ф. Н. Новицкого Евфимий является ректором Варшавского университета: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41149. Л. 41.

^з Карский А. А. Е. Ф. Карский – ректор Императорского Варшавского университета // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 3. 2010. № 1 (93). С. 64–75.

^и СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 108. Л. 3.

^к Там же. Д. 13.

^л Там же. Д. 14.

^м Там же. Д. 15.

После избрания в действительные члены ИАН в 1916 г. Е. Ф. Карский, по условиям членства в Академии, переехал в Петроград и занял должность профессора Петроградского университета, где состоял по 1928 г.^а Среди лекционных материалов, относящихся к этому периоду, в рукописном варианте сохранились «Очерки по синтаксису древнего церковнославянского и русского языков»^б, а также программы по истории русского языка в 1923/24 уч. г. и синтаксису древнего церковнославянского и русского языка в 1920/21 и 1923/24 уч. гг.^в

Ряд дидактических разработок Е. Ф. Карского был в свое время опубликован^г, в СПбФ АРАН сохранилась корректура с правками ученого курса «Русская диалектология. Наречия: Южно-великорусское, Северно-великорусское, белорусское и малорусское» (1911/12 уч. г.)^д.

Вкладом ученого в организацию учебного процесса можно считать также его участие в исследовательской работе студентов. В СПбФ АРАН сохранилось два документа со свидетельствами такого рода, относящиеся к варшавскому периоду жизни ученого. Первый – это оттиск сочинения студентов славяно-русского отделения историко-филологического факультета «Образцы белорусского наречия». Курирующее участие Е. Ф. Карского засвидетельствовано в аннотации к публикации: «На правах рукописи издание студентов [...] Варшавского университета под редакцией пр[офессора] Е. Ф. Карского»^е.

В это же время – во время работы в ИВУ – Е. Ф. Карский оказался среди тех, кто поддерживал студенческую научную жизнь Санкт-Петербургского университета, с которым в скором будущем также будет связана педагогическая карьера ученого. В 1912 г. в Санкт-Петербургском университете был образован студенческий Белорусский научно-литературный кружок. Устав этого кружка провозглашал своей целью «научное ознакомление с духовною (язык, литература, народная словесность) и общественной (этнография, статистика, народное хозяйство) жизнью белорусского народа»^ж.

В отчете кружка за 1912 г. напечатаны тексты приветственных выступлений профессоров Санкт-Петербургского университета, а также других исследователей белорусского языка и этнографии, в том числе одного из основателей белорусской этнографии Е. Р. Романова. «Проф. Е. Ф. Карский также очень сочувственно отнесся к Белорусскому кружку», выделяя в своем приветственном слове в его адрес три необходимых направления исследований, в кото-

^а Ляпунов Б. М. Очерк жизни и деятельности академика Е. Ф. Карского // Изв. Акад. наук СССР. Отд.-ние обществ. наук. 1932 (= СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 57). С. 177.

^б СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 16.

^в Там же. Д. 13; 16.

^г Ляпунов Б. М. Очерк жизни и деятельности академика Е. Ф. Карского... С. 179–192.

^д СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 24.

^е Там же. Д. 48. Л. 10.

^ж Белорусский научно-литературный кружок студентов С.-Петербургского университета. Оттиск из отчета о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1912 г. СПб., 1913. = СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 116.

рых кружок может помочь белорусистике. Первое из них – сбор материала для белорусского словаря. Идеей создания белорусского словаря, который должен был дополнить словарь И. И. Носовича 1870 г., Е. Ф. Карский был охвачен на протяжении ряда лет, привлекая к участию в работе белорусских исследователей. В частности, переписка с Е. Р. Романовым (за 1902 г.) указывает на то, что в работе над словарем, кроме самого Е. Р. Романова, должны были принять участие белорусские исследователи из Вильны, Витебска (в том числе Н. Я. Никифоровский, А. П. Сапунов), а также находившийся тогда в Киеве М. В. Довнар-Запольский^а. Осуществить же этот замысел суждено было в 1925 г. ученику Е. Ф. Карского С. М. Некрашевичу.

Второе, указанное Е. Ф. Карским направление, – «группировка по сюжетам белорусских народных песен и сказок», и третье – выделение самостоятельного в языке от заимствованного. Работа эта представляла собой исключительную сложность в ситуации, о которой пишет Е. Р. Романов уже для XVII в.: он изучил белорусский текст, написанный в Рогачеве «канцелярским крючком 17 века», который оказался наполненным полонизмами. «Как тут писать историю белор[усского] языка...», – сокрушался исследователь^б. Еще более тревожную картину Е. Р. Романов обрисовал для позднейшего времени; в письме Е. Ф. Карскому от 5 февраля 1917 г. он пишет: «Но теперь, когда наша несчастная Белая Русь в сущности погибла – западная часть уже будет наполовину с тевтонской кровью, восточная восприняла в себя язык, нравы, обычаи, песни и т. д. <...> польские, литовские, латышские, малорусские <...>, и уже невозможно будет найти теперь чистый тип белоруса...»^в.

Завершил же свое приветственное слово Е. Ф. Карский важной мыслью: «Улучшить наше благосостояние умственное и нравственное, ведь, только и возможно при тесном единении с русской культурой и наукой. Это, ведь, не равносильно уничтожению наших национальных черт»^г.

Что касается научной деятельности будущего академика, то важным источником по этому вопросу являются протоколы заседаний Общего собрания Академии наук и ее отделений – Отделения истории и филологии (ОИФ) и в особенности – Отделения русского языка и словесности (ОРЯС), с которым ученый установил связи довольно рано и в работе которого принимал активное участие, став действительным членом АН. Е. Ф. Карский начал переписку с ОРЯС, еще будучи профессором университета в Варшаве, куда он перебрался из Вильны. Занимаясь исследованиями по белорусской этнографии и языку, он нуждался в научной литературе, издаваемой Отделением. В 1895 г. он обратился в ОРЯС с просьбой выслать ему издания Отделения^д.

В 1896 г. ОРЯС занималось составлением программ для собирания особенностей «народных говоров»: первая программа предназначалась для собира-

^а СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 129. Л. 90б., 33.

^б Там же. Л. 18.

^в Там же. Л. 23.

^г Белорусский научно-литературный кружок... С. 11.

^д СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 200. Л. 180б.–19.

ния особенностей северно-великорусского, вторая – южнорусского, третья – белорусского говоров. ОРЯС поручило профессору Е. Ф. Карскому составление «Программы для собирания особенностей белорусского наречия». На заседании от 16 марта 1896 г. ОРЯС выразило признательность Е. Ф. Карскому за его труд и приняло решение напечатать и разослать данную программу^а. В течение всего 1896 г. и последующих лет Отделение получало ответы на разосланные три программы. Профессор Е. Ф. Карский также прислал свой ответ на третью программу – по собиранию особенностей «белорусского наречия», с пометками преподавателя Витебской гимназии Н. Я. Никифоровского^б.

Е. Ф. Карский вплотную занялся сбором материала по белорусским диалектам и по поручению ОРЯС осуществлял редактирование «Материалов для изучения белорусских говоров». Отделение отправляет ему для рассмотрения и печатания в сборнике поступившие материалы. Так, ОРЯС предложило Е. Ф. Карскому извлечь данные по языку и словарю из рукописного сборника свадебных белорусских песен И. Харевича 1890 г., присланного преподавателем Литовской духовной семинарии А. Вышемирским^в. Профессор Е. Ф. Карский признал этот сборник непригодным для извлечения материалов по языку, так как считал, что «записи песен в фонетическом отношении сделаны крайне неумело и непоследовательно»^г. Материалы, присланные учителем Ивьевского народного училища (Ошмянского уезда) Н. П. Ольшукон^д, Е. Ф. Карский решил напечатать в пятом выпуске своего издания «Материалы для изучения белорусских говоров»^е. Он также подготовил к печати ответ на «Белорусскую программу» по Оршанскому уезду Могилевской губернии преподавателя Псковской духовной семинарии И. К. Копаневича^ж. Е. Ф. Карский отмечал, что «Белорусский словарь», собранный учителем народной школы С. И. Медведским в местечке Толочин Могилевской губернии, имеет мало научной ценности, но все же рекомендовал ОРЯС его приобрести, но только по невысокой цене^з.

В 1903 г. профессор Е. Ф. Карский прислал в ОРЯС докладную записку, в которой указал на необходимость издания научного белорусского словаря с историческим освещением, а также на желательность публикации его работы «Белорусы. Введение в изучение языка и народной словесности» в «Сборнике ОРЯС». Отделение приняло решение печатать работу Е. Ф. Карского отдельным изданием в Варшаве с уплатой из сумм Отделения и издержек в начале 1904 г.^и

^а СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 200б.–21.

^б Там же. Д. 208. Л. 3–4.

^в Там же. Д. 204. Л. 640б.–65.

^г Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 705. Л. 35.

^д Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Л. 224–2240б.

^е Там же. Д. 220. Л. 31.

^ж Там же. Д. 228. Л. 180б.

^з Там же. Д. 230. Л. 22, 270б.

^и Там же. Д. 216. Л. 37–38.

В 1910 г. Е. Ф. Карский стал лауреатом премии П. Н. Батюшкова. За две работы: «Белорусы. Т. 1. (Введение в изучение языка и народной словесности)» и «Т. 2. (Исторический очерк звуков белорусского наречия)» ему была присуждена полная премия имени П. Н. Батюшкова в 1000 руб.^а

В 1913 г. Е. Ф. Карский получил за две работы: а) «Белорусы. Т. 2. Язык белорусского племени. Ч. 2. Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском наречии» (Варшава, 1911), б) «Белорусы. Т. 2. Язык белорусского племени. Ч. 3. Очерки синтаксиса белорусского наречия. Дополнения и поправки» (Варшава, 1912) – неполную премию имени М. Н. Ахматова^б.

В 1914 г. ОРЯС с согласия Е. Ф. Карского вынесло решение переиздать составленную ранее и дополненную им «Программу для собирания особенно-стей белорусского наречия»^в.

В феврале 1917 г. в АН была образована особая Комиссия для исследования племенного состава областей, прилегающих к границам России (КИПС). Академик Е. Ф. Карский был избран ее членом^д, и по итогам работы создал «Этнографическую карту Белоруссии», которая была опубликована в изданиях КИПС^е.

В декабре 1918 г. академик Е. Ф. Карский был командирован Российской академией наук в Беларусь и Украину для работ, связанных с трудами КИПС, с целью изучить этнографический состав населения в пограничных с Польшей и Литвой местностях. Эта командировка была оформлена до 1 апреля 1919 г. Ученый обязался ежемесячно приезжать на заседания ОС и ОРЯС^ж. Отдельное место в научной биографии Е. Ф. Карского занимает его участие в организации высшего образования в Беларуси, что стало одним из аспектов организационного участия академика в становлении белорусской науки^з. И хотя опыт сотрудничества Е. Ф. Карского с Минским учительским институтом оказался неудачным, завершившись снятием его с профессорской должности в 1919 г.^и, все же к формированию университетской науки в Минске академик имеет самое непосредственное отношение. Мандатом Минского губернского

^аСПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 229. Л. 11, 59об., 68.

^бТам же. Д. 235. Л. 4об., 5об.–6, 31, 32.

^вТам же. Д. 236. Л. 32об., 39.

^гТам же. Д. 239. Л. 40об.

^дТам же. Л. 142.

^еТам же. Д. 240. Л. 122об.–123.

^жБондарь Л. Д. 1) Академик Е. Ф. Карский и становление науки в Беларуси (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси. К 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 8–9 дек. 2011 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Отд.-ние гуманитар. наук и искусств, Ин-т истории; Комиссия по истории науки. Минск: Беларус. навука, 2012. С. 365–371; 2) Организационное участие Е. Ф. Карского в становлении белорусской науки (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // Миллеровские чтения. К 285-летию Архива Российской академии наук: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., 23–25 апр. 2013 г., Санкт-Петербург / отв. ред. И. В. Тушкина. СПб.: Нестор-История, 2013–2014. С. 310–315.

^иРублевская Л. И., Скалабан В. В. Околонаучный спор [Электронный ресурс] // СБ – Беларусь сегодня: электронная версия газеты. 2006. № 12.

Отдела народного образования за № 449 от 6 августа 1920 г. Е. Ф. Карский был введен в состав делегации, направленной в Главную комиссию по открытию государственного университета в Минске, «для переговоров с кандидатами на кафедры при Минском университете и для выяснения всех других вопросов, связанных с открытием Минского университета»^а. В НАРБ хранится протокол (копия) заседания подкомиссии по организации историко-филологического факультета Белорусского университета от 26 августа 1920 г.; Е. Ф. Карский делал доклад по вопросу профессорского состава университета^б.

Осенью 1920 г. Е. Ф. Карский покинул Минск и вернулся в Петроград, но предложения о непосредственном участии академика в образовательном процессе высших школ Минска, по-видимому, продолжались. 1 октября 1920 г. уже из Петрограда Е. Ф. Карский направил письмо в Президиум Минского института народного образования, в котором упомянул о своей актуальной работе в комиссии по организации Минского университета и одновременно сообщил о невозможности читать лекции в Минске^в.

После открытия Белорусского государственного университета в 1921 г. Е. Ф. Карскому неоднократно направлялись предложения о преподавательской работе в этом учебном заведении. О таком приглашении для Е. Ф. Карского к работе на кафедре белорусской литературы и фольклора упоминается в отчете проректора БГУ С. З. Каценбогена за 1921/22 уч. г.^г Еще одно свидетельство – документ от 3 июля 1922 г., подписанный деканом факультета общественных наук Белорусского государственного университета, которым тогда был В. М. Игнатовский, обратившимся к Е. Ф. Карскому с просьбой «прочитать в университете в 1922/23 академическом году курсы: русского, белорусского и церковнославянского языков и русской диалектологии, приезжая для этого в город Минск на один месяц в течение каждого семестра»^д. 18 августа 1924 г. инициатор создания и первый председатель предтечи Белорусской академии наук – Института белорусской культуры С. М. Некрашевич, работавший в то время заместителем Главпрофобра, обратился к академику с предложением «занять должность профессора Белорус[ского] гос[ударствен]ного университета по кафедре истории белорусского языка и штатную должность действительного члена Инст[итута] белорус[ской] культуры»^е.

Е. Ф. Карскому не было суждено стать профессором Белорусского государственного университета^ж, однако своего организационного участия в судьбе учебного заведения он не оставлял. Одним из таких сюжетов является по-

^аСПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 105. Л. 2.

^бНАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

^вТам же. Ф. 221. Оп. 1. Д. 6. Л. 36.

^гБГАМЛИ. Ф. 329. Оп. 1. Д. 12. Л. 19об. Этот же документ сообщает о приобретении для университетской библиотеки книг из собрания Е. Ф. Карского: Там же. Л. 5, 19.

^дСПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 106. Л. 1.

^еТам же. Оп. 2. Д. 99. Л. 4об.

^жМежду тем сохранился документ – записка Временного правления БГУ от 2 июня 1921 г., где сообщается о согласии Е. Ф. Карского на должность преподавателя по кафедре славянского, русского и белорусского языков: НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.

сыл к переезду из Одессы в Минск известного слависта П. А. Бузука, ставшего впоследствии директором Института языковедения БАН. Активное содействие в назначении и переезде в Минск одесского лингвиста оказал С. М. Некрашевич, который, однако, в своем письме к Е. Ф. Карскому от 25 ноября 1925 г. указывает: «Хотя, впрочем, он [П. А. Бузук] передавал, что мысль о переезде в Минск впервые ему подали Вы». И далее добавляет: «С приездом [П. А.] Бузука наше лингвистическое отделение оживет. Ведь до недавнего времени у нас не было ни одного лингвиста»^а.

Еще одна важная составляющая — методическая помощь минскому университету в организации учебных дисциплин. По крайней мере, один пример такого рода можно привести на основании переписки ученого. Считая себя учеником Е. Ф. Карского, С. М. Некрашевич в письме от 27 июля 1922 г., сообщая о том, что он приступает к подготовке чтения курса белорусского языка на медицинском факультете, советовался с академиком по научно-методическим вопросам: «1) в каком объеме Вы считали бы целесообразным это преподавание, 2) какие пособия могут служить при чтении лекций по этому предмету, 3) какие научные дисциплины Вы порекомендовали бы проштудировать, чтобы считать себя подготовленным для этой работы и для работы в области истории белорусского языка»^б.

Участие в организации вузовской науки — один из аспектов организационной деятельности Е. Ф. Карского в отношении формирующейся белорусской науки. Можно выделить еще несколько направлений этой деятельности.

Документы фонда ученого освещают историю отношений Е. Ф. Карского с Институтом белорусской культуры. В начале 1920-х гг. Е. Ф. Карский состоял в переписке с инициатором создания и первым председателем Инбелкульта С. М. Некрашевичем. Как уже упоминалось выше, в письме от 5 января 1922 г. С. М. Некрашевич предложил Е. Ф. Карскому занять должность директора только что созданного института^в. Этот проект, как известно, не был осуществлен, и председателем Инбелкульта был назначен сам С. М. Некрашевич. Между тем С. М. Некрашевич в письмах подробно сообщал о своей профессиональной деятельности, связанной с работой Инбелкульта, об основании там Отдела языка и литературы, о составлении им белорусско-русского и русско-белорусского словарей, о проведении академической конференции по вопросам грамматики и орфографии белорусского языка 14 ноября 1926 г. (результаты которой ученый довольно подробно осветил, сопровождая это описание своей скептической оценкой), и пр.^д

В последующие годы, уже после преобразования Института белорусской культуры в Белорусскую Академию наук в 1929 г., Е. Ф. Карский был одним из тех, кто способствовал развитию сотрудничества между молодой акаде-

мией Белорусской республики и АН СССР. Так, академик внес свой вклад в подготовку документа, ставшего важным событием академической жизни 1930-х гг., — договора о социалистическом соревновании между тремя академиями: АН СССР, Белорусской Академией наук (БАН) и Всеукраинской Академией наук (ВУАН), который впервые был подписан 3 марта 1930 г. Как явствует из документов, Е. Ф. Карский был привлечен к подготовительным работам. Подписанию договора между тремя академиями предшествовал договор между двумя академиями — БАН и ВУАН (19 января 1930 г.), текст которого на белорусском языке был передан в АН СССР. В СПбФ АРАН хранится как текст договора на белорусском языке^е, так и перевод на русский язык, выполненный Е. Ф. Карским^б.

Второе направление деятельности ученого на этом поприще — участие в работе и поддержка научных обществ, занимающихся изучением белорусского языка и культуры. В письме от 10 августа 1918 г. председатель и секретарь Белорусского научно-культурного общества в Москве уведомили Е. Ф. Карского об его избрании в почетные члены на заседании Общего собрания 14 июля 1918 г. — первом собрании общества, созданного при содействии Белорусского национального комиссариата^г. Общество планировало широкую издательскую деятельность, но, к сожалению, большинство из задуманного так и не было реализовано, хотя имя Е. Ф. Карского сохранилось в изданиях этого общества — в публикации труда, к которому прилагалась составленная им карта^д.

Необходимо также упомянуть почетное членство Е. Ф. Карского в Витебской губернской ученой архивной комиссии, работавшей в 1909–1918 гг.

Переписка Е. Ф. Карского содержит также указания на поддержку ученым Белорусского общества в Вильне (1912 г.)^е, организовывавшегося Белорусского общества в Могилеве, инициатором и составителем устава которого был Е. Р. Романов, пославший 2 сентября 1905 г. Е. Ф. Карскому устав общества с просьбой поддержать его начинание^г.

Следующий аспект научно-организационной деятельности ученого — организация и поддержка исследований в области белорусского языка и культуры. Подобными примерами насыщена вся переписка ученого. В фонде академика сохранился большой пласт писем, которые при поступлении в академический архив находились в отдельной пачке, обозначенной Е. Ф. Карским

^а СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1930. Д. 62. Л. 15–15об.

^б Там же. Л. 8–11. Опубликован: Научно-организационные связи Академии наук СССР и Академии наук БССР. 1929–1941 : сб. док. / сост. Л. Д. Бондарь, Н. В. Токарев, К. Г. Шишкина. Минск : Беларус. навука, 2015. С. 29–33. См. также машинописный вариант перевода: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1930. Д. 62. Л. 12–14.

^в СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

^г Карский Е. Ф. Курс белорусоведения. Лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года с библиографическим указателем по каждому вопросу и с приложением этнографической карты белорусского племени. М., 1918.

^е СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 64.

^б Там же. Д. 129. Л. 32.

^а СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 99. Л. 7–7об.

^б Там же. Л. 2–2об.

^в Там же. Л. 1.

^г Там же. Д. 99.

«Белорусская этнография». Другие корреспонденты также в своем большинстве так или иначе занимались проблемами белорусской этнографии. География адресантов весьма обширна и охватывает едва ли не все области с белорусским населением. В 1896 г. Е. Ф. Карский разослал белорусским исследователям (в частности, Н. Я. Никифоровскому и Е. Р. Романову) программу по исследованию белорусских говоров, в котором те должны были принять участие^а.

С. М. Некрашевич в свое время именно так и оценил участие Е. Ф. Карского в белорусской науке: «Работать над исследованием белорусского языка, руководить другими в области этих исследований и одновременно с этим готовить тот профессорский кадр, который так необходим для белорусского университета и вообще для Белоруссии»^б.

Еще один важный аспект деятельности Е. Ф. Карского — организация научного книгообмена — отражен в переписке едва ли не со всеми исследователями, а также с белорусским издательским обществом под председательством В. Л. Иванковского «Загляне сонца і ў наша ваконца» (в 1906, 1911 гг.)^в.

Важное значение имела популяризация языковых и этнографических исследований. Е. Ф. Карский активно печатался не только в научных изданиях, но и в минских газетах; хотя эта деятельность и была скорее вынужденной, все же вклад академика в популяризацию знаний довольно значимый. В первой описи фонда академика в СПбФ АРАН сохранились статьи с заметками из белорусских газет. Вместе с тем научно-популярные публикации имели место и раньше, о чем, в частности, свидетельствует его переписка с Е. Р. Романовым, работавшим в 1897–1903 гг. редактором неофициальной части газеты «Могилевские губернские ведомости»^г.

И еще один аспект: непосредственное участие в судьбе отдельных исследователей. Один из ярких примеров — отношения Е. Ф. Карского и Е. Р. Романова. Так, он откликнулся на просьбу Е. Р. Романова о помощи в переводе на другое место службы: Е. Ф. Карский оказался, по словам самого Е. Р. Романова, единственным, кто откликнулся «так сочувственно и так искренне»^д на его трудную жизненную ситуацию, когда исследователь в 1903 г. вынужден был поменять место работы и проживания. Е. Ф. Карский, наряду с А. А. Шахматовым, не прекращал своей помощи Е. Р. Романову и в более позднее время. Он способствовал устройству судьбы ученого в 1920-х гг. и оказался среди инициаторов (С. М. Некрашевич — среди исполнителей) выплаты ассигнований Е. Р. Романову и содействовал переводу его в Минск^е, которому, правда, не суждено было осуществиться в связи с кончиной Е. Р. Романова 20 января 1922 г. в Ставрополе. Но и после смерти Е. Р. Романова Е. Ф. Карский занимал-

^а СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 129. Л. 1–2; Д. 11. Л. 3–4, 7–8 об.

^б Там же. Д. 99. Л. 1 об.

^в Там же. Д. 54.

^г Там же. Д. 129; 17; 101.

^д Там же. Д. 129. Л. 15.

^е Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 30; Оп. 2. Д. 99. Л. 1 об.; Д. 129; Ф. 1. Оп. 1. Д. 243. Л. 232 об.–233.

ся вопросом неопубликованного материала, подготовленного белорусским этнографом для издания в его «Белорусском сборнике»^а. С просьбой о содействии в переводе на другое место службы к Е. Ф. Карскому обращался и целый ряд других ученых.

К 1929 г. относится другой блок документов: дело о представлении кандидатом в члены АН СССР М. В. Довнар-Запольского, которое содержит биографические сведения об ученом, перечень важнейших трудов, отзыв о научных трудах, составленный академиком М. М. Богословским. Московский профессор А. Н. Петров от имени научных работников Москвы обратился к Е. Ф. Карскому с просьбой поддержать инициативу выдвижения М. В. Довнар-Запольского в качестве кандидата в члены АН СССР по кафедре истории и просил присоединить свою подпись к их заявлению^б. Академик ответил письмом 7 июня 1929 г. с рекомендацией выдвижения кандидатуры М. В. Довнар-Запольского в действительные члены Академии наук СССР^в.

В целом наиболее яркими свидетельствами поддержки, оказываемой Е. Ф. Карским своим коллегам на протяжении всей жизни, являются сохранившиеся эпистолярные, собранные в следующих двух разделах.

Л. Д. Бондарь, К. Г. Шишкина

ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Е. Ф. КАРСКОГО В ОБЛАСТИ БЕЛОРУСОВЕДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ

№ 1.1

Письмо Е. Ф. Карскому из ИВУ о назначении его на должность экстраординарного профессора; исх. № 4244^д

15 июля 1894 г.
Варшава

Господину лектору университета Е. Ф. Карскому.

Вследствие предложения господина попечителя Варшавского учебного округа^а от 7 июля сего года за № 10666, имею честь уведомить Ваше высочородие, что господин министр народного просвещения^б предложением от 26 июня сего года за № 12548 изволил утвердить Вас в звании экстраординар-

^а СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 9. Л. 28, 29; Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 166–166 об.

^б Там же. Ф. 292. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

^в Там же. Ф. 2. Оп. 1–1929. Д. 76. Л. 54.

^д На бланке ректора ИВУ.

ного профессора Императорского Варшавского университета по кафедре русского и церковнославянского языков и истории русской литературы с 26 июня этого года.

И[сполняющий] д[олжность] ректора университета М. [И.] Шалфеев^а
За секретаря совета и правления^б

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 101. Л. 1–1об. Подлинник. Рукой писца.

№ 1.2

Письмо Археографической комиссии Императорского Московского археологического общества к Е. Ф. Карскому об избрании его членом комиссии; исх. № 2052

27 декабря 1896 г.
Москва

Милостивый государь Ефимий Феодорович,
Археографическая комиссия Императорского Московского археологического общества честь имеет известить Вас, что в заседании своем, 22 декабря 1896 г., Вы избраны членом комиссии. Извещая Вас о состоявшемся избрании, Археографическая комиссия позволяет себе выразить уверенность, что Вы не откажете в содействии своими научными трудами.

Председатель Археографической комиссии А. [И.] Кирпичников
Секретарь комиссии М. [В.] Довнар-Запольский

СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 20а. Подлинник. Автограф.

№ 1.3

Письмо Е. Ф. Карскому из Варшавского университета о назначении его на должность ординарного профессора; исх. № 1420^с

4 марта 1897 г.
Варшава

Г[осподину] ординарному профессору Императорского Варшавского университета, коллежскому советнику Е. Ф. Карскому.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству, последовавшим 14 февраля с. г. за № 13, Ваше высокородие назначен ординарным профессором Императорского Варшавского университета по кафедре русского и церковнославянского языков и истории русской литературы.

^а Подпись-автограф.

^б Подпись-автограф неразборчива.

^с На бланке ректора ИВУ.

Сообщая о вышеизложенном, вследствие предложения г[осподина] управляющего Варшавским учебным округом от 28 февраля с. г. за № 3409, имею честь уведомить при этом Вас, милостивый государь, что за министра народного просвещения товарищ министра³ изволил разрешить производить Вам добавочное жалованье к получаемому содержанию, в размере одной тысячи рублей, из специальных средств университета.

И[сполняющий] д[олжность] ректора университета [подпись неразборчива]
Секретарь совета К. К[неразборчиво]^а

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 101. Л. 2–2об. Подлинник. Рукой писца.

№ 1.4

Сопроводительное письмо преподавателя Литовской духовной семинарии А. Вышемирского к присланному в ОРЯС рукописному сборнику «Собрание песен Харсевича 1890 года»; исх. № 317^б

30 июля 1897 г.
[Вильна]

Ваше превосходительство, милостивейший государь!

В числе других преподавателей Литовской дух[овной] семинарии и мне вручен был ректором оной один из экземпляров программы для собирания особенностей белорусского наречия⁴, присланных Вашим превосходительством по поручению отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук для распространения среди учащихся и учащихся. Это обстоятельство дает мне смелость предоставить на просвещенное рассмотрение Вашего превосходительства оказавшийся у меня рукописный сборник свадебных белорусских песен. Песни эти записаны со слов крестьянских девушек и женщин в период времени с 1887 по 1890 гг. Ипполитом Харсевичем, который в означенное время состоял псаломщиком Хоревской церкви Пружанского уезда Гродненской губернии; записаны, насколько я имел возможность лично и чрез других сведущих людей проверить, с сохранением слов и особенностей местного произношения.

Если бы этот сборник оказался совершенно излишним и непригодным, то, извиняясь за причиненное беспокойство, покорнейше прошу распоряжения Вашего о возвращении его мне.

С совершенным почтением честь имею быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою преподаватель Литовской семинарии Антон Вышемирский.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 705. Л. 36. Подлинник. Автограф.

^а Подписи-автографы.

^б На бланке Литовской духовной семинарии.

№ 1.5

Из протокола заседания ОРЯС, ст. V. О решении обратиться с просьбой к Е. Ф. Карскому извлечь данные по языку и словарю из рукописного сборника свадебных белорусских песен И. Харсевича 1890 г., присланного преподавателем Литовской духовной семинарии А. Вышемирским

6 сентября 1897 г.
Санкт-Петербург

Ст. V. Представленный преподавателем Литовской семинарии г[осподином] Антоном Вышемирским (при отношении канцелярии семинарии от 30 июля с. г. № 317) рукописный сборник свадебных белорусских песен, записанных, с сохранением особенностей местного говора, со слов крестьянских девушек и женщин в период времени с 1887 по 1890 г., Ипполитом Харсевичем, состоявшим в то время псаломщиком Хоревской церкви Пружанского уезда Гродненской губернии, — положено, по рассмотрении его ак[адемиком] А. А. Шахматовым, препроводить к профессору Варшавского университета Е. Ф. Карскому с просьбой принять на себя труд извлечения, для напечатания в редактируемых им по поручению отделения «Материалах для изучения белорусских говоров»⁵, — данных по языку и словарю и, по минованию надобности, сборник этот возвратить в отделение, для отсылки его г[осподину] [А.] Вышемирскому.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 204. Л. 64об.—65. Подлинник. Рукой писца.

№ 1.6

Письмо из ОРЯС Е. Ф. Карскому о рукописном сборнике «Собрание песен Харсевича 1890 года»; исх. № 242^a

19 сентября 1897 г.
Санкт-Петербург

Проф[ессору] И[мператорского] Варш[авского] унив[ерситета] Е. Ф. Карскому, [ул.] Вспульная, [д.] 24.

Милостивый государь Евфимий Федорович, согласно постановлению отделения русск[ого] яз[ыка] и словес[ности] И[мператорской] Акад[емии] наук имею честь препроводить к Вам присланный в отделение г[осподином] преподавателем Литовской семинарии Антоном Вышемирским рукописный сборник свадебных белорусских песен, записанных с сохранением особенностей местного говора со слов крестьянских девушек и женщин в период времени с 1887 по 1890 год Ипполитом Харсевичем, состоявшим в то время псаломщиком Хоревской церкви Пружанского уезда Гродненской губернии с прось-

^a Помета карандашом: «Прот[окол] 6 сент[ября] 1897, ст. V».

бою по извлечении из него данных по языку и словарю для печатания в редактируемых Вами «Материалах для изучения белорусских говоров» — и по миновании надобности сборник этот возвратить в отделение для отсылки г[осподину] [А.] Вышемирскому.

При сем же пересылаются для той же цели полученные в последнее время экземпляры III Программы для собирания особенностей говоров белорусского наречия 1) с отметками об особенностях говора жителей села Белого Пинск[ого] у[езда] Минск[ой] губ[ернии] — учителя Белянского народного училища М. Г. Фенюка с приложением на двух листах и 2) с отметками об особенностях говора жителей села Плотницы Пинск[ого] у[езда] Минск[ой] губернии — учителя Плотницкого народного училища С. Г. Ма- лахи.

Примите, м[илостивый] г[осударь], уверение в истинном почтении и совершенной преданности^a.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 705. Л. 34—34об. Отпуск. Рукой писца.

№ 1.7

Отзыв Е. Ф. Карского о рукописном сборнике «Собрание песен Харсевича 1890 года»^b

После 19 сентября 1897 г.
[Варшава]

В отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук.

Возвращая при сем сборник свадебных белорусских песен И. Харсевича, присланный мне при предложении отделением от 18 сентября с. г. в № 242 для извлечения данных по языку и словарю, честь имею заявить следующее: по тщательном рассмотрении сборника оказалось, что записи песен в фонетическом отношении сделаны крайне неумело и непоследовательно; часто попадаются такие особенности, которые совершенно противоречат известным данным по пружанским говорам; особенно это следует сказать относительно заместителей общерусских е и ѣ в этом говоре. В виду сказанного не решаюсь извлекать диалектологические материалы из названного сборника.

Из полученных мною экземпляров III Программы данные по языку уже извлечены и вскоре будут представлены в отделение.

Профессор Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 705. Л. 35. Подлинник. Автограф.

^a В конце письма две пометы: «Вх[одящий] № 82», «Вх[одящий] № 83».

^b Помета карандашом: «Прот[окол] 6 сент[ября] 1897, ст. V». По этому вопросу см. также документы № 1.4—1.6, 1.9.

№ 1.8

Письмо Императорского Общества любителей древней письменности⁶ Е. Ф. Карскому об избрании его членом-корреспондентом общества; исх. № 41

7 мая 1898 г.
Санкт-Петербург

Милостивый государь Евфимий Феодорович.
Имею честь уведомить Вас, что комитет Императорского Общества любителей древней письменности в заседании своем 15-го апреля избрал Вас в члены-корреспонденты общества.

Сообщая о таковом постановлении комитета, пользуюсь случаем выразить Вам, милостивый государь, свое истинное почтение.

Председатель С. [Д.] Шереметьев
Его высокоородию Е. Ф. Карскому

СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 21. Подлинник. Автограф.

№ 1.9

Письмо из ОРЯС преподавателю Литовской духовной семинарии А. Вышемирскому с благодарностью за пересылку рукописного сборника «Собрание песен Харсевича 1890 года»; исх. № 157^a

6 июня 1898 г.
Санкт-Петербург

Г[осподину] преподавателю Литовской духовной семинарии Антону Вышемирскому.

Присланный Вами при отношении канцелярии Литовской духовной семинарии от 30 июля мин[увшего] года за № 317 рукописный сборник под заглавием: «Собрание песен Харсевича 1890 года» (^bзаписанных из уст крестьянских девиц псаломщиком Хоревской церкви Пружанск[ого] у[езда] Гродненской губ[ернии], ныне свящ[енником] Вишневецкой церкви, Свенцянк[ого] у[езда] Виленск[ой] губ[ернии] о[т]цом Ипполитом Харсевичем в 1888–[8]9 гг.) Отделение в свое время сообщало на рассмотрение проф[ессору] Им[ператорско] Варш[авского] ун[ив]ер[ситета] Е. Ф. Карскому для извлечения данных по языку (из упомянутого сборника) и словарю, и получило от него следующий отзыв о сем сборнике: (отзыв внести из представления [Е. Ф.] Карского).

Посему отделение постановило уведомить Вас о вышеизложенном и благодарить за это сообщение означенного рукописного сборника.

Председательствующий [А. Ф. Бычков]

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 705. Л. 33. Черновик. Рукой писца.

^a Помета карандашом: «Прот[окол] 6 сент[ября] 1897, ст. V».

^b Зачеркнуто: «белорусских свадебных песен».

№ 1.10

Из протокола заседания ОРЯС, ст. VII. Об издании первой части труда Е. Ф. Карского «Белорусы»

24 февраля 1903 г.
Санкт-Петербург

Ст. VII. Ординарный проф[ессор] Им[ператорского] Варшавского университета Е. Ф. Карский прислал докладную записку, в которой он указывает на настоятельную необходимость в издании научного белорусского словаря с историческим освещением, составление которого он имеет в виду в будущем. Между тем для сего нужны и некоторые подготовительные работы, с этою же целью им и составлена книга, которую он предполагает озаглавить: «Белорусы: Введение в изучение языка и народной словесности», объемом приблизительно до двадцати пяти печатных листов.

Проф[ессор] [Е. Ф.] Карский обращается к отделению с предложением, не найдет ли оно возможным взять на себя издание указанной работы. Причем в виду ускорения дела он предложил бы напечатать ее в Варшаве; формат, шрифт и бумагу можно бы подобрать такие же, как в «Сборнике»⁷, и по отпечатании ввести эту работу в один из томов «Сборника»; ему достаточно двухсот оттисков. Но вообще желательно, чтобы сочинение это вышло не позже декабря текущего года. К означенной записке проф[ессор] [Е. Ф.] Карский приложил примерную смету расходов при печатании означенного труда в типографии Варшавского учебного округа, причем все расходы у него выразились в сумме пятисот шестидесяти одного рубля девяносто восьми копеек.

Положено печатать работу проф[ессора] [Е. Ф.] Карского отдельно в Варшаве с уплатой из сумм отделения издержек в начале 1904 г.⁸, с тем, чтобы весь завод издания за вычетом двухсот экземпляров в пользу автора был доставлен в книжный склад Академии наук.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 216. Л. 37–38. Подлинник. Рукой писца.

№ 1.11

Открытый лист, выданный Е. Ф. Карскому Министерством внутренних дел для совершения научной командировки в Виленскую, Ровенскую, Гродненскую, Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии; исх. № 11663^a

10 мая 1903 г.
Санкт-Петербург

Открытый лист.

По указу Его Величества Государя Императора Николая Александровича самодержца всероссийского и прочая, и прочая, и прочая.

^a На командировочном бланке. Опубл.: Цыхун А. П. Академик из села Лаша Е. Ф. Карский. Гродно, 1992. С. 40.

Предписывается местам и лицам, подведомственным Министерству внутренних дел, оказывать предъявителю сего всякое законное содействие к исполнению возложенного на него поручения.

Дан сей лист профессору Императорского Варшавского университета, статскому советнику Евфимию [Федоровичу] Карскому, отправляющемуся предстоящим летом в Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии для производства научных исследований в области быта и языка,

за подписанием моим и с приложением казенной печати.

В Санкт-Петербурге мая 10 дня 1903 года.

Его Императорского Величества Всемилостивейшего Государя моего товарищ министра внутренних дел, сенатор, тайный советник и кавалер орденов: Белого Орла, Святого Владимира 2-й степени, Святой Анны 1-й степени и Святого Станислава 1-й степени; иностранного: французского – Большого и офицерского креста Почетного легиона; имеющий академический знак Военно-юридической академии и медали: в память царствования императора Александра III и в память св[ященного] коронования Государя Императора Николая II П. [Н.] Дурново^а

Вице-директор департамента общих дел Министерства внутренних дел [А. Д. Арбузов]^б.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. Подлинник. Типографский бланк. Авторизованная машинопись.

№ 1.12

Письмо попечителя Варшавского учебного округа об утверждении
Е. Ф. Карского в должности ректора ИВУ; исх. № 20515^с

10 сентября 1905 г.
Варшава

Господину и[сполняющему] д[олжность] ректора Императорского Варшавского университета, ординарному профессору [Е. Ф.] Карскому.

[Господин] министр народного просвещения, телеграммой от 9 текущего сентября, изволил уведомить меня, что Вы, милостивый государь, высочайше утверждены в должности ректора Варшавского университета с 6 сентября сего года.

Об этом имею честь сообщить Вашему превосходительству.

Попечитель округа А. [Н.] Шварц¹⁰

За правителя канцелярии Н. [неразборчиво]^д

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 101. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

^а Подпись-автограф.

^б В документе подпись неразборчива.

^с На бланке канцелярии попечителя Варшавского учебного округа.

^д Подписи-автографы.

№ 1.13

Письмо попечителя Варшавского учебного округа об утверждении
Е. Ф. Карского в должности ректора Варшавского университета;
исх. № 24955^а

4 ноября 1905 г.
Варшава

Господину ректору Императорского Варшавского университета, статскому советнику [Е. Ф.] Карскому.

Временно управляющий министерством народного просвещения, г[осподин] товарищ министра¹¹, от 25 октября сего года за № 22861, уведомил меня, что высочайшим приказом по гражданскому ведомству, последовавшим 14 октября сего года за № 75, Ваше превосходительство утверждены, согласно избранию, ректором Императорского Варшавского университета с 6 сентября сего года.

О таком высочайшем приказе имею честь уведомить Вас, милостивый государь, в дополнение к предложению от 9 сентября сего года за № 20347.

Попечитель округа Вл. [И.] Беляев.

Правитель канцелярии [неразборчиво]^б.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 101. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

№ 1.14

Письмо попечителя Варшавского учебного округа об утверждении
Е. Ф. Карского в должности ректора ИВУ на новый срок; исх. № 25873^с

8 октября 1908 г.
Варшава

[Господину] ректору Императорского Варшавского университета, действительному статскому советнику [Е. Ф.] Карскому.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 20 сентября с. г. за номером 64 (Правительственный вестник, № 212) Ваше превосходительство утверждены, согласно избранию, вновь ректором Императорского Варшавского университета на три года, считая с 6 сентября сего 1908 года.

Об изложенном имею честь уведомить Вас, милостивый государь.

Попечитель округа Вл. [И.] Беляев

Правитель канцелярии [неразборчиво]^д

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 101. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

^а На бланке канцелярии попечителя Варшавского учебного округа.

^б Подписи-автографы.

^с На бланке канцелярии попечителя Варшавского учебного округа. Помета: «10/X[1908]».

^д Подписи-автографы.

№ 1.15

Из протокола заседания Общего собрания АН № I, § 25.
О представлении сочинений Е. Ф. Карского на премию П. Н. Батюшкова

9 января 1910 г.
Санкт-Петербург

§ 25. За неперменного секретаря академик А. С. Лаппо-Данилевский довел до сведения собрания, что к сроку 31 декабря 1909 года представлены на соискание премий и наград действительного тайного советника П. Н. Батюшкова нижеследующие труды:

Карский Е. Ф. «Белорусы. Том I. Введение в изучение языка и народной словесности. С приложением двух карт». Варшава. 1903; «Том II. Язык белорусского племени. I. Исторический очерк звуков белорусского наречия». Варшава. 1908¹².

Успенский А. И. «Очерки по истории русского искусства. Том I. Русская живопись до XV века включительно». Москва. 1910¹³.

Положено для рассмотрения этих сочинений образовать Комиссию, в состав которой избраны академики: К. Г. Залеман, А. А. Шахматов, Ф. Ф. Фортунатов, А. С. Лаппо-Данилевский, В. И. Ламанский и М. А. Дьяконов.

СПбФ АРАН. Ф. I. Оп. I. Д. 229. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 1.16

Из протокола заседания Общего собрания АН № IX, § 193.
О представлении сочинений Е. Ф. Карского на премию П. Н. Батюшкова

6 ноября 1910 г.
Санкт-Петербург

§ 193. Читан, подписанный академиком А. П. Карпинским, К. Г. Залеманом, А. А. Шахматовым, Ф. Ф. Фортунатовым, А. С. Лаппо-Данилевским, В. И. Ламанским и М. А. Дьяконовым доклад комиссии, образованной в заседании Общего собрания 9 января с. г. для рассмотрения сочинений, представленных на соискание премий и наград имени действительного тайного советника П. Н. Батюшкова (протокол заседания 9 января с. г., § 25), нижеследующего содержания:

«На соискание премии имени П. Н. Батюшкова представлены в Академию два^а сочинения: 1) профессора Е. Ф. Карского: «Белорусы, т. I. (Введение в изучение языка и народной словесности) и т. II. (Исторический очерк звуков белорусского наречия)» и 2) А. И. Успенского: «Очерки по истории русского искусства, т. I. (Русская живопись до XV века включительно)». Последнее сочинение комиссия сочла нужным устроить, как несоответствующее услови-

^а В оригинальном документе обозначено цифрой.

ям конкурса, указав автору на возможность представления его труда на соискание другой академической премии. Разбор принятого на конкурс сочинения профессора [Е. Ф.] Карского, по просьбе комиссии, взял на себя академик А. А. Шахматов.

Обсудив представленный им отзыв, комиссия единогласно присоединилась к заключению рецензента, что, несмотря на указанные им недостатки, труд профессора [Е. Ф.] Карского, по своим высоким достоинствам, вполне заслуживает полной премии имени П. Н. Батюшкова.

Положено окончательное суждение по этому делу иметь в следующем заседании.

СПбФ АРАН. Ф. I. Оп. I. Д. 229. Л. 59об. Подлинник. Машинопись.

№ 1.17

Из протокола заседания Общего собрания АН № X, § 224.
О назначении Е. Ф. Карскому премии П. Н. Батюшкова

4 декабря 1910 г.
Санкт-Петербург

§ 224. Во исполнение § 193 протокола заседания 6 ноября с. г., Общее собрание имело окончательное суждение по вопросу о присуждении премий и наград имени действительного тайного советника П. Н. Батюшкова за сочинения, представленные на соискание 1910 года.

Положено утвердить предположение комиссии, т. е. присудить полную премию имени П. Н. Батюшкова в 1000 руб. профессору Е. Ф. Карскому за его сочинение «Белорусы», т. I и II; о чем сообщить в правление академии для соответствующих распоряжений (после 29 декабря с. г.).

СПбФ АРАН. Ф. I. Оп. I. Д. 229. Л. 68. Подлинник. Машинопись.

№ 1.18

Служебный аттестат¹⁴ Е. Ф. Карского, выданный попечителем
Варшавского учебного округа^а

12 января 1911 г.
Варшава

Аттестат

Предъявитель сего бывший ректор и ординарный профессор Императорского Варшавского университета по кафедре русского и церковнославянского языков и истории русской литературы, доктор русской словесности, действительный статский советник¹⁵ Евфимий Феодорович Карский, как видно

^а Прошит, с сургучной печатью.

из формулярного о службе его списка, пятидесяти лет от роду, православно-го исповедания. Кавалер орденов: Св. Равноапостольного Князя Владимира 4[-й] ст., Св. Анны 2[-й] ст. и Св. Станислава 2[-й] ст.; имеет медаль в память царствования императора Александра III. Содержания получал: жалованья 5000 руб. и прибавочного жалованья за прослужение установленных сроков в губерниях Царства Польского 1500 руб., а всего по 6500 руб. в год. По должности состоял в IV классе. Происходит из духовного звания. Ни у него самого, ни у жены его недвижимого имущества не имеется. По окончании полного курса наук в Нежинском Историко-филологическом институте кандидата университета, с[о] званием учителя гимназии, дающим все права кандидата университета, в службу вступил и определен учителем русского языка и словесности в Виленскую вторую гимназию¹⁶ с 1 июля 1885 года. Назначен классным наставником. При определении на службу получил третное не в зачет жалования. При определении на службу получил третное не в зачет жалования. При определении Педагогического Совета состоял секретарем оного Виленской II гимназии с 7 января 1886 года по 9 января 1889 года за № 6658 выпечителя Виленского учебного округа от 12 октября 1889 года за № 6658. По определению ражена благодарность за усердную и плодотворную службу. По определению Педагогического совета Виленской II гимназии избран членом Хозяйственно-го комитета оной, каковую должность занимал с 8 января 1890 года по 22 декабря 1892 года. За отлично-усердную службу всемилоостивейше пожалован кавалером ордена Св. Станислава 3[-й] ст[епени] 22 декабря 1889 года.

Указом Правительствующаго сената, по департаменту герольдии от 29 января 1890 года за № 25, утвержден в чине коллежского асессора¹⁹, со старшинством с 1 июля 1885 года²⁰. Указом Правительствующаго сената, по департаменту герольдии от 31 мая 1890 года за № 140, за выслугу лет произведен в надворные советники²¹, со старшинством с 1 июля 1890 года. Выдержал испытание при историко-филологическом факультете Императорского Варшавского университета на степень магистра русской словесности, в чем и выдано ему удостоверение от названного факультета от 17 сентября 1891 года за № 65. Назначено ему из специальных средств Виленской II гимназии в единовременное пособие за усердную службу 200 руб. 24 декабря 1892 года. Согласно прошению уволен от службы с 1 января 1893 года. Причислен к Министерству народного просвещения с 1 февраля 1893 года. Назначен лектором русского языка при Императорском Варшавском университете с 1 февраля 1893 года. Поручено ему преподавание по вакантной кафедре церковнославянского и русского языков студентам III и IV курсов славяно-русского отделения историко-филологического факультета по 2 часа в неделю, с вознаграждением по 300 руб. за годовой час из свободного оклада по упомянутой вакантной кафедре 28 октября 1893 года. По публичном защищении написанной им диссертации под заглавием: «Обзор звуков и форм белорусской речи» и «К истории звуков и форм белорусской речи» удостоен историко-филологическим факультетом Императорского университета Св. Владимира степени магистра русского языка и сло-

весности и утвержден в этой степени Советом того же университета 29 октября 1893 года. За ученые труды в области белорусской этнографии Совет Императорского Русского географического общества²² в заседании 15 января 1894 г. присудил ему большую золотую медаль отделения. Назначен экстраординарным профессором²³ Императорского Варшавского университета по кафедре русского и церковнославянского языков и истории русской литературы с 26 июня 1894 года. За отлично-усердную службу и особые труды всемилоостивейше пожалован кавалером ордена Св. Анны 3[-й] ст[епени] 1 января 1894 года. По избранию в Совет Императорского Варшавского университета утвержден кандидатом в члены библиотечной комиссии на 1895–1896 г. Поручено ему чтение лекций во II полугодии 1894/[9]5 академического года для филологов, математиков, юристов и медиков по 4 часа в неделю с вознаграждением по 150 руб. за час в продолжении этого полугодия, 30 января 1895 года. Командирован с ученою целью в С[анкт]-Петербург, Москву и Вильну сроком на летнее вакационное время 1895 года и 28 дней, с выдачей по сей командировке 250 руб. из специальных средств университета. Из командировки возвратился в срок. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 30 ноября 1895 года за № 73 за выслугу лет произведен в коллежские советники со старшинством с 26 июня 1894 года. На основании высочайшего указа от 26 февраля 1896 года получил серебряную медаль в память царствования императора Александра III для ношения на груди на Александровской ленте. По публичном защищении в историко-филологическом факультете Императорского Московского университета²⁴ написанной им диссертации под заглавием «Западнорусские переводы псалтири в XV–XVII веках» удостоен степени доктора русской словесности и утвержден в сей степени Советом того же университета 14 декабря 1896 года. Согласно избранию в Совете Императорского Варшавского университета утвержден членом библиотечной комиссии на 1897 и 1898 годы 16 января 1897 года. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 14 февраля 1897 года за № 13 назначен ординарным профессором Императорского Варшавского университета по кафедре русского и церковнославянского языков и истории русской литературы с 14 февраля 1897 г. За прослужение первого пятилетия в губерниях Царства Польского назначено ему прибавочное жалованье в размере 25 % от оклада штатного жалованья 3000 руб. по 750 руб. в год с 1 февраля 1898 г. Командирован в Москву и Троице-Сергиеву даву для занятий рукописями в местных библиотеках, сроком на летнее вакационное время 11 апреля 1898 года. По командировке этой выдано в пособие 150 руб. из средств университета. Утвержден секретарем историко-филологического факультета с 1 сентября 1898 года. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 21 декабря 1898 года за № 90 за выслугу лет произведен в статские советники²⁵ со старшинством с 26 июня 1898 года. За отлично-усердную службу и особые труды всемилоостивейше пожалован кавалером ордена св. Станислава 2[-й] ст[епени] 1 января 1899 г. Командирован на летнее вакационное время 1899 года в губернии Гродненскую, Вилен-

скую и Минскую для изучения народных говоров. На основании высочайшего соизволения командирован в Сербию, Болгарию и Турцию для занятий в тамошних библиотеках, сроком на летнее вакационное время 1900 г. Советом Императорского Варшавского университета, согласно избранию в историко-филологическом факультете, утвержден членом редакционной комиссии по изданию «Варшавских университетских известий», факультетских сборников и книг учебного содержания, сроком на три года с 21 мая 1900 года. Согласно прошению, уволен от должности секретаря историко-филологического факультета с 1 сентября 1901 года. Императорская Академия наук, желая выразить свое глубокое уважение к ученым заслугам его в области русской литературы, избрала его в свои члены-корреспонденты, о чем сообщено в письме неперменного секретаря сей Академии от 1 января 1902 года за № 15. Предъявленные им на соискание премии Ломоносова²⁶ сочинения: а) «Очерк славянской кирилловской палеографии» и б) «Образцы славянского Кирилловского письма с X по XVII век» удостоены Императорскою Академиею на-ловской премии в пятьсот рублей, о чем сообщено в письме неперменного секретаря Академии от 4 января 1902 года за № 22. С высочайшего соизволения командирован в гор[од] Харьков на XII археологический съезд, сроком с 15 по 27 августа 1902 года. Советом Императорского Варшавского университета поручено ему исправление обязанностей председателя редакционной комиссии по изданию «Варшавских университетских известий», факультетских сборников и книг учебного содержания с 28 ноября 1902 года. Утвержден деканом историко-филологического факультета сроком на 4 года с 23 декабря 1902 года. За отлично-усердную службу и особые труды всемирноизвесте по-жалован кавалером ордена Св. Анны 2[-й] ст[епени] 1 января 1903 года. В из-явление глубокой признательности за доставленную им оценку сочинений Е. Р. Романова: а) «Белорусские тексты вертепного действа», б) «Материалы по исторической топографии Витебской губернии», в) «Планица 1566 го-да», г) «Могилевская старина», выпуски I и II, д) «Биографический указатель трудов Е. Р. Романова» Конференция Императорской Академии наук удостои-ла его золотой Батюшковской медали, о чем сообщено в письме неперменного секретаря Академии от 4 января 1903 года за № 140. Освобожден от исполне-ния обязанностей председателя редакционной комиссии с 30 января 1903 года. За прослужение второго десятилетия в губерниях Царства Польского назна-чено ему прибавочное жалованье в размере 50 % от оклада штатного жалова-ня 3000 руб. по 1500 руб. в год, с прекращением прежней прибавки с 1 фев-раля 1903 года. Командирован в Санкт-Петербург на заседания предваритель-ного комитета по устройству съезда специалистов по славянской филологии и истории, происходившие в Императорской Академии наук с 10 по 15 апреля 1903 года. Командирован в разные места империи для изучения народных го-воров и быта, сроком на летнее вакационное время 1903 года. На основании ст. 691, т. XI, ч. 1 «Св[ода] зак[онов]» изд[ания] 1893 года «Св[ода] Уст[авов]

учен[ых] учр[еждений] и уч[ебных] зав[едений] вед[омства] Министерства народного просвещения) Министерством народного просвещения утвержден и [сполняющим] должность ректора Императорского Варшавского университета в случае болезни или отлучки последнего 5 декабря 1904 года. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 14 октября 1905 года за № 75 утвержден, согласно избранию, ректором Императорского Варшавского университета с 6 сентября 1905 года. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 1 января 1907 года за отличие произведен в действительные статские советники. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 20 сентября 1908 года за № 64, согласно избранию, вновь утвержден ректором Императорского Варшавского университета с 6 сентября 1908 года. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 2 ноября 1910 года за № 72, согласно прошению, уволен от службы, с мундиром, должности ректора университета присвоенным, со 2 ноября 1910 года. Предложением Министерства народного просвещения от 7 декабря 1910 года за № 16042 за свыше 25-летнюю службу назначена пенсия по пяти тысяч рублей в год со 2 ноября 1910 года. Согласно уведомлению неперменного секретаря Императорской Академии наук от 29 декабря 1910 года за № 3322, представленное [действительного] с[татского] с[оветника] [Е. Ф.] Карского на присвоение премии П. Н. Батюшкова²⁷ сочинение «Белорусы. Т. I. Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава 1903 г.» и «Белорусы. Т. II. Язык Белорусского племени. I. Исторический очерк звуков белорусского наречия. Варшава 1908 г.» удостоено Императорскою Академиею наук полной премии в 1000 руб.²⁸ В воздаяние отлично-усердной службы и особых трудов всемиловитейше пожалован кавалером ордена Св. Равноапостольного князя Владимира 4-[й] ст[епени] 1 января 1911 года. В походах против неприятеля и в самих сражениях не был. Наказаниям и взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе, не подвергался. В отпусках был: в 1890 году на 4 дня, в 1891 г. на 3 дня, в 1893 г. на 21 день и с 19 по 30 октября, в 1896 г. с 23 мая по 1 сентября и с 4 по 19 ноября, в 1897 году с 27 мая на летнее вакационное время и с 5 декабря по 1 января 1898 года, в 1900 году на летнее вакационное время и с 12 по 25 декабря, в 1901 г. на летнее вакационное время и в 1902 г. на пасхальные вакации. Из отпусков являлся в срок. В отставке был без награждения чином с 1 по 7 января 1893 года. Женат с 12 июля 1887 года на девице Софии Николаевне Спепуржинской, родившейся 13 июля 1867 года. У них дети: сыновья, родившиеся Евгений 20 октября 1888 г. и Сергей 28 июня 1893 года, и дочь Наталья, родившаяся 20 августа 1894 года. Жена и дети православного исповедания и находятся при нем.

Гербовый сбор уплачен.
Гор[од] Варшава, 12 января 1911 года
Его Императорского Величества Всемилошвейшего Государя моего действительный статский советник, попечитель Варшавского учебного округа, кавалер орденов Св. Станислава 1[-й] ст[епени], Св. Равноапостольного князя Владимира 3[-й] ст[епени] и Св. Анны 1[-й] ст[епени]; имеющий медаль в память царствования императора Александра III, знак Холмского православного Св. Богородицкого братства 1[-й] ст[епени] и иностранный персидский Орден Льва и Солнца 2[-й] ст[епени] *В. И. Беляев*
Правитель Канцелярии
(подпись неразборчива)^a
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 24–27об. Подлинник. Авторизованная машинопись.

№ 1.19

Письмо Е. Ф. Карскому из ИВУ с приглашением к чтению лекций по истории русского языка, церковнославянскому языку и кирилловской палеографии; исх. № 5829^b

11 июля 1911 г.
Варшава

Г[осподину] действительному статскому советнику Е. Ф. Карскому.
За министра народного просвещения²⁹ товарищ министра³⁰ предложением от 20 минувшего июня за № 20050, уведомил меня, что министерство разрешает историко-филологическому факультету Императорского Варшавского университета пригласить Вас к чтению лекций по истории русского языка, церковнославянскому языку и кирилловской палеографии, пока для обеспечения полноты преподавания по этим предметам в таком приглашении будет встречаться необходимость, с выдачей Вам за этот труд вознаграждения, в размере 1500 руб. в год из остатков от содержания личного состава университета, а в случае отсутствия таковых – из специальных средств университета.

Об изложенном имею честь сообщить Вашему превосходительству впоследствии предложения попечителя Варшавского учебного округа³¹, сего июля за № 16947.

И[сполняющий] д[олжность] ректора университета [С. И.] Вехов³²
Секретарь совета М. *(неразборчиво)^c*

СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 22–22об. Подлинник. Авторизованная машинопись.

^a Подписи-автографы.

^b На бланке ректора Варшавского университета. На обороте рукописная запись: «По волеизъявлению наряду преподавателем в Им[ператорском] Варшавском ун[иверситете] состоял до 30 июня 1916 г.»

^c Подписи-автографы.

№ 1.20

Из протокола заседания ОРЯС, ст. XXXVII. О сочинениях, представленных на соискание премий А. А. Котляревского и М. Н. Ахматова³³

26 января 1913 г.
Санкт-Петербург

XXXVII. Положено принять к сведению заслушанные в сем заседании постановления комиссий по премиям имени [А. А.] Котляревского и [М. Н.] Ахматова (см. Приложения I и II).

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 235. Л. 4об. Подлинник. Машинопись.

№ 1.21

Приложение II к протоколу заседания ОРЯС, к ст. XXXVII

26 января 1913 г.
Санкт-Петербург

Протокол комиссии по пятому^a присуждению премий имени М. Н. Ахматова.

1913 года января 26 дня имела заседание комиссия по присуждению премий имени М. Н. Ахматова в составе следующих членов: академиков В. М. Истрина, Н. А. Котляревского, В. Ф. Миллера, А. И. Соболевского, Ф. Ф. Фортунатова и А. А. Шахматова.

На соискание премий имени М. Н. Ахматова были представлены следующие сочинения³⁴: <...>

- <...> 6) Карский Е. Ф.: а) «Белорусы. Том II. Язык белорусского племени. 2. Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском наречии» (Варшава, 1911)³⁵, б) «Белорусы. Том II. Язык белорусского племени. 3. Очерки синтаксиса белорусского наречия. Дополнения и поправки» (Варшава, 1912)³⁶, <...>

Положено просить взять на себя труд рецензирования: сочинений <...> Е. Ф. Карского – академиков А. И. Соболевского и А. А. Шахматова <...>

Положено внести настоящее постановление комиссии на утверждение отделения русского языка и словесности и исполнить.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 235. Л. 5об.–6. Подлинник. Машинопись.

^a В оригинале документа записано цифрой «V».

Не ранее 26 января 1913 г., не позднее 2 ноября 1913 г.
[Санкт-Петербург]

Автор рассматриваемого труда предлагает следующую схему, охватывающую все синтаксические явления, подлежащие его рассмотрению. Исходя из предложения, как единицы, подлежащей синтаксическому исследованию, Е. Ф. Карский разбивает свое исследование на две части: Простое предложение (с подразделениями: 1. Одночленные предложения, 2. Двучленные и многочленные предложения, 3. Виды двучленных предложений), Сложное предложение (с подразделениями: 1. Сочинение предложений, 2. Подчинение предложений). Анализ простого предложения, а именно двучленных и многочленных предложений приводит автора к определениям подлежащего, сказуемого и пояснительных слов в предложении, что ведет его затем к рассмотрению значений

^b Карандашом: Отзыв о сочинении [Е. Ф. Карск]ого. [Белоруссы]. Т. II. [Очерки синтаксиса белорусского наречия]. Варшава, 1911, составленный ординарным академиком А. А. Шахматовым.

Позволяя себе утверждать, что углубление в некоторые из указанных исследований расширило бы область наблюдений Е. Ф. Карского и дополнило бы отдельные части его работы новыми данными. Так, особенно нуждаются в переработке отделы, посвященные упоминанию видов и залогов.

Думаю, что Е. Ф. Карскому можно поставить в упрек пользование некоторыми фактами, извлеченными из памятников. Пользование произведениями, возникшими не в самой Белоруссии, а только переписанными или переработанными здесь, даст в области фонетики и морфологии более надежные данные, чем в области синтаксиса, ибо всегда возможно допустить, что то или иное выражение целиком передает выражение не белорусского оригинала. Ограничусь одним примером. На с. 12 Е. Ф. Карский в числе примеров бессубъектных выражений приводит из старинных памятников: того лѣ́ была боура си́ла. ѿ цркви зво ѿсенованѣх вывер а со иныѣхъ сръвало, со ссылкою на Лет[опись] Авр[амки]⁴² XV в. Но в этот смоленский памятник приведенная фраза попала из составленной не в Белоруссии Новгородской 4-й летописи, где под 6809 годом читаем: Того же лета бысть буря сильна в Ростове, церкви 4

из основания выверже, а с иных верхи содрало (ПСРЛ. IV, 46)⁴³. Приводя на с. 59 прозвища, развившиеся из имен прилагательных, Е. Ф. Карский дает формы «богаты», «рудой», «убогой», «рябой», не обращая внимания на великорусские их окончания. Отмечу тут же неосторожное пользование данными памятников. На с. 126 [Е. Ф.] Карский указывает, что в Уваровском списке лит[овской] летописи⁴⁴ очень часто замечается отсутствие согласования приложения с собственным именем или даже отчества с именем лица; не отрицая наличия некоторых подобных явлений в Увар[овском] списке, думаю, что гра[ф] Витеб[ска] можно прочесть только как «града Витебска», кн[язя] Гле[б] Св[ято]сла[в]и[ч] Смол[ен]скаго — как «князя Глеба Святославича Смоленского» и др.

Не стану останавливаться на некоторых других недостатках труда Е. Ф. Карского, объясняемых частью простым недосмотром; не буду выдвигать и тех частных вопросов, в которых утверждения автора вызывают недоумение и возражения. Все эти отрицательные стороны почтенного труда вознаграждаются теми общими его достоинствами, которые делают несомненным и право автора на увенчание представленного им на конкурс сочинения Ахматовскою премией.

А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 1. Д. 108. Л. 1–2. Подлинник. Автограф.

№ 1.23

Из протокола заседания ОРЯС, ст. CCXLVI.
О присуждении премии М. Н. Ахматова

2 ноября 1913 г.
Санкт-Петербург

CCXLVI. В виду постановления комиссии по присуждению премий имени М. Н. Ахматова положено: 1) сообщить протокол комиссии правлению Академии наук, 2) сообщить Общему собранию Академии наук как протокол комиссии, так и подлинные рецензии (см. Приложение)^a.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 235. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

№ 1.24

Приложение к протоколу заседания ОРЯС, к ст. CCXLVI^b

2 ноября 1913 г.
Санкт-Петербург

Протокол комиссии по присуждению премий имени М. Н. Ахматова.

^a См. следующий документ.

^b См. предыдущий документ.

В заседании комиссии 2 ноября 1913 года присутствовали августейший президент Императорской Академии наук⁴⁵ и следующие избранные в состав ее члены отделения русского языка и словесности академики: Н. А. Котляревский, А. И. Соболевский, Ф. Ф. Фортунатов и А. А. Шахматов.

На соискание премий имени М. Н. Ахматова были представлены следующие сочинения двенадцати нижепоименованных авторов: <...>

<...> Е. Ф. Карского: а) «Белорусы. Т. II. Язык белорусского племени. 2. Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском наречии» (Варшава, 1911), б) «Белорусы. Т. II. Язык белорусского племени. 3. Очерки синтаксиса белорусского наречия. Дополнения и поправки» (Варшава, 1912) <...>

<...> Составление рецензий <...> на шестое [сочинение взяли на себя] <...> — академики А. А. Шахматов и А. И. Соболевский <...>

По обсуждении достоинств представленных на соискание Ахматовских премий сочинений и прочтения рецензий на эти сочинения, положено: присудить полную премию в 1000 р[уб.] В. И. Ясевич-Бородаевской, неполные же премии в 500 р[уб.] каждая — Е. Ф. Карскому, А. А. Макаренко и Н. Ф. Познанскому; почетные отзывы — А. М. Евлахову и Е. М. Милицыной.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 235. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

№ 1.25

Письмо Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете к Е. Ф. Карскому об избрании его в число почетных членов общества; исх. № 21^a

6 марта 1914 г.
Одесса

Милостивый государь Евфимий Феодорович,
Историко-филологическое общество при Императорском Новороссийском университете, высоко ценя Вашу многолетнюю ученую деятельность, избрало Вас ко дню 25-летия общества в число своих почетных членов.

Уведомляя об этом, правление общества просит Вас оказать обществу честь принятием сего избрания и препровождает Вам при сем диплом⁴⁶ на звание почетного члена.

Примите уверение в совершенном почтении и искренней преданности Вашего покорнейшего слуги.

Председатель общества С. [Г.] Вилинский^b

Его превосходительству Е. Ф. Карскому.

СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 42. Подлинник. Авторизованная машинопись.

^a На бланке Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете.

^b Подпись-автограф.

№ 1.26

Из протокола заседания ОРЯС № VI, § 118. О переиздании «Программы для собрания особенностей белорусского наречия»

3 мая 1914 г.
Санкт-Петербург

118. Положено перепечатать «Белорусскую программу» в частной типографии, снести предварительно с Е. Ф. Карским.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 236. Л. 32об. Подлинник. Машинопись.

№ 1.27

Письмо из ОРЯС Е. Ф. Карскому с предложением о переиздании «Программы для собрания особенностей белорусского наречия»;
исх. № 282

7 мая 1914 г.
Санкт-Петербург

Его превосходительству Е. Ф. Карскому.
Милостивый государь Евфимий Федорович.

Вы, вероятно, знаете, что «Белорусская программа», Вами составленная, давно разошлась. У нас явилась мысль перепечатать ее. Будьте добры, сообщите, не встречаете ли Вы препятствий к этому. Можем ли мы, если такая перепечатка состоится, не тревожить Вас корректурами.

Прошу Вас принять уверение в совершенном уважении и преданности^а.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1004. Л. 60. Отпуск. Ручкой писца.

№ 1.28

Письмо Е. Ф. Карского в ОРЯС (на имя А. А. Шахматова) о согласии на публикацию нового издания «Программы для собрания особенностей белорусского наречия»

10 мая 1914 г.
[Варшава]

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Вследствие запроса Вашего от 8 мая 1914 г. № 282 честь имею сообщить, что я не имею против выпуска нового издания «Белорусской программы»; я даже просил бы, чтобы до сдачи в набор прислали мне экземпляр программы для некоторых поправок и незначительных дополнений^б. Если типографию не затруднит, то я мог бы читать и корректуру.

^а Без подписи.

^б На письме резолюция А. А. Шахматова: «Прошу послать Е. Ф. Карскому».

Прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности.
Е. [Ф.] Карский^а

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1004. Л. 55. Подлинник. Автограф.

№ 1.29

Письмо Е. Ф. Карского в ОРЯС о представлении к печати исправленного и дополненного варианта «Программы для собрания особенностей белорусского наречия»

27 мая 1914 г.
[Варшава]

В Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук. Честь имею представить приготовленную для печати белорусскую программу. Для корректуры адрес: Варшава. [ул.] Натолинская, [д.] 4. О летнем адресе со временем сообщу в типографию.
Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1004. Л. 37. Подлинник. Автограф.

№ 1.30

Из протокола заседания ОРЯС № VIII, § 168. О переиздании «Программы для собрания особенностей белорусского наречия»

18 сентября 1914 г.
Петроград

168. Проф[ессор] Е. Ф. Карский, выражая согласие на переиздание составленной им программы для собрания особенностей белорусского наречия, прислал исправленный им с этой целью экземпляр. — Положено иметь в виду при составлении типографской сметы на 1915 год^а.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 236. Л. 39. Подлинник. Машинопись.

№ 1.31

Из протокола заседания Общего собрания АН № XIV, § 291.
Об издании трудов КИПС, в том числе «Этнографической карты белорусского племени» Е. Ф. Карского

4 ноября 1917 г.
Петроград

291. Академик С. Ф. Ольденбург как председатель Комиссии по изучению племенного состава населения России просил от имени комиссии раз-

^а Указан адрес: «[ул.] Натолинская, [д.] 4».

решение напечатать первые три выпуска изданий комиссии: 1) Известия Комиссии, 1⁴⁸. 2) Труды Комиссии: 1) Инструкция к составлению племенных карт⁴⁹ и 2) Е. Ф. Карский «Этнографическая карта Белоруссии»⁵⁰ в количестве 2000 экземпляров, а кроме того напечатать 10 000 анкетных бланков комиссии для составления списков населенных мест, по переписи 1897 года.

Положено разрешить, о чем сообщить в типографию для исполнения.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 142. Подлинник. Машинопись.

№ 1.32

Из протокола заседания Общего собрания АН № IV, § 35 и 45.
О напечатании очередного тома труда Е. Ф. Карского «Белорусы»
и об избрании Е. Ф. Карского в комиссию по подготовке
двухсотлетнего юбилея АН

16 (3) февраля 1918 г.
Петроград

35. Академик Е. Ф. Карский просил о напечатании своего труда «Белорусы III 2: Старая Западнорусская письменность»⁵¹ в 615 экз.

Разрешено, о чем положено сообщить в типографию для исполнения <...>

45. Во исполнение постановления О[бщего] с[обрания] (1917, [протокол №] XVII, [§] 319) произведены выборы от отделений в комиссию по двухсотлетию юбилею Российской академии наук.

Избранными от отделения ф[изико]-м[атематического] оказались академики В. И. Вернадский и В. А. Стеклов, от отделения и[сторико]-ф[илологического] академики А. С. Лаппо-Данилевский и В. В. Бартольд и от отделения р[усского] я[зыка и] с[ловесности] академики А. А. Шахматов и Е. Ф. Карский.

Положено сообщить в комиссию по двухсотлетию юбилею академии и в правление для сведения.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 240. Л. 130б., 150б. Подлинник. Машинопись.

№ 1.33

Обращение Е. Ф. Карского в ОРЯС с просьбой исходатайствовать ему командировку в Варшаву, Киев и Нежин для занятий в библиотеках

11 апреля 1918 г.
[Петроград]

В Отделение русского языка и словесности Российской академии наук
Ордин[арного] академика Е. [Ф.] Карского

Честь имею просить отделение исходатайствовать мне заграничную командировку с 15 мая по 1 сентября для занятий в библиотеках Варшавы, Кие-

ва и Нежина. Со мной следуют жена Софья Николаевна Карская и дочь Наталья Евфимовна Карская.

Е. [Ф.] Карский
Петроград

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1076. Л. 20. Подлинник. Автограф.

№ 1.34

Письмо ОРЯС в правление РАН о командировании Е. Ф. Карского
в Варшаву, Киев и Нежин для занятий в библиотеках; исх. № 98^a

12 апреля 1918 г.
Петроград

В правление Российской академии наук.

Отделение русского языка и словесности в заседании 11 апреля с. г. постановило командировать акад[емика] Е. Ф. Карского в Варшаву, Киев и Нежин для занятий в тамошних библиотеках сроком с 15 мая по 1-ое сентября. Сообщая об этом, отделение просит правление исходатайствовать Е. Ф. Карскому соответствующее разрешение на посещение названных городов⁵², присовокупляя, что вместе с акад[емиком] Е. Ф. Карским едет жена его Софья Николаевна и дочь Наталья Евфимовна.

Председательствующий А. [А.] Шахматов^b

СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 60. Подлинник⁵³. Машинопись.

№ 1.35

Командировочное удостоверение РАН о командировании
Е. Ф. Карского в Варшаву, Киев и Нежин с 28 мая 1918 г.
по 1 сентября 1918 г.; исх. № 870⁵⁴

15/28 мая 1918 г.
Петроград

Предъявитель сего ординарный академик Евфимий Федорович Карский командирован Российской академией наук на 3 месяца с 28 (15) мая по 1 сентября (19 августа) с. г. в Варшаву, Киев и Нежин для научных занятий.

Российская академия наук обращается к правительственным, общественным и ученым учреждениям, а также и к должностным и частным лицам с покорнейшею просьбою не отказывать Е. Ф. Карскому в просвещенном содействии как в пути следования, так и на местах при исполнении им возложенного на него академией научного поручения.

^a С угловым штампом ОРЯС. Резолюция Ф. Е. Корша: «Командировку отметить в формулярном списке за выдачею надлежащего свидетельства и сделать сношения с соответствующими учреждениями и лицами. 13.IV/31.III.1918». Имеется отметка о получении отношения (запись ушла в переплет).

^b Подпись-автограф.

Непременный секретарь, ординарный академик *Сергей [Ф.] Ольденбург*
За правителя канцелярии Конференции *А. [?] Петров*
За делопроизводителя *С. [?] Рышкова*^а
СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 105. Л. 1. Подлинник. Авторизованная машинопись.

№ 1.36

Письмо Е. Ф. Карскому от Белорусского научно-культурного общества
в Москве с уведомлением об избрании его в почетные члены; исх. № 1^б

10 августа 1918 г.
[Москва]

Милостивый государь, Евфимий Феодорович!
По предложению правления Белорусского научно-культурного общества
в Москве в заседании 14 июля 1918 г. Общим собранием Вы избраны в почет-
ные члены общества, о чем имеем честь довести до Вашего сведения.
Председатель В. [И.] Пичета.
Секретарь В. [Р.] Брайцев.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 2. Л. 12. Подлинник. Автограф.

№ 1.37

Прошение Е. Ф. Карского в ОРЯС о продлении срока командировки
в Варшаву, Киев и Нежин для работы в библиотеках

22 августа 1918 г.
Нежин

В Отделение русского языка и словесности Российской академии наук.
Три раза (в мае, июне и августе) я уже обращался к германским властям
о разрешении мне пропуска в Варшаву для научных занятий в библиотеках
этого города, но до сих пор не получал не только пропуска на проезд, но и от-
вета на мои прошения.
Не имея пока основания в такой медлительности германских властей (Пе-
трограда, Нежина и Киева) усматривать отказ на мое прошение, я решил еще
ждать некоторое время. Вследствие этого честь имею просить отделение про-
длить мне командировку до 15 октября сего года^с.
Ордин[арный] акад[емик] Е. [Ф.] Карский^д.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1076. Л. 11–11об. Подлинник. Автограф.

^а Подписи-автографы.

^б На бланке Белорусского научно-культурного общества в Москве с печатью.

^с На документе помета карандашом: «Вставка к ст[атье] 89».

^д С указанием адреса: «Г[ород] Нежин Черн[иговской] г[убернии]. Институтская пло-
щадь, 2».

№ 1.38

Из протокола заседания экстраординарного Общего собрания АН
№ XVII, § 330. О продлении научной командировки Е. Ф. Карского
в Беларусь

16 (3) декабря 1918 г.
Петроград

330. Председательствующий в Отделении р[усского] я[зыка и] с[ловесно-
сти] академик А. А. Шахматов доложил, что академик Е. Ф. Карский обратил-
ся в названное отделение с[о] следующим заявлением, от 15 декабря сего года:
«Честь имею просить отделение исходатайствовать мне продление ученой
командировки в Западный край еще на три месяца, считая с 1 января 1919 года
по 1 апреля того же года, для изучения этнографического состава населения
в пограничных с Польшей и Литвой местностях. При этом обязуюсь ежеме-
сячно приезжать на заседания Общего собрания и Отделения русского языка
и словесности Академии наук».

При этом академик А. А. Шахматов сообщил, что отделение р[усского]
я[зыка и] с[ловесности] поддерживает ходатайство академика Е. Ф. Карского.

Положено продлить командировку академика Е. Ф. Карского с 1 января по
1 апреля 1919 года, о чем сообщить в правление для соответствующих распо-
ряжений.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 240. Л. 122об.–123. Подлинник. Машинопись.

№ 1.39

Поручение ОРЯС типографии «Грамадзянін» о печати очередного тома
труда Е. Ф. Карского «Белорусы»; исх. № 38^а

9 (22) февраля 1919 г.
Петроград

В типографию «Грамадзянін» (Вильна, Виленская ул., [д.] 33, кв. 2).
Согласно просьбе действительного члена Академии наук Е. Ф. Карско-
го Отделение русского языка и словесности той же Академии поручает Вам
печатание на средства отделения его работы: «Белорусы», т. III, вып. 3 (Ли-
тература на белорусском народном языке) на приобретенной [Е. Ф.] Карским
для этой цели бумаге в количестве 17 стоп двойного формата (по 32 страницы
в листе)⁵⁵. По отпечатании издание должно быть доставлено в книжный склад
Российской академии наук (Петроград. Васильев[ский] остров).

[Подпись неразборчива]

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1086. Л. 5. Отпуск. Рукой писца.

^а Помета карандашом: «Отпуск».

№ 1.40

Письмо Е. Ф. Карского в ОРЯС (на имя А. А. Шахматова) о переводе средств для печати очередного тома его труда «Белорусы»

15 марта 1919 г.
Минск^a

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!
Прибыв в Минск, нашел у себя письмо от заведующего виленской типографией, печатающей мою книгу, в котором он просит немедленно переслать ему 3000 р[уб.] для расплаты с рабочими за набранные 6 листов. Поэтому покорнейше прошу сделать распоряжение о переводе ему через банк суммы в 3 т[ысячи] р[уб.] по адресу: Вильна. Виленская ул., [д.] 33, кв. 2, типография «Грамадзянін». Оправдательная расписка с моим посвидетельствовани-ем будет прислана в академию по получении денег.
Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1086. Л. 32. Подлинник. Автограф.

№ 1.41

Сопроводительное письмо из ОРЯС в правление РАН к отчету Е. Ф. Карского о расходовании аванса на издание очередного тома его труда «Белорусы»; исх. № 69^b

24 марта 1919 г.
Петроград

В правление Рос[сийской] академии наук.
Имею честь препроводить при сем отчет д[ействительного] чл[ена] Академии Е. Ф. Карского в израсходовании им аванса в четыре тысячи руб[лей], выданного ему по постановлению отделения от 11 апреля 1917 г. на издание его труда «Белорусы».

Председательствующий^c.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1086. Л. 24. Отпуск. Рукой писца.

№ 1.42

Письмо А. А. Шахматова к Н. А. Котляревскому о перечислении средств в типографию «Грамадзянін» на печать очередного тома труда Е. Ф. Карского «Белорусы»^d

24 марта 1919 г.
Петроград

Глубокоуважаемый Нестор Александрович.

^a Указан адрес в Минске: «ул. Веселая, д. 27».

^b На бланке ОРЯС.

^c Без подписи.

^d Помета: «Н. А. Котляревскому № 68, Н. К. Никольскому № 72, И. С. Пальмову № 70».

Е. Ф. Карский просит перевести теперь же через банк 3000 руб. в Вильну, в типографию «Грамадзянін», где печатается его труд. Единственный способ — послать почтой небольшими суммами. Для этого необходимо иметь аванс. Прошу разрешения аванс выписать на мое имя и внести в протокол заседания 20 марта.

Искренне уважающий и преданный.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1086. Л. 25. Отпуск. Автограф.

№ 1.43

Письмо Е. Ф. Карского в ОРЯС (на имя А. А. Шахматова) о переводе средств для печати очередного тома его труда «Белорусы»

25 марта 1919 г.
Минск^a

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Не знаю, высланы ли в Вильну в типографию «Грамадзянін» просимые мною 3000 р[уб.]. Они набирают очень быстро и снова просят прислать еще 3000 р[уб.], так как им нечем расплачиваться с рабочими.

Поэтому я бы просил выслать им (Вильна. Виленская ул., [д.] 33, кв. 2. Типография «Грамадзянін») в добавок к прежним 3000 [руб.] еще тысяч 5 — в качестве задатка по сделанному заказу; или если по формальным условиям это затруднительно, то перевести мне авансом 3000 [руб.], а я уже буду расплачиваться с ними. Все нужные сопроводительные документы будут немедленно высланы. Типография еженедельно выплачивает за мои работы 1350 р[уб.], а деньги (15 000) ведь лежат у казначея.

Будьте добры — поторопите высылку!

Вашему уважаемому семейству сердечный привет.

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

Если бы подвернулись подходящие кандидаты для преподавателей в Минском университете (на I курсе всех факультетов), пусть обращаются ко мне. Письмо [Ю. П.] Новицкого (юриста), рекомендованного Н. А. Котляревским, я получил.

Е[вфимий Федорович] К[арский].

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1086. Л. 30–30об. Подлинник. Автограф.

^a Указан адрес в Минске: «ул. Веселая, д. 27».

№ 1.44

Выписка из протокола заседания ОРЯС
о выделении средств для печатания очередного тома труда
Е. Ф. Карского «Белорусы»; исх. № 77^a

28 марта 1919 г.
Петроград

В правление Российской академии наук.
Выписка из протокола заседания Отделения русского языка и словесности
20 марта 1919 года.

Ст. 42. Действительный чл[ен] Академии А. А. Шахматов просил выдать
под отчет три тысячи рублей для^b расчета с типографией «Грамадзянін»
в Вильне, где печатается труд Е. Ф. Карского «Белорусы». Положено просьбу
эту удовлетворить, о чем и просит Правление Академии выпискою из про-
токола

председательствующий А. [А.] Шахматов^c.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1086. Л. 29. Отпуск. Авторизованная машинопись.

№ 1.45

Письмо ОРЯС в правление АН о выделении средств
для печатания очередного тома труда Е. Ф. Карского
«Белорусы»; исх. № 80

31 марта 1919 г.
Петроград

В Правление Российской академии наук.
Согласно заявлению действительного чл[ена] Академии Е. Ф. Карско-
го отделение просит выслать ему пять тысяч (5000) рублей для расплаты за
работы по печатающемуся в Вильне его труду «Белорусы», т. IV^d — из сум-
мы, ассигнованной на издание «Русского филологического вестника». Сумма
в 15 000 рублей лежит в казначействе академии. Адрес Е. Ф. Карского: Минск
губ[ернский], [ул.] Веселая, [д.] 27.
Председательствующий

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1086. Л. 31. Отпуск. Машинопись²⁶.

^a На бланке ОРЯС, помета карандашом: «Отпуск».

^b Зачеркнуто: «высылки в».

^c Подпись-автограф.

^d Это неточность, повторяющаяся и в варианте документа из этого же дела (л. 2); речь идет
о третьем томе.

№ 1.46

Из протокола заседания коллегии Минского губернского
Отдела народного образования № 37 об участии Е. Ф. Карского
в комиссии по созданию университета в Минске

14 апреля 1919 г.
Минск

Слушали: Об участии проф[ессора] [Е. Ф.] Карского в работах Универси-
тетской комиссии Минского университета. Получена телеграмма от замести-
теля Наркомпроса Бержитка об устранении проф[ессора] [Е. Ф.] Карского.

Постановили: Привлекая проф[ессора] [Е. Ф.] Карского для работы в Уни-
верситетской комиссии, Губ[ернский] отд[ел] нар[одного] обр[азования] ясно
представляет себе политическую физиономию проф[ессора] [Е. Ф.] Карско-
го, однако, считаясь с его большим практическим опытом, отдел счел нуж-
ным привлечь его в комиссию в качестве технического работника, причем
отдел не берет на себя обязанность предоставить ему ответственную работу
в будущем университете и поэтому в данное время не считает возможным
отказаться от его услуг и полагает, что телеграмма вызвана недоразуме-
нием.

НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 52. Л. 42. Копия. Машинопись.

№ 1.47

Из протокола заседания Общего собрания АН № V, § 141.
О сообщении Е. Ф. Карского о его аресте в г. Минске и ходатайстве АН
по этому вопросу в народный комиссариат по просвещению

3 мая 1919 г.
Петроград

141. Академик Е. Ф. Карский вошел в Конференцию со следующим заяв-
лением:

«Я был командирован Российской академией наук в Западный край для
работ, связанных с трудами состоящей при академии Комиссии по изучению
племенного состава населения России, имея в виду изучить состав населения
в пограничных с Польшей и Литвой местностях. Для лучшего выполнения
указанной задачи я поселился в г. Минске, где и производил соответствую-
щие наблюдения; кроме того, местными учеными силами был избран предсе-
дателем комиссии по открытию в г. Минске государственного университета.
Пользуясь близостью Вильны, богатой бумагой и типографиями, я приступил
к печатанию одобренного отделением русского языка и словесности Акаде-
мии наук моего сочинения «Очерк литературы на белорусском народном язы-
ке» («Белорусы», т. III, вып. 3).

В виду приближения к г. Минску польских легионов и союзных войск, такая моя деятельность, по-видимому, показалась подозрительной некоторой части минских коммунистов, и 22 апреля, по ордеру коменданта г. Минска, я был арестован с производством у меня обыска и просидел в Минской Чрезвычайке⁵⁷ 20 часов. Так как никаких компрометирующих документов у меня не найдено (по крайней мере, об этом мне не заявлено до сих пор), то я был освобожден из-под ареста с обязательством, однако, не выезжать из г. Минска без разрешения следственной комиссии. На майское заседание Академии наук я отпущен только до 10 мая. По дошедшим до меня сведениям из правительственных сфер имелось в виду использовать меня в качестве заложника для обмена на взятого в плен какого-либо видного комиссара.

Имея в виду, что при таком положении дел невозможны никакие ученые изыскания и наблюдения, я покорнейше прошу Общее собрание Академии наук обратиться в Комиссариат Северной коммуны⁵⁸ с просьбой оказать воздействие, где следует, чтобы меня оставили в г. Минске в покое, тем более что я никакой политической деятельностью не занимаюсь, а только ученой и учебной.

Положено снести по этому делу с народным комиссариатом по просвещению.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 241. Л. 53об.-54. Подлинник. Машинопись.

№ 1.48

Отрезной купон о переводе 3000 рублей
Е. Ф. Карскому из ОРЯС⁵⁹

8 июня 1919 г.
Петроград

Отрезной купон.

Сумма перевода 3000 руб.

Наименование и адрес отправителя: Отделение русского языка и словесности Российской академии наук, Университетская наб., [д.] 4, в Петрограде.

Действительному члену Академии наук Е. Ф. Карскому.

Согласно разрешению Отделения русского языка и словесности Российской академии наук, при сем препровождается 3000 р[уб.] для расчета с типографией.

Председательствующий в отделении А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 26об. Подлинник. Автограф.

№ 1.49

Удостоверение Минского отдела народного образования
о командировании в Москву и Петроград делегации для согласования
вопросов, связанных с открытием Минского университета; исх. № 449^a

6 августа 1920 г.
Минск

Удостоверение
(Мандат)

Настоящим удостоверяется, что университетская комиссия при Минском^b отделе народ[ного] образования⁶⁰ командировует в Москву и Петроград делегацию, в составе: профессора Е. Ф. Карского, доктора С. Д. Каминского, доц[ента] Л. Б. Слепяна⁶¹ и учен[ого] агро[нома] Н. К. Ярошевича для совещаний с Главной комиссией по открытию государственного университета в Минске, для переговоров с кандидатами на кафедры при Минском университете и для выяснения всех других вопросов, связанных с открытием Минского университета⁶².

Названные лица уполномочиваются на исполнение всех перечисленных дел, что подписью и приложением печати удостоверяется.

Заведующий Отделом^c Е. Ф. Кар.^d

Секретарь П. [П.] Демидов^e

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 105. Л. 2. Подлинник. Авторизованная машинопись.

№ 1.50

Из протокола заседания ОРЯС № VIII, ст. 63.
О передаче Е. Ф. Карским в дар АН революционных воззваний
на белорусском языке

23 сентября 1920 г.
Петроград

63. Акад[емик] Е. Ф. Карский принес в дар 14 экземпляров воззваний на белорусском языке из последнего времени.

Постановлено благодарить акад[емика] Е. Ф. Карского, а воззвания передать в библиотеку для хранения в Отделе материалов по истории революции.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 242. Л. 240. Подлинник. Машинопись.

^a На бланке Минского губернского отдела народного образования с печатью.

^b Зачеркнуто: «Губ[ернском]».

^c Зачеркнута первая часть аббревиатуры «Губ-».

^d Подпись неразборчива.

^e Подписи-автографы.

№ 1.51

Письмо Е. Ф. Карского в Минский институт народного образования
о своей работе в Комиссии по организации Минского университета
и о невозможности читать лекции в институте^а

1 октября 1920 г.
Петроград

В Президиум Минского института народного образования.
Кроме участия в Комиссии по организации Минского университета я в настоящее время отвлечен еще чисто академическими делами и поручениями. Вследствие этого не могу читать лекций в Мин[ском] институте в данное время. Поэтому прошу не выписывать мне жалованья и пайков по этому учреждению. Действительный член Р[оссийской] а[кадемии] наук, профессор Е. [Ф.] Карский.

НАРБ. Ф. 221. Оп. 1. Д. 6. Л. 36. Подлинник. Автограф.

№ 1.52

Из протокола заседания ОРЯС № I, ст. 1–3, 6, 17. О предложении
Е. Ф. Карского по изданию выпуска ИОРЯС АН, посвященного памяти
А. А. Шахматова, и отчета ОРЯС за 1920 г.; об участии Е. Ф. Карского
в названном выпуске ИОРЯС АН; об окончании Е. Ф. Карским
очередной части труда «Белорусы»; о рецензии Е. Ф. Карского
на статьи В. И. Чернышева

20 января 1921 г.
Петроград

1. Акад[емик] Е. Ф. Карский внес предложение — посвящаемую памяти акад[емика] А. А. Шахматова книжку «Известий» отделения [русского языка и словесности]⁶³ и отчет отделения за 1920 год выпустить с портретом А. А. Шахматова.

Постановлено принять предложение акад[емика] Е. Ф. Карского и испытать на то разрешение Общего собрания⁶⁴.

2. Постановлено просить акад[емика] Е. Ф. Карского поместить в посвящаемую памяти А. А. Шахматова книжку «Известий [ОРЯС АН]» свою речь об А. А. Шахматове («А. А. Шахматов как историк русского языка»), предназначенную для произнесения в публичном заседании Петроградского университета 30 октября 1920 г.⁶⁵

3. Акад[емик] Е. Ф. Карский доложил об окончании 3[его] выпуска III тома своей работы «Белорусы. Художественная литература на народном белорусском языке» и о желании приступить к ее печатанию⁶⁶. <...>

Постановлено обратиться в типографию Академии наук с указанием желательности теперь же начать печатание означенной работы акад[емика] Е. Ф. Карского.

^а В левом верхнем углу помета: «Слуш[ано] в засед[ании] Президиума] 5/XI 1920 [г.]».

^б Указан адрес в Петрограде: Васильевский остров, 7-я линия, д. 2, кв. 10.

6. В. И. Чернышев представил для печатания в изданиях отделения свои две статьи: 1) «Сочетание аль ни в текстах Кольцова» и 2) «Диалектологические наблюдения в г. Орле и его окрестностях». <...>

Постановлено на основании отзыва акад[емика] Е. Ф. Карского первую статью поместить в «Известиях» отделения [русского языка и словесности]⁶⁷, а вторую в «Сборнике [ОРЯС]», а автору выдать авторский гонорар в размере пяти тысяч (5000) рублей, и о последнем донести в правление.

17. Акад[емик] Е. Ф. Карский просил выдать ему аванс в двадцать пять тысяч (25.000) рублей для оплаты работ по «Известиям отделения русского языка и словесности» по прилагаемой смете.

Постановлено просьбу удовлетворить, о чем сообщить правлению.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 243. Л. 211об.–212об. Подлинник. Машинопись.

№ 1.53

Из протокола заседания ОРЯС № IX, ст. 93. О поручении ОРЯС
Е. Ф. Карскому обратиться к белорусскому правительству
с ходатайством об улучшении бытовых условий Е. Р. Романова

14 июля 1921 г.
Петроград

93. Е. Р. Романов присылает обработанные им материалы для X–XIV выпусков «Белорусского сборника» в ОРЯС с просьбой улучшить его жилищные условия и питание, отправить его в лечебницу или санаторий. ОРЯС постановляет передать присланные материалы на хранение в библиотеку и обратиться через академика Е. Ф. Карского к белорусскому правительству с ходатайством исполнить просьбу г[осподина] [Е. Р.] Романова ввиду его больших заслуг по изучению Белорусского края.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 243. Л. 232об.–233. Подлинник. Машинопись.

№ 1.54

Письмо Е. Ф. Карскому из Академического центра БССР⁶⁸ о посылке
за Е. Р. Романовым в Ставрополь специального агента Наркомпроса^а

30 ноября 1921 г.
Минск

Высокоуважаемый Ефим Федорович!

В начале октября был послан за Е. Р. Романовым в Ставрополь специальный агент Наркомпроса, который должен был довести Е[вдокима] Р[омановича] до Ростова, откуда последний в университетском вагоне с профессорами Донского у[ниверситета] должен был прибыть в Минск. Однако с посланным по дороге произошло несчастье: у него ограбили все деньги, около полутора миллионов, и посланный, не доезжая Ростова, с трудом добрался до Мин-

^а На бланке Академического центра БССР.

ска. А[кадемический] ц[ентр] принимает все меры, чтобы послать другое лицо в Ставрополь по возможности с вагоном и изыскать на это денежные средства^а.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 9. Л. 30. Подлинник. Автограф.

№ 1.55

Письмо Е. Ф. Карскому с факультета общественных наук БГУ с просьбой прочитать в 1922/23 уч. г. курсы русского, белорусского и церковнославянского языков и русской диалектологии; исх. № 125^б

3 июля 1922 г.
Минск

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович.

Деканат факультета общественных наук Белорусского государственного университета просит Вас не отказать в любезности прочитать в университете в 1922/23 академическом году курсы русского, белорусского и церковнославянского языков и русской диалектологии, приезжая для этого в гор[од] Минск на один месяц в течение каждого семестра.

Если бы встретились формальные препятствия, связанные с Вашим званием академика, то все соответствующие хлопоты по этому делу университет принял бы на себя.

Декан В. [М.] Игнатовский
/врзб./ ФОН^в А. [Н.] Вознесенский^с

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 106. Л. 1. Подлинник. Авторизованная машинопись.

№ 1.56

Из протокола заседания Отделения исторических наук и филологии № XIV, § 171. О просьбе Б. Р. Брежго принять в ведение академии имущество закрытого Витебского отделения Московского археологического института и о поручении Е. Ф. Карскому дать заключение по этому вопросу

11 октября 1922 г.
Петроград

171. Б. Р. Брежго (Витебск, [ул.] Канатная, 81) просил Академию принять в свое ведение имущество закрытого ныне Витебского отделения Московского археологического института. Положено просить академика Е. Ф. Карского дать по этому вопросу заключение.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 244. Л. 163об. Подлинник. Типографская печать.

^а Письмо без подписи.

^б На бланке факультета общественных наук Белорусского государственного университета. Помета: «Отвечено 24/VII – 1922».

^с Подписи-автографы.

№ 1.57

Из протокола заседания Отделения исторических наук и филологии № XVI, § 195. О заключении Е. Ф. Карского по вопросу архива Витебского отделения Московского археологического института

8 ноября 1922 г.
Петроград

195. Непременный секретарь читал нижеследующее заключение академика Е. Ф. Карского по содержанию доложенного в предыдущем заседании отделения ([протокол] XIV)⁷⁰ заявления Б. Р. Брежго: «Автор доклада правильно полагает, что нельзя лишать витебский край его археологических ценностей, устранять “хотя и маленький” научный материал из-под рук людей, интересующихся наукой. Он хотел бы, чтобы Академия, оставляя эту коллекцию в Витебске, взяла ее в свое ведение и исхлопотала для 4 лиц содержание и паек, кроме того, еще некоторую сумму на отопление, освещение и др. хозяйственные расходы по музею. Но в настоящее время, ввиду всяких сокращений, Академия вынуждена ограничивать и свой личный состав и очень стеснена в средствах на содержание своих музеев. Если на месте нельзя изыскать средства на содержание своего музея, имеющего отношение к Белоруссии, то Белорусский государственный университет в Минске, несомненно, обладает таковыми и, конечно, может содержать в надлежащем виде небольшую витебскую коллекцию. При университете и научная ценность коллекции поднимется, так как найдутся компетентные лица для ее изучения». Положено присоединиться к мнению Е. Ф. Карского, о чем сообщить Б. Р. Брежго, указав ему, что в случае надобности Академия согласна снести по этому делу с Белорусским государственным университетом.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 244. Л. 168об. Подлинник. Типографская печать.

№ 1.58

Телеграмма Е. Ф. Карскому из Народного комиссариата просвещения БССР о получении извещения о смерти Е. Р. Романова; телеграмма № 977/в^а

20 июня 1923 г.^б
Минск

Наркомпросом получены сведения о смерти этнографа [Е. Р.] Романова. Сообщите адрес его жены⁷¹, также, какие материалы подготовлены [Е. Р.] Романовым для печати и где они находятся.

Наркомпрос Бел[орусской ССР] [В. М.] Игнатовский^с.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 9. Л. 28. Подлинник. Телеграфный бланк. Автограф.

^а В шапке телеграммы: «Ответ уплачен. 10 слов. птг Академия наук. [Е. Ф.] Карскому из Минска».

^б Указано время: 15 ч 42 мин.

^с Исходящий № 333.

№ 1.59

Письмо Е. Ф. Карскому из Народного комиссариата просвещения БССР
с просьбой сообщить информацию об обстоятельствах смерти
Е. Р. Романова и судьбе его научного наследия; исх. № 4153^а

3 августа 1923 г.
Минск

Академику, профессору Е. Ф. Карскому.
Петроград, Академия наук.

Наркомпрос просит Вас сообщить, не знаете ли Вы, при каких обстоятельствах умер этнограф [Е. Р.] Романов, где осталась его библиотека, собранные материалы и рукописи. Нам известно, что [Е. Р.] Романов работал в последнее время над XIV и XV томами «Белорусского сборника»⁷². Не знаете ли Вы, какова судьба этих рукописей?

Ввиду того, что нами предпринимаются меры по разысканию оставшихся после смерти [Е. Р.] Романова рукописей и материалов, очень просим Вас: сообщите все данные о [Е. Р.] Романове, какие у Вас имеются.

Наркомпрос [А. В.] Балицкий^б.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 9. Л. 29. Подлинник. Авторизованная машинопись.

№ 1.60

Из протокола заседания ОРЯС № X, ст. 106. О ходатайстве
А. Ф. Романовой, вдовы Е. Р. Романова, по вопросу назначения ей пособия

5 сентября 1923 г.
Петроград

106. Вдова этнографа Е. Р. Романова Анна Федоровна⁷³ Романова обратилась с просьбой⁷⁴ о назначении ей за ученые заслуги ее мужа пособия или пенсии. Постановлено переслать прошение [А. Ф.] Романовой в комиссариат народного просвещения Беларуси с просьбойхлопотать для [А. Ф.] Романовой соответствующую пенсию или пособие.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 245. Л. 206об. Подлинник. Типографская печать.

№ 1.61

Из протокола заседания ОРЯС № I, ст. 5. Об отзыве Е. Ф. Карского
по вопросу издания рукописей Е. Р. Романова

8 января 1924 г.
Петроград

5. Доложено отношение [непременного] [секретаря] по поводу передачи рукописей Е. Р. Романова инспекции научных учреждений наркомпроса БССР

^а На бланке белорусского комиссариата просвещения. Помета: «Отвечено 11/VIII-[19]23».

^б Подпись-автограф. В то время А. В. Балицкий был заместителем народного комиссариата просвещения (на этом посту с 1922 г.); председателем комиссариата он был в 1926 г.

лоруссии для издания. При этом Е. Ф. Карский дал следующий отзыв: «Тома X–XIV «Белорусского сборника» Е. Р. Романова хранятся в ОРЯС. Все эти тома отделением в свое время были оплачены. Издание их очень бы желательно, но при этом необходимо перерасположить собранный материал и, кроме того, сохранить без изменения фонетические особенности записей. Орфографию (но не фонетику) можно принять какую угодно: общерусскую или белорусскую. При печатании рукописи не должны быть уничтожаемы». Постановлено принять отзыв Е. Ф. Карского и сообщить его [непременному] [секретарю].

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 166–166об. Подлинник. Машинопись.

№ 1.62

Характеристика-рекомендация, данная
Е. Ф. Карским И. В. Волк-Левановичу

31 марта 1928 г.
[Ленинград]

Доцент Белорусского государственного университета Иосиф Васильевич Волк-Леванович, ученик Историко-филологического факультета Петроградского (Ленинградского) университета покойного А. А. Шахматова и мой, выдержал испытания по славянорусскому отделению, при чем обнаружил солидные познания по истории русского языка и диалектологии, а также по старославянскому языку. Как уроженец Белоруссии, он стал преподавателем Белорусского университета, где читал также специальные курсы по белорусскому языку и его истории. Результатом этого преподавания явились вполне научные «Лекцыі па гісторыі беларускай мовы» (Менск, 307 стр[аниц] – литографированный курс).

Кроме того, ему принадлежит несколько очень ценных, сравнительно небольших работ из той же области, а также по этнографии, напечатанных в белорусских изданиях и зарубежных журналах (напр[имер] в «Slavia»⁷⁵).

Во всех их видно обстоятельное знакомство с историей русского языка и литературой предмета и умение обращаться с научным материалом. На основании всего сказанного нахожу справедливым рекомендовать И. В. Волк-Левановича как способного университетского преподавателя не только по белорусскому, но и вообще по русскому языку во всем объеме.

Действительный член Академии наук СССР, проф[ессор] Е. [Ф.] Карский.

ЦНБ НАН Беларусі. Ф. 34. Оп. 1. Д. 149. Л. 1. Копия. Машинопись.

КОММЕНТАРИИ К РАЗДЕЛУ I

¹ Попечителем Варшавского учебного округа в 1879–1897 гг. был генерал-майор А. Л. Апухтин.

² Министром народного просвещения в 1882–1897 гг. был граф И. Д. Делянов.

³ Товарищем министра в 1896–1897 гг. был Н. М. Аничков.

⁴ Предварительный вариант «Программы для собрания особенностей белорусского наречия», составленной Е. Ф. Карским, был издан в АН весной 1896 г. О подготовке программы см.: Карский А. А. Академик Карский // Неман. 2012. № 3. С. 160–161. Официальное издание Программы для собрания особенностей народных говоров. Ч. 3. Программа для собрания особенностей белорусского наречия / Издание ОРЯС АН. СПб., 1897.

⁵ Под редакцией Е. Ф. Карского вышли следующие выпуски: Материалы по изучению белорусских говоров. Вып. 1 // ИОРЯС АН. 1897. Т. 2, кн. 2. С. 561–575; Вып. 3 // ИОРЯС АН. 1899. Т. 4, кн. 3. С. 1–32; Кн. 4. С. 33–69; Вып. 4 // ИОРЯС АН. 1903. Т. 75, № 5. С. 1–72; Вып. 5 // Сборник ОРЯС. 1907. Т. 82, № 8. С. 1–67; Вып. 6 // Сборник ОРЯС. 1910. Т. 88, № 1. С. 1–15.

⁶ Общество основано в Санкт-Петербурге в 1877 г., после 1917 г. – Общество древней письменности и искусства; закрылось в 1932 г.

⁷ Имеется в виду периодическое издание АН «Сборник Отделения русского языка и словесности» (Сборник ОРЯС), издававшийся с 1867 г. под названием «Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской академии наук», с 1872 г. – «Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук», затем – «Сборник Отделения русского языка и словесности АН СССР». Издавался до 1928 г., всего вышло 101 том.

⁸ Карский Е. Ф. Белорусы. Кн. I. Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава, 1903.

⁹ Министром народного просвещения в 1904–1905 гг. был В. Г. Глазов.

¹⁰ А. Н. Шварц с 6 сентября 1905 г. вступил в должность попечителя Московского учебного округа, будучи отозванным из Варшавского учебного округа.

¹¹ В 1905 г., после перевода из министерства В. Г. Глазова, временно управляющим министерством был С. М. Лукьянов, товарищ министра с 1902 г.

¹² Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 2. Язык белорусского племени. 1. Исторический очерк звуков белорусского наречия. Варшава, 1908 (Извл. из: ВУИ. 1908. № 2–6; 1909. № 1).

¹³ Успенский А. И. Очерки по истории русского искусства. Из лекций, читаемых в Московском археологическом институте в 1908–1909 г. Т. 1 [единственный]. Русская живопись XV века включительно. М., 1910.

¹⁴ Служебные аттестаты (аттестационные листы) являлись документами, содержащими сведения о возрасте, вероисповедании, семейном положении, сословии, имуществе, служебной карьере, чинах и наградах, и служили основанием для награждения и передвижения по службе.

¹⁵ Действительный статский советник – в Российской империи гражданский чин 4-го класса, давал право на потомственное дворянство. Соответствовал чинам генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте, а также придворному чину камергера.

¹⁶ Нежинский историко-филологический институт имени князя Безбородко функционировал в 1875–1918 гг. Сохранился также документ (клировая ведомость Ятранской Рождество-Богородицкой церкви Новоградского уезда Минской губернии за 1876 г.), содержащий сведения о том, что сын дьячка Ф. Н. Новицкого Евфимий обучался в Минском духовном училище: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40942. Л. 259–260.

¹⁷ Вторая Виленская гимназия функционировала в 1868–1915 гг.

¹⁸ Третнее жалованье – вид материальной поддержки, выдававшейся учителям при первоначальном назначении на должность, в размере $\frac{1}{3}$ годового жалованья; было получено сверх положенного.

¹⁹ Коллежский ассессор – гражданский чин 8-го класса в Российской империи. До 1884 г. соответствовал чину майора, а после отмены майорского чина в армии – чину капитана. В придворных чинах ему соответствовал чин титулярного камергера.

²⁰ Эта приписка («со старшинством с...») означает, что с 1 июля 1890 г. начала идти выслуга, штат в обозначенном чине.

²¹ Надворный советник – гражданский чин 7-го класса в Российской империи. Соответствовал чинам подполковника в армии, капитана II ранга на флоте.

²² Императорское Русское географическое общество – общественная научная организация в Российской империи. Функционировала с 1845 по 1917 г.

²³ Экстраординарный профессор (от лат. extra – вне + ordo – ряд, порядок) – в Российской империи профессор без должности, как правило, подчиненный профессора, занимающего должность заведующего отделом, кафедрой и т. п.

²⁴ Императорский Московский университет – название МГУ имени М. В. Ломоносова с 1755 по 1917 г.

²⁵ Статский советник – гражданский чин 5-го класса в Российской империи, соответствовал должности вице-директора департамента, вице-губернатора, председателя казенной палаты и чину бригадира армии и капитан-командора флота. После отмены в 1796 г. армейского звания бригадира занимал промежуточное положение между званиями полковник и генерал-майор.

²⁶ Премия Ломоносова, или Ломоносовская премия, была учреждена Императорской Академией наук и присуждалась с 1865 по 1918 г. Размер премии составлял от 500 до 1 тыс. руб.

²⁷ Премия имени П. Н. Батюшкова (1811–1892) учреждена Императорской Академией наук в 1894 г., к соисканию допускались «труды, посвященные политической истории Северо-Западного края, истории Православной Церкви, изучению местной этнографии и археологии, исследованию памятников языка и народного быта, и ученая библиография сочинений, относящихся до Северо-Западного края». Премия финансировалась за счет процентов с капитала в размере 10 тыс. руб., переданного вдовой Батюшкова в распоряжение Академии наук.

²⁸ Очевидно, имеется в виду Ломоносовская премия.

²⁹ Министром народного просвещения в 1910–1914 гг. был Л. А. Кассо.

³⁰ Товарищем министра в 1908–1911 гг. был Л. А. Георгиевский.

³¹ Попечителем Варшавского учебного округа в 1905–1911 гг. был В. И. Беляев.

³² С. И. Вехов в 1911 г. был назначен заместителем ректора Варшавского университета, избран ректором в 1914 г.

³³ Ахматовская премия Академии наук – премия в размере 1000 руб., присуждавшаяся ИАН ежегодно, начиная с 1909 г., за лучшие научные труды и произведения изящной словесности. Учреждена в память тайного советника М. Н. Ахматова, завещавшего свой капитал Академии наук.

³⁴ На соискание премии М. Н. Ахматова, помимо Е. Ф. Карского, представили свои сочинения следующие ученые: И. А. Белослудцев, А. Н. Волкович-Вель (Величковская), Л. Григорьева, А. М. Евлахов, Р. В. Иванов, Н. А. Крашенинников, А. А. Макаренко, Е. М. Милицына, Н. Ф. Познанский, В. Е. Чешинин, В. И. Ясевич-Бородаевская, Н. К. Козмин.

³⁵ Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 2. Язык белорусского племени. 2. Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском наречии. Варшава, 1911. 408 с. (Извлечено из: ВУИ. 1910. № 6–9; 1911. № 1–9; 1912. № 1–5).

³⁶ Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 2. Язык белорусского племени. 3. Очерки синтаксиса белорусского наречия. Дополнения и поправки. Варшава, 1912. 347 с.

³⁷ Delbrück B. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. Th. 1–3. Strassburg, 1893–1900 (Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen / von K. Brugmann, B. Delbrück. Bd. 3–5).

³⁸ Brugmann K. Wortbildungslehre (Stammbildungs- und Flexionslehre). Hf. 2: Zahlwortbildung, Kasusbildung der Nomina, Pronomina, Verbale Stammbildung und Flexion (Conjugation). Strassburg, 1892 (Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen / von K. Brugmann, B. Delbrück. Bd. 2).

³⁹ Ульянов Г. К. Значения глагольных основ в литовско-славянском языке: в 2 ч. Варшава, 1891–1895.

⁴⁰ Фортунатов Ф. Ф. Критический разбор сочинения профессора Императорского Варшавского университета Г. К. Ульянова «Значения глагольных основ в литовско-славянском языке», ч. 1–2 (Варшава, 1891–95 г.). СПб., 1897.

⁴¹ См., напр.: Томсон А. И. Родительный-винительный падеж при названиях живых существ в славянских языках // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1908. Т. XIII, кн. 2. С. 232–264.

⁴² Авраамка (конец XV в.) – западнорусский книжник, составивший или переписавший в 1495 г. в Смоленске летописный сборник, именуемый в научной литературе «Летописью Аврамки».

⁴³ ПСРЛ. Т. IV. Изд. 1-е. Новгородские и псковские летописи. СПб., 1848.

⁴⁴ Уваровская, или Слуцкая, летопись – белорусско-литовский памятник XVI в.

⁴⁵ Президент АН в 1899–1915 гг. – великий князь Константин Константинович (Романов).

⁴⁶ Диплом об избрании Е. Ф. Карского почетным членом Историко-филологического общества от 5 марта 1914 г.: СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 43.

⁴⁷ Программа была издана в 1916 г.: Программы для собирания особенностей народных говоров. Ч. 3. Программа для собирания особенностей белорусского наречия. Изд. 2-е. Пг., 1916.

⁴⁸ Известия Комиссии по изучению племенного состава населения России. Пг., 1917.

⁴⁹ Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России; 1. Инструкции к составлению племенных карт, издаваемых Комиссией по изучению племенного состава населения России. Пг., 1917.

⁵⁰ Этнографическая карта белорусского племени / сост. Е. Ф. Карский // Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России. 2. Пг., 1917. (2-е изд. Пг., 1918 / Издаване Белорусского областного комитета при Всероссийском Совете крестьянских депутатов).

⁵¹ Издана тремя годами позже: Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 3. Очерки словесности белорусского племени. 2. Старая западнорусская письменность. Пг., 1921.

⁵² Черновики отношений АН в комиссариат по иностранным делам от 24.01.1918 и в комиссариат по внутренним делам от 25.04.1918 см.: СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 61, 62.

Ответ комиссариата по иностранным делам от 30.04.1918 с сообщением об отправке радиопрограммы «в Берлин своему представителю с просьбой исходатайствовать у германского правительства разрешение на проезд академика Е. Ф. Карского с супругой и дочерью в Варшаву, Киев и Нежин для научных занятий»: СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 67, 68.

⁵³ Отпуск этого письма см.: СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1076. Л. 19. См. также: СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 58.

⁵⁴ На бланке неперменного секретаря АН, с печатью РАН. См. также отпуск удостоверения (также на бланке) (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 132. Л. 22–22об.) и отпуск удостоверения на немецком языке от 5/18 мая 1918 г. (№ 926) (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503. Л. 66.). Отпуск удостоверения из фонда 2 отличается от публикуемого оригинала по срокам командировки: «на 3 ½ месяца с 15 мая по 1 сентября с. г.» (очевидно, нового стиля); отпуск составлен на устаревшем бланке – неперменного секретаря ИАН.

⁵⁵ Изначально печатание тома планировалось в Вильне, но было издано в Петрограде в 1922 г.: Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 3. Очерк словесности белорусского племени. 3. Художественная литература на народном языке. Пг., 1922.

⁵⁶ Документ аналогичного содержания (с небольшими расхождениями) см.: СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1086. Л. 2.

⁵⁷ Разговорная форма для обозначения Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, существовавшей в РСФСР в 1918–1922 гг.

⁵⁸ Северная коммуна, или Северная область, существовала в 1918–1919 гг., объединив в себя Архангельскую, Вологодскую, Новгородскую, Олонецкую, Петроградскую, Псковскую, Северо-Двинскую, Череповецкую губернии.

⁵⁹ См. также документ 2.95.

⁶⁰ Решение об открытии университета было принято Белорусской республикой в 1919 г., однако работа университетской комиссии была приостановлена в связи с внешнеполитической ситуацией и возобновилась в 1920 г.

⁶¹ Вероятно, Слепян Леопольд Борисович, бывший в 1918–1919 гг. доцентом Екатеринбургского политехнического института.

⁶² Поездка в Москву состоялась 11–18 августа 1920 г., о чем делегация представила свой отчет, под которым стоят подписи всех четырех членов делегации: НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–22.

⁶³ Выпуск вышел в 1922 г.: ИОРЯС АН за 1920 г. 1922. Т. 25. На фронтисписе портрет А. А. Шахматова.

⁶⁴ ОС удовлетворило просьбу Е. Ф. Карского об издании памятного выпуска ИОРЯС АН и отчета ИОРЯС с портретом А. А. Шахматова: СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 243. Л. 215об.

⁶⁵ Карский Е. Ф. А. А. Шахматов как историк русского языка // ИОРЯС АН. 1922. Т. 25. С. 75–87.

⁶⁶ В 1919 г. печатание тома планировалось в Вильне (см. документы № 1.39–1.45).

⁶⁷ Чернышев В. И. Сочетания *аль ни* в текстах Кольцова // ИОРЯС АН. 1918. Т. 23, кн. 2.

⁶⁸ Академический центр Наркомата просвещения БССР (Академцентр БССР) создан 27 января 1921 г. (фактически работал с июня 1921 г., штаты утверждены 26 сентября 1921 г.). В задачи Академцентра входило руководство учреждениями, имеющими целью научную работу, приглашение на работу в Беларусь работников культуры и науки – уроженцев Беларуси, подготовка собственных научных сил. Академический центр состоял из научной (Главнаука) и художественной секций, Главархива и Главмузея и решал задачи развития и материального обеспечения сети научных и художественных учреждений, подготовки и использования научных кадров в интересах строительства советской культуры, организации научных съездов и конференций, распространения научных знаний и художественной культуры, развития краеведческого движения. Расформирован в 1922 г. после создания Института белорусской культуры.

⁶⁹ Факультет общественных наук.

⁷⁰ Протокол заседания Отделения исторических наук и филологии от 11 октября 1922 г. № XIV, § 171: СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 244. Л. 163об.

⁷¹ А. Ф. Романова.

⁷² «Белорусский сборник» – неперiodическое этнографическо-филологическое издание, является важнейшим собранием белорусского фольклора. Издавалось в 1885–1912 гг. под редакцией Е. Р. Романова. Вышло в свет 9 выпусков, 6 выпусков остались в рукописи.

⁷³ Судя по пометке Е. Ф. Карского на письме А. Ф. Романовой, ее отчество было «Федотовна».

⁷⁴ Письмо А. Ф. Романовой к Е. Ф. Карскому от 4 августа 1923 г. по этому вопросу см. документ № 3.102.

⁷⁵ «Slavia» – журнал Славянского института в Праге, который издается с момента основания института в 1922 г. по настоящее время (с перерывом в 1941–1946 гг.).

ПЕРЕПИСКА Е. Ф. КАРСКОГО ПО ВОПРОСАМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛАМ II И III

Переписку Е. Ф. Карского и его корреспондентов было решено разбить на две логические части, которые представляют разные разделы — II и III. В первой части представлены цельные комплексы, состоящие из писем Е. Ф. Карского к А. Н. Власову, К. В. Квитке, И. Д. Луцевичу (Я. Купале), П. В. Шейну, А. А. Шахматову и прочим и ответов адресатов на эти письма. Вторая логическая часть состоит из писем Карскому разных корреспондентов, среди которых следующие персоналии: Н. Я. Никифоровский, Е. А. Никифоровская, Е. Р. Романов, Е. И. Хлебцевич, Н. Н. Щекотихин, К. М. Мицкевич (Якуб Колас), А. О. Шлюбский, Ф. Ф. Турук, П. А. Расторгуев, А. Р. Пшёнко, Н. К. Рамзевич, А. Ф. Павлович, Е. Ф. Орловский, Н. П. Ольшук, Ф. К. Олехнович, С. М. Некрашевич, А. И. Миловидов, И. Ю. Лёсик, В. У. Ластовский, П. В. Коронкевич, И. И. Замотин, Р. А. Земкевич, П. П. Демидович, М. И. Горещкий, П. А. Бузук, А. Н. Вознесенский, Ф. А. Бялыницкий-Бируля, И. В. Волк-Леванович и др. Письма Е. Ф. Карскому корреспондентов составлены в алфавитном порядке поименно.

Одна из главных тем, отраженных в переписке Е. Ф. Карского, связана с белорусской этнографией и исследованием этногенеза белорусов. При этом этнографические проблемы, которые отображают эпистолярный, затрагивают самый широкий спектр вопросов — от объяснения отдельных песен, традиций выпекания хлеба и других до теорий, связанных с происхождением белорусской нации. Концепция этногенеза белорусов, предложенная Е. Ф. Карским, тесно связывала народосозидательные процессы с языком и была поддержана частью ученых, среди которых был Е. И. Хлебцевич. Однако стоит отметить, что существовали и иные мнения. В частности, не все деятели культуры и науки Беларуси разделяли идеи Е. Ф. Карского, положенные в основу «Этнографической карты белорусского племени» 1903 г. Так, Е. Ф. Карского критиковал Ф. А. Бялыницкий-Бируля, отмечая, что границы расселения белорусов не совпадают с предложенными в названном труде и должны охватывать также Ровно, Ковель, Луцк, Овруч, Радомышль, Новгород-Волынский, Житомир, Тверь, Псков, Ржев и др.^а

Ценным материалом по истории науки и культуры, представленным в сборнике, являются эпистолярные, посвященные жизни околонуточного и культурного

^аСПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 10. Л. 1–3.

сообщества Беларуси первой трети XX в. Эти вопросы поднимались Н. Я. Никифоровским, И. И. Замотиным, К. М. Мицкевичем (Я. Коласом), Р. А. Земкевичем, Ф. К. Олехновичем, Ф. Ф. Туруком и многими другими. Из писем следует, что Е. Ф. Карский с благодарностью получал сведения об исследованиях в области белорусской культуры, языка и литературы, интересовался всеми газетами, журналами и брошюрами, которые касались данных вопросов. В частности, достаточно подробно о новостях в области выхода периодики Е. Ф. Карскому писал М. И. Горещкий^а. Сведения о белорусском народном орнаменте и работах, посвященных его изучению, содержатся в письмах Р. А. Земкевича. При этом в его письмах встречаются и довольно курьезные моменты. Так, адресант отмечает, что на этнографической выставке в Вильне в 1913 г. белорусы и литовцы чуть не подрались по поводу национальной принадлежности орнаментных вышивок^б. Интерес представляют также оценки Н. Я. Никифоровского и П. В. Шейна вышедших в свет белорусских изданий и многое другое.

Одной из важных тем научной переписки Е. Ф. Карского является «Программа собирания особенностей белорусского наречия», инициированная ученым в 1896 г. Как следует из переписки с А. А. Шахматовым, данная программа была составлена под влиянием «Программы северно-великорусского наречия», созданной последним^в. Работа растянулась почти на два десятилетия; в нее было вовлечено большое число деятелей науки и культуры Беларуси, занимавшихся полевым сбором материала. Деятельность в рамках «Программы собирания...» способствовала популяризации полевой этнографической и лингвистической работы. Среди корреспондентов Е. Ф. Карского был О. К. Логин, будущий фольклорист, а во время написания письма — ученик VI класса Минской гимназии, который под влиянием работ Е. Ф. Карского осознал необходимость не только сбора, но и научного описания фольклорного материала^г.

Значительное внимание в переписке уделено собиранию материала по белорусской лексике. Е. Ф. Карский в конце 90-х гг. XIX в. считал важным издание словаря белорусского языка, подчеркивая необходимость научного подхода к этой работе^д. Информация, содержащаяся в письмах, дает сведения о территории распространения белорусского языка в конце XIX в. и уровне национального самосознания белорусов. Так, в письме к П. В. Шейну от 31 октября 1898 г. Е. Ф. Карский писал: «Вы не поверите, как быстро старое вымирает: в настоящее время даже в Заблудове нет дифтонгов, а говорят обыкновенно по-белорусски»^е. Этот же сюжет имеется в переписке с Е. Р. Романовым, который писал Е. Ф. Карскому о распространении белорусского языка следующее: «Не забудьте Черниговское Полесье, Брянское Полесье, южнорусские говоры —

^аСПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 370. Л. 1–2.

^бТам же. Д. 50. Л. 1–4.

^вТам же. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 5–5об.

^гТам же. Ф. 292. Оп. 2. Д. 79. Л. 1–2.

^дТам же. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 44–44об.

^еТам же. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 22–22об.

так похожие на наш 18 века, не забудьте вятские уезды, калужские: тамошние москали, живущие в Могилеве, не считают могилевцев белорусами — до такой степени сохранились наши черты в Калуж[ской] губ. доселе. Не забудьте Смоленщину нашу, Тверь, Псков, Новгород — заселенный полочанами»¹.

Сведения, содержащиеся в переписке, свидетельствуют о том, что в 1920-х гг. Е. Ф. Карский занимался, среди прочего, вопросами поиска белорусских рукописных материалов в российских архивах⁶. Интересный материал дают письма А. О. Шлюбского, основной темой которых является идея написания 15-томного труда, посвященного вопросам белорусской этнографии и этногенеза белорусов. Эта работа планировалась как совместная с Е. Ф. Карским⁷. Отметим, что А. О. Шлюбский осознавал изменившуюся политическую и идеологическую ситуацию и относился к своей идее с долей скепсиса. Так, в сентябре 1928 г. он писал: «Думаю только, что вызначаны 15 книг буде цяжка ажыццёвіць. Цяжка не з прычыны труднасці ў працы а з прычыны розных асаблівасцяў і нечаканасцей сучаснага жыцця, калі шмат часу прыходзіцца аддаваць на заняткі, якія да навуковых заняткаў не маюць аніякага дачынення»⁸.

²СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 124. Л. 60б.

^b Там же. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 13.

^с Там же, Ф. 292, Оп. 2, Д. 132, Л. 1-3.

^d Там же. Д. 158. Л. 10.

^с Там же. Л. 6.

[†] Необходимо отметить, что сведения о научной биографии Е. Ф. Карского могут содержаться в эпистоляриях третьих лиц. Такие документы были выявлены в ходе работы над настоящей сборник не вошли. Речь идет, в частности, о письмах К. В. Ластовскому от П. А. Земкевича из Варшавы от 27 декабря 1922 г. об участии Е. Ф. Карского в рецензии на работу по белорусской этнографии и двух письмах К. Б. Езовитова от 9 января 1924 г. и 7 мая 1924 г.

Переписка с академиком А. А. Шахматовым представлена во втором разделе письмами, сохранившимися в личных фондах Е. Ф. Карского и А. А. Шахматова в СПбФ АРАН; те письма, которые сохранились среди официальных бумаг в фонде ОРС, помещены в первый раздел, несмотря на содержащееся в них личное обращение к А. А. Шахматову.

ВЛАСОВ АЛЕКСАНДР НИКИТОВИЧ

№ 2.1

21 июня 1909 г.
[Мигово Гродненской губ.]^b

Милостивый государь!

С почетом Е. [Ф.] Карский.

1924 г. с напominанием В. У. Ластовському – редактору журналу «Кривіч» об отправке журналу Е. Ф. Карскому: Библиотека БГАМЛИ. № 25188.

² Открытое письмо на адрес редакции газеты «Наша Ніва» в Вильне: Виленская ул., д. 20. На письме штампелли: «Гродно. 22.6.09», «Вильна. 23.6.09».

^b Штемпель на письме «Гродно. 22.6.09» и фактически прямое указание в тексте письма позволяет утверждать, что письмо было написано на даче, в Мигово (деревня под Гродно), где Карские проживали во время летних каникул в период работы Е. Ф. Карского в ИВУ.

№ 2.2

Письмо А. Н. Власова к Е. Ф. Карскому с благодарностью за присылку трудов Е. Ф. Карского и предложением сотрудничества в деле распространения и издания работ адресата⁵

[Сентябрь 1912 г.]
Вильно

Глубокоуважаемый господин профессор!

Редакция «Нашей нивы» приносит Вам искреннюю благодарность за присланные Вами Ваши труды о Белоруссии, которые⁶ подняли наш дух и уверенность в том, что, исключая нашей личной работы, есть еще люди, посвятившие все силы свои тому же народу и той же идее. Вполне понятно, что мы различаемся направлениями, но цели весьма родственны.

Мы начали печатать «Белорусский календарь». Так как сил у нас мало, а работой все завалены, то календарь это[т] будет в общем неважен. Мы бы хотели предложить Вам, господин профессор, напечатать в отделе объявлений о Ваших книгах с указанием, где их можно⁷ купить. Мы могли бы их взять на склад, чтобы они получили распространение в более широких массах, а не только среди избранных, или же заказы пересылать Вам. Это в зависимости от того, как Вам будет удобнее.

Вторая просьба: не разрешите ли Вы из ваших трудов в календаре перепечатать «библиографию».

Если возможно будет, то соблаговолите сообщить на этих днях, чтобы можно было успеть набрать все.

С глубоким уважением, Александр [Никитович] Власов, редактор «Нашей нивы».

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 26. Л. 1–2. Подлинник. Автограф.

ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКИЙ МИТРОФАН ВИКТОРОВИЧ

Митрофан Викторович Довнар-Запольский (бел. Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі; 1867–1934) – белорусский историк, этнограф, фольклорист, основоположник белорусской национальной историографии; доктор исторических наук (1905), профессор (1902).

В 1889 г. поступил на историко-филологический факультет Киевского университета, который успешно окончил в 1894 г. В 1896–1898 гг. служил в Московском архиве Министерства юстиции. В 1898–1901 гг. работал в Московском, в 1901–1919 гг. – в Киевском университетах. Создал в Киеве научную школу. В 1905 г. открыл в Киеве высшие женские вечерние курсы, в 1906 г. – высшие коммерческие курсы, преобразованные затем в Киевский

⁵ В документе – «каторые».

⁷ В документе – «можна».

коммерческий институт, и стал его первым ректором. Сотрудничал с газетами «Белорусское слово», «Белорусское эхо», «Вольная Беларусь». Был членом комиссии БНР по организации Белорусского университета. В дальнейшем преподавал в вузах Харькова и Баку. С 1 октября 1925 г. по 1 сентября 1926 г. – заведующий кафедрой истории Беларуси в БГУ. С осени 1926 г. работал в Москве.

Занимался исследованиями истоков и становления белорусской государственности, национальной и культурной самобытности белорусского народа и белорусской этнографии. Опубликовал более 200 научных работ по этнографии, социально-экономической и политической истории Беларуси, Литвы, России, Украины, Польши.

№ 2.3

Письмо Е. Ф. Карского к М. В. Довнар-Запольскому с согласием войти в состав [Археологической комиссии Московского археологического общества] и о текущей научной работе адресанта

10 декабря 1896 г.
Варшава⁸

Глубокоуважаемый Митрофан Викторович!

Очень благодарен Вам за память⁶, и я тоже сожалею, что нам не удалось побеседовать побольше⁷; но надеюсь, что этот пробел пополним при посредстве писем.

Если я могу быть полезен предполагаемой комиссии⁸, то готов стать ее членом. Теперь печатаю лекции по славянской кирилловской палеографии; 6 листов их на днях выйдет в №№ 3 и 4 «Рус[ского] ф[илологического] вестника» за 1896 год, и весь курс закончу к весне⁹.

Кланяйтесь знакомым. Желаю Вам весело проводить наступающие праздники, остаюсь искренне уважающий Вас Е. [Ф.] Карский.

ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 2. Д. 166. Л. 1. Подлинник. Автограф.

№ 2.4

Письмо Е. Ф. Карского к М. В. Довнар-Запольскому с благодарностью за присылку работ адресата

31 декабря 1897 г.
Варшава

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Очень и очень благодарен Вам за присылку мне Ваших прекрасных работ; материалы, извлеченные из Литовской метрики¹⁰, несомненно сослужат мне

⁸ Указан варшавский адрес: «ул. Вспульная, д. 24».

большую службу. Издание прекрасное, жаль только, что не приложено еще снимка. За что это на Вас сердится [Ф. Ф.] Вержбовский?

За тем поздравляю Вас с Новым годом и желаю всего наилучшего. Остаюсь весь Ваш Е. [Ф.] Карский.

ЦИАКУ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 166. Л. 25. Подлинник. Автограф.

«ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»¹¹

«Журнал Министерства народного просвещения» (ЖМНП) издавался под этим названием в Санкт-Петербурге в 1834–1917 гг. ежемесячно. Правопреемник журналов «Периодическое сочинение об успехах народного просвещения» (1821–1824). По (1803–1819), «Журнал департамента народного просвещения» (1821–1824). После 1917 г. получил название «Народное просвещение» (1917–1937), с 1946 г. по настоящее время – «Народное образование». Редакторы ЖМНП (1834–1917): К. С. Сербинович (1834–1856), А. В. Никитенко (1856–1860), К. Д. Ушинский (1860–1863), Ю. С. Рехневский (1863–1866), А. И. Георгиевский (1866–1871), Е. М. Феокистов (1871–1882), Л. Н. Майков (1882–1890), В. Г. Васильевский (1890–1899), Э. Л. Радлов (1899–1917).

№ 2.5

Письмо Е. Ф. Карского к редактору ЖМНП [Л. Н. Майкову]
с просьбой опубликовать рецензию на собрание гомельских
народных песен З. Ф. Радченко, опубликованных
в «Записках ИРГО» за 1888 г.

21 августа 1889 г.
Вильна¹²

Ваше Превосходительство, господин редактор!
Прилагая при сем сделанный мною разбор XIII тома, II вып[уска] «Записок Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии», заключающего в себе «Гомельские народные песни (белорусские и малорусские)», записанные З. [Ф.] Радченко¹³, – честь имею покорнейше просить напечатать его в Вашем уважаемом «Журнале Министерства народного просвещения». При сем честь имею присовокупить, что одну корректуру я желал бы прочесть сам¹⁴.

Вашего превосходительства покорнейший слуга, Е. [Ф.] Карский.

ОР РНБ. Ф. 585. Д. 6487. Л. 2. Подлинник. Автограф.

№ 2.6

Письмо Е. Ф. Карского к редактору ЖМНП [В. Г. Васильевскому]
с просьбой вернуть рукопись неопубликованной рецензии на собрание
гомельских народных песен З. Ф. Радченко¹⁵

22 августа [1890 г.]¹⁶
Вильна

Милостивый государь, господин редактор!

В прошлом 1889 г., в сентябре месяце, мною сделан был разбор XIII тома, II вып[уска] «Записок Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии», заключающего в себе гомельские народные песни, записанные З. [Ф.] Радченко, и послан для напечатания в Вашем уважаемом «Журнале Министерства народного просвещения»¹⁵. Прежняя редакция письмом уведомила меня¹⁶, что моя рецензия будет напечатана в первых книгах «Журнала Министерства народного просвещения» за 1890 г. Теперь уже вышла августовская книжка журнала, а названной рецензии все же нет. Вследствие этого я прихожу к заключению, что по каким-либо обстоятельствам мой разбор не может быть напечатан. Поэтому честь имею покорнейше просить Вас выслать мне означенную статью по следующему адресу: Вильна, преподавателю 2-й гимназии Е. Ф. Карскому.

С совершенным к Вам уважением остаюсь, Е. [Ф.] Карский

ОР РНБ. Ф. 585. Д. 6487. Л. 1. Подлинник. Автограф.

№ 2.7

Письмо Е. Ф. Карского к редактору ЖМНП [В. Г. Васильевскому]¹⁶
с просьбой опубликовать ответ на рецензию Н. П. Некрасова на учебник
церковнославянского языка, изданного адресантом

5 мая 1898 г.
Варшава¹⁷

Милостивый государь!

Будьте столь добры: не откажитесь поместить в «Журнале Министерства народного просвещения» прилагаемую при сем мою статейку: «Несколько

¹⁵ Две карандашные пометки: 1) «Отвеч[ено] о [П. В.] Шейне 28/VIII [1890 г.]» (ответ не обнаружен; в ЖМНП было опубликовано: Карский Е. Ф. Реч. на: Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Т. 1, ч. II // ЖМНП. 1890. Ноябрь. С. 175–190); 2) «Р[у]к[оп]и[с]ь» отдана для отправки 31/VIII [1890 г.]» (рукопись рецензии не обнаружена; труд З. Ф. Радченко «Гомельские народные песни (белорусские и малорусские)» упомянут в: Карский Е. Ф. Белорусы. Кн. 1. Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава, 1903 (глава VI и VII); некоторые гомельские народные песни со ссылкой на З. Ф. Радченко приводятся в: Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 3. Очерки словесности белорусского племени. Кн. 1. Народная поэзия. М., 1916 (глава II)).

¹⁶ Год установлен по содержанию письма.

¹⁷ Письмо не обнаружено.

¹⁸ В качестве адреса отправителя указано: «Варшава. [ул.] Вспульная, [д.] 24. Проф[ессору] Е. Ф. Карскому».

слов по поводу отзыва проф[ессора] Некрасова о VI изд[ании] составленного мною учебн[ика] др[евнего] ц[ерковно]сл[авянского] яз[ыка]¹⁷. Одну корректуру желательно прочесть мне самому. Если можно, нельзя ли ее прислать до 29 мая.

С совершенным к Вам почтением, проф[ессор] Е. [Ф.] Карский.
Евфимий Федорович^а.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 252. Оп. 2. Д. 668. Л. 1. Подлинник. Автограф.

№ 2.8

Письмо Е. Ф. Карского к редактору ЖМНП [Э. Л. Радлову] с просьбой об опубликовании рецензии на издание Польской академии знаний (Краков)

6 сентября 1900 г.
Варшава

Милостивый государь, господин редактор!

Прилагая при сем (заказной бандеролью) мой отзыв об этнографическом издании Краковской академии¹⁸ «Materyaly etc.», покорнейше прошу, не найдете ли возможным напечатать его в «Журнале Министерства и[а]родного пр[освещения]»¹⁹. При этом просил бы одну корректуру прислать мне: я ее не задержу.

С совершенным почтением к Вашему превосходительству имею честь быть, проф. Е. [Ф.] Карский.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 252. Оп. 2. Д. 668. Л. 2. Подлинник. Автограф.

№ 2.9

Письмо Е. Ф. Карского к редактору ЖМНП [Э. Л. Радлову] с предложением опубликовать рецензию на «Белорусский сборник» Е. Р. Романова (вып. 6) и подборку белорусских сказок М. А. Федоровского

[Май 1902 г.]
[Варшава]

Милостивый государь, господин редактор!

Посылая мой критический отзыв под заглавием: «Два новых сборника белорусских сказок», покорнейше прошу рассмотреть его, не окажется ли он

^а «Евфимий Федорович» приписано под подписью другой рукой и подчеркнуто. Вероятно, это сделано в редакции ЖМНП при подготовке ответа.

^б В качестве адреса отправителя указано: «Варшава. [ул.] Пенкная, [д.] 39. Проф[ессору] университета Е. Ф. Карскому».

^в Время написания письма установлено по содержанию.

^г Указания относительно адреса адресанта: «Адрес до 29 мая и после 1 сентября: Варшава [Ул.] Пенкная, [д.] 39. С 30 мая по 20 авг[уста]: через губ[ернский] г[ород] Гродно в Понемунь».

пригодным для помещения в издаваемом Вами «Журнале М[инистерства] и[а]родного] пр[освещения]»²⁰.

С совершенным почтением, проф[ессор] Е. [Ф.] Карский.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 252. Оп. 2. Д. 668. Л. 7. Подлинник. Автограф.

№ 2.10

Письмо Е. Ф. Карского к редактору ЖМНП [Э. Л. Радлову] об отправке в редакцию некролога А. И. Смирнова

[Август–сентябрь 1905 г.]
[Варшава]

Глубокоуважаемый господин редактор!

Вследствие письма Вашего от 25 авг[уста] [1905 г.] посылаю для помещения в ЖМНПр. некролог А. И. Смирнова²¹.

С совершенным к Вам почтением Ваш покорный слуга Е. [Ф.] Карский. Р. С. ЖМНПр. в обмен на «Русский фил[ологический] вестник» с июля по чему-то не получаю. Е. [Ф.] К[арский].

РО ИРЛИ РАН. Ф. 252. Оп. 2. Д. 668. Л. 8. Подлинник. Автограф.

№ 2.11

Письмо Е. Ф. Карского к редактору ЖМНП Э. Л. Радлову с просьбой напечатать рецензию на работу А. В. Михайлова

27 марта 1911 г.
Варшава^а

Милостивый государь, глубокоуважаемый Эрнест Львович!

Вместе с сим (заказной бандеролью) посылаю на Ваше усмотрение мой отзыв о только что вышедшей книге проф[ессора] А. В. Михайлова «Опыт введения в изучение русского литературного языка и письма. Варшава. 1911». Я очень прошу Вас напечатать этот отзыв в майской книжке ЖМНП²²; корректура будет прочитана мною немедленно по получении от Вас и тотчас же отослана в СПб. Если бы по каким-либо причинам Вы не могли исполнить мою просьбу, то благоволите рукопись вернуть мне.

С совершенным почтением к Вам имею честь быть проф[ессор] Е. [Ф.] Карский.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 252. Оп. 2. Д. 668. Л. 4–4об. Подлинник. Автограф.

^а Указан варшавский адрес отправителя: «ул. Шопена, д. 18».

№ 2.12

Письмо Е. Ф. Карского к редактору ЖМНП Э. Л. Радлову² о повторной отправке рукописи рецензии на работу А. В. Михайлова

Не ранее 27 марта 1911 г., не позднее 2 апреля 1911 г.
Варшава

Глубокоуважаемый Эрнест Львович!
В виду убедительности Ваших доводов посылаю свою статью снова в редакцию ЖМНП для помещения ее в июньской книжке²³.
Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 252. Оп. 2. Д. 668. Л. 3. Подлинник. Автограф.

№ 2.13

Письмо Е. Ф. Карского к редактору ЖМНП [Э. Л. Радлову] с просьбой о присылке корректуры отзыва Ученого комитета Министерства народного просвещения из готовящегося к печати номера ЖМНП для подготовки 17-го издания учебника адресанта по церковнославянскому языку

24 мая 1914 г.
Варшава

Милостивый государь, господин редактор!
Обращаюсь к Вам по одному очень важному для меня делу: не можете ли сделать распоряжение о высылке мне **сейчас же** в корректуру отзыва Ученого комитета М[инистерства] н[ародного] п[росвещения] о представленных на конкурс 1914 г. учебниках по русскому языку для IV кл[асса]? «Журнал Министерства [народного просвещения]» с этим отзывом мною будет получен еще не скоро (недели через две-три), а между тем мне необходимо сейчас же приступить к печатанию нового издания (17-го) своей ц[ерковно]слав[янской] грамматики²⁴, для которого я хочу принять во внимание замечания ученых рецензентов министерства.

За исполнение моей просьбы буду очень благодарен.
С совершенным почтением, проф[ессор] Е. [Ф.] Карский.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 252. Оп. 2. Д. 668. Л. 6–6об. Подлинник. Автограф.

² Почтовая карточка с адресом получателя: «В С[анкт]-Петербург. Загородный проспект [д.] 24. Его превосходительству Эрнесту Львовичу Радлову, [господину] редактору «Журнала Министерства народного просвещения»».

²³ Варшавский штемпель на конверте 2 апреля 1911 г.

²⁴ Адрес отправителя – как в предыдущем письме.

²⁵ В качестве варшавского адреса отправителя указано: «[ул.] Натолинская, [д.] 4».

КВИТКА КЛИМЕНТ ВАСИЛЬЕВИЧ

Климент Васильевич Квитка (укр. Климент Васильович Квітка; 1880–1953) – фольклорист и музыковед. Окончил Киево-Печерскую гимназию (1897). После окончания юридического факультета Киевского университета (1902) работал в окружных судах. С 1920 г. член Фольклорной комиссии УАН. В 1922–1933 гг. возглавлял Кабинет музыкальной этнографии АН УССР. С 1933 г. профессор Московской консерватории. Основатель (1937 г.) и руководитель Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР.

Один из основоположников украинской музыкальной этнографии. Автор многих теоретических работ, посвященных украинскому музыкальному фольклору. Собрал свыше 6000 украинских, русских, белорусских и других народных песен.

№ 2.14

Письмо К. В. Квитки к Е. Ф. Карскому о работе в Фольклорной комиссии УАН и изданиях по белорусской этнографии и народным песням

5 июня 1922 г.
Киев²⁶

Многоуважаемый академик!

Сын акад[емика] В. [И.] Перетца любезно согласился передать Вам настоящее письмо и два моих сборника укр[аинских] нар[одных] мелодий. Один из них был издан в Киеве в двух частях, в 1917 и 1918 гг.²⁵; издание разошлось через три месяца после появления, и я посылаю один из немногих оставленных мною тогда для себя экземпляров, сброшюрованных в одну тетрадь, в которой соединены обе части. «Леся Украинка» (от которой записаны мелодии) – это литературный псевдоним моей покойной жены²⁶, под которым она более известна на Украине, чем под моей фамилией. Она была воспитана своей матерью-народницей в теснейшем общении с крестьянскими детьми, и поэтому записанные от нее мелодии так же аутентичны, как если бы были записаны от крестьянки. Другой сборник, составляющий II том «Этногр[афического] сб[орника]» Наук[ового] т[овариства], вышел в свет всего три дня тому назад²⁷.

Я состою ученым сотрудником Укр[аинской] академии наук и работаю в ее Фольклорной комиссии. Директором ее назначен академик А. [М.] Лобода, после сокращения штатов я являюсь единственным штатным членом этой комиссии; в числе нештатных членов ее состоит проф[ессор] Е. К. Тимченко (занимающий штатную должность директора комиссии по составлению исторического словаря укр[аинского] языка), который шлет Вам свой привет.

²⁶ В письме указан адрес отправителя: «ул. Малая Подвальная, д. 29, кв. 5».

От имени нашей Фольклорной комиссии и лично от себя очень прошу Вас не отказать сообщить, что и где теперь делается для белорусской этнографии, с какими учреждениями (в Петрограде или Минске) можно было бы вступить в переписку для согласования деятельности, взаимной информации и обмена изданиями; нет ли новых изданий по бел[орусской] этнографии (у меня есть лишь московский «Курс белорусоведения» 1918–1920 гг.²⁸, в котором поразительное несогласие между авторами отдельных статей по вопросу о границах бел[орусской] территории, и очень плохой сборник песен Роговского); какие учреждения в Петрограде занимаются, хотя бы между прочим, музыкальной этнографией; действует ли песенная комиссия [Русского] географического общества. Я предвижу, что у Вас может не оказаться времени для письма об этом, и не буду обижен, если Вы поручите ответное письмо составить и послать одному из младших сотрудников Академии, лишь бы это лицо было хорошо осведомлено.

Не откажите также сообщить, где и как (возможно ли путем обмена) добыть III том Ваших «Белорусов», 7[-й] выпуск «Белор[усского] сборника» [Е. Р.] Романова (где напечатаны мелодии)²⁹ и оттиски из 89[-го] и 94[-го] т[омов] «Сборника» Отделения русск[ого] язык[а] и слов[есности] Академии наук со статьями [И. А.] Сербова («Белор[усы]-сакуны»)³⁰ и [И. Е.] Быч[аков] («Песни Гродненской губернии»)³¹. 7[-го] выпуска [Е. Р.] Романова в Киеве нет ни одного экземпляра. Что касается III тома «Белорусов», то единственный имеющийся в Киеве экземпляр – в университетской библиотеке, был мне в прошлом году выдан неразрезанным; хотя я и привык получать из библиотек книги, неразрезанные даже в течение 70 лет, однако именно по отношению к «Белоруссам» это явление непонятно и глубоко печально. Для меня III том «Белорусов» стал необходимой настольной книгой не только потому, что я интересуюсь белорусской песней еще более, чем украинской, но и потому, что при работе над украинской песней Ваш труд необходим ежеминутно и заменяет собою до сих пор никем еще не составленный систематический полный обзор укр[аинской] нар[одной] словесности. Так как я не имею ни формального, ни нравственного права держать у себя бесконечно университетский экземпляр, очень прошу Вас прийти на помощь Вашими указаниями относительно того, откуда можно приобрести экземпляр в собственность. Если экземпляров осталось даже очень мало, я решаюсь претендовать на один из них, так как, быть может, нет человека, которому эта книга была бы нужнее, чем мне. Я издавна мечтаю посвятить год жизни и даже более обследованию белорусского музыкального нар[одного] творчества с применением тех методов, которые я выработал на укр[аинской] почве, и уверен, что результатом был бы материал еще более оригинальный и архаичный, чем собранный мною на Украине. В этом меня убеждает в особенности опыт, сделанный Адольфом Черни³², наиболее сведущим музыкантом из всех, кто касался белорусской песни. О его записях, опубликованных в «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej»³³, Вы забыли упомя-

нуть на стр[аницах] 534–535 Ваших «Белоруссов», т. III (равно как о малоинтересных муз[ыкальных] бел[орусских] материалах, сообщенных в том же издании [И. А.] Бодуэном де Куртенэ³⁴, и о трех отлично гармонизированных белор[усских] песнях в посмертном сборнике [П. П.] Сокальского «Малоросийские и белор[усские] песни», изданном в Петербурге у [В. В.] Бесселя в 1903 г.³⁵), между тем эти записи [А.] Черни, музыканта-археолога, приводят в восторг.

В настоящее время я специально занимаюсь записыванием песен Гродненской губернии от находящихся в Киеве беженцев, и есть надежда издать специальный сборник. Между прочим, в дополнение к вопросу, поставленному мною, со ссылкой на Ваш труд, на стр[анице] VI предисловия к посылаемому II тому «Этнографического сборника» Украинского и Ауковского товариства, сообщу Вам, что одна из гродненских беженек спела мне веснянку с упоминанием «рогулицы», но значения этого слова не знает, равно как и я.

С глубоким уважением, К. [В.] Квитка.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 60. Л. 1–4об. Подлинник. Автограф.

№ 2.15

Письмо Е. Ф. Карского к К. В. Квитке с сообщением о готовности предоставить издания «Белорусов» и информацией о том, где можно приобрести литературу по белорусоведению³

12 июня 1922 г.
Петроград

Многоуважаемый Климент Васильевич!

Сердечно благодарен за присланные Вами книги. Охотно пришлю Вам свои «Белорусы» ([Т.] III. [Ч.] 1 и [Т.] III. [Ч.] 2), но только через оказию, т[ак] к[ак] не имею денег на пересылку: может быть от Вас будет кто-либо ехать сюда – пусть зайдет ко мне. В Белоруссии (Минск, Скобелевская ул[ица]³⁶, бывший Архиерейский дом) есть Институт белорусской культуры, в котором сосредоточено все этнографическое изучение страны. Новые издания по белорусоведению больше выходят за границы; в Минске их немного: «Вестник Народного комиссариата просвещения»³⁷ и «Вольны сяг»³⁸; в Петрограде я продолжаю печатать «Белорусы» ([Т.] III. [Ч.] 3 – искусственная литер[атура] на нар[одном] языке³⁹). В данный момент и в Петрограде разные учреждения, ввиду сокращений, приостанавливают свою деятельность. За изданиями РАН нужно обращаться к неперемennomу секретарю, а [Е. Р.] Романова можно лишь случайно где-нибудь добыть. За дополнения к [Т.] III. [Ч.] 1 (стр. 534–535) благода-

³ Почтовая карточка. Указан адрес К. В. Квитки («Киев, [ул.] Малая Подвальная, [д.] 29, кв. 5) и Е. Ф. Карского («Петроград, Васильевский остров, 7[-я] линия, д. 2. кв. 10»).

рю, но у меня их имеется еще несколько: сообщил Э. П. Вроцкий. Поклон
Е. К. Тимченко.

Всего лучшего!

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

РНММ. Ф. 275. Д. 589. Л. 1. Подлинник. Автограф.

№ 2.16

Письмо К. В. Квитки к Е. Ф. Карскому с сообщением о способе
передачи адресату изданий «Белорусов» и о желании установить
контакт с Э. П. Вроцким

9 июля 1922 г.
Киев^а

Многоуважаемый Ефимий Федорович!

Приношу Вам глубокую благодарность за выраженное Вами в письме от
12/VI желание прислать мне [Т.] III. [Ч.] 1 и [Т.] III. [Ч.] 2 томы «Белорусов»
и прошу передать эти книги киевскому историку искусств Ф. [Л.] Эрнсту,
который любезно согласился доставить Вам настоящее письмо и привез-
ти мне книги. Не откажите сообщить полное имя и отчество, а также адрес
Э. П. Вроцкого (или место его службы), так как по-видимому это знаток на-
родной музыки, с которым мне нужно вступить в переписку.

Шлю Вам наилучшие пожелания.

С глубоким уважением и преданностью, К. [В.] Квитка

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 60. Л. 5–6об. Подлинник. Автограф.

№ 2.17

Письмо Е. Ф. Карского к К. В. Квитке о передаче изданий «Белорусов»
адресату и со сведениями об адресе Э. П. Вроцкого

8 октября 1922 г.
Петроград

Многоуважаемый Климент Васильевич!

Наконец я посылаю Вам обещанные книги.

Что касается Э. П. Вроцкого, то я знаю его только следующий адрес: Мор-
ская ул., [д.] 35, кв. 12. Этот адрес он мне сообщил, однако, только в 1918 г.
После этого я с ним не встречался.

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

РНММ. Ф. 275. Д. 590. Л. 1–1об. Подлинник. Автограф.

^а Адрес К. В. Квитки в Киеве тот же, что и в предыдущих письмах.

^б Указан адрес Е. Ф. Карского в Петрограде: «Вас[ильевский] о[стров]. 7[-я] л[иния]. Д. 2,
кв. 9».

№ 2.18

Письмо К. В. Квитки к Е. Ф. Карскому с благодарностью за присылку
III тома «Белорусов» и с сообщением об экспедиции совместно
с Е. Б. Курило в село Хоробричи Городнянского уезда
Черниговской губернии

19 апреля 1924 г.
Киев^а

Многоуважаемый Ефимий Федорович!

Приношу Вам глубокую благодарность за III том «Белорусов», кото-
рый служит мне необходимой настольной книгой. Простите, что пишу Вам
с таким промедлением, но тяжелые обстоятельства заставляют до сих пор
ожидать оказии, которая лишь теперь представилась благодаря любезности
В. П. Петрова.

В прошлом году мы с сотрудницей нашей Академии, лингвисткой Е. Б. Ку-
рило ездили на белорусское пограничье в село Хоробричи Городнянского
уезда Черниговской губернии (официально «Хоробичи», станция желез-
ной дороги) и собрали богатый материал. К сожалению, точные фонети-
ческие записи Е. Б. Курило не могут быть напечатаны за отсутствием здесь
типографских знаков для разных тонкостей. Предстоящим летом собираемся
снова не только на пограничье, но и в чисто белорусские уезды Чернигов-
ской губернии.

С глубоким уважением и преданностью. К. [В.] Квитка.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 60. Л. 7–7об. Подлинник. Автограф.

ЛУЦЕВИЧ ИВАН ДОМИНИКОВИЧ (ЯНКА КУПАЛА)

Иван Доминикович Луцевич (Янка Купала) (бел. Иван Дамінікавіч Луцэвіч;
1882–1942) – классик белорусской литературы, публицист, народный поэт Бе-
ларуси (1925), академик АН БССР (1928) и АН УССР (1929).

Родился в белорусской шляхетской семье, лишенной шляхетского звания
во время «разборов шляхты». По-белорусски стихи начал писать в 1904 г.,
в печати первое белорусскоязычное стихотворение опубликовано в 1905 г.
В 1914–1915 гг. был редактором-издателем газеты «Наша Ніва». Привет-
ствовал провозглашение БНР в 1918 г., подчеркивая при этом, что путь
к реальной независимости Беларуси будет непростым. С 1919 по 1941 г. жил
в Минске. Был одним из инициаторов создания Белорусского драматическо-
го театра (1920), БГУ (1921), Инбелкульта (1922). В 1922 г. написал знамени-
тую пьесу «Тутэйшыя», объявленную впоследствии «контрреволюционной». Участвовал в конференции по реформе белорусского правописания (1926).

^а Адрес К. В. Квитки в Киеве – как в предыдущих письмах.

№ 2.19

4 октября 1919 г.
[Минск]

Да 21 году гаспадарыў дома, праў, касіў, сек дровы. Гаспадарка на чужой зямлі надаела. К таму часу памёр бацька, малодшы брат і дзьве меньшыя сёстры. Гэта страшэння мяне змагло. Кінуў гаспадарыць дома, я пашоў шукаць лёгкага хлеба у паноў. Гэтак праслужыў тры гады ў броварах. Зазнаў там такога пекла, якога яшчэ ня меў. Кінуў гэту работу і папаў у Вільню, дзе ўжо

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 70. Л. 4-7. Подлинник. Автограф.

№ 2.20

29 марта 1920 г.
Минск

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 70. Л. 1. Подлинник. Автограф.

№ 2.21

Письмо И. Д. Луцевича к Е. Ф. Карскому с информацией о посылке номеров журнала «Вольны сяг» и просьбой оценить стихотворный перевод «Слова о полку Игореве» на белорусский язык

5 января 1922 г.
Минск

Яго міласці праф[есару] [Е. Ф.] Карскаму.
Паважаны прафэсар! Я ўжо даўно выслаў Вам пісьмо і «Вольны сяг»⁵¹ № 5 (7) і першы аркуш № 6 (8), але адрэсаваў на Акадэмію наук. Цяпер, атрымаўшы Вашу адкрытку, мы выслалі па два экз[эмпляры] №№ 3, 4, 5 і 6-га за 1921 г. Будзеце ласкавы паведаміць аб атриманні. Пастараюся высласць Вам іншыя вышаўшыя бел[арускія] выданні.

Прасіў-бы Вашай ласкі звярнуць увагу на мой пераклад вершам «Песьні аб паходзе Ігара», надрукаваны у №№ 5 (7) і 6 (8) «Вольн[ага] сяг[у]». Хацеў-бы пачуць Вашы думкі аб гэтай маёй працы. У пісьме, пасланым на акадэмію, я падрабней напісаў Вам аб гэтым.

Шчыра Вам адданы Ів. [Д.] Луцэвіч.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 70. Л. 2–3. Подлинник. Автограф.

№ 2.22

Письмо Е. Ф. Карского к И. Д. Луцевичу с положительной оценкой его стихотворного перевода «Слова о полку Игореве» и рекомендациями по дальнейшей работе

16 января 1922 г.
Петроград

Многоуважаемый Иван Доминикович!
Ваш стихотворный перевод «Сл[ова] о п[олку] И[горе]ве» вышел прекрасным: везде видно понимание старого текста и заметно художественное чутье, не говоря уже о легком стихе, соответствующем содержанию картины. В Вашей обработке белорусский язык оказался на высоте. Мне кажется только, что напрасно Вы избегаете нерифмованных стихов. Если бы Вы их не боялись, не пришлось бы обращаться к многим ассонансам (созвучиям), которые рифм не составляют. Но это пустяки.

Для примечаний в отдельном издании для Вас достаточно одного Е. В. Барсова: нет ли его в университетской библиотеке? Имейте в виду, что книга Е. В. Барсова – оттиск из «Чтений в Моск[овском] общ[естве] истории и древ[ностей] российских», печаталась в 80-х годах XIX ст[олетия]. Если бы представилась okazия, я прислал бы Вам для пользования экземпляр нашей

⁵¹ Указан адрес Е. Ф. Карского: «В[асильевский] О[стров]. 7[-я] л[иния], д. 2. кв. 10».

академической библиотеки. По почте этого сделать нельзя: книга в переплете с укупоркой будет очень дорого стоить, да и может пропасть. Собственного экземпляра не имею.

Ваш перевод я дал для просмотра и специалисту по «Сл[ову] о п[олку] И[горе]ве» академику В. Н. Перетцу; он тоже согласен со мной относительно его достоинства.

Желаю Вам всего наилучшего!
Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 586. Д. 242. Л. 1–1об. Подлинник. Автограф.

ЛУЦКЕВИЧ АНТОН ИВАНОВИЧ

Антон Иванович Луцкевич (бел. Антон Іванавіч Луцкевіч; псевд. А. Навіна; 1884–1942) – белорусский политик, общественный деятель, историк, литературовед; брат И. И. Луцкевича.

Окончил Минскую гимназию (1902), учился в Петербургском и Дерптском университетах. Один из основателей БСГ, БСДП; министр иностранных дел, председатель Совета Министров БНР (1918–1920). С 1921 г. жил в Вильне, занимался общественно-политической и просветительской деятельностью. Один из соорганизаторов белорусских периодических изданий «Наша Доля», «Наша Ніва», «Гоман». Председатель Белорусского научного общества (с 1921 г.). Директор Белорусского музея в Вильне (1921–1939). Преподавал в Виленской белорусской гимназии. В 1927 и 1928 гг. арестовывался польскими властями за просоветские настроения. В 1930 г. польскими властями было закрыто руководимое им Белорусское издательское общество; в 1931 г. он уволен с работы в Виленской белорусской гимназии. Вместе с Л. Н. Декуть-Малеєм перевел на белорусский язык и издал (1931) Новый Завет и Псалмы. В 1939 г. был арестован советскими властями, умер в 1942 г. в пересыльном пункте Аткарска. Реабилитирован в 1989 г.

№ 2.23⁵²

Письмо Е. Ф. Карского к А. И. Луцкевичу по поводу печати 3-й части III тома «Белорусов» в Вильне и с просьбой найти в Вильне сестру академика А. А. Шахматова Е. А. Масальскую-Сурину

25 января 1919 г.
Минск⁵³

Многоуважаемый земляк!

Буду Вам очень благодарен, если Вы исполните две мои просьбы:

⁵² Указан адрес в Минске: «ул. Веселая, д. 27».

1. Мне необходимо напечатать 3-ю часть III-го тома «Белорусов»: «Литература на белорусском народном языке», т. е. о писателях XIX и XX [в]в. В Минске это сделать почти невозможно за неимением надлежащей бумаги да и свободной типографии. Нельзя ли это сделать в Вильне? Книга будет листов 25 бодной типографии. Нельзя ли это сделать в 42 строки по 6 и ¼ квадратов ширины. Формат по 16 страниц, набор корпус в 42 строки по 6 и ¼ квадратов ширины. Формат и приблизительное качество бумаги можно видеть из прилагаемого образца. Деньги на покупку бумаги могу доставить немедленно; набор и печать будут оплачиваться по желанию типографии, или в известные промежутки, или по окончании всего труда. Издание это казенное, академическое, в количестве всего 630 экз[емпляров], для чего потребуется бумаги не более 16 стоп двойных. Корректуру самым аккуратным образом буду читать я сам и доставлять из Минска немедленно. Шрифты нужны: русский, польский и белорусские знаки ŷ – ŷ, а также чешские č, ž, š. Все печатание желательно закончить до лета. Вот я бы просил Вас снестись с соответствующей типографией ([М.] Кухты?) и просить без замедления представить мне смету.

2. Все настоящее время в Вильне живет Евгения Александровна Сурина-Масальская*, урожденная Шахматова (сестра известного академика [А. А. Шахматова]). Известно, что она живет в д[оме] Шванебаха, но на какой улице – неизвестно. Можете ли Вы сообщить ее адрес? Брат ее очень хотел бы написать ей письмо; даже сейчас у меня есть письмо на ее имя, но переслать его не имею возможности. В Петрограде очень беспокоятся насчет ее судьбы. Надеюсь получить от Вас скорый ответ, остаюсь преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

ОР БАНЛ. Ф. 21. Д. 260. Л. 5–6. Подлинник. Автограф.

НЕКРАШЕВИЧ СТЕПАН МИХАЙЛОВИЧ

Степан Михайлович Некрашевич (бел. Сцяпан Міхайлавіч Некрашэвіч; 1883–1937) – белорусский ученый-языковед и общественный деятель, инициатор создания и первый председатель Инбелкульта; академик БАН (1928).

Родился в деревне Даниловка Бобруйского уезда Минской губернии. Закончил учительскую семинарию в г. Паневеж Ковенской губернии (ныне Паневежис, Литва) и заочное отделение Виленского учительского института (1913). В 1920 г. переехал в Минск и стал сотрудником Наркомпроса БССР, выступил с предложением создать Институт белорусской культуры, участвовал в его организации и преобразовании в Академию наук. В 1928 г. был назначен председателем Главнауки при Наркомпросе БССР. Исполнял обязанности вице-президента БАН, директора Института языкознания, председателя аспирантской комиссии, комиссии по усовершенствованию орфографии и комиссии по составлению словаря белорусского языка. Арестован в 1930 г. по делу «Саюза вызвалення Беларусі» и приговорен к высылке сроком на 5 лет. В 1937 г. вновь арестован и приговорен к смертной казни. Реабилитирован в 1938 и 1957 гг.

* Фамилия в документе упоминается в такой форме. Ошибка автора письма.

Разрабатывал теоретические основы и принципы создания диалектических словарей белорусского языка, научную терминологию и принципы белорусского правописания. Автор более 30 научных работ по диалектологии, лексикографии, орфографии.

№ 2.24

Письмо С. М. Некрашевича к Е. Ф. Карскому с предложением
Е. Ф. Карскому занять должность директора Инбелкульта

5 января 1922 г.
Минск

Высокоуважаемый профессор!

Перед отъездом из Минска³ Вы высказали желание перед Рождеством снова приехать в Минск. Давно ждал Вас, чтобы лично побеседовать с Вами об Институте белорусской культуры и предложить Вам занять должность директора института. Не дождавшись Вас, обращаюсь к Вам с этим предложением письменно. Надеюсь, что Вы, дорогой профессор, не откажете в просьбе Академ[ического] центра и всего белорусского «гражданства» и согласитесь по-прежнему работать над исследованием белорусского языка, руководить другими в области этих исследований и одновременно с этим готовить тот профессорский кадр, который так необходим для белорусского университета и вообще для Белоруссии.

Глубоко уважающий Вас С. [М.] Некрашевич.

P. S. Возбудили ходатайство перед Совнаркомом об ассигновании [Е. Р.] Романову 5 мил[лионов] руб. Когда потеплеет, постараемся перевезти его в Минск.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 99. Л. 1–106. Подлинник. Автограф.

№ 2.25

Письмо Е. Ф. Карского к [С. М. Некрашевичу] о невозможности
занять должность директора Инбелкульта и с выражением готовности
приезжать в Минск и делиться своими знаниями

16 января 1922 г.
Петроград⁴

Дорогой земляк!

Я очень ценю благожелательное ко мне отношение моих земляков и сотоварищей по оружию и всеми силами готов поработать на благо нашей Белоруссии. Но сами Вы знаете, как трудно научно работать в Минске и как легко это сделать здесь. Ведь все мои работы имеют в виду нашу родину; здесь я мо-

⁴ Указан адрес отправителя в Петрограде: «Васильевский остров, 7-я линия, д. 2, кв. 10».

гу для нее сделать гораздо больше. Поэтому Вашего любезного предложения принять не могу, но не отказываюсь делать наезды в Минск и делиться со всеми желающими моими познаниями. Сейчас очень трудно ехать, но в мае думаю быть в Минске.

Передайте мой привет всем знакомым.

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

«Белорусы», [т.] III, [ч.] 2 все еще брошюруются. Я еле выпросил 10 экземпляров, которые и разослал кой-кому.

Советую повторно обратиться от Академического Центра к Непременно-Секретарю Российской Академии Наук с просьбой уступить Вам по крайней мере 50–100 экз[емпляров].

Е. [Ф.] К[арский]

НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 512. Л. 31–31об. Подлинник. Автограф.

№ 2.26

Письмо С. М. Некрашевича к Е. Ф. Карскому с просьбой дать совет по преподаванию белорусского языка на медицинском факультете БГУ, передать очередной том «Белорусов» адресанту, а также с сообщением о передаче новых белорусских изданий адресату

28 июля 1922 г.
Минск

Глубокоуважаемый Ефим Федорович!

Убедительно прошу Вас не отказать в моей просьбе. Дело в следующем: в наступающем учебном году будет на всех факультетах университета введено преподавание белорусского языка. На меня возложено преподавание белорусского языка на медицинском факультете ун[иверсите]та⁵⁴, хотя для преподавания этого предмета я чувствую себя еще не достаточно подготовленным. Поэтому прошу Вас преподать мне совет относительно преподавания белорусского языка на медфаке: 1) в каком объеме Вы считали бы целесообразным это преподавание; 2) какие пособия могут служить при чтении лекций по этому предмету; 3) какие научные дисциплины Вы рекомендовали бы проработать, чтобы считать себя подготовленным для этой работы и для работы в области истории белорусского языка. За совет буду глубоко благодарен.

Теперь еще одна просьба. Если вышла в свет Ваша книга ч[асть]⁵⁵, благоволиите переслать чрез нашего библиотекаря [И. Б.] Симановского⁵⁶. Чрез него прошу также переслать и Ваш совет по моей первой просьбе.

Все вышедшие до последнего времени белорусские книги будут Вам переданы [И. Б.] Симановским; находящиеся в печати будут немедленно высланы

⁵⁴ В документе фамилия написана как «Симоневский».

по напечатании. Из последних книг для Вас интерес может представлять журнал «Адраджэньне»⁵⁶, в котором имеется много оригинального материала.

Глубоко уважающий Вас С. [М.] Некрашевич.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 99. Л. 2–3. Подлинник. Автограф.

№ 2.27

Письмо С. М. Некрашевича к Е. Ф. Карскому с предложением занять должность профессора БГУ

18 августа 1924 г.
Минск

Многоуважаемый Ефим Федорович!

Пришло время, когда Ваша работа в Минске становится крайне необходимой. Вы своими блестящими работами по белорусскому языку открыли белорусский народ всему просвещенному миру. Но в Вашей научной деятельности есть один недостаток – Вы после себя не оставили достойных учеников, которые бы продолжили Вашу большую работу. Последнее можно сделать только в Минске, где Вас ожидают целые сотни студентов Белор[усского] гос[ударственного] университета.

Поэтому разрешите Вас просить по поручению Наркомпроса занять должность профессора Бел[орусского] гос[ударственного] ун[иверсите]та по кафедре истории белор[усского] языка и штатную должность действительного члена Инст[итута] белор[усской] культуры. Материальные условия у нас приличные. Квартиру НКП⁵⁷ гарантирует.

О Вашем согласии будьте любезны поставить Наркомпрос в известность.

Если бы по каким-либо причинам Вы окончательно переехать в Минск не смогли, то тогда желательно Вас видеть в Минске наездами.

С глубокой преданностью замест[итель] Главпрофобра⁵⁸ С. [М.] Некрашевич.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 99. Л. 4–5. Подлинник. Автограф.

№ 2.28

Письмо С. М. Некрашевича к Е. Ф. Карскому об административной работе адресанта в Минске

25 ноября 1925 г.
Минск

Дорогой Ефим Федорович!

Ваше письмо и ранее высланные отски для меня и [Б. И. Эпимах-]Шипило⁵⁹ получил. Собираюсь было выслать отск своей статьи о словаре, кото-

⁵⁹ В документе фамилия написана как «Шипило».

рую Вы весной читали, но решил передать его Вам лично, когда приеду в Ленинград⁵⁹.

Как я Вам перед отъездом из Ленинграда и говорил, я решил еще год поработать в институте.

Только вот неудобно, что сильно опаздываю с приездом.

Правда, в этом уже не моя вина. Меня все время задерживал Наркомпрос, куда, по приезде из Ленинграда, я был временно приглашен для работы за отсутствием председателя Главпрофобра. Оказалось, что это временное приглашение растянулось более, чем на четыре месяца.

Только с неделей тому назад я смог оставить Наркомпрос.

Разумеется, что, работая в Главпрофобре, я почти никакой более или менее серьезной научной работы вести не мог. Пришлось с головой погрузиться в административную работу – во всякие там заседания, собрания, дела по приему студентов, назначения и прочую главпрофобровскую сутолоку.

Если и сделал полезное дело в научном смысле, так это наладил работу по собиранию материалов для белорусского словаря⁶⁰, в чем я обязан своему пребыванию в Ленинграде, но об этом расскажу более подробно по приезде в Ленинград.

Также считаю очень полезным делом по своей специальности – это содействие в назначении и переезде в Минск профессора [П. А.] Бузука (из Одессы). Хотя, впрочем, он передавал, что мысль о переезде в Минск впервые ему подали Вы.

С приездом [П. А.] Бузука наше лингвистическое отделение оживет. Ведь до последнего времени у нас не было ни одного лингвиста.

29.11[.1925] собирался выехать в Ленинград, но вследствие открытия 28 ноября Сельскохозяйственной академии в Горках⁶¹, пришлось свой отъезд отложить еще на 4 дня. Торжество открытия академии – это в белорусском масштабе праздник вроде вашего юбилея Академии наук.

Просимые Вами книги я привезу сам или же вышлю по почте.

Меня, как белорусского культурного работника, очень радует, что в Ленинградском университете изучается белорусский язык. Если бы в этой Вашей работе я был бы Вам хоть чем-нибудь полезен, то с удовольствием предложил бы свои услуги.

[Б. И. Эпимах-]Шипило в настоящее время занят приведением в порядок своей квартиры и библиотеки.

Искренне преданный Вам С. [М.] Некрашевич.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 99. Л. 6–7об. Подлинник. Автограф.

Письмо С. М. Некрашевича к Е. Ф. Карскому об академической конференции по вопросам реформы правописания белорусского языка 1926 г., о новых подразделениях Инбелкульта и научной работе адресанта

8 декабря 1926 г.
[Минск]

Дорогой Ефим Федорович!

Очень хотелось с Вами встретиться в Варшаве. Но Вы оттуда выехали на несколько дней раньше перед моим приездом. Не удалось увидеться мне с Вами и в Минске.

Заграничная моя поездка была не особенно продуктивной. Правда, Библио Симона Будного⁶² я нашел, и нужные мне выписки с нее сделал.

Но зато в Кракове ничего не мог достать, потому что в то время оказались все интересующие меня библиотеки, в том числе и библиотека Чарторийских, закрыты.

В Вильне узнал печальную для меня новость, что все рукописи и старопечатные книги в 1915 г. были вывезены в Ярославль, где в 1918 г. и сгорели.

В Чехии не был. На эту поездку ограничился только Польшей.

По приезде в Минск засел окончательно за работу в Инбелкульте.

Как Вам известно, у нас 14/XI [1926 г.] состоялась академическая конференция⁶³ по вопросам графики и орфографии, на которую приглашение посылалось и Вам.

Перед конференцией я собирался было Вам написать, но потом отложил. Дело в том, что я был против созыва подобной конференции, находя ее несвоевременной. Правда, конференция, сверх моих ожиданий, прошла довольно гладко. Конкретных результатов, как и следовало ожидать, конференция дала очень мало, потому что вопросы правописания у нас предварительно не были надлежащим образом разработаны. Горячим сторонником созыва конференции был известный Вам [И. Ю.] Лёсик, который хотел во что бы то ни стало провести в жизнь свои принципы правописания – полный фонетический принцип не только относительно гласных, но и согласных. Некоторые лица высказались за созыв конференции по мотивам другого порядка. Во всяком случае, конференция была созвана.

Чтобы оживить ее деятельность, я предложил поставить несколько более общих вопросов: 1) о современном исследовании белорусского языка (мой доклад); 2) о месте белорусского языка среди других славянских языков (доклад П. [А.] Бузука) и нескольких других.

На конференции [И. Ю.] Лёсик, как следовало этого ожидать, окончательно провалился. Помог ему в этом, главным образом, я.

Жаль, что не было Вас. К Вашему бы голосу все чутко прислушались, и Вы бы на конференции, безусловно, испытали чувство глубокого удовлетво-

рения. Я это заранее предвидел и, если не написал Вам об этом, то исключительно только потому, как я уже об этом сказал и раньше, что был настроен крайне оппозиционно к конференции.

Теперь несколько слов о своей работе. У нас теперь при Инбелкульте организован «Аддел мовы і літаратуры», в составе 5 комиссий: словарной (председатель я), диалектологической (председатель [П. А.] Бузук), литературной (председатель [И. И.] Замотин), терминологической (председатель [И. Ю.] Лёсик) и «Правописной». Председателем отдела являюсь я.

В настоящее время я, главным образом, занят редакцией и печатанием словарей. Белор[усско]-русский словарь⁶⁴ уже закончен. Скоро Вам вышлю. Русско-белор[усский] печатанием доведен до половины. После возьмусь за [В. Н.] Тяпинского.

Искренно Вам преданный С. [М.] Некрашевич.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 99. Л. 8–11об. Подлинник. Автограф.

ПЕТРОВ АРКАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Аркадий Николаевич Петров (1881 – после 1938) – востоковед (японист и китаист), северовет, экономист.

Окончил Владивостокский восточный институт (1907); стажировался и работал за границей (Англия, Япония, Китай; 1907–1909). До 1922 г. деятельность была связана со сферой внешней торговли; в 1917–1921 гг. также преподавал во Владивостокском восточном институте. Профессор ИНХ в Чите (1922–1923); далее – в Москве: ИНХ им. Г. В. Плеханова (1923–1929; зав. кафедрой); Московский институт востоковедения (1923–1925; зав. кафедрой); 1-й МГУ (1926–1928). Автор около 300 научных работ и учебных пособий. В 1930 г. арестован, приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, вскоре освобожден. Повторно арестован в 1938 г. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован в 1991 г.

№ 2.30

Письмо А. Н. Петрова к Е. Ф. Карскому с предложением адресату поддержать выдвижение научными работниками г. Москвы кандидатуры М. В. Довнар-Запольского в качестве кандидата в действительные члены АН СССР по кафедре истории

Не ранее 17 мая 1929 г., не позднее 7 июня 1929 г.
Москва

Уважаемый товарищ, Ефим Федорович!

Академия наук от 17/V [1929 г.] объявила о двух свободных вакансиях в члены Академии по кафедре истории, предлагая научным работникам вы-

двинуть кандидатуры научных работников, наиболее достойных и удовлетворяющих требованиям Положения об Академии наук СССР.

Группа научных работников г. Москвы полагает, что одним из наиболее достойных кандидатов в члены Академии наук СССР, удовлетворяющих полностью требованиям Положения об Академии наук СССР, является доктор русской истории, проф. Митрофан Викторович Довнар-Запольский, чье имя, как историка хозяйства, хорошо известно и в СССР и за границей.

Для Вашего сведения прилагается при сем:

- 1) Биография М. В. Довнар-Запольского.
- 2) Список научных трудов М. В. Довнар-Запольского.
- 3) Отзыв о трудах М. В. Довнар-Запольского академика М. [М.] Богословского, написанный 25 января [19]29 г.
- 4) Копия заявления в Президиум Академии наук СССР.

В случае Вашего согласия на предложение кандидатуры М. В. Довнар-Запольского в члены Академии, – просим Вас сообщить о присоединении Вашей подписи не позже 15 июля [1929 г.] к заявлению по нижеследующему адресу или непосредственно в Президиум Академии наук, а также не отказать в любезности предложить присоединить свои подписи к заявлению научным учреждениям и отдельным научным работникам, желающим отметить научные и общественные заслуги М. В. Довнар-Запольского.

С товарищеским приветом Аркадий Петров (проф. Аркадий Николаевич Петров)

Москва, Арбат, Сивцев Вражек, [д.] 23, кв. 26.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 4. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 2.31

Письмо Е. Ф. Карского к А. Н. Петрову о готовности поддержать выдвижение кандидатуры М. В. Довнар-Запольского в действительные члены Академии наук СССР^a

7 июня 1929 г.
Ленинград

Уважаемый товарищ Аркадий Николаевич!

Я очень обстоятельно знаком с научными трудами Митрофана Викторовича Довнар-Запольского и уже давно лично знаю его как человека. Все это дает мне право без всякого колебания присоединить свой голос к рекомендации о выборе М. В. Довнар-Запольского в действительные члены АН СССР по кафедре русской истории, тем более, что в Отделении гум[анитарных] наук

^a Почтовая карточка. Штемпель: «Москва. 9.06.1929». Указан адрес получателя: «Москва. Арбат, Сивцев Вражек, [1/] 23, кв. 26. Профессору Аркадию Николаевичу Петрову».

было высказано желание иметь историка по белорусской истории. Лучшего кандидата я не знаю.

С товарищеским приветом Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1929. Д. 76. Л. 54. Подлинник. Автограф.

ШАХМАТОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) – филолог, языковед, историк древнерусской культуры; адъюнкт (1894), экстраординарный академик (1897), ординарный академик (1898) ИАН; член Сербской академии наук (1904), член-корреспондент Польской академии знаний (1910).

Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1887). В 1890 г. после сдачи магистерского экзамена получил звание приват-доцента и приступил к чтению курса истории русского языка в Московском университете. В 1894 г. защитил магистерскую диссертацию «Исследования в области русской фонетики». По результатам защиты была присуждена степень доктора русского языка и словесности. В декабре 1894 г. переехал в Санкт-Петербург. По поручению ОРЯС ИАН начал работу в качестве редактора многолетнего «Словаря современного русского языка», издаваемого Отделением.

В 1899 г. назначен руководителем I (русского) отделения Библиотеки Академии наук. В 1919–1920 гг. являлся директором Библиотеки Академии наук. С 1908 г. – приват-доцент, с 1910 г. – сверхштатный ординарный профессор кафедры русского языка и русской литературы историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Участвовал в подготовке реформы русской орфографии, осуществленной в 1917–1918 гг.

Внес большой вклад в разработку текстологии древнерусского летописания. Рассматривал летописные своды как целостные произведения, которые необходимо изучать в контексте литературной истории общерусского летописания. Впервые применил сравнительно-исторический метод в изучении летописания.

№ 2.32

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому о публикации работы
«Исследования в области русской фонетики»

10 июля 1893 г.
[Санкт-Петербург]

Милостивый государь, Евфимий Федорович!

Обращаюсь к Вам, согласно письма Александра Ивановича [Смирнова]⁶⁵, с покорнейшей просьбой продолжить печатание моей работы по рукописи⁶⁶, которую Вы получите одновременно с этим письмом. Продолжение я не замедлю

выслать. В корректурах буду аккуратнее, так как прошлая моя неаккуратность объясняется тем, что мне в июне и мае приходилось подолгу не бывать в месте моего постоянного пребывания. Если печатание не может состояться теперь же, очень Вас прошу, не откажите меня об этом уведомить двумя строчками.

Готовый к услугам, Алексей [Александрович] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 1–1об. Подлинник. Автограф.

№ 2.33

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с предложением
публиковаться в «Приложении» к «Сборнику Отделения русского
языка и словесности ИАН»

22 ноября 1895 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евгений^a Федорович!

Очень Вам благодарен за присылку. С большим интересом прочел Ваши заметки о Мст[иславовом] Ев[ангелии]⁶⁷, которое совсем не знал до сих пор. Памятник, оказывается, значительный, в особенности по употреблению «ъ» и «ь».

Отделение решило с будущего года издавать в виде журнала (по мере накопления статей) «Приложение к сборнику». Не откажитесь принять участие в этом журнале и, если возможно, пришлите какую-нибудь статью или даже заметку для 1-го выпуска (выйдет 1 марта, вероятно).

С истинным уважением остаюсь, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 2. Подлинник. Автограф.

№ 2.34

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о возможном участии
в качестве автора в «Приложении» к «Сборнику Отделения
русского языка и словесности ИАН»

5 декабря 1895 г.
Варшава^b

Многоуважаемый Алексей Александрович!

Не следовало благодарить за такой пустяк. Месяца через 3 я пришлю Вам более интересную работу по западнорусскому наречию. Может быть, напишу что-либо и для «Приложений к сборнику». Скажите, в каком положении находится предприятие И. В. Ягича по составлению «Grundriss'a славян[ских]

^a Ошибка А. А. Шахматова в имени адресата.

^b Указан адрес отправителя: «[ул.] Вспульная, [д.] 24».

языков»⁶⁸, для которого Вы обещали грамматику русского языка, а я — очерк белорусского наречия?

С совершенным почтением остаюсь, Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 1. Подлинник. Автограф.

№ 2.35

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с замечаниями к «Программе для собирания особенностей говоров северо-великорусского наречия»

14 декабря 1895 г.
Варшава^a

Многоуважаемый Алексей Александрович!

Полученная от Вас «Программа»⁶⁹ отличается такою обстоятельностью и полнотой изложения, что прибавить что-либо очень трудно. Впрочем, некоторые мелочи могу указать.

Стр. II. К предисловию прибавить: «Необходимо, прежде всего, точно обозначить место наблюдения (село, деревня, посад и т. п.; губерния, уезд; расстояние от ближайшей большой дороги и от города).

Стр. 1. § 1, 3[-я строка], после «анбар»: «олтарь» вм[есто] «алтарь».

Ib[id.] § 1, 4[-я строка], после «разбирать»: Как говорят «рбзум» или «рбзум»?

Ib[id.] § 3: «рождаться» или «раждаться»; «пологать» или «полагать»?

Стр. 2. I[-я] строка св[ерху]: или «хорашо».

Ib[id.] 2[-я] строка св[ерху]: или «золато́й».

Ib[id.] § 4, 3[-я строка]: может быть, произносят и «доброо, доброа»?

Ib[id.] § 5, после «ложкуй» прибавить: «дум» вм[есто] «дом», «вул» вместо «вол».

Ib[id.] § 6, после «одва»: «ож», «ожик» вм[есто] «ёж», «ёжик».

Ib[id.] § 6, после «пекёт»: «идом» вм[есто] «идём» (в повелит[ельном] наклонении).

Стр. 3. § 8, I[-я строка], после слеза́: (не произносят ли «слиюза́»).

Ib[id.] § 8, 2[-я строка], после «среднего, синего» прибавить: (пиш[ется] «средняго», «синяго»).

Стр. 4. § 10, после «свирепый»: (или, м[ожет] б[ыть], «сверепый?»).

Ib[id.] § 10, после «кресла» прибавить: «вёдра», «мёлкий».

Ib[id.] § 11, после «дёшево» прибавить: «ёлка» вм[есто] «ёлка».

Стр. 5. § 14, в конце: «яичко» — «яёчко».

Ib[id.] § 15, после «барен»: («барень»).

Ib[id.] § 16: Как произносят — «крыло» или «крило», «корысть» или «користь»?

Ib[id.] § 17, в конце: «глобоко».

^a Указан адрес отправителя: «[ул.] Вспульная, [д.] 24».

Стр. 6. § 20, после «приближается к «и»»: (произносится с уже раскрытым ртом и более вытянутыми губами).

Ib[id.] § 21, 3[-я строка]: прибавить «конечно, у Вас произносят: «цвисти», «свитать».

Стр. 8. § 31, конец страницы: Кстати, у Вас произносят «богатый» или «багатый».

Стр. 9. § 32, в конце: «морхва» — «морковь»?

Ib[id.] § 34, после «сахаркю»: «сверхю».

Ib[id.] § 36, после «хоровод»: нет ли слова «корогод».

Ib[id.] § 36, в конце: «фала» вм[есто] «хвала».

Стр. 10. § 40: после «ц» (мягко), после «дз» (мягко и слитно, как один звук).

Ib[id.] § 41, после «скорлупа?» наоборот: «скура» вм[есто] «шкура».

Стр. 11. § 44, после «жяр?» или наоборот.

Ib[id.] § 44, после «железо»: «рзать» вм[есто] «ржать».

Ib[id.] § 45, после «щто»: «пщто», «шшо»?

Ib[id.] § 46, после «ешто»: или «ештё».

Ib[id.] § 46, в конце страницы: к слову «жечь» или «ждать»?

Стр. 12. § 48, после «вдовец» прибавить: как произносится «научить»?

Ib[id.] § 49, к 1-му отделу: не произносят ли и «переперка»?

Ib[id.] § 50, к 1-ой строке: «лвов».

Стр. 15, 12[-я] строка си[изу]: «говоришь» или «говóришь», «говорит» или «говóрит»?

Стр. 16, § 57, в конце: какого рода «гусь», «лебядь», «собака»?

Ib[id.], на этой же странице: следовало бы вставить вопрос о том, остается ли «о» и «е» в косвенных падежах слов «ров», «рот», «лёд», «камень» — «рова», «лёда», «рота», «каменя» или «рва», «льда», «рта», «камня»?

Стр. 17. § 60, после «приятелей» прибавить: «рублёв» вм[есто] «рублей». После «молодцов» прибавить: «месяцей» вм[есто] «месяцев».

Ib[id.] § 61, после «дочи» прибавить еще вопрос относительно: «барони», «сударони», «барошни» вм[есто] «барыня», «сударыня», «барышня».

В этом же параграфе^a прибавить вопрос о творительном к «тысяча»: «тысячей» или «тысячью».

Стр. 18. § 64, в конце: «делов», «местов».

Ib[id.] § 65: как местный (предложный) мн[ожественного] ч[исла]^b к «город», «дом», «рука», «кость», «люди»?

Ib[id.] § 67: а, может быть, говорят твор[ительный падеж] на «аю»: «краснаю», «добраю»?

Стр. 19. § 72, после «окончаний» следует прибавить: «(не в песнях)».

Стр. 20. § 75, в конце: «у ней».

Стр. 21. § 80, в конце: при том при разных падежах существительного.

^a В документе: «§».

^b Над строкой вставлено: «мн[ожественного] ч[исла]».

Стр. 22. § 85: нет ли 3-го лица един[ственного] ч[исла] на «ть» и 3[-го] л[ица] мн[ожественного] ч[исла] на «ть»?

Стр. 23, после § 92: как будет настоящее время и повелительное наклонение к глаголам «гнать» и «хотеть»?

Больше ничего не могу указать.

Надеюсь, что по напечатании набело пришлете мне 1 экземпляр программы. С совершенным почтением остаюсь, Евфимий Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 2–3. Подлинник. Автограф.

№ 2.36

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому
с предложением составить «Программу для собирания
особенностей белорусских говоров»

18 декабря 1895 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евгений⁷⁰ Федорович!

Очень Вас благодарю за Ваши дополнения и за поправки. Ввиду того, что Вы так сочувственно отнеслись к делу, обращаюсь к Вам с[о] следующим предложением. Составьте программу по собиранию белорусских говоров с тем, чтобы в черновом виде она была сообщена интересующимися[ся] белорусскими] говорами (напечатается она здесь)⁷¹. Издание программы будет принадлежать Академии, и ответы на разосланные программы должны направляться во II Отделение.

Но как я беру на себя обязательство делать полное извлечение из всех будущих ответов для печатания их в предполагаемом акад[емическом] издании, так и Вы будете иметь возможность – первый прочитывать присланные ответы и делаемые из них извлечения сообщать II-му Отделению для напечатания.

Таким образом, Вы и я будем вести одновременно длинные работы по обнародованию, а, м[ожет] б[ыть], впоследствии и по сводке того материала, который мы получили: Вы – для белорусского], я – для великор[усского] говора.

Для [И. В.] Ягича я начал работу. В марте у меня будет готова первая часть – общерус[ский] период. Я пошлю ее [Б. М.] Ляпунову, а, м[ожет] б[ыть], если хотите, и Вам, чтобы Вы знали, какие вопросы уже затронуты мною. Мне ведь принадлежит общер[усская] и великор[усская] часть, Вам – белорус[уская], а [Б. М.] Ляпунову – малор[осская]. Ответьте.

В истинном уважении остаюсь, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 3–3об. Подлинник. Автограф.

№ 2.37

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову
с согласием составить «Программу для собирания особенностей
белорусских говоров»

21 декабря 1895 г.
Варшава

Многоуважаемый Алексей Александрович!

Я согласен написать программу для собирания сведений по белорусским говорам и пришлю и Вам для дальнейших распоряжений приблизительно через месяц или недель через 5.

Что касается Вашей работы для [И. В.] Ягича, то я просил бы, чтобы общерусскую часть Вы прислали и мне ознакомиться.

С совершенным почтением остаюсь, Евфимий^а Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 4. Подлинник. Автограф.

№ 2.38

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову
о составленной им «Программе для собирания особенностей
белорусских говоров»

23 февраля 1896 г.
Варшава^б

Многоуважаемый Алексей Александрович!

Вместе с этим письмом посылаю во 2-ое Отд[еление] ИАН составленную мною программу. Вы увидите, что она во многом подражает Вашей, а местами даже буквально воспроизводит ее. Распорядитесь ею по своему усмотрению: делайте поправки и дополнения до печатания, а также во время корректуры. Одну корректуру хотел бы прочесть и я сам. По отпечатании вчерне пришлите мне экземпляр. Остальные рассылайте тем же лицам, что Ваши программы. Со своей стороны, я просил бы прибавить только [И. А.] Бодуэна де Куртенэ, а также [П. В.] Шейна и [Е. Р.] Романова (инспектора народн[ых] училищ в Гродне).

Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 5–5об. Подлинник. Автограф.

^а Очевидно, имя подчеркнуто адресантом во избежание дальнейшего неверного обращения к нему А. А. Шахматова.

^б Указан адрес отправителя: «[ул.] Вспульная, [д.] 24».

№ 2.39

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому
о печатании «Программы для соби́рания особенностей
белорусских говоров»

15 марта 1896 г.
Санкт-Петербург^a

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Типография занята в настоящее время набором моей южновеликор[усской] программы⁷². Но она не замедлит приступить к печатанию Вашей — белорусской программы. Вы напишете тогда письмо подобное моему, и от Вашего имени П. К. Симони разошлет ее всем тем, кому Вы укажете (между прочим, имейте в виду Евгения Александр[овича] Ляцкого, Москва, [ул.] Мясницкая, д[ом] Рингель, Реальное училище Воскресенского).

Очень Вас благодарю за сочувствие нашему общему делу.
Весь Ваш А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 4. Подлинник. Автограф.

№ 2.40

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову об отправке замечаний
на «Программу для соби́рания особенностей говоров
южновеликорусского наречия»^b

6 июля 1896 г.
[Гродненская губ.]

Многоуважаемый Алексей Александрович!

Я удивился, узнав, что Вы не получили моих замечаний на южновеликорусскую программу: они посланы в срок по выставленному в препроводительном письме адресу. Я высказывал, главным образом, желание, чтобы в программу ввести некоторые отделы синтаксиса из с[еверно]-вел[икорусской] программы.

Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 6—6об. Подлинник. Автограф.

^a Указан адрес отправителя: «[ул.] Знаменская, [д.] 34».

^b Открытое письмо. Штемпель «Соколка Гроди[енской] г[уб.]. 6 июл[я] 1896» и два штампа «С[анкт]-Петербург. 8.VII.96». Адрес получателя указан как: «В С[анкт]-Петербург. В Императорскую Академию наук. Его высокоородию академику Алексею Александровичу Шахматову».

№ 2.41

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову об отправке ответов
на «Программу для соби́рания особенностей говоров
северновеликорусского наречия», сделанных В. П. Мегорским

9 октября 1896 г.
Варшава

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Посылаю Вам северно-великорусскую программу с ответами, сделанными моим учеником Василием Мегорским, уроженцем северной Руси, обучавшимся в Олонецкой дух[овной] семинарии; ныне он студент Варшав[ского] унив[ерситета] 3[-го] курса историко-фил[ологического] факультета. Наблюдения им сделаны во время истекших каникул.

Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 7. Подлинник. Автограф.

№ 2.42

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову об отправке готового варианта
«Программы для соби́рания особенностей белорусских говоров»

14 октября 1896 г.
Варшава^a

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Сегодня я получил письмо от [П. К.] Симони, из которого узнал, что Вы уже давно ждете от меня Белорусскую программу. Последняя уже вполне готова; нет только обещанных Вами замечаний на морфологию и синтаксис, но Вы их сами вставьте. На мои письма откликнулись следующие лица, приславшие те или другие дополнения: С. К. Булич, В. Н. Добровольский, Б. М. Ляпунов, Е. А. Ляцкий, А. В. Михайлов, Н. [К.] Рамзевич, Е. Р. Романов, А. И. Смирнов, Т. И. Филиппов, М. Г. Халанский, А. А. Шахматов.

При печатании набело посылаемой при сем (заказной бандеролью) программы я просил бы одну корректуру прислать мне: задерживать ее я не буду, только с 1-го по 20[-е] ноября меня не будет в Варшаве, так как уеду в Москву для диспута, который имеет быть 9 ноября.

Ответы на белорусские программы я с большою охотой готов редактировать сам. Уже и теперь имею немало интересного материала, присланного мне в ответ на мои черновые программы. Приведя в порядок, в скором времени вышлю их Вам для напечатанья.

Кстати, получили ли Вы северновеликорусскую программу с ответами моего ученика [В. П.] Мегорского? Я ее направил прямо в Академию. Если бы

^a Адрес отправителя: «Варшава, [ул.] Вспульная, [д.] 24».

мне прислали по несколько экземпляров северновеликорусской и южновеликорусской программы, то я раздавал бы их своим слушателям, которые всегда бывают из разных мест, и они доставляли бы записи.

Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 8–9. Подлинник. Автограф.

№ 2.43

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с сообщением о передаче «Программы для собирания особенностей белорусских говоров» в типографию и о работе с ответами на нее

17 октября 1896 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Программу Вашу получил и сдал её в Типографию; корректуру Вам будут высылать. Очень Вас благодарю за присланное сообщение из Ол[онецкой] губ[ернии]. Получили ли Вы 3-ю книжку «Известий»⁷³. Как только рассылка Вашей программы окончится и мы будем получать ответы, мы будем пересылать их Вам, а Вы, м[ожет] б[ыть], будете составлять из них извлечения, вроде моих, также под номерами⁷⁴. Очень это время я занят, т[ак] к[ак] с января месяца приступаю к печатанию продолжения словаря (букву «Е»). Пожалуйста, передайте мой поклон г[осподам] [Г. К.] Ульянову и [А. В.] Михайлову.

С истинным уважением остаюсь, Ваш А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 5. Подлинник. Автограф.

№ 2.44

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому о подготовке к печати ответов на «Программу для собирания особенностей белорусских говоров»

Не позднее сентября 1897 г.⁷⁵
[Санкт-Петербург]⁷⁶

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Второе отд[еление] Ак[адемии] н[аук] стало высылать Вам программы с ответами по белорусскому наречию и надеется, что Вы не откажетесь приготовить ответы к печати. Для того чтобы облегчить себе труд, который Вы на себя взяли, думаю, Вы можете ограничиться вычеркиванием всего лишнего в ответах. В таком виде типография наберет, а в корректурах Вы кое-что подправите. Знаю, что в результате может иногда получиться не со-

⁷³ В документе – «№№».

⁷⁴ Указан адрес: «Знаменская [площадь], Лиговский пер., [д.] 7, кв. 14».

всем красивое, нестройное сообщение, но это единственная возможность печатать ответы при множестве наших занятий. Если Вас отягощает эта работа, пожалуйста, напишите: может быть, можно будет устроиться как-нибудь иначе.

Не напишете ли Вы для «Известий»⁷⁷ несколько слов о белорусской части «Диалектологии» [А. И.] Соболевского⁷⁸? Конечно, я жду и надеюсь на сочувственный отзыв об этой почтенной работе⁷⁹. Но не хорошо, если о ней замолчат ученые журналы. Собираюсь написать несколько строк о великорусской части⁷⁷.

Что Вы поделяете? Чем заняты?

С истинным уважением остаюсь, А. [А.] Шахматов

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 27–28. Подлинник. Автограф.

№ 2.45

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову об обработке ответов на «Программу для собирания особенностей белорусских говоров»

28 сентября 1897 г.
[Варшава]⁸⁰

Многоуважаемый Алексей Александрович!

Извлечение материалов из белорусских программ не представляет для меня⁸¹ в настоящее время особого труда; сообщений оказывается в общем мало, так что переписывать их не трудно; впрочем, при случае воспользуюсь Вашим советом. В числе полученных мною ответов несколько оказалось из южной части Полесья, с особенностями северномалорусскими. Их я думаю соединить вместе и напечатать под заглавием: «Материалы для изучения малорусских говоров»⁸².

Посылаю мою заметку о белорусской части диалектологии [А. И.] Соболевского⁷⁹. Если она Вам понравится, то присоедините к своему отзыву о великорусской части. Хорошо бы⁸³ было, если бы эти отзывы попали еще в 4-ую книжку «Известий» за текущий год.

Что касается меня, то в настоящее время никаких крупных работ не принимаю; больше занимаюсь обработкой своих курсов, да собираю кое-какие материалы по палеографии. С последней целью в декабре, может быть, буду и в Петербурге.

С нетерпением жду продолжения разных Ваших статей по истории русского языка, особенно ст[атьи] «К истории звуков русского языка. Смягчен-

⁷⁷ Фраза «для «Известий»» вставлена над строкой сверху.

⁷⁸ В письме указан адрес отправителя: «ул. Вспульная, [д.] 24».

⁷⁹ Зачеркнуто: «труда».

⁸⁰ Зачеркнуто: «что».

ные согласные»⁸⁰. Получили ли Вы от [С. Н.] Северьянова разные собранные им материалы по изданию Супр[асльской] рук[описи]⁸¹; боюсь, чтобы он не растерял их. Хорошо бы хоть текст напечатать строго палеографически.

С совершенным уважением к Вам остаюсь, Е. [Ф.] Карский.
P. S. При случае можно внести и поправки в мою заметку.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 10–10об. Подлинник. Автограф.

№ 2.46

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о присылке в ОРСА ответа Н. Я. Никифоровского на «Программу для собирания особенностей белорусских говоров»

4 декабря 1898 г.^a
Варшава^d

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Прилагаю при сем один ответ на белорусскую программу, приготовленный к печати, покорнейше прошу присоединить его к доставленным уже мною номерам^c для 2-го выпуска «Материалов по белорусскому наречию»⁸². Это очень интересный ответ известного белорусского этнографа Н. Я. Никифоровского. Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 738. Л. 5. Подлинник. Автограф.

№ 2.47

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о подготовке к печати ответов на «Программу для собирания особенностей белорусских говоров»

Не ранее конца 1899 г.⁸³
Варшава^d

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Из протоколов Отделения русс[кого] яз[ыка] и сл[овесности] Академии наук я узнал, что имеются в отделении ответы на III программу о говоре м[естечка] Любч, составл[енные] Кавцевичем; м[естечка] Юревичи, [составленные] Морозом; м[естечка] Черня, [составленные] Покровским, м[естечка] Орехово, [составленные] Пшолкой; и на II прогр[амму] о говоре м[естечка] Рославля – Четверника.

^a Имеется входящий номер – № 205 и отметка о получении 7 декабря 1898 г.

^b В письме указан адрес отправителя: «[ул.] Вспульная, [д.] 24».

^c В документе – «№№».

^d Указан адрес отправителя в Варшаве: «[ул.] Пенкная, [д.] 39».

Мне бы хотелось познакомиться с этими ответами (равным образом и с другими из Белоруссии, если таковые есть). Кроме того, если отделение будет продолжать печатание этих ответов, то я бы приготовил их и к печати. Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 46. Подлинник. Автограф.

№ 2.48

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с предложением выдвинуть «Очерк славянской кирилловской палеографии» на соискание премии и о поисках двинской грамоты XIV–XV вв.

14 апреля 1901 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Спешу Вас поблагодарить за Ваш «Очерк палеографии»⁸⁴, который теперь с большим интересом изучаю. Мне кажется, Вам необходимо было бы представить его на соискание премии, не смущаясь прежней неудачей, так как она произошла от того, что никто из знающих Вас не был своевременно уведомлен о том конкурсе, в котором Вашей книге пришлось фигурировать.

Нет ли у Вас знакомых в библиотеке Красинских⁸⁵? В ней, как видно из 4-го выпуска Летописи занятий Археогр[афической] ком[иссии] (протоколы за 1865-й год, стр. 12–13), находится любопытнейшая двинская грамота XIV–XV вв. Не можете ли вы заказать для меня фотографического с нее снимка? Этой грамотой очень интересовался А. В. Михайлов и не знал, где ее найти в Варшаве. Скажите ему, что она у Красинских. Очень был бы Вам благодарен, если бы мне удалось получить через Вас давно желанный список с этой грамоты.

Искренне преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 6–6об. Подлинник. Автограф.

№ 2.49

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о поисках двинской грамоты

18 апреля 1901 г.
[Варшава]^a

Многоуважаемый Алексей Александрович!

Получив Ваше письмо, я тотчас начал переговоры относительно интересующей Вас двинской грамоты. Она мне хорошо известна, т[ак] к[ак] напечатана не только в «Летописях», но также довольно исправно в «Сведениях и заметках» И. [И.] Срезневского (XXIX)⁸⁶. Чтобы лучше ее найти, я и передал «Свед[ения] и зам[етки]» в библиотеку Красинских, и результатом моих

^a Указан адрес отправителя: «Пенкная, 39».

поисков является прилагаемое при сем письмо помощника библиотекаря Красинских г[осподина] С. Вольского. Из него Вы узнаете, что о том же усердно хлопочет [С. Л.] Пташицкий (по Вашему поручению?), но что они никак не могут найти этого документа. Мне кажется, что это только уловка, т[ак] к[ак] все документы у них зарегистрированы и описаны. В «Летописях» я прочел, что у [Н. И.] Костомарова был фотографич[еский] снимок этой грамоты; по снимку, по-видимому, сделано и издание [И. И.] Срезневского; не хранится ли этот снимок у наследников И. [И.] Срезневского?

Если бы на самом деле у Красинских отыскался этот документ, то я немедленно доставлю Вам фотографич[еский] снимок с него.

Благодарю за доброе слово по поводу моего «Очерка палеографии»; очень приятно было бы, если бы Вы сделали о нем печатный отзыв.

Быть может, и представлю его на соискание Ломоносовской премии, единственной, на которую, по правилам конкурса, можно его представить⁸⁷.

Ваш покорнейший слуга Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 11–12. Подлинник. Автограф.

№ 2.50

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому о поисках двинской грамоты

22 апреля 1901 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Очень Вас благодарю за хлопоты. [С. Л.] Пташицкий обращался в библиотеку Красинских по моей просьбе. Библиогр[афические] сведения, Вами сообщаемые, мне хорошо известны. Но они нисколько не помогут, если библиотека утратила подлинник, как Срезневские утратили снимок (у них нашелся список, несколько отличающийся от издания).

Искренне преданный А. [А.] Шахматов.

Р. С. На днях [С. Л.] Пташицкий обратится к Вам с просьбой: исполнением ее очень обяжете и его, и меня.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 7. Подлинник. Автограф.

№ 2.51

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому об избрании последнего членом-корреспондентом ИАН

30 декабря 1901 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Вы теперь уже знаете об избрании Вас членом-корреспондентом отделения. В этом избрании выразилось не только признание выдающихся Ваших научных заслуг, но и благодарность за те труды, которые Вы безвозмездно несли по по-

ручению отделения (обработка ответов на программу и самое составление ее). Быть может, сделавшись теперь нашим сочленом, Вы пожелаете принять еще большее участие в трудах отделения. Напомню Вам об издании «Листков Ундольского». А со временем Вы дадите, быть может, нам белорусский словарь.

Искренне преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 8. Подлинник. Автограф.

№ 2.52

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с благодарностью за предложение его кандидатуры к избранию членом-корреспондентом ИАН, а также о подготовке белорусского словаря

Не ранее 30 декабря 1901 г.⁸⁸
[Варшава]⁸⁹

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Хотя я и не знаю, кто предложил меня в члены-корреспонденты Отделения р[усского] я[зыка] и сл[овесности], но я убежден, что в оказанной мне чести Вы принимали горячее участие. Поэтому считаю долгом выразить Вам мою искреннюю благодарность за внимание к моим посильным трудам и за всегдашнее благосклонное ко мне отношение. Я готов всячески содействовать предприятиям отделения, особенно в области, которую Вы наметили. Я уже послал в Рум[янцевский] муз[ей] запрос – могут ли⁹⁰ выслать в библиотеку нашего университета «Листки Ундольского»⁸⁹ для фототипических снимков; если они будут здесь получены, то снимки и статья о них будут очень скоро готовы. В противном случае, я буду просить отделение поручить кому-либо в Москве сделать фототипии (их всего ведь 4 страницы). Кстати, сколько экземпляров снимков нужно для Академии?

Что касается белорусского словаря, то на этот предмет я держусь такого взгляда: этот словарь должен быть непременно научный; он должен заключать в себе слова современных белорусских говоров и старого западнорусского наречия; кроме того, при словах иностранных должно быть указано их происхождение.

Имея в виду такие цели, я решил приступить к словарю несколько издае-ка: сначала точно определить белорусскую территорию и составить этнографич[ескую] карту (это уже мною сделано, остается только кое-что проверить лично, что я постараюсь исполнить наступающим листком); затем коснуться древнейших обитателей Белоруссии и тех влияний, которые сказались на белорусском наречии; влияний на белорусскую народность в период литовско-польского государства. Дальше придется привести в известность все произведения с особенностями белор[усского] наречия (вся библиография по изу-

⁸⁸ Указан адрес отправителя: «[ул.] Пенкная, [д.] 39».

⁸⁹ Зачеркнуто: «они мне».

чению белорусского наречия). Белорусские говоры. Исторический очерк белорусского наречия – фонетика и морфология (отчасти переиздание известных моих работ). **Белорусский словарь.** Особенности словообразования в белорусском. Синтаксис.

Примерно такая программа моего предприятия. Словарные материалы будут накапливаться постепенно, и года через три можно будет приступить к печатанию его. Кстати, куда девался когда-то представленный в Академию рукописный белорусский словарь Е. [Р.] Романова? Впрочем, по этому предмету с [Е. Р.] Романовым я могу списаться сам.

Еще раз приношу Вам глубокую благодарность за постоянное ко мне расположение, остаюсь готовый к услугам, весь Ваш Е. [Ф.] Карский^а.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 44–45об. Подлинник. Автограф.

№ 2.53

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому о работах по изучению белорусского языка

30 января 1902 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Как важно было бы приступить к выполнению намеченного Вами плана изучения белорусского языка! Мне кажется, что Вам следовало бы поставить в известность о задуманных Вами работах отделение. Быть может, Вам понадобилась бы некоторая материальная помощь со стороны Академии. А, во всяком случае, полезно было бы заручиться ею, как издателем Ваших трудов.

Когда получите «Листки Ундольского», не откажите сообщить мне, и я тотчас же отвечу, сколько экземпляров должно приготовить для академического издания.

Искренне преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 11. Подлинник. Автограф.

№ 2.54

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о плане работ по изучению белорусского языка

11 февраля 1902 г.
[Варшава]^а

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

К выполнению своего плана по изучению белорусского наречия я уже приступил и в доказательство этого посылаю Вам брошюру о границах белорус-

^а Внизу посередине разворота листов 44об. и 45 написано: «Глубокое спасибо за премию».

^б Указан адрес: «[ул.] Пенкная, [д.] 39».

ского племени. Я решил сначала напечатать этот очерк в разных губернских ведомостях белорусского района: авось кто-либо предложит поправки или дополнения в указанных мною границах⁹⁰. Летом я лично решительно намерен посетить крайние восточные и южные области Белоруссии. Конечно, много мест не объеду, так как не могу отпустить для этого большой суммы денег, просить же у университета или Академии о пособии я несколько стесняюсь, так как в этом же году я получил премию в 500 р[ублей].

Не совсем удобно, мне кажется, сейчас извещать отделение о задуманных работах, так как написано у меня пока листов на 5 печатных. Когда 1-ый выпуск будет готов (он займет листов 20 печатных; я надеюсь обработать его к концу 1902 г.), я тогда обращусь с покорнейшей просьбой в отделение о напечатании его и приложу весь план своей работы.

В настоящее время я списываюсь с разными лицами, занимающимися белорусским языком (с [Е. Р.] Романовым, [Н. Я.] Никифоровским, [В. К.] Стукаличем и др.), которые могли бы принять деятельное участие в составлении словаря. По началу вижу, что дело хорошо наладится; придется только просить у Академии о некоторой субсидии для черновой работы (выбор слов из изданий актов, грамот, статут, старых западнорусских произведений и т. п.); все имеющиеся у меня материалы – старые и новые – я, конечно, предоставлю бесплатно; равным образом всю редакционную часть и даже корректуру беру на себя безвозмездно; но сотрудникам придется давать кое-какую плату. Если бы Академия затруднилась дать пособие, то и этот труд я могу взять на себя, но тогда дело значительно отсрочится. Впрочем, обо всем этом я постараюсь поговорить с Вами лично, когда буду в Петербурге на католич[ескую] Пасху (с 9 по 20 марта).

Издать «Листки Ундольского» мне не суждено. Пока я собирался приступить к этому делу, в редакцию «[Русского] фил[ологического] вестн[ика]» для фортунаковского сборника поступила прекрасная статья о «Листк[ах] Унд[ольского]» [В. Н.] Щепкина⁹¹. Недостает в ней только текста «Листков» и снимков. Если г[осподин] [В. Н.] Щепкин пожелает, то^а для «[Русского] фил[ологического] вестника» я могу предоставить имеющиеся у меня (в «Палеографии», стр. 385, 386) две страницы снимков (клише). Эту же статью с приложением полного текста и всех четырех страниц снимков следовало бы напечатать и в академических «Памятниках старославянского языка».

Приношу Вам сердечную благодарность за руководство и внимательное отношение ко мне, остаюсь искренно преданным Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 13–14об. Подлинник. Автограф.

^а Слово вставлено над строкой сверху.

№ 2.55

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому об ответе В. Н. Щепкина по поводу заметки адресата о «Листках Ундольского»

6 марта 1902 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

[В. Н.] Щепкин просил Вам передать, что не находил бы необходимым присоединять Ваших снимков к его статье. «Моя заметка, — пишет он, — не более как очень специальное дополнение к тому исследованию^а, которого вправе ожидать от Е. Ф. Карского отделение. Я принципиально не исчерпываю памятник с точки зрения языка и останавливаюсь, главным образом, на вопросах глаголической орнаментики, возникших предо мною впервые — при изучении Мар[тинского] Евангелия и др[угих] глаголических текстов».

Итак, мы ждем издания Унд[ольских] листов от Вас. Впрочем, в ожидании скорого свидания, ограничиваюсь этими строчками.

Искренне преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 10. Подлинник. Автограф.

№ 2.56

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о работах адресанта, подготовленных к публикации

8 октября 1902 г.
[Варшава]^а

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Извините, что побеспокою Вас своими работами, но они отчасти служат исполнением Ваших поручений. Вместе с этим письмом посылаю на Ваше имя в 1[-е] отд[еление] Библиотеки [Академии наук] следующие работы:

1. «Листки Ундольского». В это исследование должны войти 4 страницы снимков со всех «Листков». Как Вы, вероятно, помните, 2[-е] Отделение уже приобрело фотографич[еские] снимки «Листков»; они теперь у меня, и остается только воспроизвести их фототипически. Я наводил справки здесь, в Варшаве. За 600 экземпляров (столько, кажется, нужно?) в 4 листочка, каждый на лучшей бумаге, хотя 140 рубл[ей], на бумаге похуже — 125 р[ублей] (образцы бумаги и размер найдете в конверте, где моя статья); снимки будут в натуральную величину. Если отделение найдет эту цену неподходящей, то я пришлю фотографии в П[етербург] для воспроизведения. Можно сделать снимки в натуральную величину на лучшей бумаге с меньшими полями — дешевле рублей на 15.

^а Зачеркнуто: «изданию».

^б Указан адрес отправителя: «[ул.] Пенкная, [д.] 39».

2. В сентябре при Вашем письме я получил статьи Н. Дьяконова: а) «Говор старообрядцев Двинского уезда Витебской губ.» и б) «О говоре Вологодского уезда». Первая статья сообщает интересные данные по южновеликорусским говорам; я ее просмотрел и согласен, чтобы она была напечатана под моей редакцией. Жаль только, что ее автор еще не прислал обещанной морфологии. Вторая статья ничего нового не дает.

3. Вместе с сим посылаю приготовленные мною к печати «Материалы для изучения белор[усских] говоров, вып. V»⁹² и «Материалы для изучения сев[ерно]малорусских говоров и переходных к белорусским, вып. III»⁹³.

К новому году постараюсь приготовить свои соображения относительно белорусского словаря.

Искренне уважающий Вас, Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 15–15об. Подлинник. Автограф.

№ 2.57

Письмо А. А. Шахматова Е. Ф. Карскому о заказе клише портрета П. В. Шейна

17 декабря 1902 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Вероятно, Вы получили от отделения официальную бумагу с просьбой заказать клише^а для портрета [П. В.] Шейна в Варшаве. Теперь его желательно иметь возможно скорее (в числе экземпляров), так как том сборника, где помещена оконченная Вами часть «Белоруса»⁹⁴, уже почти готов. Пожалуйста, ответьте. Деньги будут высланы ризографу по представлении им счета.

Искренне преданный А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 12. Подлинник. Автограф.

№ 2.58

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о заказе клише портрета П. В. Шейна

22 декабря 1902 г.
[Варшава]^а

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Клише портрета [П. В.] Шейна уже заказано и 26 [декабря] утром будет выслано в Петербург, так что 29 декабря его можно будет получить в отделении. Печатание в академической типографии займет лишь несколько часов.

^а Слово вставлено сверху над строкой.

^б Указан адрес отправителя: «[ул.] Пенкная, [д.] 39».

Поздравляю Вас с наступающими праздниками.
Готовый к услугам, Е. [Ф.] Карский.
Р. S. Я не получил сборничка Гоголевских речей⁹⁵; нельзя ли при случае напомнить кому-либо об этом.
Ваш Е[вфимий] [Ф.] К[арский].

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 16. Подлинник. Автограф.

№ 2.59

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о работе по подготовке первой книги «Белорусов»⁹⁶

6 февраля 1903 г.
[Варшава]⁹⁷

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!
Вы, вероятно, еще помните наши прошлогодние разговоры о необходимости нового издания белорусского словаря. Желая ориентироваться в этом вопросе, я принялся за подготовительные работы, притом издаляка: постарался установить границы белорусского племени, коснулся вопроса о заселении белорусской территории, разных влияний на белорусское наречие, белорусских говоров, изучил все издания белорусских народных произведений (даже самых незначительных), составил список рукописей с особенностями западнорусского языка и даже привел в известность зачатки искусственной «белорусской литературы» в XIX веке. Все это составило том листов в 25 печатных формата «Сборника» 2[-го] Отд[еления] АН, который я думаю озаглавить: «Белорусы. Введение в изучение языка и народной поэзии». Когда эта книга будет напечатана, можно будет приняться и за подготовку материалов для словаря: здесь точно указаны все памятники, из которых следует делать выборку слов; кроме того, слова заимствованные объяснены.

Весь вопрос сводится теперь к тому, где и как напечатать указанную книгу. По моему соображению, ее следует напечатать как можно скорее – хорошо бы до конца текущего 1903 года; начать печатание можно лишь в августе, так как летом я думаю еще навести несколько справок. Я бы хотел, чтобы эта работа явилась в «Сборнике» 2[-го] Отд[еления] АН; но может ли академическая типография напечатать листов 25 в течение, например, 5–6 месяцев? Думаю – нет. «Листки Ундольского» сданы в типографию уже месяца 3 тому назад, но до сих пор я не получал корректуры. Не согласилось ли бы Отделение русс[ко]го яз[ыка] и словесности, конечно, если бы оно решило печатать мою работу в академических изданиях, напечатать ее для «Сборника» здесь, в Варшаве? Шрифт, формат и бумагу можно было бы подобрать такие же, как и в «Сборнике»; за печать можно было бы заплатить в начале 1904 г. Здесь 25 листов не торопясь напечатают в полгода.

⁹⁵ Указан адрес отправителя: «[ул.] Пенкная, [д.] 39».

Если бы отделение не нашло возможным напечатать названную работу на свой счет, то я поискал бы в другом месте нужную сумму денег и все-таки ее напечатал бы поскорее⁹⁷.

Извините, что я отвлекаю Вас от дела своим письмом. На днях получите мою брошюру о М. А. Колосове, основателе «Русского фил[ологического] вестника», составляющую 1-ую статью 50[-го] тома «Вестника»⁹⁸. Быть может, и Вы дадите какую-либо заметку для этого юбилейного тома. Выйдет он лишь в начале декабря; 49-ый т[ом] уже оканчивается печатаньем.

Жду Вашего совета, как поступить с моею работой.

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 17–18об. Подлинник. Автограф.

№ 2.60

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому
о возможности публикации первой книги «Белорусов»
за счет ОРЯС ИАН

10 февраля 1903 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Очень меня обрадовало Ваше желание приступить к печатанию работы, подготовительной к словарю белорусского языка. В настоящую минуту ничего определенного сказать не могу. Заседание отделения 24-го фев[раля] или 1-го марта. В этом заседании мы обсудим Ваше предложение. Со своей стороны, я буду его поддерживать. Дело в том, что нам нельзя напечатать здесь Вашу книгу в скором времени. Будем печатать не менее года. Напротив, найти сумму для напечатания этой книги в Варшаве (как издание отделения), вероятно, возможно из бюджета 1904 года. Но, будьте добры, пришлите мне к 24-му февраля смету. Если Вы это сделаете, то получите от нас определенный ответ в начале марта. Но со сметой пришлите и заявление на имя отделения, более или менее обстоятельное⁹⁹. И Вас, и науку нашу вперед поздравляю с выходом приготовленного Вами сочинения.

Постараюсь принять участие в юбилейном томе «[Русского] филологического вестника».

Искренне преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 15–15об. Подлинник. Автограф.

⁹⁹ Это предложение вставлено перед следующим и написано внизу страницы.

№ 2.61

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому о публикации первой книги «Белорусов» в Варшаве

6 марта 1903 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!
Заседание отделения было 24 фев[раля]. Ваше предложение принято. Вы можете печатать Ваш труд в Варшаве за счет Отделения в пределах указанной Вами суммы. Деньги будут уплачены в январе 1904 года. Очень рад такому исходу и мысли, что Вы обогатите в скором времени нашу науку еще новым важным исследованием. Выписку из протокола нашего получите.

Искренне преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 13. Подлинник. Автограф.

№ 2.62

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с просьбой прислать книгу «К истории звуков и форм белорусской речи»

9 октября 1903 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!
У меня нет Вашей книги «К истории звуков и форм белор[усской] речи»⁹⁹. Если у Вас есть лишний экземпляр, не пришлете ли мне?

С нетерпением жду известия о том, как идет Ваша работа, которую Вы хотели печатать на средства Академии, и началось ли печатание.

Искренне преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 14. Подлинник. Автограф.

№ 2.63

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о печати первой книги «Белорусов»

14 октября 1903 г.
[Варшава]⁹⁸

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!
«К истории зв[уков] и ф[орм] бел[орусской] речи» не имею ни одного экземпляра; и напечатано было этой книги только 55 экз[емпляров], из коих 40 было представлено в Киевский университет в качестве диссертации.

«Введение в изучение языка и народной поэзии белорусов» печатается с успехом: уже набрано 16 листов (256 стр[аниц]); через какой месяц вся работа будет готова. Но печатаю ее я не на средства Академии наук. Зная, что

⁹⁸ Указан адрес отправителя: «[ул.] Пенкная, [д.] 39».

академические суммы на этот предмет в настоящее время находятся не в особенно блистательном состоянии, я согласился на предложение канцелярии виленского генерал-губернатора поместить мою работу в предполагаемом ими научном журнале («Временник»)¹⁰⁰; для меня они дадут тоже 200 оттисков. Печатается работа здесь, в Варшаве. Не извещал я Отделение русс[кого] яз[ыка] и слов[есности] о перемене своего намерения потому, что боялся разных случайностей по изданию предполагаемого журнала; да Академии и платить пришлось бы за мою работу все равно в будущем 1904 г. Если бы предположенная для моего издания сумма оказалась свободной, то ее можно было бы ассигновать на предварительные работы по белорусскому словарю.

Искренне преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 634. Л. 19–20 об. Подлинник. Автограф.

№ 2.64

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с благодарностью за присылку первой книги «Белорусов»

15 декабря 1903 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!
Очень благодарю за книгу. Какой прекрасный материал! Какая замечательная карта! Жаль, что это не издание Академии.

Искренне Ваш А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 16. Подлинник. Автограф.

№ 2.65

Циркулярное письмо Е. Ф. Карского как главного редактора журнала с предложением к ученым публиковать работы в РФВ, присланное А. А. Шахматову

Сентябрь 1904 г.
Варшава⁹⁹

Милостивый государь.

Профессор А. И. Смирнов, в течение 25 лет редактировавший «Русский филологический вестник», вошел с прошением в Главное управление по делам печати о передаче названного издания мне. В настоящее время уже получено разрешение на издание этого журнала под моею редакцией. Вследствие этого считаю необходимым обратиться к Вам с покорнейшей просьбой, не найдете ли возможным принять участие своими учеными трудами, статьями

⁹⁹ Указан адрес отправителя: «[ул.] Пенкная, [д.] 39».

и заметками в «Русском филологическом вестнике». Программа*) издания несколько расширена: введены статьи по новой литературе славянских племен, преимущественно русского народа. При издании предполагается увеличить библиографический отдел. И с внешней стороны (с 1905 г.) имеется в виду несколько изменить издание, расширив страницу набора на 1 квадрат.

Будут улучшены и шрифты набора. В типографии имеются все средства для издания научных работ: азбуки с разными значками – греческие, латинские, русские, церковнославянские (даже глаголическая); возможно исполнение снимков по разным способам. Журнал будет выходить 4 раза в год, книжками в 12–13 листов (не менее 50 листов за год).

Как и при прежней редакции, авторам статей, кроме даровой высылки журнала, будут выдаваться отдельные отски в количестве до 200 экз[емпляров] и более (по особому условию). В случае получения журналом правительственной субсидии возможен будет и некоторый гонорар, смотря по состоянию средств.

О своем согласии быть сотрудником «Русского филологического вестника» покорнейше прошу в возможно непродолжительном времени почтить меня уведомлением.

Прошу принять уверение в моем искреннем уважении к Вам.

Е. [Ф.] Карский.

*) Предметы журнала – язык, народная поэзия, древняя и новая литература славянских племен, преимущественно русского народа.

1. Материалы.

2. Исследования и заметки.

3. Критика, библиография, научная хроника.

4. Педагогический отдел:

а) о преподавании русского языка и словесности;

б) критика учебников по этим предметам;

в) пробные листы новых учебников по языку и словесности;

г) разные известия и заметки, имеющие отношение к преподаванию языка и словесности.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 23–23об. Подлинник. Машинотпись.

№ 2.66

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с благодарностью за присланные книги и просьбой о печатании в РФВ лекции адресата об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях

28 октября 1904 г.
[Варшава]

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Очень благодарен за присланные мне книги. Не разрешите ли перепечатать в № 1 «Русского филологического вестника» за 1905 г. («Педагогический

отдел») Вашу прекрасную лекцию об историческом преподавании русского языка: ведь труды съезда преподавателей военно-учебных заведений будут совершенно не известны преподавателям гимназий и реальных училищ¹⁰¹. Не получив от Вас никакого ответа на мое циркулярное письмо относительно сотрудничества в РФВ, думаю, что оно не получено Вами; вследствие этого прилагаю его снова.

С совершенным к Вам уважением остаюсь, Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 22. Подлинник. Автограф.

№ 2.67

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому о работе
Комиссии по реформе правописания

30 октября 1904 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Простите, что до сих пор не ответил на Ваше приглашение сотрудничать в РФВ под Вашей редакцией. Конечно, принимаю приглашение с удовольствием и благодарностью.

Лекция, о которой Вы пишете, может быть перепечатана в «Педагогическом» отделе, если Вы находите это нелишним¹⁰².

И [Ф. Ф.] Фортунатову, и мне было грустно прочесть в Вашей статье о реформе правописания намек на пристрастное приглашение членов комиссии. Обратили ли Вы внимание на то, что комиссия состояла из представителей ведомств, избранных самими ведомствами, представителей педагогических обществ по избранию последних, представителей I и III Отделений академии [наук], избранных Общим собранием, трех редакторов, отнесшихся к реформе отрицательно, членов II Отделения, из которых половина решительно против реформы и т. д.? Для меня, по крайней мере, результат голосования комиссии в некоторых частях явился неожиданным.

Искренне уважающий, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 17–17об. Подлинник. Автограф.

№ 2.68

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с просьбой опубликовать
в ИОРЯС статьи П. А. Заболотского

27 декабря 1904 г.
[Варшава]

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Командированный за границу² нашим Министерством для приготовления к профессорскому званию П. [А.] Заболотский обратился ко мне с прось-

² Фраза «за границу» вставлена над строкой.

бой о ходатайстве перед редакцией «Известий Отд[еления] р[усского] яз[ыка] и сл[овесности]» о напечатании с гонораром прилагаемых при сем (заказною бандеролью) его двух отзывов о чешских книгах. Вследствие этого покорнейше прошу обратить внимание на эти две статейки. Если бы оказалось невозможным в скором времени напечатать их в «Известиях [Отделения русского языка и словесности]», прошу возвратить их мне для помещения в «Русс[ком] ф[илологическом] вестнике».

Адрес [П. А.] Заболотского имеется в конце статей.
С совершенным почтением, Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 21–21об. Подлинник. Автограф.

№ 2.69

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому о пересылке приглашений

13 января 1907 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович.
Спешу сообщить, что Вл[адимиру] Андр[еевичу] Францеву я не доставил экземпляра приглашения только потому, что не хватило присланных мне из Вены экземпляров. На днях отпечатаю здесь второе издание и пришлю ему; Вам же для рассылки лицам, которые случайно могли не получить приглашения, доставлю несколько экземпляров; имею в виду профессоров Вашего университета (я послал только Вам и [А. Л.] Погдину).

Искренне преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 18. Подлинник. Автограф.

№ 2.70

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с просьбой сообщить информацию о группировке наречий Могилевской губернии

28 января 1908 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович.
Обращаюсь к Вам с[о] следующей просьбой.
Музей Александра III¹⁰³ командировал одного исследователя-этнографа в Могилевскую губернию. При этом желательно, чтобы не были упущены из виду те групповые деления, которые, конечно, замечаются в населении этой губернии. Вам, как знатоку местного языка, особенно хорошо могут быть известны эти деления. Не можете ли Вы мне сообщить те общие замечания о группировке наречий Могилевской губернии, которые Вы вынесли из своих

наблюдений? Я передал бы их музею. Лингвистический материал поступил бы к нам, т. е. к Вам. Мы снабдили собирателя Вашею программой.

Искренне преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 19–19об. Подлинник. Автограф.

№ 2.71

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с благодарностью за присылку книги «Разыскания о древнейших русских летописных сводах»^a

20 ноября 1908 г.
[Варшава]

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Прошу принять сердечную благодарность за книгу «Разыскания о древнейших русских летописных сводах»¹⁰⁴. Надеюсь извлечь из нее многое и обильное для себя поучение.

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 24–24об. Подлинник. Автограф.

№ 2.72

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с просьбой опубликовать ответ на «Программу для собирания особенностей белорусского наречия»

1 февраля 1909 г.
[Варшава]

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Прилагая при сем последний (№ 32) доставленный мне ответ на «Белорусскую программу», приготовленный к печати, покорнейше просил бы напечатать его: он займет около ½ листа. Во II т[оме] «Белорусов» я уже делаю ссылку на него.

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 924. Л. 32. Подлинник. Автограф.

№ 2.73

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с благодарностью за отзыв о томах I–II труда «Белорусы», представленных на соискание премии П. Н. Батюшкова

2 января 1911 г.
[Варшава]

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Позвольте принести Вам мою искреннюю сердечную благодарность за сочувственный отзыв о моих «Белорусах»¹⁰⁵ и за присуждение премии [П. Н.] Ба-

^a Открытое письмо. Почтовый штампель: «Варшава. 20.11.08».

^b Указан адрес отправителя: «[ул.] Пенкная, [д.] 39».

^c Указан адрес отправителя в Варшаве: «[ул.] Шопена, [д.] 18».

тюшкова¹⁰⁶. В феврале буду иметь удовольствие преподнести Вам 2-й вып[уск] II тома «Белорусов»¹⁰⁷, содержащий словообразование и словоизменение (склонения и спряжения); вся работа уже написана, и напечатано 18 л[истов], остается допечатать еще л[истов] 8. Затем займусь синтаксисом.

Как Вы верно знаете, я уже в отставке¹⁰⁸; лекции в текущем академическом году читаю по вольному найму; думаю, что буду иметь больше времени для научных занятий.

Прошу принять поздравление с Новым годом и пожелание всего наилучшего.

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 25–25об. Подлинник. Автограф.

№ 2.74

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с благодарностью за пересылку «Белорусов», т. II, вып. 2

16 марта 1911 г.
[Санкт-Петербург]

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович.

Приношу Вам глубокую признательность за III том¹⁰⁹ «Белорусов». Буду изучать его и пользоваться им так же, как предшествующими Вашими трудами, т. е. с благодарностью и неизменным уважением.

Искренне преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 20. Подлинник. Автограф.

№ 2.75

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с согласием выступить рецензентом книги И. С. Беляева, представленной на соискание Ломоносовской премии ИАН

7 сентября 1911 г.
Варшава^a

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Летом мне доставлено было на дачу Ваше письмо, в котором Вы спрашивали о моем согласии дать отзыв о книге [И. С.] Беляева (палеографические снимки)¹¹⁰, представленной на Ломоносовскую премию¹¹¹. Я тотчас ответил Вам в деревню о своей готовности рассмотреть эту книгу. Прибыв в Варшаву, я надеялся найти здесь книгу [И. С.] Беляева, но ее не оказалось. Если Вы не

^a Указан адрес отправителя: «[ул.] Шопена, [д.] 18».

поручили рецензирование ее кому-либо другому, то – будьте добры – распорядитесь поскорее выслать ее сюда, так как времени для рассмотрения остается немного.

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

О том же я писал П. К. Симони, но ответа до сих пор не получил.

Е[вфимий] [Ф.] К[арский].

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 26–26об. Подлинник. Автограф.

№ 2.76

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с благодарностью за присланную в редакцию РФВ статью

5 октября 1912 г.
Варшава^a

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Сердечное спасибо за присланную статью. Ею украсу 1-ый выпуск юбилейного года РФВ (в следующем году 35-летие издания)¹¹². Корректурка будет доставлена Вам на днях, сейчас же будут сделаны и оттиски. Благоволите на корректуре обозначить количество последних.

Искренне преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 27. Подлинник. Автограф.

№ 2.77

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с благодарностью за пересылку нового тома «Белорусов» (т. II, ч. 3) и предложением выдвинуть эту работу на соискание премии ИАН

26 ноября 1912 г.
[Санкт-Петербург]

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович.

Приношу Вам искреннюю мою благодарность за присланный мне Вами новый том «Белорусы»¹¹³. Позволю себе высказать надежду, что Вы представите его на соискание одной из премий¹¹⁴.

Искренне преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 21. Подлинник. Автограф.

^a Указан адрес отправителя в Варшаве: «ул. Натолинская, д. 4».

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с вопросом о возможности
посвятить выпуск РФВ юбилею И. А. Бодуэна де Куртенэ

30 января 1914 г.
[Санкт-Петербург]

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович.
Здесь у нас возникла мысль ознаменовать приближающийся юбилей Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ¹¹⁵ изданием сборника в его честь. Кружок почитателей и учеников И. А. [Бодуэна де Куртенэ] поручил мне просить Вас предоставить нам для этой цели один или два выпуска (двойных выпуска) РФВ. Если бы потребовалась приплата, кружок мог бы собрать нужные деньги. Сборник желательно издать в нынешнем году. Ответом на это письмо, а особенно – исполнением нашей просьбы Вы нас сильно обяжете.

Искренне Вам преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 22. Подлинник. Автограф.

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о планируемом содержании
номеров РФВ, выпускаемых в 1914–1915 гг.

5 февраля 1914 г.
Варшава^a

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!
Я вполне присоединяюсь к желанию почтить И. А. Б[одуэна] де К[уртенэ] изданием сборника в его честь и согласен предоставить для этого страницы РФВ. Но в настоящий момент дело обстоит следующим образом. Номер^b 1-ый Вы уже получили. Номер^c 2-ой составлен и набирается (выйдет в апреле); в н[оме]ре 3-м я обещал 10 листов [И. И.] Замотину для статей о [М. Ю.] Лермонтове (книжка выйдет в конце августа). Для номеров^d 3 и 4 имею еще массу материала. Номер^e 4-ый выйдет в октябре. Я думаю, что И. А. Б[одуэну] де К[уртенэ] можно предоставить номер^f 1-ый в каком угодно размере (до 25 л.) 1915 г., который можно набирать сейчас же, по мере поступления статей, а автору преподнести когда угодно в текущем году (со стороны типографии поддержки не будет), а как книжку журнала выпустить в начале января 1915 г.

Если мое предположение неудобно применимо, то можно и отодвинуть все имеющиеся статьи в редакции на одну книгу и начать печатать юбилейную

^a Указан адрес отправителя в Варшаве: «ул. Натолинская, д. 4».

^b В документе – «№».

^c В документе – «№».

^d В документе – «№№».

^e В документе – «№».

^f В документе – «№».

книгу по частям, начиная с л[иста] 12-го номера^a 3-го, и присоединить весь номер^b 4. Но он должен выйти не позже октября.

Что касается усиления средств, то это будет зависеть от размера книги, от состояния подписных сумм в редакции, от министерской субсидии и т. п. Во всяком случае, эта сторона не важна. Согласно разрешению на издание РФВ я могу печатать все статьи только на русском языке, поэтому инославянские статьи, а также немецкие, французские и т. п. должны быть переведены.

О Вашем решении благоволиите предупредить меня заблаговременно. Равным образом укажите, сколько должно быть велевых экземпляров, будет ли портрет (а, м[ожет] б[ыть], и портреты: при начале ученой деятельности и теперь) и где его исполнить.

Искренне преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

Р. S. Письма адресуйте на Натолинскую ул., № 4, тогда я буду получать их своевременно.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 28–29. Подлинник. Автограф.

Телеграмма Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с согласием занять
должность ординарного академика ИАН^c

26 [марта] 1916 г.
Ростов-на-Дону

Лестное для меня предложение отделения занять должность ординарного академика принимаю с благодарностью.

Евфимий [Федорович] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 43. Подлинник. Телеграфный бланк.

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о перспективах избрания
в академики Императорской Академии наук и переезде в Петроград

27 марта 1916 г.
Ростов-на-Дону^d

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Примите мое сердечное спасибо за Ваше внимание ко мне. Невозможность научно работать в Ростове-на-Д[ону] доводила меня почти до отчаяния, и я уже обратился было с просьбой в Москву, чтобы взяли меня в сверхштат-

^a В документе – «№».

^b В документе – «№».

^c На телеграфном бланке на адрес Академии наук; срочная телеграмма. Указано время: 6 ч 2[8] мин [дня]. Имеется штамп: «Д. Ц. Военный цензор № 199», а также номер 06237.

^d Указан адрес отправителя в Ростове-на-Дону: «[ул.] Б[ольшая] Садовая, [д.] 99б, кв. 5».

ные профессора; но, получив Ваше предложение, я воспрянул духом и просил в Москве мое ходатайство оставить без движения.

Если избрание меня в академики состоится, то я с новой энергией примусь за дело. Жалования в 6600 р[уб.] для меня будет достаточно: я и сейчас получаю не больше — 5000 пенсий и 1500 от университета. Имею, кроме того, некоторые сбережения.

Еще раз сердечно благодарю за предложение, которое охотно принимаю. Искренно преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

Р. S. Жить в Петрограде мне удобно и потому, что там находятся два моих сына, из коих один оставлен при университете по юридическому факультету¹¹⁶.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 30–30об. Подлинник. Автограф.

№ 2.82

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с сообщением о своем переезде в Петроград и поздравлением с [пасхальными] праздниками

7 апреля 1916 г.
[Ростов-на-Дону]

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Еще раз прошу принять мою искреннюю благодарность за доброе отношение ко мне. В конце августа перееду в Петроград.

Поздравляю Вас и Ваше семейство с наступающими праздниками.

Сердечно преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 31. Подлинник. Автограф.

№ 2.83

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с информацией о внесении представления ОРЯС в Общее собрание ИАН об избрании Е. Ф. Карского в действительные члены ИАН

19 мая 1916 г.
[Петроград]

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович.

Перед отъездом в деревню (почт[овая] ст[анция] Вязовка Саратовского уезда)¹¹⁷ мне хочется сообщить Вам, что представление об избрании Вашем внесено отделением в Общее собрание 7-го мая. Выборы последуют 8 октября. В благоприятном исходе их я убежден¹¹⁸. Итак, надеюсь в скором времени иметь большое удовлетворение увидеть Вас среди членов Отделения р[усско-го] яз[ыка] и словесности.

Искренне Вам преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 23. Подлинник. Автограф.

№ 2.84

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с вопросом о возможности публикации работы Эрниха

10 [октября] 1916 г.
[Петроград]

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович.

Не представится ли Вам возможность напечатать прекрасную работу г[осподина] Эрниха, как видно, многообещающего молодого ученого?¹¹⁹

Искренне Вам преданный, А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 24. Подлинник. Автограф.

№ 2.85

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с поздравлениями с Новым годом

1 января 1917 г.
Петроград^a

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Позвольте письменно поздравить Вас и глубокоуважаемую Наталию Александровну¹²⁰ с Новым годом и пожелать Вам в нем всего наилучшего, особенно здоровья.

Лично не могу поздравить, так как не выхожу из дому вследствие болезни. 5 дней пролежал в кровати.

Сердечно преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 32. Подлинник. Автограф.

№ 2.86

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о краткосрочном отъезде в Минск

10 декабря 1917 г.
[Петроград]

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Вследствие настойчивых просьб разных белорусских комитетов я на несколько дней должен уехать в Минск. Поэтому покорнейше прошу Вас заместить меня в заседаниях Правления в среду и в субботу. Не могу я быть и на заседании отделения 12 дек[абря]. Для кворума я согласен, чтобы меня вписали в число присутствовавших.

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 33. Подлинник. Автограф.

^a Указан адрес отправителя в Петрограде: «[ул.] Введенская, [д.] 19, кв. 6».

№ 2.87

Письмо А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому с просьбой участвовать в заседании Президиума РАН в память И. А. Шляпкина в качестве представителя ОРЯС

9 июня 1918 г.
[Петроград]

Многоуважаемый Евфимий Федорович.
Очень Вас прошу быть представителем отделения (участвовать в Президиуме) в заседании в память И. А. Шляпкина, назначенном на 11 июня [1918 г.] в 7 (5)^а вечера в университете (зал Совета).
Искренне Вам преданный, А. [А.] Шахматов.
СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 25. Подлинник. Автограф.

№ 2.88

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о поездке в Нежин, Киев, Минск и Варшаву летом и осенью 1918 г. и о расхищении библиотеки адресанта, оставленной в Варшаве

18 ноября 1918 г.
Минск^б

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!
На почте мне сказали, что сейчас принимаются письма в Петроград, и поэтому спешу сообщить о себе кое-какие известия.
Выехав в июне из Петрограда, я попал в Нежин, где и пробыл до октября, ожидая от немцев пропуска в Варшаву. Три раза ездил в Киев для занятий в библиотеках и для ходатайства в немецком посольстве о пропуске в Варшаву, но не имел успеха и пропуска не получил. Но в Киеве узнал от земляков, что можно пробраться в Варшаву через Минск. Действительно, в Минске дали пропуск на неделю — до 24 октября. В Варшаве наше имущество оказалось наполовину разграбленным немцами и поляками. Книги были взяты в университетскую библиотеку «для проверки, не окажется ли среди них несданных казенных книг». Библиотечных книг ни одной не оказалось, но помощник библиотекаря, перевозивший на трех платформах книги в библиотеку, одну платформу с самыми ценными книгами (русские писатели, словари, палеография и т. п.) продал букинистам; таким образом, я лишился лучшей части своей библиотеки. О своих потерях, которые достигают в общем до 36 000 марок, я заявил в Варшаве немецкой комендатуре и судебным властям; но удастся ли что получить, сомневаюсь.
Вернувшись из Варшавы, я намеревался проехать в Петроград к ноябрьскому заседанию Конференции Академии, как вдруг произошел разрыв сно-

^а Так в тексте.

^б Указан адрес отправителя в Минске: «Веселая ул., № 27».

шений немцев с Россией, и мне волей-неволей пришлось остаться пока здесь. К декабрьскому заседанию надеюсь прибыть.

Если Вас не затруднит, будьте добры сказать казначею, чтобы из моего жалования за июль (на которое в свое время я послал доверенность) уплатили квартирную плату по 1 янв[аря] 1919 г. по 120 р[уб]. за месяц ([ул.] Введенская, [д.] 19, кв. 6).

Вместе с тем прошу поручить кому-нибудь другому из членов 2[-го] Отд[еления] составить отчет о деятельности отделения в 1918 г. Я охотно могу составить отчет в будущем году, а сейчас не имею для этого физической возможности.

Сердечный привет Вашему семейству.

Искренне преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 35–36об. Подлинник. Автограф.

№ 2.89

Письмо А. А. Шахматова к неустановленному лицу с просьбой о поиске информации о сестре А. А. Шахматова Е. А. Масальской-Суриной

Не ранее 27 декабря 1918 г.
[Петроград]

Евгения Александровна Масальская-Сурина жила до последнего времени при с[еле] Глубоком Дисненского уезда¹²¹ в своем имении. С середины ноября о ней нет известий. Просьба к Евфимию Федоровичу: нельзя ли через белорусские комитеты узнать об ее судьбе, жива ли она, на свободе ли? Нельзя ли оказать содействие к ее освобождению, если она арестована, и к проезду ее в Петроград? Нарочному со сведениями о сестре я готов уплатить достаточную сумму.

Еще просьба: передать мое письмо А. О. Вольдемару (пишу и ему о сестре) и Б. А. Тарашкевичу.

А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 29. Подлинник. Автограф.

№ 2.90

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с информацией о розыске совместно с Б. А. Тарашкевичем сестры А. А. Шахматова Е. А. Масальской-Суриной^а

27 декабря 1918 г.
Минск^б

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Прибыв в Минск, я сейчас же вм[е]сте с Б. А. Тарашкевичем приняли меры по розысканию Евгении Александровны [Масальской-Суриной]: было написано к ней письмо и послано с надежным человеком. Пока ответа нет.

^а Почтовая карточка. Имеются штампы: «Минск губ. 27.[12]»; второй смазан, видна дата — «31.[12]».

^б Указан адрес отправителя в Минске: «Веселая ул., № 27».

Очень благодарен за заказное письмо с приложениями.
Если получится здесь какое-либо известие об Евгении А[лександров]не,
я тотчас телеграфирую Вам.
Привет Вашему семейству.
Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 37–37об. Подлинник. Автограф.

№ 2.91

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с информацией об отъезде
сестры А. А. Шахматова Е. А. Масальской-Суриной в Вильну^а

1 января 1919 г.
Минск^б

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!
Был в Минске один помещик, сосед по имени Суриных-Масальских,
и сообщил, что Евгения Александровна уехала в Вильну. Более подробные
сведения будут получены на днях, и я немедленно передам их Вам.
С Вильной сейчас сношений нет.
Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 38–38об. Подлинник. Автограф.

№ 2.92

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову с сообщением об отправке
письма по предполагаемому адресу проживания сестры А. А. Шахматова
Е. А. Масальской-Суриной^с

2 февраля 1919 г.
Минск^д

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!
Сейчас получил от Н. Н. Луцкевича^е из Вильны письмо, из которого узнал,
что д[ом] Шванебаха находится на Портовой улице. По этому адресу я и по-
слал письмо (заказным) Евгении Александровне Масальской-Суриной. Если
получу какие-либо новые сведения, немедленно сообщу Вам.

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 39–39об. Подлинник. Автограф.

^а Почтовая карточка. Штемпель – «Минск. 2.[01]».

^б Указан адрес отправителя в Минске: «Веселая ул., № 27».

^с Почтовая карточка. Имеются два одинаковых штемпеля – «Минск. 2.2.19».

^д Указан адрес отправителя в Минске: «Веселая ул., № 27».

^е Так в письме. Возможно, имеется в виду И. И. Луцкевич. Письмо Е. Ф. Карского по этому
поводу обнаружено в бумагах А. И. Луцкевича (см. документ № 2.23), но, поскольку оно не
содержит обращения по имени, то могло быть адресовано и брату А. И. Луцкевича –
И. И. Луцкевичу.

№ 2.93

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о попытках наладить издание
РФВ в Казани и о новостях из Вильны

15 февраля 1919 г.
Минск^а

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Очень благодарен за письмо. Всеми силами хотелось бы наладить изда-
ние РФВ в Казани, но дело как-то не клеится. О других местах и помышлять
нельзя. Своих «Белорусов» (III т., вып. 3)¹²² я, наконец, пристроил в Вильне,
куда специально ездил с этой целью. Будьте добры распорядиться послать ту-
да (Вильна, Виленская ул., [д.] 33, кв. 2, типография «Грамадзянин») от отде-
ления или лучше от правления охранную грамоту против конфискации ку-
пленной мною бумаги (примерное содержание бумаги здесь на 3-ей странице).

Очень жаль [А. С.] Лаппо-Данилевского: мне он нравился и как хороший
человек и обстоятельный ученый.

К 8 марта буду в Петрограде. Евгении Александровны в Вильне, конечно,
не застал (я был 13 февраля). Слышал, что [Э. А.] Вольтер назначен директо-
ром Виленской публичной библиотеки. Советская власть открывает в Вильне
университет.

Сердечный привет Вашему семейству.

Искренно преданный Вам Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 40–40об. Подлинник. Автограф.

№ 2.94

Письмо Е. Ф. Карского к А. А. Шахматову о поддержке кандидатуры
Д. С. Мережковского в избрании в РАН и о своей жизни в Минске

5 июня 1919 г.
Минск^б

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Кандидатуру в разряд изящной словесности Дмитрия Сергеевича Мереж-
ковского я вполне поддерживаю. В этом смысле я сделал пометку и на бюлле-
тене, при сем прилагаемом.

Я до сих пор не получил 5000 рублей, переведенных мне еще в апреле:
боюсь не пропали ли они на почте; хорошо бы бухгалтеру справиться. Равным
образом не знаю, получены ли в Вильне и 3000 р[уб.], высланные прямо в ти-
пографию. Если Вас не затруднит, я просил бы через П. К. Симони или дру-
гим каким-либо способом напомнить академической типографии прислать

^а Указан адрес отправителя в Минске: «Веселая ул., № 27».

^б Указан адрес отправителя в Минске: «Веселая ул., № 27».

мне обещанную корректуру «Белорусов» ([т.] III, [вып.] 2)¹²³ л. 11 и след[ую-
щие] и отпечатанные 9[-й] и 10[-й] л[исты].

Сейчас в Минске живу спокойно, но дороговизна здесь приближается
к Петроградской.

Сердечный привет Вашему семейству.

Преданный Вам Е. [Ф.] Карский^а.

СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 41–42. Подлинник. Автограф.

№ 2.95

Записка А. А. Шахматова к Е. Ф. Карскому о препровождении адресату
3000 рублей для расчета с типографией^б

8 июня 1919 г.
[Петроград]

Действ[ительному] члену Академии наук Е. Ф. Карскому.
Согласно разрешению Отделения русского языка и словесности Россий-
ской академии наук, при сем препровождается 3000 р[уб.] для расчета с типо-
графией.

Председательствующий в отделении А. [А.] Шахматов.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 26–26об. Подлинник. Автограф.

ШЕЙН ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Павел Васильевич Шейн (бел. Павел Васільевіч Шэйн; 1826–1900) – рос-
сийский и белорусский этнограф, лингвист, фольклорист; действительный
член Русского географического общества (1871). В качестве педагога-словес-
ника преподавал в Симбирской губернии, воскресной школе в Москве, затем
в Яснополянской школе Л. Н. Толстого, в уездных училищах (1861–1881 гг.)
в Туле и Епифани, в Витебской гимназии, в Шуе, Зарайске, Калуге. В 1881 г.
вышел в отставку и поселился в Петербурге. По поручению Я. К. Грота
с 1886 г. участвовал в составлении академического словаря русского литера-
турного языка. Смог привлечь к научной работе по собиранию фольклорного
материала многих провинциальных интеллигентов, главным образом учи-
телей. Его тщательно составленные сборники, а также самостоятельные ис-
следования по этнографии и фольклору до сих пор имеют большое значение
в русской и белорусской фольклористике.

^а Имеется приписка карандашом другим почерком: «NB. “Не готово и нет наборщиков”.
Сообщил В. В. Нордгейм».

^б Записка на отрезном купоне, прилагавшемся к извещению о переводе. Перевод на сумму
3000 руб. Почтовые штампы: «Петроград. 12.6.19»; «Минск. 14.6.19». В качестве адреса
отправителя указано: «Отделение русского языка и словесности Российской академии наук,
Университетская наб., [д.] 5, в Петрограде». Отрезной купон – см. документ 1.48.

Основные труды: «Русские народные былины и песни» (Чтения в Им-
ператорском обществе истории и древностей российских при Московском
университете. 1859. Июль – сентябрь. Кн. 3. С. 121–170); «Русские народные
песни» (Ч. 1. М., 1870); «Белорусские народные песни, с относящимися к ним
обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря
и грамматических примечаний» (СПб., 1874); «Материалы для изучения быта
и языка русского населения Северо-Западного края» (Т. 1–3. СПб., 1887–1902);
«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах
и т. п.» (Т. 1. Вып. 1–2. СПб., 1898–1900).

№ 2.96

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с просьбой объяснить значение
слов «горлика», «пизьмо», «панцак»^а

[Лето 1887 г.]¹²⁴
Б/м

Будьте так добры, многоуважаемый Евфимий Федорович, объяснить, если
знаете: что это за травы:

Гирлика? (м[ожет] б[ыть] горлика^б).

Пизьмо?

Далее: что это за кушанье панцак¹²⁵?

При описании печения хлеба сказано: «с вечера растворяют в квашне ржа-
ную муку на крещинах (гуще с квасу)».

Мне бы хотелось знать этимологию этого слова, если только оно верно на-
писано.

Если найдете возможным отвечать на мои вопросы безотлагательно, то
прибавьте, кстати, и свой деревенский адрес. Я бы тогда, с Вашего соизволе-
ния, перекликнулся с Вами словечком с места будущего моего пребывания
в течение лета. Мы уедем отсюда не раньше, как послезавтра. Мои кланяются
Вам. Передайте пожалуйста от нас поклон и П. Константиновичу¹²⁶.

Очень хорошо бы Вы сделали, если бы написали несколько строк Нико-
лаю Яковлевичу Никифоровскому (старейшему моему сотруднику, который,
кстати замечу, в одном из своих писем назвал меня своим наставником в делах
этнографии). Чем скорее Вы осуществите свое благое намерение, тем значи-
тельнее окажется Ваша услуга мне и общему интересу этнографии.

Душевно жаль, что мне пришлось так мало с Вами побеседовать.

Неизменно искренно Вам преданный П. [В.] Шейн.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 51–52. Подлинник. Автограф.

^а Место и дата написания не указаны.

^б В этом месте сделана приписка: «У И[вана] О[нуфриевича] сказано так: “разводят мяту
двух сортов: полевую и гирлику”».

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну об отправке белорусских песен^a19 сентября 1887 г.
Вильна

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Исполняя свое обещание, спешу послать Вам обещанные белорусские песни; они не приведены мною в определенный порядок, хотя и соединены по группам: Вам придется разместить их по своему усмотрению. Разделение по группам мною сделано на основании заявления моих певцов и певиц. В печатном оттиске (да отчасти и в рукописном материале) Вам придется несколько подправить орфографию согласно принятой Вами системе. Вообще с доставленным мною материалом распоряжайтесь, как Вам угодно.

Ваш слуга Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 1–10б. Подлинник. Автограф.

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому о печати 2-й части 1-го тома «Материалов для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края», а также о планируемом содержании 2-го тома этого издания^b4 апреля 1888 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Давным-давно собирался я Вам писать и поблагодарить за Ваш интересный вклад в мои материалы, но не собрался по милости одной мелочи: не мог припомнить Вашего имени-отчества, а без этого, как Вы, вероятно, сами испытывали, весьма неловко приступить к письменной беседе по-русски с кем бы то ни было по делам неофициального характера.

Ваш вкладец, весьма и весьма интересный, к сожалению, опоздал к печати и не мог попасть на подобающее ему место среди песен свадебных из разных мест Минской губернии. Теперь придется Ваши, так желанные для меня, песни поместить в дополнении.

О ходе моих работ, которые, вероятно, не перестали Вас интересовать, могу Вам сообщить, что теперь оканчивается печатанием 30-ый лист 2-й части первого тома¹²⁷, которая, по предначертанной мною программе, должна заключать в себе а) обряды и песни свадебные и б) обряды и причитания погребальные и поминальные. В предыдущих, доселе напечатанных 30 листах

^a В письме указан адрес получателя: «Вильна. Преподавателю Второй гимназии Е. Ф. Карскому».^b В письме указан адрес отправителя: «Новая Ямская, д. № 21, кв. 6».

(30-й, вероятно, уже отпечатан, пока пишу) заключаются обряды и песни свадебные, как Вы видите, материал богатый, по крайней мере, для изучения быта и мировоззрения белорусского племени, но для остальных 6-ти или десяти листов, которые остаются в моем распоряжении для пополнения печатаемой части, у меня материала не хватает. Не можете ли Вы посредством писем вытребовать, вымолить от надежных людей на Вашей родине несколько описаний нужных мне обрядов по части погребения и поминовений усопших, разумеется, с относящимися сюда причитаниями. Фонетические колебания, могущие оказаться в последних, Вам легко будет исправить, особенно^a если записи будут сделаны в Березове и Еремичах¹²⁸. Вы бы этим мне оказали двойную услугу: во-первых, пополнили сколько-нибудь заметную скудость названных отделов, а во-вторых, представили бы хорошие, точные образцы местного говора одного из уголков Минской губернии, который Вам так хорошо знаком и откуда у меня есть порядочное количество записей, сделанных людьми, далеко не так подготовленными к наблюдению фонетических явлений местной речи, как Вы, многоуважаемый Евфимий Федорович! Вы в деле знания белорусской фонетики и морфологии стали теперь авторитетом; на Ваше сочинение ссылаются в университетах на публичных защитах диссертаций, как это недавно было на диспуте г[осподина] [П. В.] Владимиров в здешнем университете.

Далее я бы Вас попросил сделать попытку добыть нот к Вашим свадебным песням и несколько рисунков каравая. Как только печатаемая часть моих мозаических трудов выйдет из-под типографских станков, я сочту приятнейшим долгом повергнуть ее к Вашим стопам. Авось Вы найдете в ней кое-что интересное для себя и по части фонетики.

Второй том моего печатаемого сборника займут сказки, легенды, рассказы, анекдоты и прочее. Великое спасибо сказал бы я Вам, если бы нашли возможным сообщить мне несколько данных по этой части. Может быть, в течение предстоящего лета Вам, к великому удовольствию моему, и удастся это сделать. Все отделы названного тома давно готовы и ждут не дождутся гнета типографских станков. Между сказками есть некоторые записанные учительских семинарий из Еремичей^b. Личные Ваши записи послужили бы превосходнейшим пробирным камнем для их проверки.

Смею надеяться, что Вы не оставите без внимания мои почтительнейшие, усерднейшие просьбы.

Что Вы скажете о тоне высокомерного предисловия г[осподина] [Е. Р.] Романова к недавно вышедшему тому его сказок¹²⁹? Какая фанатерия!¹³⁰ Сказки сами по себе весьма интересны во многих отношениях.

Извините мою рассеянность: от недосмотра это письмо раскорячилось на два листа вместо одного. Ошибку в фальшь не ставят.

^a Так в письме.^b Так в письме.

С глубоким уважением остаюсь всегда готовый к услугам Вашим,
П. [В.] Шейн.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 4–6об. Подлинник. Автограф.

№ 2.99

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому о поиске сотрудников для сбора
материала по поминальным и погребальным обрядам^а

13 сентября 1888 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

В дополнение к тому письму, которое Вы на днях от меня, вероятно, уже получили, обращаю Ваше внимание еще на два источника, могущие, по-моему, дать удовлетворительный материал для пополнения пробелов в печатаемой мною книге по отделу погребальных и поминальных обрядов. Это – во-первых, Ив[ан] Онуфр[иевич] Карский (он может сообщить описание назв[анных] обрядов как среди поселян той местности, где теперь он служит, как и тех, откуда он родом), а – во-вторых – родня Ваша и Вашей супруги, рассеянная, вероятно, по всей Литве и Белоруссии. Во всяком случае прошу Вас усерднейше не оставить меня без ответа насчет возможности скорого осуществления моей надежды со стороны указанных источников. Более двух недель не могу задерживать дальнейший ход печатания моей книги.

Кстати: попробуйте кликнуть клич среди учеников старших классов Вашей гимназии и семинарии духовной о желанном содействии моему делу в означенном пункте. Кто знает? Может быть, среди них найдутся такие же любители народности, как [А. А.] Ральцевич и [В. Г.] Станкевич, бывшие Ваши однокашники по Минской семинарии. Да не отыщется ли что-нибудь подходящее к моему труду в бумагах покойного [В. И.] Марцинкевича? Одним словом: толщите¹³¹! Бог даст и отвернется при Вашей помощи новый клад материалов для моего академического издания, которое, как и все подобные труды, едва ли доживет до нового, дополненного.

С глубоким уважением и совершенной преданностью остаюсь всегда готовым к услугам Вашим, П. [В.] Шейн.

Р. S. Вашей многоуважаемой супруге мой усерднейший поклон.
Распевае ли подчас мои песенки?

Если Вы знакомы с ректором семинарии Виленской, то передайте, пожалуйста, ему от меня^б.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 1–2. Подлинник. Автограф.

^а В письме указан адрес отправителя: «ул. Новая Ямская, д. 21, кв. 6».

^б Так в письме.

№ 2.100

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому о задержке печати сборника
материалов по Виленской губернии, а также о сборнике З. Ф. Радченко^а

18 октября 1888 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Я все надеюсь с Вашей помощью пополнить пробел погребального и поминального отделов печатаемого мною сборника по Виленской губернии. Для такого пополнения еще есть пока возможность: я разными ухищрениями задержал доселе в типографии дальнейшую работу по моей книге. Неужели и на Вашего родственника из Лиды нужно махнуть рукой по части просимых материалов? Меня очень огорчает, что Виленская губерния вся будет блистать в названных отделах моей грядущей книги совершенным своим отсутствием.

На днях отдел[ение] этнографии выпустило в свет «Гомельские народные песни, собранные З. [Ф.] Радченко» (17 л[истов])¹³². В этом сборнике есть кое-что интересного, а больше хламу. Если будет возможно, то достану экземпляр и для Вас. Мне очень интересно будет узнать Ваше суждение об этом издании. Хорошо бы было, если бы Вы написали о нем рецензию.

Вашей любезнейшей супруге прошу передать мое почтение и привет.

От Ив[ана] Онуфриевича [Карского] я уже два раза получил дополнительные материалы.

Искренно Вас уважающий, П. [В.] Шейн.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 3. Подлинник. Автограф.

№ 2.101

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с просьбой помочь в собирании
сказок, легенд и преданий^б

26 октября 1889 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Давно собирался я Вам писать, но не собрался, по милости моих безысходных, иссушающих душу и сердце работ по исполнению своей этнографической задачи. Мне именно хотелось паки и паки¹³³ коленопреклоненно просить Вас помочь мне в этом исполнении, чтобы оно вышло как можно пригоднее и плодотворнее для отечественной науки, в числе деятелей и делателей которой Вы так блистательно выступили прямо с университетской скамьи. Понятно, что Вы не можете не дорожить ее интересами, не ободрять ее черно-

^а В письме указан адрес отправителя: «Нов[ая] Ямск[ая] 21, 6».

^б В письме указан адрес отправителя: «Николаевская ул., д. 60, кв. 13».

рабочих, к числу которых имеет честь принадлежать и Ваш покорнейший слуга.

Дело вот в чем: теперь у меня на ходу печатание «Материалов» 3-[й] ч[асти] моего сборника – эпического содержания; хорошо записанных сказок, легенд, преданий и пр[очего] у меня не очень-то много. Поэтому Вы оказали бы мне лично и науке несомненную услугу, если бы попытались добыть через посредство своих родственников и знакомых в разных местах сев[ерно]-зап[адного] края хоть по несколько номеров названных памятников народного творчества. Мне кажется, что могли заинтересовать в пользу моего предприятия как учеников своей гимназии, так и других виленских среднеучебных заведений, где, вероятно, у Вас есть знакомые преподаватели словесности. Наконец, Вам и Вашим благоприятелям сподручнее всего было бы выпытать нужного этнографического запаса от своей прислуги. Лучшим доказательством незатруднительности и в то же время плодотворности этого источника служит Ваша интересная запись прошлогодняя от бывшей кормилицы Вашего ребенка. Надеюсь, что Вы не замедлите обрадовать меня присылкой солидного вклада в эпический отдел моего труда. Мне до крайности было бы приятно увидеть в нем сообщение от Вашего, получившего такую почетную известность, имени.

Не попытаетесь ли вновь попросить Вашего Лидского родственника¹³⁴ насчет уступки частички его собрания по названной части в пользу моего печатаемого сборника?

2-ая ч[асть] 1-го тома еще не вышла – отчасти по моей вине, отчасти – академического начальства. Как только книга выйдет, так немедленно один экземп[ляр] вышлю на память Вам – моему строгому, но справедливому критику.

Намерены ли Вы писать рецензию на сборник [З. Ф.] Радченко? Если да, то не посылайте ее в редакцию ЖМНП^a – [Л. Н.] Майков ее или обрежет, или вовсе не напечатает, если только Вы строго разберете редакцию г[осподина] [Ф. М.] Истомина, секретаря этногр[афического] отд[еления] Географ[ического] общества, о котором уже теперь барабают в газетах, как о внезапно явившейся блестящей комете на пустынном горизонте отечественной учености, об нем то и дело пишут (вероятно, приятели) как об известном исследователе в этнограф[ической] области и т. д.

Посылаю Вам при сем на всякий случай 5 экзempl[яров] моей программы.

Что Ваш учебник?

Вашей милой супруге мой усерднейший поклон.
Искренно Вам преданный П. [В.] Шейн.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 7–8 об. Подлинник. Автограф.

^a В тексте «Ж.М.Н.Пр.».

№ 2.102

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну о своих рецензиях на сборники
З. Ф. Радченко и П. В. Шейна

31 октября [1889 г.]
[Варшава]

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Давно я ждал от Вас письма, и только теперь Вы подарили меня им. Я, собственно говоря, очень хотел знать Ваш адрес, чтобы поздравить Вас с юбилеем, но Вы после своего торжества сообщили мне о нем, и я теперь только задним числом могу это сделать. Крепитесь и мужайтесь: только Вам и можно настоящим образом доверить свое дело! Я, со своей стороны, все, что смогу, сделаю: сейчас же пишу в деревни к своим знакомым и родным, прося о нужном для Вас материале; даже сам постараюсь, не вытяну ли что-нибудь у прислуги. Все, что можно будет, сделаю.

Что касается сборника [З. Ф.] Радченко, то я еще в начале сентября послал разбор его в редакцию ЖМНП^a, но представьте, уже ноябрь на дворе, а статья моя еще не напечатана, и ответа от [Л. Н.] Майкова никакого нет. Обожду еще с неделю. Если известия никакого не будет, то попрошу выслать статью мне обратно для помещения в другом журнале¹³⁵.

Учебнику¹³⁶ моему улыбнулось счастье: он одобрен как руководство и уже экземпляров около 100 и продано.

Отзыв о Вашем труде пойдет в «Вестник Европы» или «Русский вестник»¹³⁷. Не найдете ли у себя экземпляра Вашего первого Белорусского сборника¹³⁸.

От жены и сына сердечный Вам поклон.
Ваш слуга Е. [Ф.] Карский^b.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 28–29. Подлинник. Автограф.

№ 2.103

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с просьбой найти помощников
для собирания этнографических материалов^c

15 ноября 1889 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Надеюсь, что Вы не растолкуете в дурную сторону замедление моего отклика на Ваше милое, доброе письмо. Вы поймете, что причиной тому было

^a В тексте «Ж.М.Н.Пр.».

^b На обороте л. 29 карандашом написано: «Австро-ве».

^c В письме указан адрес отправителя: «Николаевская ул. д. 60, кв. 13».

не что иное, как неисходные, давящие меня бездушные, почти механические занятия по своему крохоборному труду, который поглощает все мое время, все мои способности и сбережения и сверх всего лишает меня возможности мыслить и наслаждаться произведениями классических писателей наших; так, например, я до сих пор не читал ни «Войны и мира», ни «Анны Карениной» гр[афа] [Л. Н.] Толстого.

Сердечно благодарю Вас за Ваше поздравление и ободрительное слово, а еще более за живую готовность помочь мне окончить с честью взятую на себя тяжелую, многосложную задачу. Дай Бог, чтобы Ваши хлопоты в пользу ее как можно скорее увенчались желанным успехом. Моя последняя поездка в Ваш западный край кроме кучи прелюбезных обещаний и значительного ущерба моим тощим финансам мне ничего не принес[ла], не обогатил[а] моих материалов ни единым фактом этнографическим. Директор [М. А.] Дуров, например, наобещавший мне письменно – в конце курса (и весьма уверенно) – целые горы материалов через посредство своих институтчиков, доставил мне только на прошлой неделе одну, не совсем подходящую к текущим моим работам довольно убогую тетрадь от г[осподина] [О. А.] Астаповича, а от других своих будущих городских учителей он ничего не добился, ни единой записки. Для меня это явление кажется совершенно непонятным. В Гродне я получил пресладкие обещания от начальника губернии¹³⁹ и от директора народных училищ¹⁴⁰, но до сих пор исполнение не последовало и, грешный человек, думаю, что едва ли и последует; таковые же результаты моих экскурсий в Витебск и Киев. А между тем, для мало-мальски сносного выполнения предначертанного мною плана необходимо иметь под рукою этнографические и диалектологические данные на выбор, в достаточном количестве из всех местностей, где только звучит белорусская речь. Этой, если хотите, несчастной, роковой для моей многострадальной, полной борьбы и лишения жизни, [целью] я задался тогда, когда и предчувствия не имел о народжении местных собирателей вроде [Е. Р.] Романова, [З. Ф.] Радченко, Вашего двоюродного брата и др., которые, быть может, и вызваны к собирательской деятельности моими же программами. Ведь эти программы рассыпались по западному краю и остальной России почти в 12-ти тысячах экземпляров. Но взявшись за гуж, не хочется сказать, что не дюж, и хотя исполнение обширной задачи своей становится для меня, ввиду равнодушия к делу изучения народности местных патриотов и наезжих обрусителей, все труднее и труднее, все губительней и губительней для моего здоровья и кармана, я не могу оставить неиспытанными все доступные мне пути и средства для достижения своей цели, хотя и не совсем блистательным образом. Вот почему я, как наянливый¹⁴¹ нищий, толкаюсь во все двери замкнутых сердец местных патриотов и радителей просвещения в Белоруссии и так называемых литовских губерниях. Будь Ваш попечитель¹⁴² хоть на полстолько расположен ко мне, насколько он расположился к умевшему так ловко к нему подделаться собирателю-карьеристу [Е. Р.] Романову, которому он по велич[ий] милости своей без малейше-

го содрогания совести передал в собственность все накопившиеся в течение многих лет в его канцелярии этнографические материалы, собранные по моей программе, по моим бесчисленным побудительным и разъяснительным письмам, – то, бесспорно, моя задача давным-давно увенчалась бы желанным успехом, мое здоровье было бы целее, мой карман был бы не так истощен и сам мог бы познаться со спокойным духом и умиротворенной совестью любимым своим предметом – языковедением, на пользу которого авось Господь бы мне помог принести и свою лепту кое-какую. Но теперь возврата нет и волей-неволей нужно дотянуть до возможно честного и желанного для дела конца сильно потершую плечи лямку своей собирательской службы. Авось и Вы не откажетесь пособить мне в осуществлении этой трудной задачи, сочувствие к которой в Вас сильнее, чем у многих сотен из Ваших коллег, т. е. у словесников в разных палестинах нашей святой Руси. Мне хочется указать Вам на некоторые пути и средства, которыми Вы бы могли поиспытать в пользу моего дела. Вот они: 1) постараться сойтись с некоторыми учителями духовного училища и семинарии и попросить их, чтобы они предложили более способным из своих учеников написать что-нибудь из того, что они твердо знают и помнят из народных обычаев, обрядов, поверий и проч[его] той местности, где они родились и жили до школьного своего возраста, или, по крайней мере, хоть по одной сказке, легенде, преданию, анекдоту и т. п. с[о] строжайшим сохранением всех оттенков местного родного говора, 2) предложить знакомым своим учителям и учительницам, чтобы заставили сделать то же самое своих питом[и]цев, а еще лучше, если у них, у этих педагогов, хватит настолько патриотизма и бескорыстия, чтобы посвятить несколько часов в неделю для записывания самим всего того, чему свидетелем Господь и начальство их поставил в среде кшашей поучительными явлениями еще довольно примитивной бытовой жизни сельского люда, 3) заинтересовать своих знакомых и знакомиц города Вильны настолько белорусской этнографией, чтобы они вызвались (под влиянием Вашего красноречия) сами на записывание данных, касающихся этой области из уст своих прислужников и прислужниц. Не сомневаюсь нисколько, что такого рода попытка не останется совершенно бесплодной для общей пользы науки. Впрочем, если попытка не шутка, то спрос, во всяком случае, не беда.

Вместо отдельного оттиска моего первого белорусского сборника Вы на днях получите из канцелярии Геогр[афического] общ[ества] весь том «Записок»¹⁴⁴, где мой сборник¹⁴⁵ был помещен вслед за сборником покойного [И. И.] Носовича¹⁴⁶, впереди которого напечатана довольно интересная статья св[ященника] [И. А.] Бермана¹⁴⁷. Думаю, что в таком сообществе Вы мой сборник встретите не менее приветливо и дружелюбно, чем отдельно от них. Я душевно рад, что мне удалось выпросить для Вас этот том «Записок». Если в течение этой зимы Вы заглянете к нам в Питер, то захватите его с собою для перенесения в него тех заметок и указаний^а, которые Вы найдете в моем экземпляре – не безынтересными для Вас.

^а В документе – «те заметки и указания».

ЖМНП^а я давно не видал; напечатана ли там, наконец, Ваша статья о сб[ор-
нике] [З. Ф.] Радченко?

Если у Вас есть еще экземпляр Вашей записи от трокской певицы¹⁴⁸, то
сблаговолите его мне выслать; любопытно было бы также взглянуть на Ваш
учебник.

Да совершенно забыл Вам сказать, что вместе с т[омом] «Зап[исок]» Вы
получите 2 экз[емп]ляра программы для соби[рания] юридических сведений¹⁴⁹.
Быть может, Вам удастся и ими обогатить мои сокровища.

Простите великодушно нескладницу моего мара[н]я: я столько пишу писем,
переписываю разные далеко не питательные для ума и сердца материалы,
столько сижу без разгиба за письменным столом, что удивляюсь самому себе,
как я доселе совсем из ума не выжил и не потерял окончательно способности
мыслить и говорить, не только что писать складно и толково. Видите, каково
жить на Руси таким крохоборам, каков душевно преданный Вам покорнейший
слуга Ваш

П. [В.] Шейн!

Р. S. Вашей милой супруге мой усерднейший и почтительнейший поклон.

Не толкнетесь ли опять к Вашему двоюродному братцу в Лиде за сказка-
ми? Толките, да отвернется Вам.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 9–12об. Подлинник. Автограф.

№ 2.104

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с вопросом о произношении
отдельных слогов в Беларуси, а также о задержке корректуры
3-й части «Материалов»^б

17 декабря 1889 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Будьте так любезны немедленно по получении этих строк написать мне
следующее разрешение загадки: произносится ли где-либо в знакомых Вам
местностях Минской губернии л и в в конце слогов, как в литературной на-
шей речи, или же как в остальной коренной Белоруссии: т. е. как ъ? Я в ожи-
дании высочайшего разрешения Вашего на этот счет задерживаю у себя кор-
ректуру 6-го листа 3-ей ч[асти] моих «Материалов». Означенное сомнение
особенно беспокоит меня относительно одной записи из Щорсовской волости
Новогрудского уезда (урочища Барки).

Кстати, сообщу Вам, что я, между прочим, теперь тружусь над указателем
ко второй части. Кажется, этот указатель выйдет довольно годный и полез-
ный – для юристов в особенности.

^а В письме: «Ж. М.».

^б В письме указан адрес отправителя: «Николаевская, д. 62, кв. 13».

Не удастся ли Вам заинтересовать в пользу моего дела Ваших гимнази-
стов? Может быть, через посредство знакомых Вам профессоров семинарии
Виленской Вам посчастливится вовлечь в сотрудничество ко мне и семинари-
стов? Попробуйте.

Попытка не шутка, а спрос не беда. На всякий случай, я завтра вышлю
Вам еще 5 программ.

Вашей милой супруге мой усерднейший поклон.

На праздниках жду от Вас обстоятельного послания с присылом этногра-
фической благостыни.

Душевно Вам преданный П. [В.] Шейн.

Р. S. Если будете писать Вашему почтенному дяде Ив[ану] Онуфр[иевичу]
[Карскому], то передайте ему мой усерднейший поклон и извинение в долгом
моем безмолвии на его обязательнейшие письма. Мне дел по горло, – я целые
почти сутки сижу крючком за письменным столом.

Хотелось бы мне замолвить за него словечко преосвящен[ному] Анаста-
сию, только он еще сидит в Гродне, но не знаю китайских формальностей,
требуемых обычаем при письменных обращениях к лицам высшей духовной
иерархии.

Не можете ли откопать каких-либо интересных данных, относящихся
к обрядам крестинным, свадебным и погребальным? У меня по этой части
мало-помалу вновь накопилось столько материалов, что хватит почти на це-
лый дополнительный том. А чем более у меня под руками окажутся записи
однородных фактов, тем легче мне будет сделать выбор из них, достойный
внимания науки. [П. В.] Ш[ейн].

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 13–14об. Подлинник. Автограф.

№ 2.105

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому о пересылке 1-го тома 2-й части
«Материалов», а также о проблемах, препятствовавших работе
над изданием^а

29 марта 1890 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Только вчера вечером получил я первые 30 экземпляров 2-й ч[асти] 1-го т[о-
ма] моих «Материалов» и сегодня уже спешу переслать Вам один из них для
Вашей библиотеки, имея в виду открывшееся Вам двухнедельное свободное
от официальных занятий вакационное время, которое даст Вам возможность,
если только у Вас под рукою нет других срочных работ, позаняться при-
стальным изучением (на этот раз, надеюсь, уже всесторонним) моего ново-

^а В письме указан адрес отправителя: «Николаевская улица, д. 62, кв. 13».

рожденного сборника. Бесспорно, Вы найдете в нем много недостатков, но, полагаю, и малую толику небесполезного для этнографии Сев[еро]-Западного края. Скорблю душой, что по милости Академии, отвергшей мое предисловие к перв[ой] ч[асти], мне показалось неудобным рискнуть попыткой **пролога** к настоящей части своего труда. Иначе я бы представил подробнейший отчет о генезисе, ходе и всех препятствиях, тормозивших движение вперед этого труда на благосклонное воззрение и обсуждение ученого мира; тогда я бы без пощады выставил наружу и все недостатки своей книги. Но на нет и суда нет. На всех моих трудах лежит или вернее тяготит какой-то неотразимый, сокрушительный фатум. Новое поколение собирателей счастливее меня: та же судьба, которая для меня оказалась злейшей мачехой, для них баловливая, заботливейшая мать, облегчающая им работы на всяком шагу и помогающая им сделать в год то, для чего мне потребовалось десятки лет и не одна сотня рублей и полное обеспечение своей судьбы. Возьмите хоть одного [Е. Р.] Романова: за угодность начальству и умение пользоваться змеиной мудростью в течение 3–4 лет шагнул из уездных учителей в инспектора народных училищ, место, дающее 1500 жалованья и 900 р[уб.]. пенсии. Этим благом он обязан своим сборникам и гуманности того самого начальства, которое Вашего покорного слугу не устаивало ни малейшей поддержкой – ни материальной, ни нравственной. Теперь молю только Бога, чтобы он по великой милости своей сподобил меня дожить до возможности поведать в откровенной исповеди русскому ученому миру все мытарства и невзгоды, которые приходилось мне переносить от преследовавшего меня рока на тернистом пути своей собирательской деятельности в течение 30-ти лет.

По части фонетики Вы (и другие буквоеды) не будете довольны моей новой книгой, но за этнографический, бытовой материал – надеюсь, скажете мне **спасибо**. Этот материал был бы богаче как качественно, так и количественно, если бы масса записей, сделанных **во имя мое** и на основании моих программ не была передана Вашим попечителем г[осподину] [Е. Р.] Романову, о чем Н. А. [Сергиевский] **прехладнокровно** лично мне объявил. Собственно [Е. Р.] Романова я в том винить не могу, что он взял то, что ему дали, – настолько гражданской доблести ожидать было нельзя. Уже с тех пор, как Вы меня знаете, вероятно, успели заметить, что для достижения своей цели я не щаю ни здоровья своего, ни скудных своих средств, ни даже чутких фибров свойственного всякому человеку самолюбию: Вы два раза уже видели меня в Вильне, откуда, как Вы знаете, перетаскивал свое хилое тело в Гродно, в Киев, в Минск, с тем только, чтобы кланяться у людей, близко стоящих к народным массам, **подачки** каких-либо песенок, сказочек, поверьев и пр[очего]; т. е. делать то, что никогда бы не делал для личных своих выгод. А спросите-ка, с чем я уехал из названных городов? Из целой кучи любезнейших обещаний, из которых только Ваше да [М. А.] Дурова осуществились в известной степени, и то не без напоминаний и подталкиваний с моей стороны, а из Киева, из Гродно – от губернатора, который при поднесении ему моего сборника насу-

дил мне многого, да от гродненск[ого] директора народн[ых] училищ, г[оспо]дина [Н. Н.] Модестова, которому я, по возвращении моем сюда послал свою книгу с просительным письмом, – до сих пор ни слуху, ни духу, ни даже простого спасибо за мой подарок. Кстати, что Вы скажете о такой свинье в ярмолке? Впрочем, таких свиней ученых и учебных у меня наберется целое стадо в районе Сев[еро]-Западн[ого] края.

Меня печалит, что при всех моих стараниях, мне до сих пор не удалось добыть побольше и поразнообразнее материалов из многих мест Виленской, Гродненск[ой], Черниговской, Орловской и Калужск[ой] губерний, где доселе раздается белорусская речь в разнообразнейших своих оттенках. А ведь представить образчики этой речи из всех пунктов обширного района, где она до сих пор практикуется населением, и есть главная цель моих стремлений и хлопот. Авось таки добыю этого с Божьей помощью и добрых людей. Из Суражск[ого], Новозыбковского и Мглинск[ого] уездов Черниг[овской] губ. я уже кое-что получил.

Если Вы задумываете свою рецензию моего труда в более обширных размерах, то не упустите из виду выразить удивление читателя-специалиста **отсутствию** предисловия собирателя и редакционной руки, под ферулой¹⁵⁰ которой печатался этот, одобренный Отделением р[усского] яз[ыка] и слов[есности] Ака[демии] наук, [труд]. А между тем в ежегодных отчетах эт[ого] отделения постоянно повторяется, что между прочими занятиями г[осподина] академика А. Ф. Бычкова было наблюдение за печатанием сборн[ика] [П. В.] Шейна. Так, напр[имер], в отчете 1885 г., стр[аница] 5 между прочим сказано: «Кроме того под наблюдением того же академика (А. Ф. Бычкова) печатается Белорусский сборник неумоимого исследователя народного творчества и народных обычаев П. В. Шейна»¹⁵¹. Г[осподин] [Ф. М.] Истомин, не будучи академиком, положил гораздо большего труда на редакцию не очень-то важного сборника г[оспо]жи [З. Ф.] Радченко, чем названный академик, по милости которого кн[ига] [П. В.] Шейна переполнена поразительными опечатками, которым и не должно быть места в академическом издании. В чем выразилось наблюдение г[осподина] [А. Ф.] Бычкова в редакции сборника [П. В.] Ш[ейна] – одному Богу известно, а следы труда г[осподина] [Ф. М.] Истомина видны чуть ли не на каждой странице сборн[ика] [З. Ф.] Радченко.

Если во время работы над своей рецензией Вам встретится надобность в моих разъяснениях, то пишите немедленно, и я безотлагательно Вам отвечу.

Сердечное спасибо Вам и Вашим родственникам за присланные сказки, часть из них, **мною переписанных и выровненных**, уже пошли в дело. Вам не было надобности исправлять все эти записи; достаточно бы было Вам отметить, что, мол, после «р» твердые все согласн[ые], «гэто», а не «ето», «о» без ударения заменяются **а** и **я**, **в** и **л** в конце слога **ѣ** и т. д. И я бы сам все остальное исправил, – насколько, я думаю, мне доверяете знание белорусской речи. Ваши же поправки, сделанные второпях, заставили меня два раза перечитать рукопись и все-таки остаться под сомнением относительно некоторых звуков,

так, напр[имер], после шипящих – то твердые, то мягкие: «каже» и «кажа», «жито» и «жыто» и т. п.

Вообще Ваш материал очень хорош. Скоро ли Вы меня обрадуете новым подобным материалом? Через месяц дело подойдет к легендам и преданиям, теперь пока печатаются сказки – из мира чудес (мифич[еские], полумифич[еские]), – до сих пор отпечатано 7 листов всего. Хорошо было добыть побольше описания обычаев, обрядов, поверий, суеверий, детских игр, домашнего внутреннего и семейного быта и пр[очего] – т. е. запас для 3-го тома.

На всякий случай присылаю Вам еще два экзempl[яра] своей программы.

Перед Вашим дядей я жестоко виноват; коли будете ему писать, передайте ему, пожалуйста, от меня сердечный поклон. Через неделю думаю выслать и ему свою новую книгу, где есть и его лепта.

Несмотря на Ваше справедливое замечание, мне все-таки думается, что Вы могли бы, без всякой опаски, заинтересовать двух-трех человек гимназистов старших классов, более способных, в пользу моего дела, если только им близко знаком сельский быт и местный русский говор. Ведь не все же у Вас доноски! И о чем доносить? Что тут худого, если исполняете, по мере сил своих, просьбу Академии?

Вашей милой супруге и Вашему наследнику мой усерднейший поклон.

Надеюсь, что скоро откликнетесь.

Искренно Вам преданный, П. [В.] Шейн.

Р. С. Мне сдается, что торжествующим критиком против меня выступит на этот раз г[осподин] [Е. Р.] Романов. В течение апреля, вероятно, появится Ваша рецензия сборн[ика] [З. Ф.] Радченко.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 15–18об. Подлинник. Автограф.

№ 2.106

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому о поездке адресанта в Гродно

11 сентября 1890 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Считаю нужным Вас уведомить, что я вернулся сюда 29-го сентября¹⁵² и с тех пор живу со своим семейством, как на биваках, в одной комнате в «Пале-Рояль»¹⁵³ по Пушкинской улице. Завтра (12-го) переезжаем на Коломенскую улицу на зимнюю квартиру в дом № 7, квартира 26.

В Гродне я очень хорошо был принят как губернатором, так и архиереем, и оба они весьма сочувственно отнеслись к моей задаче и обещались сделать все от них зависящее в ее пользу. Преосвященный Анаст[асий] сердечно мне обрадовался и припомнил тот вечер, когда мы с ним в Минской семинарии, на его квартире, распевали русские и белорусские песни. Теперь мне нетрудно было бы замолвить у него словечко в пользу Вашего почтенного дяди И[вана] О[нуфри-

евича] [Карского], если бы только он определенно указал мне, чего именно желает. Пока я только знаю, что он стремится в Гродн[енский] уезд, а в какой приход и на какое место именно – не знаю. Пусть лучше составит докладную записку о сути своего ходатайства на имя преосв[ященного] Анастасия и в одно и то же время уведомит меня о ее отсылке. Напишите ему об этом немедленно.

Ни в одной книжке толстых журналов за сентябрь нет рецензии о последнем моем труде, а это отсутствие весьма чувствительно отзывается на ходе его продажи. Что слышно о Вашей рецензии? Получили ли Вы ответ на вопрос Ваш в редакцию «Р[усского] ф[илологического] вестника» на этот счет? Когда там решили ее напечатать?¹⁵⁴

Здоровье мое вследствие двух поездок в сторону от железного пути значительно пострадало, и я вернулся сюда с приобретением сильнейшего ревматизма в правой руке, который меня страшно пугает и рисует в моем воображении мрачную перспективу.

В ожидании скорого ответа я прошу Вас передать мой усердный и нижайший усерднейший поклон Вашей любезнейшей супруге и Вашему наследнику. Искренно преданный Вам П. [В.] Шейн.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 27–28. Подлинник. Автограф.

№ 2.107

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с оценкой рецензии на «Материалы» М. В. Довнар-Запольского, а также с просьбой написать рецензию в защиту своего издания^a

1 октября 1890 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Простите, что так долго не отвечал на Ваше любезное письмо: был занят по горло устройством своей библиотечки на новой квартире, разбором и проверкой своего архива и наконец – корректурой, которой накопилось-таки немало за время моего летнего отсутствия из Питера.

Весьма Вам благодарен за присылку номеров «В[иленского] вестника» с рецензией моей последней книги, о которой без Вашей обязательной любезности я бы, вероятно, еще долго не узнал¹⁵⁵. Эта рецензия не только недобросовестно, но решительно подло написана. Во всем ее тоне звучит вот какая преобладающая нота: «Вы, дескать, образованная публика, с Академией во главе доверяетесь сообщениям из области народоведения и диалектологии [П. В.] Шейна? А ведь он употребляет во зло вашим доверием, он потчивает вас фактами из самых мутных источников, черпая их зря, чтобы не нарушать только своего комфортабельного покоя в совершенной противоположности г[осподи]ну [Е. Р.] Романову, заправскому, добросовестнейшему собирателю,

^a В письме указан адрес отправителя: «Коломенская ул., д. 7, кв. 26».

^b На письме есть помета рукой Е. Ф. Карского: «Ответ 17 окт.».

^c В документе: «№№».

который, не щадя живота своего в течение летних вакаций изо дня в день трудится с утра до вечера или в крестьянских хатах, или же в переездах из деревни в деревню в самых неудобных, тряских белорусских телегах». Этого мало. В самом начале своей статьи г[осподин] Запольский¹⁵⁶ (действительно ли это З. — он?) бросает в меня комом грязи, в виде какого-то намека на неблаговидность моей собирательской деятельности в следующих словах: «Деятельность г[осподи]на [П. В.] Ш[ейна] известна всему образованному обществу нашего края, вследствие тех особенных условий, в которые она поставлена...» Какие же эти условия? Говори, подлец, коли знаешь!

Далее, рассказав в насмешливом тоне, как я принимаю зря все предлагаемое мне в виде материалов всяким встречным и поперечным и как меня один писарь из Пинщины¹⁵⁷ будто меня надул, выдавая новогрудские песни и сказки за пинские, строгий охранитель интересов отечественной науки заключает часть своей филиппики следующими мерзкими словами: «Да не посетует г[осподин] [П. В.] Шейн на меня за приводимые интимности: думается, что в интересах науки указание на них не бесполезно». Далее выписывать не буду других изыгнаний этого рецензента с целью заподозрить меня в недобросовестном отношении к принятой¹⁵⁸ мною на себя задаче по поручению Академии и вместе с тем к достоверности моих сообщений. Что Вы, добрейший Евфимий Федорович, на это скажете? Представьте Вы себя на моем месте: после 30-тилетней Вашей добросовестной деятельности в такой малоизвестной области науки, как этнография, ради которой пожертвовал всем, чем только может человек моего сложения и положения, вдруг читать¹⁵⁹ такую, пропигованную ядом, рецензию на труд, который, во-первых, стоил мне не одной сотни рублей и целого ряда передраг физических и нравственных, свидетелем которых Вы отчасти были и сами. Вы мне скажете, что адепты истинной науки не придадут особенной ценности такой рецензии, но много ли у нас таких адептов, даже среди академиков; стало быть статья г[осподина] З., явившись в таком органе печати, как «В[иленский] вестник», и не встретивши никакого опровержения со стороны специалистов, произведет сильнейшее впечатление в кругу читающей публики, которой другие газетчики, как малой, так и большой прессы не преминут преподнести, пожалуй, еще с разными приправами своего остроумия на мой счет. Ведь такая рецензия, после майского сообщения в том же «Вестнике» анекдота, как староста какого-то волости[ого] правления согнал туда всех стариков и старух для записывания от них песен для меня — весьма желанная, доходная статья. А тем более вероятно, что до сих пор ни в одном солидном журнале не было отзыва о моем труде со стороны тех специалистов, которые больше всего пользовались и бесспорно — будут пользоваться моими трудами. И трудился-то ведь я исключительно для этих-то жрецов науки. Поэтому мне кажется, что прямая обязанность этих жрецов защитить своего верноподданного **чернорабочего** от клевет и забрасывания

¹⁵⁶ В документе «принятому».

¹⁵⁷ В документе слово «читать» повторено дважды подряд.

грязью из-за угла злоумышленных писак. Этим они, эти жрецы, хоть сколько-нибудь спасли меня от конечного отчаяния и следующей за ним, по обычному ходу психической жизни — совершенной апатии. Мне кажется, что Вы имеете полную возможность выступить [во] всеоружии защитником моим в той же газете, где меня так злобно чернили и позорили. Мне самому выступить в этой роли теперь — решительно невозможно, во-первых потому, что я не в состоянии под свежим впечатлением нанесенного мне оскорбления писать объективно, сохраняя ровное настроение духа, так необходимое для дельного убедительного изложения, во-вторых, мне просто неудобно взяться за это дело, пока Академия продолжает печатать мой труд. В последнем томе его я сообщу подробный отчет о том¹⁶⁰, как собирал я свои материалы, какими способами я старался обеспечить их достоверность, как смотрю вообще на свой труд. При том томе будет сообщена статья, в которой будут собраны воедино все те результаты лингвистические, которые являются в «Материалах» впервые к услугам науки; тут же будут приложены в достаточном количестве и образцы говоров из разных местностей всей территории белорусского наречия. Еще немало у меня впереди работы и, смею все-таки думать, — небезполезной для науки. Помогите же Вы и другие, стоящие по Вашей линии, окончить эту работу со спокойным духом.

Если З. действительно г[осподин] Запольский, то я бы Вам посоветовал вслед за антикритикой (за которую Вы, льщу себе надеждой, возьметесь немедленно) составить статью о вышедших в прошлом и предпрошлом году белорусских сборниках и сборничках, вроде [З. Ф.] Радченко, [С. И.] Карск[ого] и [М. В. Довнар-]Запольского. Последний я посылаю Вам при сем со своими беглыми замечаниями, которые, в таком случае, Вам пригодятся¹⁶¹. В такой общей статье Ваша рецензия [З. Ф.] Радченко скорее покажется в свежем виде. Взгляд редакторов ЖМНП¹⁶² неверен относительно несвоевременности критического разбора книги из области научного материала. Мы знаем, что даже в области критики произведений беллетристики весьма часто являлись рецензии о сочинениях, пропущенных почему-то современными критиками много лет спустя. А в оценке научного материала труженики науки, особенно в среде молодого поколения, гораздо больше нуждаются, чем в оценке романа, повести, драмы, комедии и т. д. Такого рода оценки всегда полезны, всегда кстати.

Будьте так добры и пришлите мне немедленно еще 2–3 экземпляра статьи Запольского. Я хочу ее разослать по своим добродетелям и почитателям моих трудов, как, напр[имер], [И. А.] Бодуэну [де Куртенэ], Всев[олоду] Миллеру, [Н. Ф.] Сумцову и др.

Печатаемый том сказок, легенд и пр[очего] хоть медленно, но все-таки подвигается вперед: завтра рассчитываю получить из типографии отпечатанными 12[-й] и 13[-й] лист; в наборе тоже, кажется, один или два листа. За быто-

¹⁶⁰ Фраза «В последнем томе его я сообщу подробный отчет о том...» подчеркнута карандашом, очевидно, Е. Ф. Карским.

¹⁶¹ В тексте: «Ж.М.Н.Пр.».

выми сказками у меня пойдут анекдоты, затем — легенды, предания, рассказы, поговорки, загадки. А там, смотря по количеству листов, которое заранее определить не могу, имеется в виду собрание духовных стихов и [псалмов]. О содержании дальнейших частей моего текущего труда Вы уже знаете из последней книжки «[Русского] фил[ологического] вестника».

Разбирая на днях свои бумаги, я нашел приготовленного к печати, провер[ен]ный по трем спискам экземпляр «Тараса»¹⁵⁹, который я, года три тому, намеревался поместить в «Киевск[ой] Старице», а затем у меня эта рукопись замантилась¹⁶⁰ во время моих переездов с квартиры на квартиру. Издание Запольского я не видал¹⁶¹. Вы мне сказали, оно не совсем полно и верно. Что же Вы теперь мне посоветовали бы сделать со своим «Тарасом»: послать его таки для напечатанья в редакцию «К[иевской] старины», или рискнуть его напечатать отдельной брошюрой на свой счет в Вильне — под Вашим надзором? Может быть, Вы бы написали бы еще предисловие к этому изданию. Впрочем, ежели редак[ция] «К[иевской] старины» даст вместо гонорара 300 экз[емпляров], то это было бы, пожалуй, лучше. Жаль, что до сих пор не известно достоверно имя автора «Тараса». Если у Вас есть под руками издание его [М. В. Довнар-Запольским, то пришлите его на время.

Вашей милой супруге и наследнику мой усерднейший поклон и спасибо за память.

Думаю, что все мои явные и тайные неприятели торжествуют по случаю оплевания меня [М. В.] Запольским и превозносят [Е. Р.] Романова.

С нетерпением жду Вашего ответа.

Душевно преданный Вам

П. [В.] Шейн.

Р. S. 2-го октяб[ря]. Хорошо, что не запечатал вчера это письмо: вечером я имел случай встретиться с С. Ф. Платоновым и узнал от него, что статья Ваша явится в ноябрьск[ой] кн[иге] ЖМНП¹⁶², о чем я спешу Вам сообщить. Ну, Слава Богу, что хоть один честный голос скажет правдивое слово о моем труде.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 19–22об. Подлинник. Автограф.

№ 2.108

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с благодарностью за поиск статьи с рецензией на его сборник, а также с просьбой объяснить значение слова «резгин»^a

25 октября 1890 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Очень Вам благодарен за Ваше любезное, хотя и краткое письмо. Неужели неимение в редакции «В[иленского] вестника» номеров^b статьи З. можно

^a В письме указан адрес отправителя: «Коломенская улица, д. 7, кв. 26».

^b В тексте «№№».

объяснить тем, что она произвела фурор в Вашем Западном Крае и обрадовала так всех моих туземных зоилов до того, что раскупили ее нарасхват. Обидно очень, что такое подлое критическое произведение остается до сих пор и, как видно, остается надолго без разоблачения ее внутренней ядовитой злобы, ничем с моей стороны не вызванной. Защитниками моей добросовестности и литературной чести могут выступать только г[оспода] [А. А.] Потебня, [И. А.] Бодуэн [де Куртенэ], А. [Н.] Веселовский, [К. Ю.] Аппель и Вы. Мне самому взяться за это было невозможно по многим причинам. Видно у нас на Руси, особливо на Белой, только на одних Романовых есть запрос, только таким карьеристам житье, да не только житье, а просто масленица.

Вы, вероятно, пожелаете мне 1 или два оттиска Вашей статьи о моей последней книге. Поэтому пришлите записочку [С. Ф.] Платонову, чтобы он, по выходу ноябрьск[ой] кн[иги] журн[ала]¹⁶³, выдал мне то количество экземпляров, которое предназначаете для меня. Иначе он этого сделать не может.

Теперь прошу Вас усерднейше объяснить мне, если знаете, что значит слово резгин¹⁶⁴? Вот фраза, в которой оно помещено: «были у нас с дзедом пчелы (пчолы?) по собаку, носили мед резгинами (м[ожет] б[ыть] резчинами?), одна пчалина нясла мед чираз озеро и упусьчила резгин меду у (в) озера — гэто озеро стало солоткое». Ответ Ваш на этот счет мне нужен немедленно, в ожидании его я задерживаю у себя те гранки, где это слово помещено.

Кстати, посылаю Вам при сем экз[емпляр] отчета о Пушк[инских] премиях¹⁶⁵.

Желаю Вам от всей души блистательного успеха в предстоящих Вам экзаменах¹⁶⁶.

Как имя-отчество Будиловича¹⁶⁷?

Вашей милой супруге усерднейший поклон и спасибо за добрую ее память обо мне.

Весь Ваш П. [В.] Шейн.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 23–24об. Подлинник. Автограф.

№ 2.109

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с просьбой выслать напечатанный вариант «Тараса на Парнасе», а также помочь с установлением авторства этого произведения^a

30 октября 1890 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Пишу к Вам в надежде, что эти строки застанут Вас еще в Вильне. Извините, пожалуйста, что в последнее время я так часто Вас беспокою: кроме Вас в кругу моих знакомых нет человека, к которому я бы мог обратиться

^a В письме указан адрес отправителя: «Коломенская улица, д. 7, кв. 26».

за разрешением тех вопросов, с которыми обращаюсь к Вам с такой полной уверенностью, что Вы их не пройдете молчанием. На этот раз я позволю себе беспокоить Вас просьбой, исполнением которой Вы, отчасти, удовлетворите и личному своему желанию: увидеть в печати «Тараса» в приличном виде. Я на днях говорил об этом с [В. И.] Ламанским. Он находит возможным напечатать эту пародию в «Живой старине». Моя просьба по этому поводу к Вам состоит в том, чтобы Вы, по велицей милости своей ко мне, соблаговолили, во-первых, прислать мне напечатанный где-то текст «Тараса»¹⁶⁸ и (как говорили мне в Вильне) в весьма искаженном виде, а во-вторых, написали бы несколько строк о той популярности, которою «Тарас» пользуется на Белой Руси, по крайней мере, в губерниях Витебской и Минской (из Могилевск[ой] и Гродненск[ой] губ. не имею на этот счет никаких известий). Может быть, Вам доподлинно известно имя автора этой пародии? Многие приписывают ее [В. И. Дунину-]Марцинкевичу, а в Витебске, во время учительства моего в тамошней гимназии, слышал от племянника белорусского поэта [А. Ф.] Рыпинского, что его дядя называет себя автором этого произведения.

С нетерпением ожидаю выхода в свет ЖМНП^а с Вашей статьей. [С. Ф.] Платонов мне ее очень хвалил. Жаль только, что она не попала в более читаемый журнал, чем Министерский.

Вашей любезнейшей супруге и наследнику Вашему мой усерднейший привет.

Мои посланьица, бесспорно, получили давно.

Какой предмет Вы изберете для своей диссертации?

Душевно Вам преданный П. [В.] Шейн.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 25–26 об. Подлинник. Автограф.

№ 2.110

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну о поэме «Тарас на Парнасе» и необходимости сравнить ее с другими поэмами

1 ноября 1890 г.
Вильна

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Конечно, желательно, чтобы обстоятельный текст «Тараса» появился в печати. Но, к великому моему сожалению, написать обстоятельную статью в качестве введения к нему, в настоящее время я по известной Вам причине совершенно не могу, а написать какую-нибудь пустую заметку я не решаюсь, особенно ввиду разных придирок к вам со стороны известных лиц. Эту поэму надо сопоставить непременно с «Энеидой» [И. П.] Котляревского¹⁶⁹ и другими

^а В тексте «Ж.М.Н.Пр.».

юмористич[ескими] произведениями конца прошлого и начала нынешнего века (ср[авнивали] еще в V т[оме] «Зап[исок] И[Р]ГО», стр[аницы] 86–89)¹⁷⁰. Для всего этого требуется очень много времени, какое у меня может быть не раньше летних вакаций. «Тарас» напечатан в «Минском листке» за 1889 г. № 47¹⁷¹, но этого номера у меня нет.

В качестве диссертации я предполагаю пустить свой «Обзор»¹⁷².

Жена моя шлет Вам поклон.

Ваш слуга Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 24–25. Подлинник. Автограф.

№ 2.111

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну о своем пребывании в Вильне

7 июня [1891 г.]^а
Вильна

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Спешу ответить на Ваше письмо. П. Гр. Бывалькевич, вероятно, потому не отвечает Вам, что он теперь очень занят экзаменами, как и[сполняющий] о[бязанности] директора в Институте¹⁷³; кроме того он же будет издавать «Виленский вестник» с августа месяца. Летом, может быть, мне и удастся собрать что-нибудь для Вас, хотя достоверно в этом не ручаюсь, потому что я написал уже много писем, подобно Вам, и на все получил уклончивые ответы, самому же заняться собиранием у меня вряд ли будет время. В Вильне я буду, вероятно, до 1 июля, затем недели на 2–3 поезжу по разным местам, где живут родные, и, наконец, опять буду в Вильне. Для профессорской кафедры я бы, конечно, бросил Вильну, но дело в том, что профессорских мест вакантных нет.

За книгу [Э. А.] Вольтера премного Вам благодарен: я думаю заняться изучением литовского языка, так она будет небесполезна.

Если в русском переводе [К. П.] Тышкевича найду интересные для Вас отдели, то по переписке доставлю их Вам.

Адрес [И. И.] Носовича: Замковая ул[ица], д[ом] Католич[еской] Консистории (рядом с казначейством).

От жены моей нижайший Вам поклон.

Надеюсь^б увидеть Вас в августе у себя в Вильне.

Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 26–27. Подлинник. Автограф.

^а Дата установлена исходя из содержания письма: известно, что П. Г. Бывалькевич стал редактором «Виленского вестника» в 1891 г.

^б Зачеркнуто: «Ждем».

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну об исполнении им рабочих поручений последнего

4 января 1892 г.
Вильна

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Прежде всего поздравляю Вас с наступившим новым годом и желаю всего лучшего, а затем прошу прощения за мое продолжительное молчание. Все Ваши письма мною аккуратно получены, и по всем и по всем, насколько возможно было, исполнялись Ваши поручения. Прежде всего — к молодому священнику (Квачевскому)¹⁷⁴ я писал 2 раза, но до сих пор ответа еще не получил. «Виленский календарь» Вы уже, вероятно, получили. Памятные книжки разных дирекций народных училищ в Округе имеют только по 1 экземпляру или около того, купить же их можно (если только они продаются) только в дирекциях народных училищ.

Что же касается Ваших остальных просьб, то в настоящее время, хотя оно и каникулярное, они положительно невыполнимы: я очень занят своей диссертацией и положительно не могу отвлекаться в сторону. Поручить кому-либо другому переписать из [К. П.] Тышкевича нужное для Вас также нельзя: ему и рукописи не выдадут, да нужен ему и руководитель.

По этой же причине, хотя Вы и разгневаетесь, не могу ничего и записать для Вас. Родственники мои также как бы заснули, и от них ничего не добьешься. Дядя мой Ив[ан] Он[уфриевич] — человек очень практический, ожидавший для себя какой-то особой пользы; поэтому на него Вы и не сердитесь: интересы науки ему непонятны.

Затем Вам с семейством желаю всего лучшего.

Ваш слуга Е. [Ф.] Карск[ий].

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 2–3. Подлинник. Автограф.

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну об использовании им материалов из книг последнего и В. Н. Добровольского

6 октября 1892 г.
Вильна

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Не получая долго от Вас письма, я уже думал, не случилось ли с Вами чего-либо плохого, но теперь мои опасения, Слава Богу, рассеялись: я вполне уверен, что Ваше здоровье, столь нужное для науки, достаточно крепко. Я и моя жена, шлющая Вам нижайший поклон, здравствуем, даже живем на

прежней квартире. То мое сочинение, о котором говорил Вам [А. С.] Будилович, уже оканчивается печатаньем. В последнем его выпуске (VI) я обильно пользуюсь между прочим и Вашими двумя томами «Материалов»¹⁷⁵. [В. Н.] Добровольского сборник¹⁷⁶ — только хваленый: в нем хорошая заметка о Смоленских говорах, а материал, данный им, не имеет цены, т. к. там народное смешано с книжным. К великому моему и Вашему сожалению, ничего для «Материалов» Ваших я не мог добыть летом: в деревне я был только две недели. Если удастся оказать Вам какое-либо содействие по нужному материалу, я всеми силами буду стараться это сделать.

Желающий Вам всего лучшего Е. [Ф.] Карск[ий]

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 4–5. Подлинник. Автограф.

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну о статье А. И. Соболевского

21 ноября [1892 г.]¹⁷⁷
[Вильна]

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Извините, что так долго не отвечал: занят перепиской конца своей диссертации; [А. И.] Смирнов торопит, чтобы через неделю сдать в типографию. За посылку Вашу очень благодарен. Прочел ст[атью] [А. И.] Соболевского; некоторые мнения его нахожу недостаточно основательными, но в то же время не вижу, чтобы он нападал особенно и на Вас: он порицает записи, а Вы лично в этом не виновны. Кое-где он хватается через край, но знаете — он такой зубастый, что страшно с ним затевать споры. Впрочем, его замечаний со временем я все же коснусь.

Поклон от жены.

Ваш слуга Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 30–30об. Подлинник. Автограф.

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну с объяснением значения религиозной песни «Хад-гадья» и термина «13 мидот»

5 декабря 1892 г.
[Вильна]¹⁷⁸

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Охотно исполняю Вашу просьбу: на втором листке найдете ответы на предложенные Вами вопросы. Даны они лицом компетентным, М. И. Вольпером, нашим еврейским законоучителем: с[о] Штембергом¹⁷⁸ я не знаком.

¹⁷⁸ Установлено на основании биографических данных Е. Ф. Карского и содержания письма.

Жена шлет Вам поклон.
Ваш слуга Е. [Ф.] Карск[ий]
Песня «Хад-гадя»¹⁷⁹ никаких намеков в себе не заключает. Происхождение ее не еврейское. По мнению авторитетных исследователей, она заимствована у греков или у другого народа; кем и когда — неизвестно. Еврейский автор прибавил только два заключительные куплета: об ангеле смерти и о Боге. Прибавка сделана, очевидно, с тою целью, чтобы придать песне религиозный оттенок. Назначение этой песни — заключить довольно длинный цикл чтений, совершаемых в пасхальный вечер, забавной песенкой.

Под выражением «13 мидот»¹⁸⁰ разумеют не 13 нравов, а 13 правил, или силлогизмов, посредством которых в выражениях «Пятикнижия» можно отыскать намеки на новые заповеди. Из этих 13 герменевтических правил 7 установлены равви Гиллелем, а остальные 6 — равви Гисмаилем¹⁸¹. Есть, впрочем, и другое толкование, по которому под «13 мидот» следует разуметь «13 свойств Божьих» (Вечный, Вездесущий, Всемогущий, Всемилосердный и пр[очее])¹⁸².

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 6–7об. Подлинник. Автограф.

№ 2.116

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну с просьбой продать ряд книг
и с сообщением о защите своей магистерской диссертации¹⁸³

10 сентября [1893 г.]¹⁸⁴
Варшава

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Я уже несколько раз писал к Вам, но ответа не получал. Теперь я имею в виду послать Вам несколько книжек, а нового адреса Вашего не знаю. Кроме того, напишите, за сколько рублей Вы можете уступить свой словарь [Ф.] Миклошича: «Lexicon Palaeo slovenico-graeco-latinum»¹⁸²; а может быть и «Ethymologisches»¹⁸³. Вы не прочь продать? Скоро ли выйдут Ваши сказки? Как поживаете, что поделяваете, что слышно в Петербурге? Я здесь постепенно устраиваюсь и упрочиваюсь. Защита диссертации в октябре в Киеве.

Нижайший поклон Вашей уважаемой супруге; целую дочку. У нас тоже произошло приращение семейства: кроме сына Жени, известного Вам, еще есть 10-недельный Сережа.

Поклон от жены и Жени¹⁸⁴.

Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 32–32об. Подлинник. Автограф.

¹⁷⁹ Приложение (последние 2 абзаца) написано другой рукой — возможно, М. И. Вольпером.

¹⁸⁰ В письме указан адрес отправителя: «[ул.] Кручая, 35».

¹⁸¹ Год в письме не указан. Установлен на основании содержания письма: защита Е. Ф. Карским магистерской диссертации состоялась 24 октября 1893 г. в Киевском университете Св. Владимира, а сын Сергей родился 28 июня 1893 г.

№ 2.117

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну о получении диплома
и о рабочих связях в Варшаве¹⁸⁵

25 ноября 1893 г.
Варшава

Добрейший Павел Васильевич!

Оба Ваши письма я уже давно получил, а отвечаю только теперь. Причина — множество занятий, а главное — желание быть обстоятельным. Прежде всего благодарю за поздравление: уже и диплом получен; диспут был 24 ок[тября], прошел с полным успехом. [А. И.] Соболевский раньше Вас узнал о диспуте, так как ему была послана моя книга с приложением тезисов, напечатанных в Киеве. Что касается III ч[асти] Ваших «Материалов», то я жду их с нетерпением, и Вы можете надеяться, что оценка их будет правильная. Копированного экземпляра мне, впрочем, не шлите, так как еще недели две¹⁸⁶ я не могу приступить к разбору Вашей работы, а как выйдут из Академич[еской] типографии отски, тогда пожалуйста ко мне. Лето мы провели в Варшаве, т[ак] к[ак] предвиделось приращение в семействе, оно и произошло в лице нового сына Сергея, родившегося 28 июня. Летом я был в Вильне на съезде, где докладывал о старом западнорусском наречии; выдающихся возражений не было.

Ваша II ч[асть] «Материалов» вручена [В. В.] Крестовскому еще в феврале этого года: при мне же она передана самому [В. В.] Крестовскому, находившемуся тогда в соседней комнате.

В настоящее время мы с женой все знакомимся с профессорским составом и понемногу бываем у них. [П. А.] Кулаковский теперь в заграничной командировке до января месяца. Сегодня собираемся к [К. Я.] Гроту вечером впервые. Каковы остальные здесь товарищи — мы еще не успели всмотреться.

Жалование я получаю за лектуру 2000 р[ублей] (6 часов) и за добавочные лекции по истории русс[кого] яз[ыка] на III и IV курсах славистам 600 р[ублей] (2 часа). Вследствие указанного жить можно вполне удовлетворительно, если не лучше. Теперь все обзавожусь разными книгами (кстати, не достанете ли отзыва [Н. Ф.] Сумцова о [Е. Р.] Романове¹⁸⁵). Слушателей у меня на I-ом курсе всех факультетов около 500 человек, а на III и IV курсах славянорусского отделения всего 3 человека.

В Киеве меня приняли довольно дружелюбно, может быть, и потому, что со многими я уже познакомился на съезде в Вильне, напр[имер], с [В. Б.] Антоновичем, [П. В.] Владимировым. [Н. П.] Дашкевич мне тоже понравился; с редакторами «Киевской старины» я не виделся, т[ак] к[ак] пробыл в Киеве всего 6 дней. [П. И.] Житецкого тоже не видел, т[ак] к[ак] он был болен (паралич).

¹⁸² В письме указан адрес отправителя: «[ул.] Кручая, 35».

¹⁸³ В документе — цифрой «2».

С [П. В.] Владимировым я много говорил, между прочим, и относительно Вас, но ничего худого от него не слышал: он уж очень благодушен.

Вы спрашивали про [А. Л.] Апухтина, не выходит ли он в отставку? Об этом в Варшаве уже говорят несколько лет (около 10), а он все на месте; вообще же он, кажется, хороший человек. Насчет представления моих книг по белорусскому наречию на премию говорил и [П. В.] Владимиров, но мне самому они кажутся не заслуживающими такого почета: будучи учителем гимназии, я не мог их обстоятельно обработать.

Еще раз прося извинения за долгое молчание, остаюсь Ваш Е. [Ф.] Карский.

Вашей глубокоуважаемой супруге и дочке мой сердечный поклон.
Моя жена шлет Вам пожелание всего лучшего.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 8–9об. Подлинник. Автограф.

№ 2.118

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну о получении его писем
и очередного тома «Материалов»

30 декабря 1893 г.
Варшава

Глубокоуважаемый Павел Васильевич!

Прежде всего, поздравляю Вас и Ваше семейство с Новым годом и от души желаю всего лучшего в мире. Оба Ваши письма я получил и сердечно благодарю как за приятные вести, так и за присылку книги. Представьте, какой случай: Вы мне прислали экземпляр Всеволода Миллера, а ему, конечно, мой. Если бы Все[олод] Федор[ович] захотел, то я мог бы переслать ему 1-ый лист в обмен на таковой же с надписью на мое имя. Сюрприз Алексея Ив[ановича] Соболевского мне очень приятен, хотя я в данном случае несколько похож на неверного Фому, и буду сомневаться до тех пор, пока не получу официальной бумаги¹⁸⁶. Мне, вероятно, надо будет благодарить отделение этнографии [РГО] в лице председателя [В. И.] Ламанского (или [П. П.] Семенова¹⁸⁷?), а, может быть, еще что нужно сделать?

Ваш новый сборник «Материалов» столь интересен и многосодержателен, что потребует немало времени для вполне соответствующего его содержанию отзыва. Краткий отзыв в какой-либо газете помещу, вероятно, в начале января.

Дядя мой Ив[ан] Он[уфриевич] [Карский] жив и состоит псаломщиком на прежнем же месте.

При отзыве все Ваши указания в письмах будут приняты к сведению.
Желая Вам всего лучшего, остаюсь Е. [Ф.] Карский.

P. S. Жена шлет Вам поклон.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 10–10об. Подлинник. Автограф.

№ 2.119

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну об отзывах
на второй том «Материалов» и награждении медалью РГО^a

7 марта 1894 г.
Варшава

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Я очень рад, если моя заметка принесла Вам некоторую пользу; жаль, что до сих пор еще не появилась моя большая рецензия: я ее послал в редакцию «ЖМНП»^b еще 2 февраля; даже корректуры еще не присылали. Вообще отзывы о 2-м томе Ваших «Материалов» появляются быстрее, нежели о 1-м. Читали отзыв в «Вестнике Европы» за 1894 г. февраль¹⁸⁸? В «Варшавском дневнике»¹⁸⁹, мне кажется, не следует помещать рецензии, т. к. «Дневник» расходится только в Царстве Польском, да читают его лица официальные, которым до белорусских «Материалов» дела мало. Кроме того, П. А. Кулаковский теперь за границей уже с сентября месяца: он пишет докторскую диссертацию. Когда появится мой отзыв в журнале Министерства, я немедленно пришлю Вам оттиск.

Некоторые материалы, нужные для Вас, я, может быть, представлю после лета, хотя специально думаю заняться докторской диссертацией. — Что касается Лидийца, то он пропал из виду: в Лиде его уже нет; он где-то служит по акцизу и со мной уже не переписывается¹⁹⁰.

Мы все здоровы, кланяемся Вам и Вашей супруге с семейством; теперь с 6 по 15 марта мы празднуем католическую пасху, а затем с 10 по 23 апреля отпразднуем свою. Медаль я уже получил и всех отблагодарил за нее¹⁹¹. Что-то давно писал ко мне [А. И.] Соболевский (уже около 5 недель).

Ваш Е. [Ф.] Карский

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 11–12. Подлинник. Автограф.

№ 2.120

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну с благодарностью за поздравление
с Пасхой и об отсылке последнему книги Ф. М. Истомина^c

12 мая 1894 г.
Варшава

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Прежде всего, благодарю Вас за поздравление с праздником Пасхи, а затем за память о нас. С[о] своей стороны посылаю Вам книгу [Ф. М.] Истомина^d.

^a В письме указан адрес отправителя: «Кручая, 35».

^b В письме — «Ж.М.Н.Пр.».

^c В письме указан адрес отправителя: «Кручая, 35».

на¹⁹² (ее я достал у А. [И.] Смирнова, без денег). Вы увидите, что она имеет только громкое название, а по содержанию мало замечательна. Не найдете ли возможным как-либо исколотать для меня 2-ой т[ом] [В. Н.] Добровольского¹⁹³? Мы, было, уже собрались на дачу в Минскую губернию, но получили нерадостное известие, что там страшный дифтерит, и потому не решимся туда направиться. Где будем летом — еще не знаем. Если удастся что-либо добыть для Вас, с удовольствием будет передано по принадлежности.

Вашей глубокоуважаемой супруге и милой дочке поклон.

Ваш Е. [Ф.] Карский.

P. S. От моей супруги Вам поклон.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 13–13об. Подлинник. Автограф.

№ 2.121

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну о корректуре «Материалов»

7 октября 1894 г.

Варшава

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Вы уже, конечно, получили отосланную мною корректуру; составительница рассмотренного очерка довольно пристрастно изображает белорусов. Я не прочь прочитывать и следующие листы, тем более что их выходит в месяц около 1 листа. Вы просите напомнить о предстоящем Вашем юбилее, но написать подробную статью об этом я, собственно говоря, имею мало материала, а главное в настоящее время — совершенно не располагаю досугом; написать же две строки, мне кажется, не имеет смысла. Хорошо бы, чтобы это сделал [А. Н.] Пыпин, Вс. [Ф.] Миллер или кто-либо из более известных петербургских или московских профессоров.

Поклон Вашей семье.

Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 14–14об. Подлинник. Автограф.

№ 2.122

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с описанием отдыха своей семьи на море и просьбой помочь в сборе этнографического материала¹⁹⁴

27 июля 1895 г.

Дуббельн¹⁹⁴

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Вы теперь, вероятно, уже успели одолеть и справить основную, более трудную часть своей докторской ученой работы, и у Вас более свободного

¹⁹⁴ В письме указан адрес отправителя: «акционерный дом, элизинг № 12–13».

досуга, чем в Питере и Белокаменной, стало быть, Вам теперь сподручнее и писать, и читать письма. Вот почему я отложил исполнение своего желания окликнуть Вас словечком именно до исхода текущего месяца. Авось теперь скорее и обстоятельнее на него откликнетесь. А это словечко, как Вы заранее уж, бесспорно, догадаетесь, заключает в себе усерднейшую (сказал бы: коленопреклоненную, но колени мои, к несчастью, не гнутся) просьбу о том, что у меня болит, т. е. о возможности вывести в достойном виде на свет Божий печатаемый 4-ый т[ом] моего белорусского сборника. А Вы, по моему глубокому убеждению, можете, если только захотите, помочь мне в достижении этой не мечтательной цели, теперь более легкой, чем когда-либо прежде. Теперь Вы живете в самой гуще белорусской народности, в самую удачную пору земледельческих работ, подробнейшее описание которых входит в состав печатаемого сборника. Кроме того, Вам, я думаю, не составит особенного затруднения заохотить местного батюшку, писаря или школьного учителя, пожалуй, даже землемера к описанию жилища, пищи, одежды, игр, поверий, суеверий, примет и т. п. Подобная работа могла производиться названными лицами под Вашим контролем. Скажу Вам более: я готов последние свои денежные крохи пустить в ход, в виде гонорара этим деревенским грамотеям.

Буду молить Бога, чтобы эти молебные (?) слова не прозвучали для Вас гласом вопиющего в пустыне. Вы хорошо знаете мои побуждения, мои стремления во имя науки, которой я всецело посвятил лучшую часть своей жизни, и поэтому мне было бы донельзя больно осрамиться перед ее истинными жрецами на склоне своих лет, в конце своего трудного, хотя и тернистого, но, кажется, не совсем бесплодного поприща.

Если Вы писали, как намеривались, [Н. Я.] Никифоровскому, то очень обяжете сообщением его ответа.

Теперь несколько слов о нашем житье-бытье здесь: мы здесь живем с 19-го июня. 3 недели мы теснились в очень маленькой неудобной комнатке, а недели полторы тому мы переместились в опроставшую рядом лучшую удобнейшую квартиру, состоящую из двух довольно просторных комнат, хорошо обставленных и выходящими окнами в сад и в парк. И за это удовольствие платим 130 р[уб.] за весь сезон, который тут обыкновенно кончается в 20-ых числ[ах] августа, за стол и прислугу — 100 р[уб.], проезд взад и вперед тоже возьмет рублей 50. Вот как дешево нам обходится летнее пользование чистым морским воздухом! А ведь на 300 р[уб.] (за вычетом квартирной платы) мы в Питере проживаем более трех месяцев. Погода сначала была здесь довольно хорошая, теплая — с некоторыми только дождевыми перерывами, а с 20[-х] чисел у нас разверзлись хляби небесные и целыми днями оканивают нас крупными дождями и холодными ветрами.

Жена¹⁹⁵ и Лиля¹⁹⁶ все-таки улучают благоприятные минуты затишья непогоды и продолжают купаться, а я изредка беру теплые морские ванны, благо купальное заведение у нас под боком, рядом с парком, так что мне легко добраться туда пехтуром¹⁹⁷. Вообще расположение топографическое наше-

го акционерного дома как будто нарочно сделано для моих ног, для моего здоровья: обширный английский сад со множеством скамеек, из сада удобными террасами, тоже со скамейками, вы подымаетесь в парк хвойных высоких деревьев, который отлогой средней дорожкой спускается к берегу моря, где устроены купальни для купающихся в открытом море. Перед купальной линией опять-таки скамьи, на которых можно удобно читать, если не мешают знакомые. А их-то у меня достаточно. Да, кстати, скажу Вам, что в 15-ти минут[ах] езды (по чугунке) от нас, в Бильдерлингсгофе¹⁹⁸ живут общие наши знакомые — Кулаковские: Пл[атон] А[ндреевич] с семейством, да специально мои добрые знакомые: Вл[адимир] И[ванович] Ламанский с семейством. Мы часто с ними видимся. И [П. А.] Кулак[овский], и [В. И.] Ламанский собираются за границу, в Прагу, на выставку: [П. А.] К[улаковский] едет завтра или послезавтра, а [В. И.] Л[аманский] в первых числах августа.

А Вы как поживаете и живете?

Можно ли будет мне опять высылать Вам некоторые коррект[орские] листы на просмотр?

Неизменно Вам преданный П. [В.] Шейн.

Р. S. Жена и дочка Вам шлют приветы и всякие благожелания. С моей стороны прошу Вас и передать таковые Вашей милой супруге.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 29–30об. Подлинник. Автограф.

№ 2.123

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну о своих научных планах^a

10 августа 1895 г.
Москва

Глубокоуважаемый Павел Васильевич!

Письмо мое, вероятно, еще застанет Вас на даче, и поэтому туда и адресую. Выехав из Петербурга, я был занят срочной работой — перепиской своей диссертации; и действительно переписано на 9 печатных листов, на что пошло 50 дней. Вследствие этого собирать для Вас материалы, при всем моем желании, я не мог, больше же некому было: жена всегда занята с детьми; остальная деревенская интеллигенция еще не выросла до того, чтобы понимать пользу подобных собраний. Теперь я в Москве: буду рыться^b в разных библиотеках, не найду ли чего-либо подходящего для меня. Пробыду здесь недели 2–3, а затем в Варшаву — печатать работу, что займет, вероятно, около года, так как вся работа займет листов 35. Больше половины еще придется переписывать.

Затем кланяюсь любезной Вашей супруге и миленькой дочке.

Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 15–15об. Подлинник. Автограф.

^a В письме указан адрес отправителя: уголок Кузнецкого и Рождественки, д[ом] Гонимой, меблир[ованные] комн[аты] Карпенко.

^b Перед этим словом было написано и зачеркнуто: «снова».

№ 2.124

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому о ситуации, сложившейся со статьями Н. Я. Никифоровского

15 декабря 1895 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Очень Вам благодарен за скорое возвращение корректур с поправками. Жаль только, что Вы не говорите прямо: стоит ли или не стоит печатать такую статью. Вы не опоздали бы со своим решительным словом на этот счет и теперь... я еще успел бы приостановить ее печатание. У меня есть два-три вар[ианта] батлеса¹⁹⁹, как мне кажется, лучшего качества. Они теперь на очереди, а пока они прокорректируются и напечатываются, пройдет более месяца.

Ваш вопрос насчет того, читал ли я в книге [Н. Я.] Никифоровского²⁰⁰ последнее его замечание относительно сообщенных им мне статей о пище и одежде — остается для меня загадкой, о разрешении которой я усерднейше Вас прошу. Мне, во-первых, крайне интересно было бы знать: как это замечание подействовало на Вас, во-вторых: как, по-Вашему, мне следовало поступать после такого рода заявления, т. е. отвечать ли также печатно с раскрытием настоящей сути дела или пройти его смиренно мудреное нахальство презрительным молчанием? Дело в том, что почтенный г[осподин] [Н. Я.] Никифоровский, написавши по моей просьбе (лет 10 тому) означенные статьи, переслал мне сюда^a из Витебска, выполняя мое распоряжение, не только без всяких оговорок, но при любезнейших письмах. Я хранил эти статьи как зеницу ока, дожидаясь очереди их напечатания в моем сборнике. А эта очередь только наступила в прошлом году осенью. Между тем, г[осподин] [Е. Р.] Романов успел внушить г[осподину] [Н. Я.] Никифоровскому мерзкое подозрение насчет чистоты моих намерений относительно его, и он, т. е. [Н. Я.] Никиф[оровский], стал со мною скрытничать все более и более и в письмах стал сообщать о своих литературно-этнографических занятиях полусловами, недомолвками. Так, напр[имер], он года три тому назад пишет мне в одном из своих писем, что начал печатать в «Витебек[их] губ[ернских] ведомостях» некоторые свои очерки по этнографии. Меня, признаться, немного встревожило, и я тотчас написал ему, чтобы сообщил: какие это именно очерки? Но ответом на этот вопрос он меня не удостоил, номера^b «Ведомостей» с оными очерками мне прислать и не думал. А между тем, если [бы] я их получил хоть [в] прошлую осень, то непременно его однородные статьи (которые он теперь называет конспектом), предоставленные в мое распоряжение, я бы изъяс[ал] из типографии, хотя они уже корректировались и мною, и отчасти — Вами. Вот теперь и судите, и рядите, как хотите, моих северо-запад[ных] мест[ных] сотрудников. Их ведь

^a После этого слова в тексте примечание: «В два приема».

^b В тексте: «№№».

у меня несколько таковых, даже почище [Н. Я.] Никиф[оровского], как, напр[имер], [А. Е.] Богданович, перебравши у меня около 50 р[уб.], за свои сообщения, добрую часть которых он вновь два раза перепродал разным редакциям. [Н. Я.] Никиф[оровский] по крайней мере книгу свою прислал, даже с надписью: **от благодарного**. [От] А. [Е.] Б[огдановича] и этого не дождался²⁰¹.

Душевно Вам преданный П. [В.] Шейн.

Р. S. Не собираетесь ли на **Коляды** сюда к нам? Как Ваши работы, здоровье Ваше и Ваших? Усерднейший мой поклон супруге Вашей. Жена посылает Вам свой усерднейший поклон, и мы все поздравляем Вас с наступающими праздниками. Будьте здоровы и счастливы.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 31–32об. Подлинник. Автограф.

№ 2.125

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну о ходе печати своей диссертации и о книге Н. Я. Никифоровского

21 декабря 1895 г.
Варшава

Многоуважаемый Павел Васильевич!

Я и теперь ничего не скажу решительного относительно печатания бывших у меня корректур: если у Вас есть получение схожие песни, то этих не печатайте, в противном случае для образца можно и их напечатать.

Хотя книга [Н. Я.] Никифоровского, в общем, мне очень нравится, но все-таки его поступок с примечанием относительно Вас, при всей его неопределенности, очень неприличен. Вам, конечно, лучше всего не обращать на него внимания и нигде в печати не отвечать. Если у Вас случайно уже напечатаны сходные материалы из [Н. Я.] Никифоровского же, то в приложении к этому тому можно сделать такую заметку: «Этот материал одновременно^а (или даже позже) напечатан в более подробном изложении [Н. Я.] Никифоровским там-то». Несомненно, что все эти фокусы – дело [Е. Р.] Романова.

На Рождество в Петербург не приеду. Теперь готовлю для Академии наук программу для собирания особенностей белорусских говоров²⁰². Моя диссертация печатается довольно успешно: уже 16-ый лист. К концу февраля будет готова.

Вашему семейству глубокий поклон от меня и жены.

Желаю Вам всего лучшего в наступающие праздники, остаюсь Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 16–17. Подлинник. Автограф.

^а Перед этим словом в тексте зачеркнуто слово «впослед».

№ 2.126

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому о болезни жены и жизни семьи, а также с вопросами по поводу корректуры очередного тома «Материалов»

28 марта 1896 г.
[Санкт-Петербург]

Христос Воскресе!

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

От души поздравляю Вас и милую, многоуважаемую Софью Николаевну [Карскую] с этим светлым праздником и желаю Вам всего лучшего, что сами считаете таковым для предстоящей еще Вам долгой, долгой жизни об руку с Вашей достойнейшей подругой. Моя же милая подруга, опора моей инвалидной жизни, теперь, Слава Богу, уже дома, но со страшно расшатанным здоровьем, которое, как видно, не скоро совсем поправится. Ведь перенесенная ею операция сильно потрясла весь ее организм. Чтобы восстановить ее здоровье, врачи единогласно советуют поскорее удалить ее из Питера в более умеренный теплый климат, в какой-нибудь курорт. А чтобы исполнить этот **мудрый** или, вернее, **мудреный** для нас совет, недостает только одного – проклятого мамона²⁰³. Откуда же взять его? Я в один месяц издержал на болезнь жены всю свою месячную пенсию, да еще с хвостиком. Остается одно средство: покланяться у благодающего правительства. Но решиться на такой рискованный шаг – для меня хуже всякой пытки. Боюсь, что в конце концов мне придется подвергать себя, с отчаяния, такой именно пытке. Что же мне делать? Решительно не знаю, как быть, что начать. А время не ждет, работы, запущенные вследствие болезни жены, тоже деспотически требуют движения и грозятся обращением в ничто, если я безотлагательно не возьмусь за них с напряжением всех доступных мне еще сил, чтобы как можно скорее сдать их в течение предстоящего апреля в академическую типографию. Тут речь идет об издании в свет моего великорусского сборника, на что Отд[еление] р[усского] я[зыка] и слов[есности] назначило особую сумму из своих средств. Если эта сумма не будет израсходована в течение года, т. е. до 4-го апреля 1897 г., то она казной будет похорена, и я лишусь возможности когда-либо увидеть свой многолетний труд в печати. Между тем и с белор[усскими] материалами, как Вы отчасти сами могли заметить, немало возни. А тут еще болезнь жены, постоянное опасение за ее здоровье, одиночество моего способнейшего ребенка, который крайне нуждается в энергичной, умной и опытной воспитательнице. А отсутствие такой особы тоже немало тормозит ход моих работ, потому что Лизачек²⁰⁴ очень живой ребенок, требующий постоянного надзора, постоянных занятий, игр, гулянья на свежем воздухе – всего того, что больная мать теперь не в состоянии ей предложить. Понятно, что она капризничает и мешает мне работать в самые лучшие часы дня. Этому-то горю еще легко было бы

помочь: стоит только пригласить хорошего грамотного писца за приличный гонорар. Но из каких источников черпать мне на такой гонорар? И так я просто выбиваюсь из сил, просто извожу себя, а работы впереди еще – ух!¹ как много. Бросить совсем эту работу – и совестно, и неразумно. Как выйти из описанной дилеммы – решительно не знаю... Но довольно об одном и том же; и скучно, и грустно.

Вместе с этим письмом отправляю к Вам исправленную корректуру 9-го листа в твердой надежде, что вы не откажетесь как-нибудь исправить, восстановить по возможности смысл в тех строках (на стр[анице] 140), при которых у Вас отмечено: «спутано; справиться с рукописью» – и немедленно отправить ко мне обратно. Рукописи отыскать я не мог, а между тем не хочется задержать у себя этот лист еще на неопределенное время. Я хотя и не рад, что забрал в свои «Материалы» не совсем удачные вар[ианты] о батлейках, но раз они туда попали, так делать нечего: нужно приспособить и сделать удобочитаемыми. Надеюсь, что с другими, следующими за батлейками статьями, такой возни уже не будет.

Жена моя и до[ч]ка шлю[т] Вам и добрейшей Софье Николаевне [Карской] усерднейшие приветы и поздравления.

Куда Вы думаете отправиться на лето?

Где и когда Вы думаете защищать свою докторскую диссертацию?

Душевно Вам преданный П. [В.] Шейн.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 33–34об. Подлинник. Автограф.

№ 2.127

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну о своих планах на лето и о поэме
«Плач белорусской земли»

21 мая 1896 г.
Варшава

Глубокоуважаемый Павел Васильевич!

Извините, что так поздно отвечаю на Ваши любезные письма. Все ждал, когда выйдет из печати моя новая статейка по белорусскому наречию; наконец, она вышла²⁰⁵, но – к величайшему моему ужасу – совершенно не прокорректированная. Посылаю ее Вам. В скором времени Вы получите из Академии и экземпляр черновой белорусской программы, в которой, пожалуйста, делайте замечания и поправки. «Плач Белорусской земли» действительно довольно вздорная вещь и, несомненно, произведение [Е. Р.] Романова²⁰⁶. На Археологический съезд²⁰⁷ в Ригу пока не собираюсь; лето проведу на даче в Белоруссии, и на этот раз уже в Гродненской губ. (г. Соколка, д[ер]. Жуки²⁰⁸, 7 верст от станции железной дороги).

¹ Так в тексте.

Про печатанье Вашего великорусского сборника я уже слышал от [П. К.] Си-
мони.

Желаю Вам всего лучшего, кланяюсь Вашему уважаемому семейству.
Весь Ваш Е. [Ф.] Карский.

Р. С. На дачу уезжаем 23 мая и будем там до 1-го сентября.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 18–18об. Подлинник. Автограф.

№ 2.128

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну о подготовке отзыва
на «Материалы»^a

22 февраля 1898 г.
Варшава

Глубокоуважаемый Павел Васильевич!

Прежде всего, сердечно благодарю Вас за присылку мне Вашего «Великорусса»²⁰⁹ и т. д. На днях я получил письмо от [Н. Ф.] Дубровина, что Академия наук хотела бы поручить мне оценку Ваших «Материалов». Я, конечно, выразил полную готовность заняться рассмотрением Ваших почтенных трудов. Как только получу об этом официальную бумагу, то и приступлю к работе. Я бы хотел к делу отнестись серьезно, особенно к этнографичес[еской] части. Поэтому не сделаете ли Вы сами еще каких-либо указаний, напр[имер], о рецензиях на Ваши книги и под.? Я все приму к сведению и постараюсь Вашу собирательскую деятельность представить в наилучшем освещении.

Вследствие сложности и срочности (до 15 окт[ября]) этой работы, я, конечно, о «Великоруссе» отзыва писать не буду.

Как поживаете? Что поделываете?

Жена моя шлет Вам поклон.

Желаю Вам всего лучшего.

Весь Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 19–19об. Подлинник. Автограф.

№ 2.129

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с сообщением сведений,
нужных для подготовки рецензии для представления «Материалов»
на соискание премии П. Н. Батюшкова

3 марта 1898 г.
[Санкт-Петербург]

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Простите великодушно, что так долго не отвечал на Ваше дружеское, обязательное письмо. Виноваты в том не прекращаемые скучные, почти механи-

^a В письме указан адрес отправителя: «[ул.] Вспульная, 24».

ческие занятия по упорядочению и корректуре двух сборников. Эти занятия меня с раннего утра до глубокой ночи приковывают к письменному столу и страшно ослабляют мои умственные и физические силы. В голове у меня страшная пустота; я, кажется, теряю вконец способность мыслить. Писать что-нибудь толково, изложить понятным образом малейшую заметку о том, что мне кажется вполне известным, меня нередко и немало затрудняет, и все от того, что мозги мои мало шевелятся, мало освежаются — в страшном застое. А между тем, весь ученый мир настоятельно требует от меня моей автобиографии. Я сам чувствую в этом большую потребность и страшно сокрушаюсь, что скоро, м[ожет] б[ыть], наступит время, когда глаза и руки откажутся мне верно служить. А что же мне делать? Чем помочь этому горю? Ведь на святой Руси не найдется человек, который взял на себя такой каторжный труд, на который я себя обрек во имя науки? Кто же спасет для этой науки те многочисленные данные, собиранию коих я посвятил столько лет жизни многострадальной?

Душевно Вам благодарен за желание Ваше воспользоваться моими указаниями и разъяснениями тех сторон моих трудов по белорусск[ой] этнографии, о которых имеете мало сведений, для внесения их в свою рецензию на мои «Материалы», для получения премии [П. Н.] Батюшкова²¹⁰. Из вышесказанного Вы видите, как мне трудно сосредоточиться для какой-либо умственной работы. Что могу Вам пока сказать, налету, в ответ на Ваш вопрос, — это то, что главным образом меня толкало собрать что-нибудь солидное, веское в пользу белорусск[ой] этног[рафии] — прочитанный мною в «Известиях [Русского] геог[рафического] общ[ества]» конца 60-х (или начала 70-х) годов протокол ревизионной комис[сии] (под председ[ательством] А. Ф. Бычкова), что знаменитый С. В. Максимов, ездивший два раза в командировку от [Русского] геог[рафического] общ[ества] в белорусские губ[ернии] для изучения быта и языка тамошнего русск[ого] населения, никакого отчета, никаких сведений обществу не сообщал, несмотря на неоднократные напоминания ему об этом со стороны Этног[рафического] отд[еления] означенного общества²¹¹. Если можете добыть этих «Известий», то прочтите и примите к сведению любопытнейшее содержание названного протокола. Он весьма поучителен для истории науки на святой Руси. Затем: не интересно ли Вам будет прочесть: а) мое предисловие к I ч[асти] I-го тома моих «Материалов», которые Отд[еление] русск[ого] яз[ыка] и сл[овесности] Ак[адемии] н[аук] забраковало только потому, что я там деликатнейшим образом затрагиваю вопрос об отношениях [Н. А.] Сергиевского ко мне и к моей деятельности. При возвращении мне **оного** предисловия покойный Я. К. Грот сказал (или писал? — не помню) мне, что отд[еление] ничего не имеет против того, чтобы я напечатал его в форме статьи в каком-нибудь журнале, — к сожалению до сих пор я этого сделать не успел. б) Написанный мною и доставленный в отд[еление] план того, что я предполагаю сделать во время своей командировки в Северо-Западн[ый] край для осуществления

возложенной на меня задачи. Думается мне, что и этот план был бы для Вас не бесполезен для оценки моей собирательской деятельности в пользу белорусской этнографии. в) Кроме материалов белорусских я не упускал из виду разыскать и собрать этног[рафических] данных из области Пинщины и пограничного с Белоруссией Полесья малор[усского] и Волыньщины. Этого материала тоже хватит, пожалуй, тома на два. Расположен этот материал по тому же плану, что и белорусский, и заключает в себе немало интересного. Думаю, что Академия не может отказать печатать и его без ущерба логическому содержанию понятия, заключающемуся в заглавии моего труда: «Материалы для изучения быта и языка русск[ого] населения Северо-Западного края», так как население русского племени этого края состоит не из одних только белорусов, но и чернорусов, и малорусов.

Как только окончится печатанием III т[ом] «Материалов» (кн. 4), то я дерзну повергнуть своих полесчуков² на суд II Отделения Императорской Академии н[аук].

Пока — довольно. Если в моей взбудораженной и ржавеющей памяти всплывет что-нибудь интересное для Ваших соображений, не замедлю сообщить. А теперь прошу Вас передать мой усерднейший поклон Вашей супруге, К. Я. Гроту и А. И. Смирнову и сказать последним, что я им непременно пришло по экземп[ляру] своего «Великорусса». Не был ли отзыв о нем в «Варшавском дневнике»?

Да еще просьба: будьте так добры и сообщите мне поподробнее адрес Вашего дяди И. О. Карского. Я не писал ему с тех пор, как он в Лидском уезде, — и преимущественно потому, что не знаю верного его адреса.

Не собираетесь ли на праздниках сюда?

Крепко жму Вашу руку. Сердечно Вам преданный П. [В.] Шейн.

P. S. Для 2-го выпуска моего «Великорусса» уже отпечатано 18 л[истов] — и все свадебн[ые] обряды и песни. Этот отдел дойдет, вероятно, листов до 25-ти, так что для погребальн[ых] обрядов и причитаний (котор[ыми] должен заканчиваться эт[от] выпуск) едва ли останется л[иста] 2–3. Впрочем, м[ожет] б[ыть], и ошибаюсь. Набор настоящ[его] моего труда поглощает страшно много оригинала.

Поздравляю Вас от всей души к грядущему светлому празднику с живейшим желанием провести его в кругу своей милой семьи весело, мирно и беззаботно. Я же, несчастный, лишен уже другой год этого блага, что подсекает мою осиротелую жизнь и мою энергию. Об одном только молю Бога, чтоб он даровал мне силу и крепость духа окончить свой жизненный труд.

Что же Вы мне ничего не говорите, какое впечатление произвел на Вас мой «Великорусс»?

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 35–38об. Подлинник. Автограф.

² Так в тексте.

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому об информации, необходимой для подготовки рецензии для представления «Материалов» на соискание премии П. Н. Батюшкова^a

29 июня 1898 г.^b
Кеммерн²¹²

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Ваше письмо от 22[-го] с[его] м[есяца] я получил 3 дня тому здесь и очень сожалею, что Вы не вздумали пораньше мне намекнуть о годности для Вашей критической работы моего забракованного предисловия. Вы бы там нашли разрешение многих вопросов, которые, бесспорно, навяжутся Вам в течение Вашего труда. Теперь же не могу удовлетворить настолько же Вашему, насколько моему собственному желанию, до возвращения моего в Питер в половину августа месяца. Тогда, пожалуй, уже поздно будет. Из того предисловия Вы узнали бы кое-что о том стимуле, который меня толкал и будил до такой степени расширить свою программу, что я со спокойной совестью мог озаглавить свой труд «Материалами для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края». А в объем подчеркнутых слов понятия входят ведь не только белорусы, но и чернорусы, или северные малорусы. А в плане, который по требованию отделения, я ему представил, было сказано и мотивировано, что беру на себя доставить возможное количество данных фонетических и бытовых из района пока тех местностей Витебской, Могилевской и Минской губерний, где они соприкасаются своими границами и образуют почти треугольник. Но узнав, с одной стороны, что двухкратная экспедиция С. В. Максимова в С[еверо]-Западные губернии с подобной же целью оказалась совершенно бесплодной, как о том напечатано в одном из протоколов ревизионной комиссии (в «Извест[иях] [Русского] геогр[афического] общ[ества]»), а с другой, не теряя из виду первоначального плана Отделения р[усского] яз[ыка] и сл[овесности], поручить мне этнографико-лингвистическую задачу преимущественно в районе Пиньшизы, я не шадил ни сил, ни материальных средств для добывания желанных для Отделения данных из означенной области, что мне с Божьей помощью удалось в значительной степени, так что накопившихся у меня записей оттуда хватит, пожалуй, на 2 тома. Все они давно уже переписаны и расположены в том же привычном для меня порядке, в котором являлись и являются в печати все мои сборники. В них весьма много интересного для науки – насколько я понимаю ее интересы. Было бы весьма курьезно, если бы Отделение отказалось печатать эти материалы. Как же тогда можно было объяснить заглавие моей книги иначе, как безграмотностью? Ведь русское население С[еверо]-З[ападного] края, как я уже заметил выше, состоит не из одних только белорусов.

^a В письме указан адрес отправителя: «(по Риго-Тукумской ж[елезной] д[ороге]), гос-т[иница] Анненгоф».

^b Автор писал письмо несколько дней и закончил 2 июля 1898 г.

Знаком ли Вам отзыв [Н. Ф.] Сумцова о сборниках [Е. Р.] Романова, написанный им по поручению Ак[адемии] н[аук]? Если нет, то попросите П. К. Си-мони, чтобы он Вам его выслал. Вы прочтете его не без интереса.

Еще много кое-чего хотелось бы Вам передать, но писать, излагать серьезные мысли при курортской^a, не очень-то удобной обстановке, когда кругом тебя под самым ухом трещат бабы и джентельменские раздобары²¹³ (как, на-прим[ер], в данную минуту), весьма нелегко. Я бы не прочь съездить на свидание к Вам в Барановичи, если бы мог знать, во сколько может обойтись такая поездка и удобно ли Вам будет мое посещение?

Здесь я останусь еще неделю, поэтому если Вы расположены будете пи-сать мне, то пишите без откладки тотчас по получении этого письма.

Прошу Вас передать мой усерднейший поклон Вашей супруге.

Душевно Вас уважающий П. [В.] Шейн.

Кончил 2-го июля 1898 г.

P. S. От Вашего добрейшего дяди И[вана] О[нуфриевича] [Карского] я на-конец начал получать письма, даже с материалами.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 39–40. Подлинник. Автограф.

№ 2.131

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну об отправке отзыва на «Материалы»^b

9 сентября 1898 г.
Варшава

Вместе с этим письмом посылаю в Академию наук отзыв о Ваших «Мате-риалах». Отзыв благоприятный. Теперь хлопочите о присуждении премии. Весь Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 20–20об. Подлинник. Автограф.

№ 2.132

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с благодарностью за рецензию, на основании которой «Материалы» были удостоены премии П. Н. Батюшкова, а также с информацией о состоянии здоровья^c

3 марта 1899 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Ваше любезное письмо от 23-го прошлого месяца меня просто присты-дило тем, что я до сих пор не отблагодарил, как следовало бы, за Ваш сочув-

^a Так в тексте.

^b Открытка. На лицевой стороне указан адрес получателя: «В С[анкт]-Петербург: Нико-лаевская ул., д. № 61. Его Высочайшему Павлу Васильевичу Шейну». В письме также указан адрес отправителя: «ул. Вепульская, 24».

^c В письме указан адрес отправителя: «Выборгская сторона, Ништадская улица, Нервая клиника профессора Бехтерева».

ственный отзыв о моих «Материалах», который подействовал немало при присуждении мне премии [П. Н.] Батюшкова. Примите, прошу Вас, теперь мою, хотя несколько запоздалую, но тем не менее искреннюю, душевную мою признательность за Вашу лестную для меня оценку моего многолетнего труда и за указание его значения для науки. Очень жаль, что я не обратил Ваше внимание на то, что Вам необходимо следовало бы^а в Вашем отзыве подчеркнуть, что никак нельзя назвать мой сборник сырым материалом. А упущение Вами этого пункта было причиной тому, что большинство голосов в Конференцию было за то, чтобы совершенно отказать мне в моем соискании, и только [А. А.] Шахматову и [А. Ф.] Бычкову удалось указать несостоятельность такого мнения большинства и помириться на полпремии.

Я действительно не только был, но **есмы** болен. С августа прошлого года меня посетила экзема (в пахах), в половине этого месяца я совершил поездку к приятелю ([Н. А.] Иваницкому) в Петрозаводск, во время которой моя болезнь усилилась, так как мне две-три ночи пришлось спать не раздеваясь. Следствием этого было то, что я целые десять дней прожил, не выходя из комнаты, все лечился и пачкался мазями и снадобьями, прописанными земским врачом. Это плачевное обстоятельство лишило меня возможности пополнить свои собрания новыми материалами. По возвращении домой я начал лечиться более серьезно сперва дома, а потом лег на 3 недели в сыпное отделение клинического госпиталя проф[ессора] [Т. П.] Павлова²¹⁴, где меня ежедневно пачкали различными мазями и присыпками и не только безуспешно, но со значительным ухудшением: экзема пошла распространяться по всему телу. Я выписался из клиники и стал продолжать ту же мазию дома, для какой цели ко мне приезжал из клиники фельдшер, получавший 1 р[уб.] 50 к[оп.] за каждый приезд. Таким образом, я ему переплатил 60 р[уб.]. Кроме того, время от времени приезжал доктор, под руководством которого орудовал фельдшер. Наконец профессор [Т. П.] Павлов объявил, что, по его мнению, болезнь моя нервного происхождения, — и вот с 18-го прошлого [месяца] я здесь, где меня поят бромом и мышьяком, а мазка, бинтовка, посыпка идут своим чередом, но далеко не так аккуратно, не так методично, как в сыпном отделении клинического госпиталя. Если бы не ходатайство [госпо]жи [О. А.] Риккер, которая издает медицинский журнал проф[ессора] [В. М.] Бехтерева, меня бы никоим образом здесь не приняли.

Вот уже второй месяц, как из типографии не присылают корректуры — ни белорусского, ни русского сборника. Первый остановился на 28-м листе, а последний — на 49-м. К белорусскому я присоединяю список собственных личных имен с уменьшит[ельной], ласкат[ельной], увеличит[ельной] формами. Не можете ли и Вы присоединить и свою лепту к этому списку?

^а Так в тексте.

Я крайне не доволен ни редакцией, ни изданием своего детского сборника²¹⁵. Я горю желанием увидеть его скорее распроданным. Издателю предоставлено право только на одно издание. Если мне посчастливится напечатать свой сборничек детских песен вторым изданием, то он, под моей редакцией, надеюсь, выйдет в свет в полнейшем и лучшем виде.

Весьма благодарен Вам за сообщение относительно моей статьи, посланной мною в прошлом году А. И. Смирнову для его «[Русского филологического] вестника»²¹⁶. Он мне как-то писал, что он хочет поместить ее в своем журнале в сокращенном виде. Это мне было бы весьма неприятно: я, напротив того, думал дополнить оную статью кое-какими необходимыми данными. Не знаете ли: получу я оттиски?

Вашей супруге прошу передать мой привет и поклон.

Не напишете ли Вы где-либо отзыв о моей книжке?

Здесь я, верно, пробуду еще недели две.

Весь Ваш П. [В.] Шейн.

[Р. С.] У Константина Яковл[евича] Грота есть такие дети, которым моя книжка доставила бы забаву?

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 41–42об. Подлинник. Автограф.

№ 2.133

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну
о прочтении корректуры «Белорусского сборника»
и печати рецензии о «Материалах»

6 апреля 1899 г.
[Варшава]

Многоуважаемый Павел Васильевич!

По поводу Ваших писем от 25 и 30 марта спешу ответить следующее. Корректуру 2-х листов Бел[орусского] сб[орника] я получил, прочел и уже давно отправил к Вам в клинику. Ваша статья уже напечатана, готовы оттиски и скоро все будет выслано Вам по адресу в Географическое общество (так говорил Ал. Ив. [Смирнов]). В настоящее время в «[Русском] филологическом» вестнике имеются материалы книжки на 2. Посылаю вместе с сим свою грамматику²¹⁷. Академия уже начала печатать мой отчет о Ваших «Материалах»; 1 лист корректуры я уже прочел.

Не повлияет ли смерть А. Ф. Быčkova на успешность печатанья Ваших собраний?

Желаю Вам поскорее поправиться, остаюсь весь Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 21–21об. Подлинник. Автограф.

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с благодарностью за корректуру этнографических материалов и с описанием работы над заметками о языке и слоге А. С. Пушкина^a

9 апреля 1899 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Весьма Вам благодарен за прокорректированный Вами лист, который я получил в свое время. Теперь вместе с этим письмом отправляю к Вам следующий полулист для исправления. Он заключает в себе сборничек свадебных, Вами записанных песен, давным-давно предоставленный Вами в мое распоряжение. Вместе с гранками посылаю и Ваш оригинал: м[ожет] б[ыть] Вы сделаете кое-какое примечание. Вы немало будете удивлены строками великорусского свадебного причета, которые нахально торчат перед началом Ваших песен. Представьте же мое горе, мое негодование, когда я получил несколько гранок смеси великорусских текстов с белорусскими. Это значит, что блюстители типографского дела в академич[еской] типографии свалили и смешали в одну кучу оригиналы моих двух разнокалиберных сборников. Теперь я в отчаянии, не знаю, как распутать запутанное. Досадно еще то, что за целые пол-листа набора «Великоруса» Академии платить даром, а уж не говоря о том, что прекрасный и весь оригинальный свадебный причет (Нижегородск[ой], кажется, губернии) остается за бортом, потому что следующие гранки заключают в себе обряды и причеты погребальные и поминальные. А все это произошло оттого, что типография почти целых два месяца оставила меня без корректуры.

Я в настоящий момент занят приведением в порядок и дополнением своих стародавних заметок о языке и слоге [А. С.] Пушкина. А так как я уже так давненько не брал в руки грамматику, то я многое из ее терминологии забыл. Поэтому прибегаю к Вам с просьбой: а) как объяснить форму славянск[ую], которую старые писатели, в том числе и Пушкин, часто заменяли творит[ельным] пад[ежом], так, например, вместо: быть **убитым** – быть **убиту** и т. п. б) куда отнести и как назвать формы прилагат[ельных] (очевидн[о], из слав[янских] причастий): одолелый, остервенелый, одурелый и т[ак] далее?

В будущий четверг (Великий Четверток) я надеюсь с Божьей помощью оставить эту клинику. Поэтому если Вам некогда будет безотложно приняться за корректуру, то по исправлении пришлите ее лучше уж прямо ко мне на Николаевскую, д. 61.

Вы не пишете мне, как Вам понравилась моя статья о сказках [Д. Н.] Садовникова? Почему А. И. Смирнов не адресует свои посылки ко мне прямо по

^a В письме указан адрес отправителя: «Клиника профес[сора] [В. М.] Бехтерева. Выборгская сторона, Ништадская улица».

моему адресу, а пересылает их через Академию или [Русское] географич[еское] общ[ество]?

От души желаю Вам встретить предстоящий светлый праздник здоровым, бодрым и веселым среди здорового, бодрого и веселого семейства своего. Я лишен всех этих благ: они, как видно, судьбою не про меня писаны. Молю Бога только об одном, чтобы он сподобил меня окончить и докончить все свои труды, которые отняли у меня все, чем жизнь бывает мила и привлекательна.

Вашей супруге и А. И. Смирнову прошу передать мой усерднейший поклон. Неизменно сердечно Вам преданный П. [В.] Шейн.

Р. S. Получаете ли Вы «Этног[рафическое] обозрение»? Не заметили Вы там мою статейку под заглавием «Женитьба Комина»^a 218?

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 43–44об. Подлинник. Автограф.

№ 2.135

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну об отсутствии времени для поиска необходимой последней информации

Не позднее 26 мая 1899 г.
[Варшава]

Многоуважаемый Павел Васильевич!

В настоящее время я весьма занят речью к Пушкинскому празднеству²¹⁹, а также разными другими делами и поэтому не имею возможности наводить просимых справок.

Корректуру при сем посылаю. Желаю Вам всего лучшего, особенно здоровья. Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 31. Подлинник. Автограф.

№ 2.136

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с благодарностью за присылку рецензии на «Материалы», а также с описанием своей работы над корректурой «Материалов»^c

7 октября 1899 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Сердечно благодарю Вас за присыл Вашего разбора моего труда и за обстоятельную оценку его почти со всех сторон. Жаль только, что Вы не растол-

^a «Женитьба Комина» – белорусский народный обряд, существующий преимущественно на Полесье. Его проведение связано с символическим окончанием лета и началом холодной поры.

^b Дата и место написания установлены исходя из содержания письма: речь на торжественном акте, посвященном 100-летию юбилею со дня рождения А. С. Пушкина, была прочитана Е. Ф. Карским в Варшавском университете 26 мая 1899 г.

^c В письме указан адрес отправителя: «Николаевская улица, д. 61, кв. 17».

ковали академическому синедриону, что мой труд в строгом смысле нельзя назвать **сырым материалом**. Под это название могли подойти только те многочисленные записи, которые получал я в таком бесформенном, хаотическом виде, что добираться в них, т. е. в этой куче мусора, до скрывающихся под ней крупинок золота было не так-то легко. И если бы любому из членов II Отделения Императорской Академии наук эти записи попали в руки, то он бы бесспорно не стал бы их читать и скорее бросил бы их в печь, чем возиться с ними и портить свое зрение. Достаточно Вам сказать, что в песенных манускриптах [большой] [частью] песни оказывались писанными прозою, т. е. сплошными неразмеренными строками. А что касается до изложения обрядов и обычаев, то никогда во время учительства своего не приходилось мне так корпеть над исправлением фраз и оборотов, чтобы сделать речь доступною для понимания. Я Вам приведу только один, но самый разительный пример: когда Отделение одобрило к печати мои «Материалы», то я был уверен, что я ответчик за правильность и понятливость речи моих сотрудников, лишь бы эта речь оказалась правильною в отношении грамматическом, а что касается до слога, то эта работа должна быть делом того академика, на долю которого падет наблюдение за печатанием оных «Материалов». Но я жестоко ошибся в своем расчете: когда мне принесли из типографии первые гранки I-ой [части] I-го тома, заключающие в себе описание «хреспин»²²⁰, я проверил их с подлинником, исправил кое-какие неверности грамматические и подписал к сверстке. Это было на 2-ой неделе Великого поста. В начале третьей недели покойный Я. К. Грот пригласил меня к обеду. После кофе он позвал меня в другую комнату и, вынув из кармана сложенный полулист подписанных мною к сверстке гранок со статьями Н. Я. Никифоровского, говорит мне: «А. Ф. Бычков находит, что в таком виде отделение не может печатать статьи ваших сотрудников. Посмотрите сами подчеркнутые А. Ф. [Бычковым] строки и верно согласитесь, что он прав». Делать было нечего, и я, волей-неволей, вынужден был потратить немало времени на исправление чужих грехов. С тех пор я решился не прежде подписать к сверстке разных описаний моих сотрудников, пока их не переписавши тщательнейшим образом, а [большую] [часть] из них я сам переписывал с целью перелить их в более общедоступную литературную форму, так что за исключением фактического содержания все статьи этого рода в моих «Материалах» столько же принадлежат моим корреспондентам, сколько и мне. Едва ли когда-либо на Руси какой-нибудь редактор трудился самолично над переделкой статей своих сотрудников, как Ваш покорный слуга. Зато сколько времени, т. е. сколько лет жизни сгубили у меня непроизводительно ни в духовном, ни в материальном отношении это досадные переделки! Они задерживали ход печатания моего, хотя мучительного, но небезынтересного для науки труда на многие годы. Так, например, потребованная от меня переформировка статьи [Н. Я.] Никифоровского отодвинула подпись к печати Бычковым ровно на два месяца. А возня с писаниями Вашего почтенного и добрейшего дяди! Взяли они у меня много времени и труда,

но зато сколько золотых, плодотворных зернышек я извлек из них для науки. И при всем том опытные, казалось, жрецы ее, этой науки, с легким сердцем при оценке моих трудов бросают мне в лицо упрек, что эти труды представляют только сырой материал, забывая при том, **во-первых**, что козь скоро подобный материал является мало-мальски упорядоченным, то его и нельзя обозвать такой кличкой, скорей заслуживает он названия «основным», срубом, заготовкой, фундаментом для возведения предполагаемого научного здания, а, во-вторых, не соображая в данном случае, что собирать на большой территории уцелевшие в устах и памяти населения остатки древних традиций и бытующих еще до днесь в его среде обрядов и обычаев — есть дело далеко не менее трудное, чем сидеть^a в своем удобно обставленном уютном кабинете и сочинять сочинения и исследования на основании так ими презрительно обозванных сырыми материалами, получаемых ими от благоговейших перед ними добровольных своих чернорабочих.

Однако ж Бог с ними, с этими учеными. Буду, Бог даст, жив и здоров, выскажусь публично об этом вопросе по обстоятельнее. Теперь поговорю о том, что Вас более может интересовать в текущей моей **пресной** жизни: здоровье мое стало поникать, оно получило значительную брешь: у меня уже год тому назад образовалась в левом паху грыжа, врачами мне предписано носить бандаж, но так как по причине моей контрактуры²²¹ ноги мои едва раздвигаются на пядь, то очень трудно приурочить его к надлежащему месту, вследствие чего не могу пользоваться бандажом без перерыва и вынужден день его носить, а другой обойтись без него. Понятно, что эта — с боку припека, незаметным для меня образом все увеличивается мало-помалу, хотя пока без боли, но, верно, рано или поздно дойдет и до нее. Эта мысль страшно гнетет мой дух, который и без того сильно слабеет, лишен будучи возможности питаться потребными для него элементами жизни. Частехонько я по целым дням не выхожу, т. е. вернее — не выезжаю из дому, все сижу и работаю за письменным столом с раннего утра до поздней ночи. Да и работа моя, как Вы знаете, не из тех, которые могли бы оживить дух и сердца, она скорее мертвящим образом действует на то и другое. Та работа, которая была бы мне совершенно по душе, к которой меня влечет с юных моих лет и действительно оживляла меня духовно — языкознание, почти выброшена мною за борт в пользу сокрушивших жесточайшим образом всю мою личную жизнь суходяных занятий по отечественной этнографии, занятий неустанных, мучительных, которые поглотили у меня уже сорок безотрадных, многострадальных лет моей жизни. Быть может, тот или другой из патентованных жрецов науки на Руси и вспомнит добрым словом в самый день оной **сорочины** (20[-го] сего месяца) о протекшей моей собирательской деятельности, которая в некоторой степени оказала и ему какие услуги. Но обратят ли на такие возможные заявления должное внимание люди, власть имеющие, улучшить мое положение — это еще вилами

^a В тексте «сидя».

по воде писано. А между тем для желанного для меня улучшения не много и требуется: каких-нибудь 600–700 руб., которые дали бы мне возможность иметь квартиру с ванной и держать при себе переписчика. На первое настраивают все пользовавшие и пользующие меня медики, как на необходимую поддержку для моего здоровья, а второе дало бы мне возможность ускорить издание в свет имеющихся еще у меня в почтенном количестве интересных материалов, за добросовестную редакцию которых едва ли кто после меня возьмется.

После всего сказанного мне могут возразить (и возражали): «Если эти занятия не доставляют Вам, как Вы говорите, удовольствия, а только угнетают Ваш дух, Вы бы их бросили и занялись бы чем-нибудь другим, более для Вас интересным и полезным?» Таким людям что могу сказать в ответ? Ведь они не поймут и не поверят, что есть такие люди на свете, которые во имя общей пользы готовы и способны жертвовать своими личными выгодами, и что если деятельность таких людей на каком-либо поприще признана общим голосом нации не бесплодной для ее духовных или материальных интересов, то они, эти люди, считают своим гражданским священным долгом продолжать неуклонно эту деятельность до конца своей жизни при каких бы то ни было обстоятельствах.

О ходе своих работ могу Вам сообщить следующее: II выпуск моего «Великорусса», к великому моему сожалению, не успеет выйти в свет ко дню моего 40-летнего юбилея, преимущественно от того, что у меня нет помощников для черных работ. Я очень долго возился с примечаниями, которые теперь корректирую в гранках, добавляю, переставляю и т. п. Затем предстоит работа (отчасти начатая) над составлением оглавления и указателей – алфавитного и топографического. Затруднение предстоит с нотами, но надеюсь и их пристроить к печатаемому выпуску. III том «Материалов» лежит пока без движения, он остановился на 30-м листе. В течение сентября корректуры типография не присылала. Я воспользовался этим досугом и переработал свою статью «Об отношении [А. С.] Пушкина к народной песне», еще в мае выпрошенную у меня Л. Н. Майковым для дальнейших своих работ по биографии нашего поэта. Он разрешил мне напечатать эту статью в каком-либо журнале с тем только, чтобы я доставил ему оттиск. Попробую предложить ее редакции ЖМНП², и если там почему-либо не примут, то позвольте мне через Ваше посредство представить ее для напечатания в «[Русском] филологическом вестнике» где, кажется, состоите теперь соредактором²²².

Еще раз сердечно благодарю Вас за Ваш основательный отзыв. Крепко жму Вашу руку.

Душевно Вам преданный П. [В.] Шейн.

[Р. С.] Вашей милой супруге мой усерднейший поклон.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 45–48 об. Подлинник. Автограф.

² В тексте: «Ж.М.Н.Просв.».

Письмо П. В. Шейна к Е. Ф. Карскому с подробностями своего
чествования в связи с 40-летним юбилеем научной деятельности²

29 октября 1899 г.
Санкт-Петербург

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Недели две тому назад, если и не больше, я писал Вам довольно обстоятельное письмо, в котором, прежде всего, выразил Вам свою глубокую сердечную благодарность за Ваш отчет Академии, где Вы так горячо выразили свое сочувствие моей собирательской деятельности и так беспристрастно и обстоятельно дали оценку моим трудам по белорусской этнографии. На это письмо я до сих пор не получил от Вас ни единой строки в ответ, что меня особенно удивляет и беспокоит, так как я там напоминаю Вам о своем 40-летнем юбилее (совершившемся 20-го с[его] м[есяца])²²³. Недоумеваю просто, чем это объяснить: нездоровьем ли Вас внезапно постигшим? Или тем, что письмо мое Вам не доставлено почтовой администрацией? Или же, наконец, тем, что Вы почему-то на меня рассердились? На этот раз, чтобы обеспечить себя большей уверенностью, что настоящее письмо непременно попадет к Вам [в] руки, я его посылаю заказным. Пишу его в приятной надежде, что оно застанет Вас и всех Ваших присных здоровыми и бодрыми. До получения Вашего ответа я сообщу Вам вкратце то, что вызвала моя (как выразился один из моих корреспондентов) **четыредесятница**: девять телеграмм, в том числе от II отдел[ения] Академии наук, от Общ[ества] люб[ителей] е[с]тествознания, антропологии и этнографии, от Общ[ества] люб[ителей] российской словесности и три статьи в газетах: а) в «Сыне Отечества» в самый день юбилея (20-го с[его] м[есяца]), в «Нов[ом] врем[ени]» и «Русск[их] ведомостях», первая в прошлую субботу, а вторая в прошлое воскресенье. Предварительное известие о предстоящем важном для меня дне [–] нигде ничего не было. Между тем только такое предвозвестие могло мне оказать существенную услугу относительно улучшения условий моей жизни, в котором при усиливающейся старости, а за ней и хворости я особенно нуждаюсь, чтобы быть в состоянии передать в ведение науки все то, что хранится у меня в портфелях и что так подходяще было бы для ее пользования. Так, например, мое здоровье крепко нуждается в частых теплых ваннах (а квартира с ваннами недоступна моему бюджету), работа же моя нуждается в помощнике, вроде переписчика, и т. п.

Получу от Вас ответ – больше напишу.

Искренно Вам преданный П. [В.] Шейн.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 157. Л. 49–50. Подлинник. Автограф.

² В письме указан адрес отправителя: «Николаевская ул., д. 61, кв. 17».

Письмо Е. Ф. Карского к П. В. Шейну с поздравлениями
в связи с 40-летним юбилеем научной деятельности⁸

31 октября 1899 г.
Варшава

Глубокоуважаемый Павел Васильевич!

Примите, хотя и поздно, от меня и от жены сердечные поздравления с Вашей四十四летием и искреннее пожелания Вам доброго здоровья и сил для продолжения полезной, хотя и многотрудной и неблагодарной деятельности.

Все дело испортил неправильно прочитанный Вами адрес: я живу на Пенной, 39, а Вы писали Пенская. В Варшаве есть улица Панская; вот там меня и искали. Теперь с заказным письмом я получил и первое Ваше письмо.

Меня несколько печалит задержка со 2[-м] вып[уском] Вашего «Великоруса»²²⁴: теперь я составляю лекции по свадебным песням и пользуюсь Вашим старым изданием, далеко несовершенным. Жаль, что и белорусский не печатается: хорошо бы XIX столетие закончить Вашим сборником.

У нас все по-старому: мы все здоровы. Летом я поехал по Гродненской губернии с целью изучения говоров. Вы не поверите, как быстро старое умирает: в настоящее время даже в Заблудове²²⁵ уже нет дифтонгов, а говорят обыкновенно по-белорусски.

Желаю Вам всего лучшего,
остаюсь Ваш Е. [Ф.] Карский.

СПбФ АРАН. Ф. 104. Оп. 2. Д. 81. Л. 22–22об. Подлинник. Автограф.

⁸ В письме указан адрес отправителя: «ул. Пенная, 39».

КОММЕНТАРИИ К РАЗДЕЛУ II

¹ В 1909 г. именно А. Н. Власов был редактором газеты «Наша Ніва».

² Письмо А. Н. Власова не обнаружено.

³ Посылка с трудами Е. Ф. Карского о Беларуси была послана в редакцию газеты «Наша Ніва», по-видимому, в конце августа или в начале сентября 1909 г. (См. следующий документ).

⁴ Первый том «Белорусов» вышел в Варшаве в ноябре–декабре 1903 г. Затем с этого же набора в Вильне был отпечатан первый том «Вилenskого временника» – неперiodического научного издания под эгидой Вилenskого генерал-губернатора. Первый том «Вилenskого временника», заключающий в себе целиком труд Е. Ф. Карского «Белорусы», вышел из типографии в начале 1904 г.

⁵ Из пачки с пометкой Е. Ф. Карского «Белорусская этнография». На бланке редакции газеты «Наша Ніва» с указанием адреса: «Вильна, Вилenskая вул., д. 20». В фонде Е. Ф. Карского хранится еще одно письмо из редакции этой газеты – коллективное письмо-приветствие сотрудников редакции газеты «Наша Ніва» к Е. Ф. Карскому в связи с трехлетним юбилеем газеты от 10 ноября 1909 г.; первой стоит подпись А. Н. Власова: СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 98. Л. 1.

⁶ Послание М. В. Довнар-Запольского, ответом на которое является данное письмо Е. Ф. Карского, не обнаружено.

⁷ Вероятно, имеется в виду беседа, состоявшаяся после успешной защиты Е. Ф. Карским докторской диссертации в Императорском Московском университете (9 ноября 1896 г.).

⁸ Очевидно, речь идет о приглашении Е. Ф. Карского в состав Археографической комиссии при Московском археологическом обществе (см. документ № 1.3). Избрание нового состава комиссии происходило в ноябре–декабре 1896 г. М. В. Довнар-Запольский принимал активное участие в выборах, поскольку являлся фактическим секретарем этой комиссии.

⁹ Работа «Из лекций по славянской кирилловской палеографии, читанных в Императорском Варшавском университете проф. Е. Ф. Карским» вышла из печати в Варшаве в 1897 г. Труд предварительно публиковался в РФВ (1896. Т. 35, № 2. С. 273–295; Т. 36, № 3–4. С. 100–184; 1897. Т. 37, № 1–2. С. 1–70; Т. 38, № 3–4. С. 1–24).

¹⁰ В 1896–1898 гг. М. В. Довнар-Запольский работал в должности помощника архивариуса в Московском архиве Министерства юстиции (МАМЮ). В 1887 г. в архив была передана Литовская метрика – архив бывшего Великого Княжества Литовского за XIV–XVIII вв. М. В. Довнар-Запольский занимался составлением именного указателя и описанием книг Литовской метрики. В 1897 г. также работал в архивах Санкт-Петербурга и Варшавы. Подготовил к изданию несколько томов архивных материалов. В 1897 г. вышли в свет два тома «Документов Московского архива Министерства юстиции», в том числе том «Акты Литовско-Русского государства», который включал актовые документы Литовской метрики.

¹¹ В настоящий раздел собраны письма Е. Ф. Карского трем редакторам «Журнала Министерства народного просвещения» (ЖМНП): Л. Н. Майкову, В. Г. Васильевскому, Э. Л. Радлову.

¹² В письме адресант обозначает себя как преподаватель Второй Вилenskой гимназии.

¹³ Гомельские народные песни (белорусские и малорусские). Записаны в Дятловской волости Гомельского уезда Могилевской губернии Зинаидой Радченко. С приложением 33 местных пословиц // Записки ИРГО по Отделению этнографии. СПб., 1888. Т. 13, вып. 2.

¹⁴ Рецензия в ЖМНП не была опубликована.

¹⁵ Ошибка автора: рецензия в редакцию ЖМНП была отправлена в августе 1889 г. (см. предыдущий документ).

¹⁶ Письмо хранится среди бумаг Э. Л. Радлова в РО ИРЛИ РАН, однако Е. Ф. Карским оно было отправлено еще в бытность В. Г. Васильевского редактором ЖМНП.

¹⁷ Карский Е. Ф. Несколько слов по поводу отзыва проф. Н. П. Некрасова о VI издании составленного мной учебника древнего церковнославянского языка // ЖМНП. 1898. Июль–август. С. 477–489.

¹⁸ Имеется в виду Польская академия знаний (Краков).

¹⁹ Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne, wydane staraniem Komisji antropologicznej Akademii umiejętności w Krakowie. Kraków. 1896–1900. Т. 1–4. В рецензии Е. Ф. Карского рассмотрены работы, имеющие отношение к Беларуси: статья Ф. Л. Веренько (F. Werenko) «Przyczynki do lecznictwa ludowego» (Т. 1), собранные Л. Василевским (L. Wasilewski) «Zagadki białoruskie» (т. 2), статья М. Куча (M. Kucz) «Przysłowia ludowe z okolic Witebska, Mohylewa, Smoleńska i Orła, do tyczące niektórych miejscowości w cesarstwie Rosyjskim» (т. 4). Рецензия опубликована в: ЖМНП. 1900. Декабрь. С. 495–500.

²⁰ Опубл.: Карский Е. Ф. Два новых сборника белорусских сказок. 1. Е. Р. Романов: Белорусский сборник. Выпуск шестой. Сказки. Могилев. 1901. 8°. IV + 528, 2. М. Federowski: Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej, zgromadzone w latach 1877–1893. Tom II. Baśnie, przypowieści i podania ludu z okolic Wolkowskiego, Slonima, Lidy i Sokółki. Część I. Baśnie fantastyczno-mityczne. W Krakowie. 1902. 8°. XXXII + 370 // ЖМНП. 1902. Октябрь. С. 410–433.

²¹ Опубл.: Карский Е. Ф. А. И. Смирнов (некролог) // ЖМНП. 1905. Сентябрь–октябрь. С. 77–84.

²² Опубл.: Карский Е. Ф. Рец.: Михайлов А. В. Опыт введения в изучение русского литературного языка и письма. Варшава, 1911. XV, 336 с., 8 д. ил. // ЖМНП. 1911. Июнь. С. 321–337.

²³ Карский Е. Ф. Отзыв о книге А. В. Михайлова «Опыт введения в изучение русского литературного языка и письма». Варшава. 1911 // ЖМНП. Новая серия. 1911. Ч. 33. Июнь. С. 321–337.

²⁴ Опубл.: Карский Е. Ф. Грамматика древнего церковнославянского языка сравнительно с русским: учебник по русскому языку для IV класса средних учебных заведений. 16-е изд. Варшава, 1914; 17-е изд. Варшава, 1915.

²⁵ Квітка К. В. Народні мелодії з голосу Лесі Українки. Київ, 1917–1918. Ч. 1–2.

²⁶ См. Косач-Квитка Лариса Петровна.

²⁷ Квітка К. В. Українські народні мелодії // Етнографічний збірник. Т. 2 / Українське наукове товариство в Києві. Етнографічна секція. Київ, 1922.

²⁸ Курс белорусоведения: лекции, читанные в Белорусском народном университете в Могилеве летом 1918 года: с библиографическим указателем по каждому вопросу и с приложением этнографической карты белорусского племени акад. Е. Ф. Карского. М., 1918–1920.

²⁹ Романов Е. Р. Белорусский сборник. Вильна, 1910. Вып. 7: Белорусские народные мелодии. Песни сезонные, обрядовые, игровые, танцы, духовные стихи.

³⁰ Сербов И. А. Белоруссы-сакуны: краткий этнографический очерк // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. Пг., 1916. Т. 94, № 1.

³¹ Бычко-Машко И. Е. Сборник народных песен, записанных в поселке Калюга-Комарино, Рогозинской вол., Кобринского уезда, Гродненской губ. // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб., 1911. Т. 89, № 4.

³² См. Черныш Адольф.

³³ Černý A. Pieśni białoruskie z powiatu Dziśnieńskiego gubernii Wileńskiej // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1895. Т. 18. S. 192–224.

³⁴ Baudouin de Courtenay J. Dodatek do pieśni białorusko-polskich z powiatu Sokólskiego gubernii Grodzieńskiej // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1895. Т. 18. S. 225–231.

³⁵ Малороссийские и белорусские песни / собр. П. П. Сокальским. СПб.; М., [1903].

³⁶ Так в 1882 г. назвали улицу Батальонную, после революции была переименована в Красноармейскую.

³⁷ «Вестник Народного комиссариата просвещения» – журнал Наркомата просвещения БССР. Издавался с октября 1921 до ноября 1922 г. в Минске на русском языке, имел отдел на белорусском языке. В журнале освещались вопросы ликвидации неграмотности, проведения школьной реформы, развития просвещения, высшей школы, белорусской культуры, истории, литературы, языка.

³⁸ «Вольны сяг» – литературно-художественный и научный иллюстрированный журнал. Издавался с сентября 1920 по январь 1922 г. в Минске на белорусском языке. Вышло всего 9 номеров. В журнале публиковались белорусская поэзия и проза, критические статьи, рецензии по белорусоведению, материалы о народно-поэтическом творчестве, белорусском театре, музыке. Одним из редакторов журнала был Янка Купала.

³⁹ Карский Е. Ф. Белорусы. Пг., 1922. Т. 3. Очерки словесности белорусского племени. Ч. 3. Художественная литература на народном наречии.

⁴⁰ Застенковская (околичная) шляхта – одна из имущественных категорий шляхты, которая имела свое хозяйство, но не имела крестьян.

⁴¹ Тиун (бел. цівун) – приказчик, управитель, который занимался ведением и управлением хозяйством сначала князя, боярина, позднее дворянина, помещика.

⁴² Эконом – должность лица, заведующего и надзирающего за хозяйственной частью усадьбы (поместья, двора), расходом денег и припасов.

⁴³ Паничик – ласкательно-уменьшительная форма слова «пан», употребляемая для обозначения детей и подростков данной социальной группы.

⁴⁴ «Наша Ніва» – еженедельная дореволюционная белорусская газета. Издавалась в Вильне в 1906–1915 гг.

⁴⁵ «Беларускае выдавецкае таварыства» (БВТ) существовало в Вильне в 1913–1915 гг., издавало и распространяло произведения белорусской литературы. Основано на базе издательства «Нашай Нівы». В 1913–1914 гг. секретарем издательства работал Я. Купала.

⁴⁶ «Жалейка» – первый сборник стихов Янки Купалы, вышедший в 1908 г. в Петербурге.

⁴⁷ Охранка – просторечное название Отделения по охранению общественной безопасности и порядка, структурных органов департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи, ведавших политическим сыском.

⁴⁸ И. Д. Луцевич (Янка Купала) дважды перевел «Слово о полку Игореве» на белорусский язык. Первый, прозаичный, перевод был издан в газете «Беларусь» (№ 16–19 за 07.11, 08.11, 09.11, 11.11.1919 г.) В номере за 11 ноября 1919 г. вместе с окончанием перевода была опубликована заметка И. Д. Луцевича о том, что, когда большая часть перевода уже была опубликована, пришлось письмо от Е. Ф. Карского, фрагмент из которого переводчик посчитал важным также разместить в газете (само письмо обнаружить не удалось): «Не магу не прывітаць Вашага жадання пералажыць “Слова аб палку Ігаравым”, гэты дзівосны старасвецка-рускі твор, на беларускую мову, па сваёй архаічнасці так блізкаму да яго. Пераклад, кажучы наогул, даслоўны і вельмі удалы. Думаю, што справа гэтым у Вас не абмяжуецца і Вы даце таксама вершаваны пераклад гэтага помніка, тым болей, што і цяпер шмат радкоў у Вашым перакладзе могуць быць ужо падзелены на вершы, разумеюцца, без рыфмаў, якія для падобных твораў не так ужо і патрэбны». Далее в письме, как передает И. Д. Луцевич, академик указывает на некоторые ошибки перевода и рекомендации. Так, Е. Ф. Карский видел более предпочтительным определение произведения не «Аповесць», а «Песня»; считал неоправданной замену скандинавского имени «Игорь» на греческое «Егор» и т. д. Эти рекомендации были учтены при работе над стихотворным переводом, а также при доработке прозаического: герой произведения сохранил в белорусском имя «Ігар»; третья строфа текста в поэтическом переводе выглядит следующим образом: «А плачача сцягачасным ладам / Песні той, – не Баянавым складам!» (Машинно-писную перепечатку газетного текста см.: БГАМЛИ. Ф. 8. Оп. 2. Д. 12. Л. 109. В том же архиве хранится рукопись статьи Л. А. Бенде «Переписка Янки Купалы с академиком Е. Ф. Карским» (1946 г.): БГАМЛИ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 190. Л. 1–60. Второй перевод, поэтический, о подготовке к которому идет речь в этом письме И. Д. Луцевича, был завершен в 1921 г., впервые начал печататься в газете «Вольны сяг» в декабре 1921 г. (№ 5 и 6), многократно перепечатывался в журналах и сборниках Я. Купалы; отдельным изданием (вместе с русским переводом) вышел в 1928 г.: Слова аб палку Ігаравым, Ігара, сына Святаслаўлева, унука Олегава / пер. Я. Купала. Минск, 1928.

⁴⁹ Основным трудом Е. В. Барсова является исследование: Барсов Е. В. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887–1890. Т. 1–3.

⁵⁰ Скорее всего, имеется в виду комплекс работ Ф. Е. Корша по анализу ритмики стихосложения в «Слове о полку Игореве», описанных в труде: Корш Ф. Е. О русском народном стихосложении. СПб., 1901.

⁵¹ «Вольны сцяг» – литературно-художественный, научный и иллюстрированный журнал, издаваемый в Минске в 1920–1922 гг. См. также комментарий 38 к этому разделу.

⁵² Публикуемое письмо хранится среди бумаг А. И. Луцкевича. Вместе с тем в своем письме к А. А. Шахматову от 2 февраля 1919 г. (см. документ № 2.92 настоящего сборника) Е. Ф. Карский сообщает о том, что отправил письмо Н. Н. Луцкевичу (под кем, возможно, следует понимать И. И. Луцкевича). Не исключено, что речь шла именно об этом письме, хранящемся сегодня в архиве А. И. Луцкевича.

⁵³ Очевидно, имеется в виду пребывание Е. Ф. Карского в Минске в июне–июле 1921 г.

⁵⁴ В БГУ в 1921–1922 гг. функционировало 3 факультета: рабочий, медицинский и общественных наук.

⁵⁵ Имеется в виду: Карский Е. Ф. Белорусы. Пг., 1922. Т. 3. Очерки словесности белорусского племени. Ч. 3. Художественная литература на народном языке.

⁵⁶ «Адраджэнне» – журнал, издаваемый одноименным издательским кооперативным обществом, созданным по инициативе Инбелкульта в апреле 1921 г. (осенью этого же года реорганизовано в издательство «Советская Беларусь»). Журнал был запрещен после выхода первого номера.

⁵⁷ Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос, НКП).

⁵⁸ Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) – учреждение в составе Наркомпроса.

⁵⁹ В 1925–1926 гг. С. М. Некрашевич находился в Ленинграде, на повышении квалификации под руководством Е. Ф. Карского в Научно-исследовательском институте языка и литературы ЛГУ.

⁶⁰ Позднее совместно с П. А. Бузуком С. М. Некрашевич опубликовал «Праграму для збірання асаблівасцей беларускіх гаворак і гаворак, пераходных да суседніх моў» (Менск, 1927).

⁶¹ Сельскохозяйственная академия была создана в 1925 г. на базе земледельческой школы, основанной в 1840 г. в местечке Горки (также Горы-Горки) Оршанского уезда Могилевской губернии.

⁶² Имеется в виду перевод на польский язык «Библии» С. Будным, изданный в Несвиже в 1570 и 1572 гг.

⁶³ Первая академическая конференция по вопросам реформы белорусского правописания и азбуки, которая состоялась в Минске 14 ноября 1926 г. Для участия в форуме съехались ученые Литвы, Латвии, Германии, Польши, Украины, России.

⁶⁴ Белорусско-русский и русско-белорусский словари – главные научные труды С. М. Некрашевича. Первый был опубликован в 1925 г., а второй (создан вместе с Н. Я. Бойковым) вышел в свет в 1928 г.

⁶⁵ В это время редактор РФВ А. И. Смирнов находился в отпуске в Швейцарии, и Е. Ф. Карский занимался текущими делами по редакции РФВ.

⁶⁶ Шахматов А. А. Исследования в области русской фонетики. Варшава, 1893.

⁶⁷ Карский А. А. Особенности письма и языка Мстислава Евангелия // Русский филологический вестник. 1895. Т. XXXIV, № 3–4. С. 169–193.

⁶⁸ И. В. Ягич планировал издание научного сборника по славяноведению «Grundriss der slavischen Philologie» («Энциклопедия славянской филологии»).

⁶⁹ «Программа для собирання особенностей народных говоров» была разработана А. А. Шахматовым и опубликована в 1896 г.: Шахматов А. А. Программы для собирання особенностей народных говоров. I. Программа для собирання особенностей говоров севернорусского наречия // Известия Отделения русского языка и словесности ИАН. 1896. Т. I, кн. 1. С. 179–234.

⁷⁰ См. примеч. к документу 2.33.

⁷¹ Программа была составлена Е. Ф. Карским и опубликована в 1897 г.: Карский Е. Ф. Программы для собирання особенностей народных говоров. III. Программа для собирання особенностей белорусского наречия // Известия Отделения русского языка и словесности ИАН. 1897. Т. II, кн. 2. С. 501–560.

⁷² Шахматов А. А. Программы для собирання особенностей народных говоров. II. Программа для собирання особенностей говоров южновеликорусского наречия // Известия Отделения русского языка и словесности ИАН. 1896. Т. I, кн. 3. С. 593–646.

⁷³ Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1896. Т. I, кн. 3.

⁷⁴ Рецензия, которую А. А. Шахматов просит подготовить Е. Ф. Карского, была опубликована в 1897 г. А ответ на данное письмо был написан Е. Ф. Карским 28 сентября 1897 г.

⁷⁵ Соболевский А. И. Опыт русской диалектологии. Вып. I. Наречия великорусское и белорусское. СПб., 1897.

⁷⁶ Карский Е. Ф. Рец. на: Соболевский А. И. Опыт русской диалектологии. Вып. I. Наречия великорусское и белорусское. СПб., 1897. Стр. 69–99: Белорусское наречие // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1897. Т. II, кн. 4. С. 1162–1164.

⁷⁷ Шахматов А. А. Рец. на: Соболевский А. И. Опыт русской диалектологии. Вып. I. Наречия великорусское и белорусское. СПб., 1897 // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1897. Т. II, кн. 4. С. 1157–1162.

⁷⁸ Карский Е. Ф. Материалы для изучения северо-малорусских говоров, а также переходных от белорусских к малорусским. (Полесье). Вып. I // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1898. Т. III, кн. 3. Прил. 2. С. 1–42; Вып. II // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1904. Т. LXXV, № 6. С. 1–39.

⁷⁹ Карский Е. Ф. Рец. на: А. И. Соболевский. Опыт русской диалектологии. Вып. I. Наречия великорусское и белорусское. СПб., 1897. Стр. 69–99: Белорусское наречие // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1897. Т. II, кн. 4. С. 1162–1164.

⁸⁰ Шахматов А. А. К истории звуков русского языка. I. Смягченные согласные // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1896. Т. I, кн. 4. С. 695–743.

⁸¹ Северьянов С. Н. Супрасльская рукопись. Т. I. СПб., 1904. (Памятники старославянского языка. Т. II, вып. 1.)

⁸² Были представлены на заседании ОРЯС 9 января 1899 г.: СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 208. Л. 3–4.

⁸³ Об ответах на Вторую и Третью программы (с перечислением упомянутых далее местечек и собирателей) речь шла на заседаниях ОРЯС 30 марта, 11 и 19 июня 1899 г. Протоколы были опубликованы в конце 1899 – начале 1900 г. Тогда же Е. Ф. Карский мог ознакомиться с ними.

⁸⁴ Карский Е. Ф. Очерк славянской кирилловской палеографии. Из лекций, читанных в Имп. Варш. ун-те. Варшава, 1901.

⁸⁵ Библиотека Красинских (пол. Biblioteka Ordynacji Krasinских w Warszawie) – библиотека в Варшаве, основанная в 1844 г. Во время Второй мировой войны часть здания библиотеки была разрушена, а многие редкие рукописи из ее фондов были реквизированы или сожжены. Уцелевшие коллекции сейчас находятся на хранении в Национальной библиотеке Польши.

⁸⁶ Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. I–XL. СПб., 1867. (Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. I, № 6–9.)

⁸⁷ Е. Ф. Карский представил, как и собирался, свой труд «Очерк славянской кирилловской палеографии» на соискание Ломоносовской премии в 1901 г. и был удостоен малой премии.

⁸⁸ Содержание письма показывает, что оно было написано в ответ на предыдущий документ – письмо А. А. Шахматова от 30 декабря 1901 г. Кроме того, на втором листе этого письма

имеется текст, написанный рукой Е. Ф. Карского, совпадающий с началом этого письма: «Хотя я не знаю, кто предложил меня в члены-корр[еспонденты] отд[еления], но я убежден, что Вы принимали здесь горячее участие. Поэтому считаю долгом выразить Вам мою искреннюю благодарность за внимание к моим посильным трудам и за всегдешнее благосклонное ко мне отношение. Я готов всячески содействовать предприятиям Отделения рус[ского] яз[ыка] и словесности, особенно в той области, которую Вы наметили»: СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 155. Л. 9. Е. Ф. Карский был избран членом-корреспондентом ИАН по ОРЯС на заседании Общего собрания ИАН 1 декабря 1901 г. Результаты выборов были оглашены 29 декабря 1901 г.; соответственно, благодарность Е. Ф. Карский выражал после обнародования результатов.

⁸⁹ «Листки Ундольского» — памятник старославянского языка XI в., представляющий собой два пергаментных листка, написанных кириллицей и содержащих отрывок евангелия-апракоса. Названы по имени их первого владельца — В. М. Ундольского, после смерти которого поступили в Румянцевский музей. В настоящее время находятся на хранении в Российской государственной библиотеке в Москве в «фонде Ундольского» под шифром № 961. Впервые были изданы И. И. Срезневским (Срезневский И. И. Древние славянские памятники юсового письма с описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка. СПб., 1868). В 1904 г. переизданы Е. Ф. Карским (Карский Е. Ф. Листки Ундольского, отрывок кирилловского евангелия XI века. Фототипическое воспроизведение текста и исследование письма и языка. СПб., 1904. (Памятники старославянского языка. Т. I, вып. 3.))

⁹⁰ Карский Е. Ф. 1) К вопросу об этнографической карте белорусского племени // Могилевские Губернские Ведомости. Часть неофиц. № 8 от 26 января 1902. С. 1–2; № 9 от 30 января 1902. С. 1–2; 2) К вопросу об этнографической карте белорусского племени // Гродненские Губернские Ведомости. Отдел неофиц. № 17 от 26 февраля 1902. С. 5–6; № 20 от 8 марта 1902. С. 6; 3) Этнографические границы белорусского племени // Витебские Губернские Ведомости. Неофиц. отдел. № 91 от 24 апреля 1902; 4) К вопросу об этнографической карте белорусского племени // Минские Епархиальные Ведомости. Часть неофиц. № 16 от 15 августа 1902. С. 378–386; № 17 от 1 сентября 1902. С. 399–405.

⁹¹ Щепкин В. Н. Листки Ундольского // Сборник статей, посвященных ученикам и почитателями академику и заслуженному ординарному профессору Филиппу Федоровичу Фортунатову. Варшава, 1902. С. 249–269.

⁹² Вероятно, номер выпуска был изменен: Карский Е. Ф. Материалы для изучения белорусских говоров. Вып. IV // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1903. Т. LXXV, № 5. С. 1–72.

⁹³ Вероятно, номер выпуска был изменен: Карский Е. Ф. Материалы для изучения северно-малорусских говоров, а также переходных от белорусских к малорусским (Полесье). Вып. II // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1903. Т. LXXV, № 6. С. 1–39.

⁹⁴ Так слово написано в документе. Вероятно, имеется в виду III том «Материалов для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» П. В. Шейна, который он не успел окончательно завершить: Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. III // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1902. Т. LXXII, № 4.

⁹⁵ Н. В. Гоголь: речи, посвященные его памяти, в публичном соединенном собрании Отделения русского языка и словесности, разряда изящной словесности Императорской Академии наук и историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета, 21 февраля 1902 года. Санкт-Петербург, 1902.

⁹⁶ Сохранился конверт к письму (СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 654. Л. 19). В качестве адреса получателя указана Императорская академия наук. Имеются два штемпеля: варшавский — от 06.02.1903 г.; петербургский — от 08.02.1903 г.

⁹⁷ Книга была опубликована в 1903 г. в Варшаве: Карский Е. Ф. Белорусы. Книга I. Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава, 1903. В начале 1904 г. она вышла в Вильне как первое издание «Виленского временника» (издание Виленского генерал-губернаторского управления).

⁹⁸ Карский Е. Ф. Митрофан Алексеевич Колосов. Из истории русского языковедения // Русский филологический вестник. 1903. Т. I, № 3 и 4. С. 1–41.

⁹⁹ Карский Е. Ф. К истории звуков и форм белорусской речи. Варшава, 1893.

¹⁰⁰ Карский Е. Ф. Белорусы. Книга I. Введение в изучение языка и народной словесности. Вильна, 1904. (Виленский временник. Издание Виленского генерал-губернаторского управления. Кн. I.)

¹⁰¹ Труды Первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях. (22–31 декабря 1903 г.) / под ред. П. В. Петрова. СПб., 1904.

¹⁰² Шахматов А. А. К вопросу об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях // Русский филологический вестник. 1905. Т. LIII, № 1. Педагогический отдел. С. 1–19.

¹⁰³ Ныне Государственный Русский музей.

¹⁰⁴ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах // Летопись занятий Императорской Археографической комиссии за 1907 год. Вып. XX / под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1908. С. 1–686.

¹⁰⁵ Шахматов А. А. Отзыв о сочинении Е. Ф. Карского «Белорусы». Т. I. Введение в изучение языка и народной словесности. Т. II. Язык белорусского племени // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорской Академией наук. Вып. 5. Отчеты за 1910 г. СПб., 1915. С. 200–204.

¹⁰⁶ В 1910 г. Императорской Академией наук Е. Ф. Карскому была присуждена полная премия имени П. Н. Батюшкова за первый том и первый выпуск второго тома «Белорусов».

¹⁰⁷ Карский Е. Ф. Белорусы. Т. II. Язык белорусского племени. 2. Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском наречии. Варшава, 1911.

¹⁰⁸ 6 сентября 1910 г. Е. Ф. Карский подал прошение об отставке с должностей ректора и ординарного профессора Императорского Варшавского университета. 2 ноября 1910 г. его прошение было удовлетворено.

¹⁰⁹ Имеется в виду 2-й выпуск II тома.

¹¹⁰ Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. 2-е изд., испр. и доп. М., 1911.

¹¹¹ Е. Ф. Карский выступил рецензентом сочинения И. С. Беляева, выдвинутого на сонскую Ломоносовскую премию в 1911 г., и высказался о нем отрицательно.

¹¹² Шахматов А. А. К вопросу о польском влиянии на древнерусские говоры // Русский филологический вестник. 1913. Т. LXIX, № 1. С. 1–11.

¹¹³ Карский Е. Ф. Белорусы. Т. II. Язык белорусского племени. Ч. 3. Очерки синтаксиса белорусского наречия. Дополнения и поправки. Варшава, 1912.

¹¹⁴ В 1913 г. Е. Ф. Карскому за эту работу была присуждена премия М. Н. Ахматова. См. документы № 1.20–1.24.

¹¹⁵ 13 марта 1915 г. И. А. Бодуэну де Куртенэ исполнилось 70 лет.

¹¹⁶ Имеется в виду младший сын Е. Ф. Карского Сергей.

¹¹⁷ Ныне село Вязовка Татищевского района Саратовской области Российской Федерации.

¹¹⁸ 8 октября 1916 г. Е. Ф. Карский был избран в ординарные академики Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности.

¹¹⁹ Работа Эрниха не была опубликована ни в одном из последних номеров «Русского филологического вестника» за 1916–1917 гг.

¹²⁰ Имеется в виду Наталья Александровна Шахматова, супруга А. А. Шахматова.

¹²¹ Имеется в виду село, а местечко Глубокое Дисненского уезда. Сейчас — город Глубокое Витебской области.

¹²² Книга была опубликована в 1922 г. в Петрограде: Карский Е. Ф. Белорусы. Т. III. Очерки словесности белорусского племени. 3. Художественная литература на народном языке. Пг., 1922.

¹²³ Карский Е. Ф. Белорусы. Т. III. Очерки словесности белорусского племени. 2. Старая западно-русская письменность. Пг., 1921.

¹²⁴ 23 мая 1887 г. П. В. Шейн получил «Открытый лист» на посещение северо-западных губерний, куда, очевидно, вошла и Вильна. Письмо определенно относится ко времени начала знакомства Е. Ф. Карского и П. В. Шейна.

¹²⁵ Панцак – перловая крупа, перловая каша, перловый суп.

¹²⁶ Возможно, имеется в виду Иван Константинович Бельговский, коллега Е. Ф. Карского по Второй Виленской гимназии.

¹²⁷ Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. I. Ч. 2. Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. СПб., 1890.

¹²⁸ Первый топоним правильно «Берёзовец»; населенные пункты современного Кореличского района Гродненской области Беларуси.

¹²⁹ Романов Е. Р. Белорусский сборник. Т. I. Вып. 3. Сказки. Витебск, 1887.

¹³⁰ Разг. «Ни на чем не основанная кичливость, спесь».

¹³¹ Здесь и далее автор цитирует фразу из Евангелия от Матфея (гл. 7, ст. 7) и Евангелия от Луки (гл. 11, ст. 9): «Ищите, и обрящете, толщите, и отверзется вам». Русский перевод: «Ищите, и найдете; стучите, и отворят вам».

¹³² Радченко З. Ф. Гомельские народные песни (белорусские и малорусские), записанные в Дятловской волости Гомельского уезда Могилевской губернии Зинаидой Радченко (Записки Императорского русского географического общества по отделению Этнографии. Т. XIII. Вып. II / под ред. Ф. М. Истомина). СПб., 1888.

¹³³ Устар., церк.-слав. «снова и снова».

¹³⁴ Имеется в виду С. И. Карский.

¹³⁵ Рецензия не была напечатана.

¹³⁶ Карский Е. Ф. Грамматика древнего церковно-славянского языка, сравнительно с русским (курс средних учебных заведений). Вильна, 1888.

¹³⁷ Опубл.: Карский Е. Ф. Рец. на: Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Т. I. Ч. II. СПб., 1890. 720 + XXXI стр. // ЖМНП. 1890. Ноябрь. С. 175–190.

¹³⁸ Шейн П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями. СПб., 1874.

¹³⁹ Очевидно, имеется в виду Гродненский губернатор А. Н. Потемкин.

¹⁴⁰ Имеется в виду Н. Н. Модестов.

¹⁴¹ Наянливый – назойливый, нахальный.

¹⁴² Имеется в виду Н. А. Сергиевский, попечитель Виленского учебного округа.

¹⁴³ Т. е. «по великой».

¹⁴⁴ Записки Императорского Русского географического общества. 1873. Т. V.

¹⁴⁵ Шейн П. В. Белорусские песни // Записки Императорского Русского географического общества. 1873. Т. V. С. 281–332.

¹⁴⁶ Носович И. И. Белорусские песни // Записки Императорского Русского географического общества. 1873. Т. V. С. 45–280.

¹⁴⁷ Берман И. Календарь по народным преданиям в Воложинском приходе, Ошмянского уезда // Записки Императорского Русского географического общества. 1873. Т. V. С. 1–43.

¹⁴⁸ Речь идет о кормилице новорожденного сына Е. Ф. Карского Евгения. От нее молодой ученый записал ряд песен, подборку которых опубликовал в РФВ: Карский Е. Ф. Белорусские песни деревни Новоселок-Затрокских, Виленской губернии, Троцкого уезда // РФВ. 1889. Т. 21, вып. 1–2. С. 243–259.

¹⁴⁹ Программа для собирания сведений об юридических обычаях / сост. секр. Отделения этнографии при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии д. ч. М. Н. Харузиным на основании доставленного в Отдел этнографии материала гг. д. ч. Е. И. Якушкиным [и др.]. М., 1887.

¹⁵⁰ Устар. «под строгим надзором, опекой кого-либо».

¹⁵¹ В отчете о деятельности ОРИС ИАН за указанный год не удалось обнаружить цитируемый П. В. Шейном текст.

¹⁵² Очевидно, это ошибка автора: имелось в виду «29 августа».

¹⁵³ Большой меблированный дом «Пале-Рояль» находился по адресу Пушкинская ул., д. 20.

¹⁵⁴ Опубл.: Карский Е. Ф. Рец. на: Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Т. I. Ч. II. СПб. 1890. 720 + XXXI стр. // ЖМНП. 1890. Ноябрь. С. 175–190.

¹⁵⁵ Подробнее об этой рецензии см.: Карский А. А. Скандал вокруг одной рецензии // Номо-исторический. 2008. Гадавік антрапалагічнай гісторыі / пад рэд. А. Ф. Смаленчука з удзелам І. М. Дубянецкай. Вільня, 2008. С. 296–303.

¹⁵⁶ Имеется в виду М. В. Довнар-Запольский.

¹⁵⁷ То есть Пинщины.

¹⁵⁸ Возможно, имеется в виду следующее издание: Довнар-Запольский М. В. Белорусская свадьба и свадебные песни. Киев, 1888.

¹⁵⁹ Речь идет о «Тарасе на Парнасе» – классическом произведении белорусской литературы, сатирической бурлескной поэме. На рубеже XIX и XX вв. ее авторство приписывалось различным белорусским писателям: В. И. Дунину-Марцинкевичу, А. И. Верига-Даревскому и др. В 1973 г. Г. В. Киселев определил, что автором поэмы является К. В. Вереницын. Этого мнения сегодня придерживается большинство ученых. Поэма была впервые опубликована 16 мая 1889 г. в № 37 газеты «Минский листок».

¹⁶⁰ От бел. «мантачыць» – транжирить.

¹⁶¹ Не вполне ясно, о каком издании «Тараса на Парнасе» М. В. Довнар-Запольским идет речь. Известно, что он опубликовал эту поэму со своим предисловием только в 1896 г., при этом приписав ее авторство В. И. Дунину-Марцинкевичу (Довнар-Запольский М. В. Дунин-Марцинкевич и его поэма «Тарас на Парнасе»: очерк из истории белорусской этнографии. Витебск, 1896). Хотя имеются сведения, что изначально публикация поэмы М. В. Довнар-Запольским была запланирована на 1890 г. в литературно-краеведческом приложении к газете «Минский листок» «Календарь Северо-Западного края», но не состоялась (См.: Кісялёў Г. В. Пошукі імя. Мінск, 1978. С. 27).

¹⁶² Карский Е. Ф. Рец. на: Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Т. I. Ч. II. СПб., 1890. 720 + XXXI стр. // ЖМНП. 1890. Ч. CCLXXII. Ноябрь. С. 175–190.

¹⁶³ Имеется в виду ЖМНП. См. предыдущий комментарий.

¹⁶⁴ Резины – приспособление в виде веревочной сетки, натянутой на деревянные дуги, для транспортировки сена, соломы, травы.

¹⁶⁵ Вероятно, речь идет об оттиске одного из отчетов о присуждении Пушкинской премии, публиковавшихся в Сборнике Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук.

¹⁶⁶ Подготовка к сдаче Е. Ф. Карским магистерского экзамена затянулась. Экзамен был им сдан на историко-филологическом факультете Варшавского университета весной 1891 г.

¹⁶⁷ Имеется в виду Антон Семенович Будилевич.

¹⁶⁸ Вероятно, речь идет о первом (в № 37 газеты «Минский листок» от 16 мая 1889 г.) или втором (в № 87 газеты «Смоленский вестник» от 29 июля 1890 г.) издании «Тараса на Парнасе».

¹⁶⁹ Энеида (укр. Енеїда) – поэма-бурлеск на сюжет одноименной поэмы римского поэта Вергилия, написанная И. П. Котляревским как вольное переложение поэмы Н. П. Огипова «Виргилиева Енеида, вывороченная наизнанку». Первые три части были опубликованы в Санкт-Петербурге в 1798 г.

¹⁷⁰ В этом издании приведено шуточное стихотворение, в котором в юмористическом ключе представлен Евангельский сюжет воскрешения Христа. Он якобы погасил пекло ада, скосил саму смерть, из адаовой печи вылезают разные библейские персонажи и устраивают веселое гулянье с танцами.

¹⁷¹ Е. Ф. Карский ошибается: поэма была напечатана в № 37 газеты «Минский листок» (см. комментарии 159 и 168).

¹⁷² Карский Е. Ф. Обзор звуков и форм белорусской речи. М., 1886.

- ¹⁷³ Имеется в виду Виленский учительский институт.
- ¹⁷⁴ Возможно, имеется в виду выпускник Минской духовной семинарии Михаил Квачевский.
- ¹⁷⁵ Имеются в виду две части первого тома издания: Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края. Т. I. Бытовая и семейная жизнь белорусов в обрядах и песнях. Ч. I. СПб., 1887; Ч. II. СПб., 1890.
- ¹⁷⁶ Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. Т. I. СПб., 1891. (Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии. Т. XX.)
- ¹⁷⁷ Очевидно, в письме речь идет о работе над магистерской диссертацией: его торопит А. И. Смирнов, редактор-издатель РФВ, где из номера в номер печаталась работа Е. Ф. Карского «К истории звуков и форм белорусской речи» (к публикации докторской диссертации, которая печаталась в начале 1896 г. отдельной книгой, А. И. Смирнов отношения не имел).
- ¹⁷⁸ Вероятно, имеется в виду О. Н. Штейнберг.
- ¹⁷⁹ Песня на арамейском языке, распеваемая при заключении трапезных церемоний в первый и второй вечер Пасхи. По форме и содержанию является народной колибельной песней.
- ¹⁸⁰ Мидот, или методы толкования, — своеобразные логические формулы, употреблявшиеся творцами устного учения для решения галахических вопросов, на которые не дает прямого ответа библейский текст, но о которых может быть сделано заключение из наличных библейских законов как из предпосылок. Формулы эти иначе называются также правилами герменевтики.
- ¹⁸¹ Имеется в виду Исмаил — законоучитель начала II в.
- ¹⁸² Miklosich F. Lexicon palaeo slovenico-graeco-latium. Vindobonae, 1862—1865.
- ¹⁸³ Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886.
- ¹⁸⁴ Очевидно, имеется в виду сын — Е. Е. Карский.
- ¹⁸⁵ Сумцов Н. Ф. Разбор этнографических трудов Е. Р. Романова: а) Белорусский сборник. Выпуски I и II, Киев 1885; выпуск III, Витебск 1887 г. и выпуски IV и V, Витебск 1891 г.; б) Опыт Белорусского народного снотолкователя. Москва 1889 г.; в) Катрушницкий Лемезень и г) Очерк быта нищих Могилевской губернии и их условный язык. (Любечский Лемент), Москва 1891 г. // Отчет о пятом присуждении премий Макария, митрополита Московского. (Прил. к 75 т. Записок Академии наук. № 4.) СПб., 1893. С. 129—231.
- ¹⁸⁶ Речь идет о присуждении Е. Ф. Карскому в 1893 г. большой золотой медали Отделения этнографии Русского географического общества за ученые труды в области белорусской этнографии на основании отзыва об этих трудах члена Комиссии по присуждению медалей Отделения этнографии РГО А. И. Соболевского (См. отзыв А. И. Соболевского о трудах Е. Ф. Карского: Доклад Комиссии по присуждению медалей Отделения этнографии в 1893 году // Отчет Императорского Русского географического общества за 1893 год. Приложения. СПб., 1894. С. 23—24).
- ¹⁸⁷ С 1906 г. — Семенов-Тянь-Шанский.
- ¹⁸⁸ Речь идет о следующей рецензии: А. В. Рец. на: Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Т. II. СПб., 1893 // Вестник Европы. 1894. Т. I. Кн. ½. Январь/февраль. С. 888—889.
- ¹⁸⁹ «Варшавский дневник» (польск. Dziennik Warszawski) — официальная газета Царства Польского, издававшаяся на польском и русском языках в 1864—1917 гг.
- ¹⁹⁰ Имеется в виду С. И. Карский.
- ¹⁹¹ Награждение Е. Ф. Карского большой золотой медалью Отделения этнографии РГО за труды по белорусской этнографии состоялось в январе 1894 г.
- ¹⁹² Вероятно, речь идет о следующем издании: Истомин Ф. М., Дютш Г. О. Песни русского народа: собранные в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году. СПб., 1894.
- ¹⁹³ Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. Т. 2. СПб., 1893. (Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии. Т. XXIII, вып. I.)
- ¹⁹⁴ Совр. Дубульты (латыш. Dubulti) — часть города Юрмалы в 22 км от Риги.
- ¹⁹⁵ Шейн Прасковья Антипова.

- ¹⁹⁶ Дочь П. В. Шейна.
- ¹⁹⁷ Устар., разг. «пешая ходьба, ходьба пешком».
- ¹⁹⁸ Совр. Булдури (латыш. Bulduri) — остановочный пункт в Юрмале на электрифицированной железнодорожной линии Торнякалне — Тукумс II.
- ¹⁹⁹ Батлейка, также бетбатлейка, батлемка, бетлейка, батляемка, вертеп, остмейка, жлоб (бел. батлейка, батлемка, бетлейка, батляемка, вяртэп, остмэйка, жлоб) — белорусский народный театр кукол на религиозную (библейскую) и бытовую тематику, получивший распространение в Беларуси с начала XVI в.
- ²⁰⁰ Вероятно, речь идет о следующем издании: Никифоровский Н. Я. Очерки простонародного жита-быта в Витебской Белоруссии и описание предметов обихода. Витебск, 1895.
- ²⁰¹ Возможно, автор письма намекает на следующую книгу: Богданович А. Е. Пережитки древнего мирозерцания у белоруссов. Этнографический очерк. Гродно, 1895.
- ²⁰² Программа вышла из печати в 1897 г.: Карский Е. Ф. Программы для собирания особенностей народных говоров. III. Программа для собирания особенностей белорусского наречия // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1897. Т. II, кн. 2. С. 501—560.
- ²⁰³ Мамона (также мамон, маммона; др.-греч. Μάμων, лат. mammona) — слово, используемое в Евангелиях и в раввинистической литературе в значении «имение, богатство, блага земные».
- ²⁰⁴ Речь идет о дочери П. В. Шейна — Е. П. Шейн.
- ²⁰⁵ Речь идет о следующей статье: Карский Е. Ф. Новые труды по белорусской этнографии (за 1895 год) // ЖМНП. 1896. Май. С. 153—163.
- ²⁰⁶ Поэма Е. Р. Романова вышла анонимно в 1894 г.: Плач белорусской земли. Витебск, 1894.
- ²⁰⁷ X Археологический съезд проходил в Риге с 1 по 15 августа 1896 г.
- ²⁰⁸ В 1920 г. территория, на которой располагался этот населенный пункт, отошла к Польше и теперь входит в состав Сокульского повята Подляского воеводства.
- ²⁰⁹ Шейн П. В. Великокурс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Т. I. Вып. I. СПб., 1898.
- ²¹⁰ Премия имени П. Н. Батюшкова была учреждена Императорской академией наук 19 мая 1894 г. К соисканию премии допускались «труды, посвященные политической истории Северо-Западного края, истории православной церкви, изучению местной этнографии и археологии, исследованию памятников языка и народного быта, и ученые библиография сочинений, относящихся до Северо-Западного края». Премия финансировалась за счет процентов с капитала в размере 10 000 рублей, переданного вдовой П. Н. Батюшкова в распоряжение Академии наук. Одновременно была учреждена золотая медаль «в память Помпея Николаевича Батюшкова — для рецензентов сочинений, представленных на соискание премии имени д. т. с. П. Н. Батюшкова от Императорской Академии наук». В 1898 г. состоялось первое соискание премии имени П. Н. Батюшкова, и награды в размере 600 руб. был удостоен многолетний труд П. В. Шейна «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края», рецензия на который была подготовлена Е. Ф. Карским (Карский Е. Ф. Разбор этнографического труда П. В. Шейна: «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края». Том I, часть I. С.-Петербург. 1887. Том I, часть II. С.-Петербург. 1890. Том II. С.-Петербург. 1893. (Отдельные оттиски из 41, 51 и 57 тт. «Сборника Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук» // Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. 1899. Т. IV, № 1. С. 1—85).
- ²¹¹ Вероятно, автор имеет в виду следующую публикацию: Доклад Ревизионной комиссии, рассматривавшей Отчет о действиях Географического общества в 1869 году // Известия Императорского Русского географического общества. 1870. Т. VI. С. 104—111 (имя С. В. Максимова упоминается на с. 105). Проблема непредставления С. В. Максимова и другими командированными в Северо-Западный край отчетов о своих экспедициях поднималась в докладах и донесениях Ревизионной комиссии РГО и в последующие годы.
- ²¹² Совр. Кемери (латыш. Ķemeri; до 1917 г. официальное название Кеммерн, нем. Kemmern) — бывший город в Латвии, климатический и бальнеогрязевой курорт. С 1959 г. является частью города Юрмалы.

²¹³ Раздобары – устар. «суета, болтовня».

²¹⁴ Имеется в виду Клинический военный госпиталь на Арсенальной наб., 23, сыпным отделением которого в те годы заведовал Т. П. Павлов.

²¹⁵ Шейн П. В. Сборник народных детских песен, игр и загадок. М., 1898.

²¹⁶ Шейн П. В. К диалектологии великорусских наречий. Извлечения из сборника сказок и преданий Самарского края, собранных и записанных Д. Н. Садовниковым // РФВ. 1899. Т. XLI, № 1–2. С. 30–70.

²¹⁷ Карский Е. Ф. Грамматика древнего церковнославянского языка сравнительно с русским (курс средних учебных заведений). Изд. 7-е, перераб. Вильна, 1899.

²¹⁸ Шейн П. В. «Женитьба комина» и «женитьба свечки» (Из записок собирателя) // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. XXXVIII, № 3. С. 152–160.

²¹⁹ Речь была опубликована: Карский Е. Ф. О влиянии поэтической деятельности А. С. Пушкина на развитие русского литературного языка. Речь, сказанная на торжественном акте Императорского Варшавского университета 26 мая 1899 г. // РФВ. 1899. Т. XLII, № 3–4. С. 195–230.

²²⁰ Т. е. крестины.

²²¹ Контрактура (от лат. contracture – стягивание) – временное или постоянное ограничение движения в суставе, вследствие которого конечность не может полностью согнуться или разогнуться.

²²² Соредактором РФВ Е. Ф. Карский в это время не состоял. Статья была опубликована в 1900 г.: Шейн П. В. Народная песня и Пушкин: этюд // Ежемесячные сочинения. СПб., 1900. № 5–6. С. 89–109.

²²³ Имеется в виду 40 лет с даты выхода из печати первого научного труда П. В. Шейна (Русские народные былины и песни // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1859. Июль–сентябрь. Кн. 3. С. 121–170).

²²⁴ 2-й выпуск был опубликован в 1900 г.: Шейн П. В. Великорусы в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Т. I. Вып. 2. СПб., 1900.

²²⁵ Заблудово – местечко Белостокского уезда Гродненской губернии. В настоящее время город в Польше, входит в Белостокский повят Подляского воеводства.

Раздел III

ПИСЬМА К Е. Ф. КАРСКОМУ ПО ВОПРОСАМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ

АНДЕРСОН ВАЛЬТЕР НИКОЛАЕВИЧ

Вальтер (Вальтер Артур Александр) Николаевич Андерсон (1885–1962) – этнолог, фольклорист, историк литературы; член-корреспондент Прусской академии наук (1936). В 1911 г. окончил Санкт-Петербургский университет со степенью магистра. В 1912–1918 гг. работал в должности приват-доцента в Казанском университете. В 1918 г. защитил докторскую диссертацию по истории литературы. В 1918–1920 гг. работал в Минске. В 1920–1939 гг. – профессор фольклористики Тартуского университета. В 1939 г. в связи с включением Эстонии в состав СССР вместе с семьей переехал в Кёнигсберг. С 1940 г. до начала 1945 г. работал в Кёнигсбергском университете. В декабре 1945 г. получил место приглашенного профессора по сравнительному фольклору в Кильском университете. В 1953 г. вышел на пенсию, но продолжал читать лекции и проводить практические занятия.

№ 3.1

Письмо В. Н. Андерсона к Е. Ф. Карскому
о своем прибытии из Минска в Юрьев и начале работы в университете^a

19 ноября 1920 г.
Юрьев¹

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович!

Весьма благодарен Вам за Вашу открытку от 11.X [1920 г.] и за Ваше обещание прислать мне копии упомянутых мною текстов, если соответствующие книги (паче чаянья) найдутся в петроградских библиотеках.

Письма через границу идут, к сожалению, страшно медленно: Ваше письмо было в пути ровно 38 дней.

В Юрьеве я с 18 октября и 2 недели тому назад приступил к чтению лекций. Если я чем-нибудь могу быть Вам полезен (особенно по части библиографических справок и выписок), то я всегда к Вашим услугам.

Преданный Вам В. [Н.] Андерсон.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 3. Л. 1. Подлинник. Автограф.

^a Письмо написано на обороте почтовой открытки. На лицевой стороне указан адрес отправителя: «проф. В. [Н.] Андерсон, Юрьев, Lossi tän[av], [maja] 15, k[ortet] 7». Также имеется адрес получателя: «Академику Е. Ф. Карскому. Петроград. Вас[ильевский] о[стров], 7 лин[ия], д. 2, кв. 10. Venemaa». Venemaa – Россия (ест.).

БОЙКОВ НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ

Николай Яковлевич Бойков (бел. Мікалай Яўкаўлевіч Байкоў; 1889–1941(1946?)) – белорусский языковед. Окончил Московскую православную духовную академию (1913). Преподавал в Минской духовной семинарии (1913–1919), в Учительском институте в Минске (1918–1919), в Минском педагогическом техникуме (с 1921 г.). Ученый секретарь терминологических и словарных комиссий Инбелкульта (1922–1928), затем Института языкознания АН БССР. В 1930 г. арестован по делу «Саюза вызвалення Беларусі», но вскоре освобожден. В 1931–1941 гг. – литсотрудник рекламного бюро и сотрудник газеты «Чырвоная змена».

№ 3.2

Письмо Н. Я. Бойкова к Е. Ф. Карскому с сообщением о приобретении Инбелкультом рукописи [«Цветной Троицы»]^a

3 октября 1928 г.
Минск^b

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович!
Рукопись², данная Вами мне, приобретена в собственность Института бел[орусской] культуры.

С совершенным к Вам уважением, Н. [Я.] Бойков

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 10. Л. 10б. Подлинник. Автограф.

БОРОДИЧ

Бородич (бел. Бародзіч) – белорусский корреспондент Е. Ф. Карского; на 1926 г. – студент-лингвист БГУ.

№ 3.3

Письмо студента Бородича к Е. Ф. Карскому по вопросу приобретения труда Е. Ф. Карского «Белорусы»

26 марта 1926 г.
[Минск]

Паважаны тав[арыш] Карскі!
Звяртаючыся да Вас, як да бацькі беларускае нацыянальнае культуры і адраджэння, я хачу спытацца ў Вас адносна Вашых вялікіх і бясьмертных прац.

^a Почтовая карточка.

^b Место отправления – в соответствии со штампом. Указан адрес получателя: «Г[ор]од[скі] Ленінград. Васільевскі о[стров], 7-я ліні[я], д. № 2, кв. 9. Академіку Евфимию Федоровичу Карскому».

Справа вась у чым: я студэнт Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту, лінгвістычнага а[д]дзяленьня і жадаю працаваць па беларускай мове і літаратуры. Але, як Вам вядома, у нас няма ў Менску падручнікаў, якімі зьяўляецца Ваша праца «Беларусы».

Дык, вась гэтым прашу я Вас, паважаны тав[арыш] Карскі, апавясьціць мне, якія можна дастаць тамы Вашых «Беларусаў» і колькі каштуюць, тагда б я праслаў на Ваша імя грошы, каб вы праслалі мне падручнікі.

З вялікай пашанай да Вас, студэнт Б[еларускага] д[зяржаўнага] у[ніверсітэта], Бародзіч.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 12. Л. 1. Подлинник. Автограф.

БРАЙЦЕВ ВАСИЛИЙ РОМАНОВИЧ

Василий Романович Брайцев (1878–1964) – советский хирург, академик Академии медицинских наук СССР (1945), заслуженный деятель науки РСФСР (1946); почетный член и почетный председатель Московского общества хирургов, почетный член Всесоюзного общества хирургов и Хирургического общества Беларуси, член Международного общества хирургов. В 1906 г. окончил медицинский факультет Московского университета. В 1910 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Рак прямой кишки и его оперативное лечение». В 1911–1920 гг. ассистент и приват-доцент госпитальной хирургической клиники Московского университета. В 1918 г. секретарь Белорусского научно-культурного общества в Москве. С 1919 г. заведующий кафедрой оперативной хирургии, а с 1920 г. – кафедрой факультетской хирургии Высшей медицинской школы в Москве. После формирования ее – научный руководитель хирургического отделения Центральной клинической больницы им. Н. А. Семашко МПС СССР, в 1937–1959 гг. одновременно руководил кафедрой клинической хирургии ЦИУ врачей. В годы Великой Отечественной войны – начальник госпиталя и консультант госпиталя ВЦСПС. В 1946–1947 гг. – главный хирург Минздрава СССР.

Автор более 130 научных работ, в том числе 12 монографий, которые посвящены хирургическим заболеваниям пищевода, желудка и кишечника, легких и средостения, болезням сосудов, почек и периферических нервных стволов.

Письмо В. Р. Брайцева к Е. Ф. Карскому с приглашением принять звание почетного члена Белорусского научно-культурного общества в Москве

10 июня 1918 г.
Москва^a

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович!

2-го июня (нов[ый] стиль) с. г. учреждено в Москве **Белорусское научно-культурное общество**³. На 30 июня в 1 час дня назначено первое^b заседание общества. Временное правление в своем заседании 9/VI поручило мне обратиться к Вам с просьбой дать Ваше согласие на звание почетного члена нашего общества и выступить с докладом, если бы это оказалось в пределах возможности для Вас, в первом заседании.

По предположению вр[еменного] правления программа заседания следующая:

В. И. Пичета. Цель и задачи общества;

Е. Ф. Карский. Белорусы, как народность;

М. К. Любавский. Основные моменты в истории Белоруссии;

В. И. Качалов. Чтение белорус[ских] стихотворений.

Под управлением Б. В. Подгорецкого хор исполнит национальный гимн.

Принятие Устава.

Выборы членов общества; правления; ревизионной комиссии.

Прилагаю при сем копию Устава. Ко времени первого^c заседания Устав будет отпечатан.

Свидетельствуя Вам мое глубокое уважение, позволяю себе иметь надежду получить Ваш ответ о Вашем согласии быть почетным членом нашего общества и согласии сделать сообщение в первом^d заседании, В. [Р.] Брайцев.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 13. Л. 1–2. Подлинник. Автограф.

БУЗУК ПЕТР АФАНАСЬЕВИЧ

Петр Афанасьевич Бузук (бел. Пётр Апанасавіч Бузук; 1891–1938) – лингвист, славист, литературовед, исследователь белорусского и украинского языков. Учился в Императорском Новороссийском университете (Одесса) на историко-филологическом факультете. С 1925 г. работал в БГУ, с 1926 г. – в Институте белорусской культуры. В 1929 г. председатель Диалектологической комиссии Инбелкульту. В 1930 г. арестован по делу «Саюза вызвалення

^a Указан адрес В. Р. Брайцева в Москве: «Пречистенка, д. 3».

^b В документе – «1-е».

^c В документе – «1-го».

^d В документе – «1-м».

Беларусі», но вскоре освобожден. В 1931 г. возглавил Институт языкознания Белорусской АН. В начале 1934 г. арестован повторно и выслан в Вологду на 3 года. В 1937 г. арестован в третий раз и приговорен к расстрелу. Расстрелян в Вологде. Реабилитирован в 1956 г.

Основная работа в области белорусской лингвистики – «Спроба лінгвістычнае геаграфіі Беларусі. Ч. 1. Фонэтыка і марфалёгія. Вып. 1-ы. Гаворкі Цэнтральнае і Ўсходняе Беларусі і суседніх мясцовасцей Украіны і Вялікарусіі ў першай чвэрці XX в.» (1928).

Письмо П. А. Бузука к Е. Ф. Карскому с просьбой о содействии в публикации статей в изданиях, редактируемых Е. Ф. Карским^a

18 апреля 1921 г.
Одесса^b

Глубокоуважаемый Евфимий Феодорович!

В феврале месяце я послал на имя акад[емика] [В. М.] Истрина через одного господина (Я. Б. Лившица) свою статью («Взгляды ак. Шахматова на доисторические судьбы славянства»)⁴ для предполагаемого академич[еского] издания в честь покойного Алексея Александровича [Шахматова]. Но недавно я узнал от Бориса Михайловича [Ляпунова] о том, что редактором этого сборника является Вы, и посему считал, во-первых, своим долгом написать Вам о своей статье, во-вторых, я^c сообщил г[осподину] [Я. Б.] Лившицу ваш адрес с просьбой передать Вам рукопись, если почему-либо он не передал ее еще акад[емику] [В. М.] Истрину. Сам же [Я. Б.] Лившиц живет на Суворовской ул., в д[оме] № 406, кв. 6.

Нет ли надежды на напечатание в академич[еских] «Известиях»⁵ небольшой статьи о некоторых звуковых особенностях Мариинск[ого] ев[ангелия]⁶. Если это является возможным, тогда я вышлю свою статью при ближайшем^d случае. Тогда же я переishлю Вам свои «Очерки по психологии языка»⁷, которые до сих пор я не послал Вам, полагая на основании слов Н. И. Ефимова, что Вы находитесь в гор[оде] Минске.

Примите уверение в истинном уважении и преданности.

П. [А.] Бузук^e.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 17. Л. 1–2. Подлинник. Автограф.

^a Это и следующие письма П. А. Бузука написаны в дореформенной орфографии.

^b В письме указан адрес П. А. Бузука: «Г[ород] Одесса, площ[адь] Красной Армии, д. № 1, кв. 75».

^c Зачеркнуто «известил».

^d В слове «ближайшем» зачеркнуто «ем», далее зачеркнуто «возможности».

^e Имеется помета Е. Ф. Карского: «Отвечено. Запрос [Я. Б.] Лившицу послан. Е. [Ф.] Карский. 7/V – 1921 г.».

Письмо П. А. Бузука к Е. Ф. Карскому с просьбой о содействии в публикации статей в изданиях, редактируемых Е. Ф. Карским^а

3 июля 1921 г.
Одесса^б

Глубокоуважаемый Евфимий Феодорович!

Не дождавись ответа от [Я. Б.] Лившица, я отложил на время работу над ст[атьей] о Мар[ининском] евангелии и переписал вторично свою статью о [А. А.] Шахматове, чтобы успеть прислать ее Вам до того, как будет закончено печатание сборника, посвященного [А. А.] Шахматову. Если Вами уже получен 1-й экземп[ляр] моей рукописи, 2-й экземп[ляр] (который я также пересылаю с okazji) Вы успеете получить до того, как начнут ее набирать по 1-му экземпляру, тогда я попрошу бы Вас передать в типографию 2-й экземп[ляр], в котором я кое-что сократил и устранил некоторые неточности. Статью о Мар[ининском] евангелии я почти совсем закончил переписывать и дней через пять вышлю Вам, д[олжно] б[ыть], по почте заказной бандеролью. Простите за доставляемые Вам хлопоты.

Искренне благодарный и преданный Вам, Ваш П. [А.] Бузук.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 17. Л. 3–Зоб. Подлинник. Автограф.

Письмо П. А. Бузука к Е. Ф. Карскому с просьбой о содействии в публикации статей в изданиях, редактируемых Е. Ф. Карским, внесении редакторских правок в полученные рукописи и информацией о посылке адресату книги автора «Очерки по психологии языка»

16 июля 1921 г.
Одесса^в

Глубокоуважаемый Евфимий Феодорович!

Посылаю Вам одновременно с этим письмом свою статью о Марининск[ом] евангелии (заказной бандеролью). Как только я выслал Вам второй экземп[ляр] своей статьи о [А. А.] Шахматове (приблизительно, недели две тому назад), я получил от [Я. Б.] Лившица письмо, в котором он сообщил мне о том, что уже отнес мою статью в Акад[емию] н[аук].

^а Почтовая карточка Украинской Державы с 10-копеечной почтовой маркой Российской империи. Адреса корреспондентов указаны следующим образом: «Заказное. Петроград. Васильевский остров, 7-я линия, д. № 2, кв. 10. Акад[емику] Евфимию Феодоровичу Карскому.

От П. [А.] Бузука. Г[ород] Одесса, площ[адь] Красной Армии, бывш[ая] Соборная, д. № 1, кв. 75».

^б Адрес П. А. Бузука тот же, что и в предыдущем письме.

^в Адрес П. А. Бузука – как в предыдущих письмах.

В предыдущем письме я просил Вас о том, чтобы в случае, если мою ст[атью] не начали набирать по 1-му экземп[ляру], [Вы] сдали в типографию 2-й экземп[ляр], в котором я кое-что сократил и исправил.

Теперь же обращаюсь к Вам еще с одной просьбой. Так как, (очевидно) мне не придется самому корректировать мою ст[атью] о [А. А.] Шахматове, я осмеливаюсь обеспокоить Вас просьбой внести в примечания ко 2-й главе следующие дополнения:

1) после слов (к сожалению, не помню страниц): «Интересно, что эти же сочетания *dl, tl*, которые счит[аются] отличит[ельной] чертой сев[еро]-зап[адной] группы славянск[их] языков, наход[ятся] в горенск[ом] и сев[еро]-зап[адном] хорутанск[ом] говор[ах], на что указыв[ал] и сам [А. А.] Шахматов в «Очерке»^а (стр. ...)^а, в которых они мог[ут] быть поняты к[ак] наследие той эпохи, когда, согласно теории волн, диалекты, легшие в основан[ие] современн[ых] южнославянских языков, еще не были оторваны от предков современн[ых] зап[адно]славянских языков», – прошу прибавить к выноске следующее: «В духе той же волнообразной теории склонен был объяснить древнепсковское *dl* также акад[емик] [А. И.] Соболевский («Важная особенность стар[ого] псковск[ого] говора», РФВ за 1909 г., № 3–4, стр[аницы] 231–234), а вслед за ним (с большей, правда, осторожностью) и проф[ессор] [Б. М.] Ляпунов в своем отзыве о соч[инении] [Н. М.] Каринского «Язык Пскова и его области в XV в.» (отт[иск] из «Сборн[ика] от[четов] о премиях и наградах» за 1909 г., стр. 544–545);

2) после слов «Свою первую ст[атью] об образовании русских народностей [А. А.] Шахматов начин[ает] заявлением о том, что современн[ое] деление русск[ого] яз[ыка] на наречия м[а]л[о]р[усское], б[е]л[о]р[усское] и в[е]л[ико]р[усское], ... не соответствует делению русск[ого] яз[ыка] в доисторич[ескую] пору, который тогда распадался на сев[ерно]русскую, среднерусскую и южно-русск[ую] группы говоров» – «На такие же три группы Шахматов делил др[евне]русские говоры и в своей довольно ценной статье о русском языке в 28-м т. «Энциклопедич[еского] словаря» Брокгауза и Ефрона (1909)»^в.

Затем я забыл, кажется, во втором экземп[ляре] в подзаголовке указать, что моя статья^б является докладом, прочитанным в заседании Одесск[ого] библиограф[ического] общ[ества]¹⁰ в ноябре 1920 г.

Еще раз прошу извинения за доставленные Вам хлопоты.

Посылаю^с Вам вместе с рукописью ст[атьи] о Мар[ининском] евангелии свою книгу «Очерки по психологии языка». Ею я не вполне доволен в настоящее время и при первой возможности надеюсь выпустить в свет 2-е изд[ание] со значительными дополнениями и некоторыми изменениями.

Всего хорошего. Примите уверения в искреннем уважении от благодарного и преданного Вам П. [А.] Бузука.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 17. Л. 4–5. Подлинник. Автограф.

^а Так в документе.

^б Зачеркнуто «была».

^с Зачеркнуто «однажды».

Письмо П. А. Бузука к Е. Ф. Карскому с просьбой о содействии в публикации статей в изданиях, редактируемых Е. Ф. Карским, информацией о работе над диссертацией и посылке адресату отрывков его статей в одесских научных изданиях

12 апреля 1922 г.
Одесса^a

Глубокоуважаемый Евфимий Феодорович!

Уже давно проф[ессор] [В. Ф.] Лазурский сообщил мне о том, что, согласно Вашему извещению, мои обе статьи напечатаны во 2-й кн[иге] XXIII т[ома] «Известий Отд[еления] р[усского] яз[ыка] и сл[овесности] Ака[демии] н[аук]». Меня это очень обрадовало, и я считаю своим долгом принести Вам самую горячую и искреннюю благодарность за Ваше участие и хлопоты в этом деле.

В настоящее время я заканчиваю переписку второй части своей работы о Мар[иинском] евангелии, которую, надеюсь, Вы не откажетесь поместить в следующей книжке «Известий»¹¹. Но, прежде чем выслать ее Вам, я хочу проверить Ягичево изд[ание] Мар[иинского] евангелия 1883 г.¹², в которое вкралось немало ошибок, как об этом можно заключить из сравнения Ев[ангелия] от Луки в Ягичев[ом] изд[ании] с изданием О[бществ]а люб[ителей] др[евней] п[исьменности]¹³. Для этой цели мне придется поехать в Москву, если проф[ессору] [А. М.] Селищеву (переехавшему уже туда из Казани и сообщившему мне свой московский адрес) не удастся поручить (под своим наблюдением) эту работу кому-нибудь из студентов или оставленных при университете, как я и просил его об этом в письме.

Кроме того, я очень просил бы Вас, если еще не вышла в свет сама книжка «Известий»^b и не готовы еще отрывки моих статей, прислать мне хотя корректурный отрывок моей статьи о Мар[иинском] евангелии, каковой мне нужен для ссылок на 1-ю часть моей работы в дополнениях к ней.

Одновременно с письмом высылаю Вам 13 отрывков Ваш[ей] статьи из сборн[ика] в честь Б. М. Ляпунова¹⁴. Вследствие ограниченн[ого] количества бумаги печатаются отдельные отрывки в числе 15 экз[емпляр]ов, из которых 2 идут в цензуру и в Профобр¹⁵. Уже отпечатано 3 листа, куда, кроме Вашей статьи, вошли еще статьи Г. А. Ильинского, А. И. Томсона, моя^c, академика В. М. Истрина и проф[ессора] [Б. В.] Варнеке. В редакцию сборника поступило уже 26 статей, которые, по нашему приблизительному подсчету, займут 11–12 печатн[ых] листов.

Так как сборник выйдет в свет не ранее, чем в конце мая или в начале июня, то поэтому здесь решено самое чествование устроить близко ко времени

^a Адрес П. А. Бузука – как в предыдущих письмах.

^b Далее зачеркнуто: «или еще не».

^c Перед этим зачеркнуто «П. А.».

юбилея (28 апр[еля] по нов[ому] ст[илию]), огласив на чествовании содержание сборника.

Высылаю Вам также отрывок своей статьи из того же сборника. Собираете, пожалуйста, если у Вас будет свободное время, сообщить о том, действительно вышло ли^a в свет новое изд[ание]^b Син[айской] пс[алтири], предпринятое Севостьяновым¹⁶, на которое ссылается в своей статье Ю. В. Петровская¹⁷. У нас в Одессе никто о нем не слышал. Нет упоминания о нем также в 3-м изд[ании] Др[евне]ц[ерковно]сл[авянского] яз[ыка] [С. М.] Кульбакина¹⁸, вышедшем позже ст[атьи] [Ю. В.] Петровской.

Всего хорошего.

Искренне благодарный и готовый к услугам – Ваш П. [А.] Бузук.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 17. Л. 6–7об. Подлинник. Автограф.

Письмо П. А. Бузука к Е. Ф. Карскому с просьбой о содействии в скорейшей публикации работы и информации о своих научных исследованиях

27 декабря 1923 г.
Одесса^a

Глубокоуважаемый Евфимий Феодорович!

Посылаю Вам отрывки моих статей из «Известий» и № 6–7 укр[аинского] журнала «Червоний шлях»¹⁹ с моей рецензией на последний выпуск Ваших «Белорусов»²⁰. Не могу согласиться лишь с заключительной частью Вашей книги. Я не вполне украинец по происхождению и по воспринятой культуре, но к украинскому и белорусскому вопросам подхожу как славист. Веря не только в вост[очно]слав[янское], но и в зап[адно]слав[янское] и даже в ю[жно]слав[янское] единство, я полагаю, что укр[аинский] и б[елорусский] языки нужно восстановить в отнятых правах в славянской семье. Вы писали мне о том, что, может быть, в начале 1924 г. начнут набирать конец моей работы о Мар[иинском] евангелии. Если возможно, я очень просил бы Вас ускорить ее напечатание, чтобы я мог получить в ближайшем будущем хотя бы корректурные листы, так как я хотел(-бы) защитить эту работу как диссертацию до отъезда Бориса Михайловича [Ляпунова] в Петроград. В крайнем случае я смогу оплатить часть расходов по напечатанию; я^d на днях получу гонорар за свою книгу «Основные вопросы языкознания», печатающ[уюся] в настоящ[ее] время в Москве²¹.

^a В оригинальном письме это место выглядит следующим образом: «вышло ли (2) действительно (1)».

^b Зачеркнуто: «Севостьянова».

^c Указан адрес отправителя – как в предыдущих письмах.

^d Зачеркнуто: «жду».

Другую свою работу «История праславянск[ого] языка», о которой я запрашивал когда-то Вас, я решил послать в журн[ал] «Slavia»²² или же перевести на немецк[ий] яз[ык] и пошлю [М. Р.] Фасмеру²³.

Всего наилучшего.

Искренне преданный Вам Ваш П. [А.] Бузук.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 17. Л. 8–9. Подлинник. Автограф.

№ 3.10

Письмо П. А. Бузука к Е. Ф. Карскому с информацией о посылке адресату тезисов своей работы и украинских славистических работ; с текстом стихотворения Т. Г. Шевченко «Заповіт» и комментариями к нему

24 мая 1925 г.
Одесса^a

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович!

Высылаю Вам книги Німчинова²⁴ и [С. М.] Кульбакина по украинскому языку, а также тезисы к моей работе о Мар[инском] евангелии, значительно сокращенные. Больше, кажется, сократить нельзя.

Корректуры я еще не получал.

Простите, что одновременно не высылаю Вам обещанной книги [И. И.] Огиенко. В Одессе уже не нашел ее в магазинах, мой же экземпляр мне еще будет нужен некоторое время, в связи с приготовлением к печати 2-го издан[ия] моей книги. Через неделю – полторы смогу уже выслать Вам ее.

По приезде в Одессу меня взяло сомнение: кажется, я ошибся, сообщив Вам, что текст «Заповіта» [Т. Г.] Шевч[енко], напечатанный в «Шляхом життя», является полным. По всей вероятн[ости], там пропущена 2-я строфа, поэтому на всякий случай из собран[ия] сочинен[ий] [Т. Г.] Шевченко выписываю полностью его «Заповіт», чтобы Вы сами могли сличить:

Як умру, то поховайте
Мене на могилі,
Серед степу широкого,
На Вкраїні милій,
Щоб лани широкополі
І Дніпро, і кручі
Було видно, було чути
Як реве ревучий.

Як понесе з України
У сінее море
Кров ворожу, – оттоді я
І лани, і гори –

^a Адрес отправителя – как в предыдущих письмах.

Все покину і помину
До самого бога
Молитися. А до того
Я не знаю бога.

Поховайте та вставайте,
Кайдани порвіте
І вражою злою кров'ю
Волю окропіте:
І мене в сім'ї великій,
В сім'ї вольній, новій^a
Не забудьте помянути
Незлим, тихим словом.

Между прочим, в пении²⁵ 2-я строфа всегда опускается.
Всего наилучшего.

Преданный Вам П. [А.] Бузук^b.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 17. Л. 10–11б. Подлинник. Автограф.

№ 3.11

Письмо П. А. Бузука к Е. Ф. Карскому с информацией о научных исследованиях и преподавании в Белорусском государственном университете, просьбой о содействии в публикации статьи в издании, редактируемом Е. Ф. Карским

4 марта 1926 г.
Минск^c

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович,
простите, что не сразу ответил на Ваше письмо. Был целый ряд причин. Во время каникул я уезжал в Одессу. По дороге остановился на 2 дня в Калиновичах (возле Мозыря), заинтересовавшись народными говорами. Результатом исследования явилась небольшая статья, которую напечатать в журн[але] «Полымя»²⁶, предварительно же об этом говоре сделаю^d в ближайшем будущем сообщение в Инбелкульте. Более же общему^e вопросу о взаимоотношениях между укр[аинским] и б[e]л[орусским] языками посвятил статью, которая напечатана в VII т[оме] «Зап[исок] іст[орично]-філ[ологічного] відд[ілу] Укр[аїнської] акад[емії] н[аук]»²⁷ (скоро выйдет в свет)²⁸.

^a Пометка на полях: «Часто печатают также «в сем'ї».

^b На письме пометка Е. Ф. Карского: «Отвечено. 28/V [19]25 [г.]».

^c В качестве обратного адреса указано: «Минск, Белорусский госуд[арственный] уни[верситет]».

^d Зачеркнуто: «на».

^e Перед окончанием «-ему» зачеркнуто: «ий».

Как у Вас издательские дела? Можно ли прислать Вам статью (стран[иц] на 15) об яз[ыке] Арх[ангельского] св[ангелия] 1092 г.²⁹? Сколько времени она пролежала бы?

Для О. В. Волка-Левановича²⁹ feci, quod potui³⁰: отказался от курса истор[ии] белор[усского] языка, который мне настойчиво здесь³¹ предлагали, но который [О. В.] В[олк]-Леванович уже успел начать читать до моего приезда в Минск.

Еще в конце 1-го семестра я³ перешел к чтению лекций на белор[усском] языке. Теперь уже сравнительно свободно владею им.

Всего наилучшего.

Преданный Вам П. [А.] Бузук.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 17. Л. 12–13. Подлинник. Автограф.

БЯЛИНИЦКИЙ-БИРУЛЯ ФАДДЕЙ АНДРЕЕВИЧ

Фаддей Андреевич Бялыницкий-Бируля (1854–?) – российский антрополог белорусского происхождения. В 1875 г. окончил Витебскую гимназию, в 1880 г. завершил курс Медико-хирургической академии. В 1893 г. – младший врач лейб-гвардии 4-го стрелкового батальона в Царском Селе, в 1895 г. – старший врач Ижорского пехотного батальона, в 1900 г. – старший ординатор Семеновского госпиталя в Петербурге, с 1907 г. – статский советник, главный врач Семеновского Александровского военного госпиталя, в 1916 г. – действительный статский советник (чин, равный генерал-майору), врач для поручений при Главном военно-санитарном инспекторе. Исследователь труп мамонта, найденного на р. Березовке близ Средне-Колымска в 1901 г. (березовский мамонт). Сын белорусского метеоролога Андрея Симплициановича Бялыницкого-Бирули, основавшего в 1864 г. в своем имении Новое Ковалево под Витебском метеостанцию, переданную в 1904 г., после его смерти, в АН. Старший брат зоолога, директора Зоологического музея Академии наук в Санкт-Петербурге Алексея Андреевича Бялыницкого-Бирули (1864–1937).

№ 3.12

Письмо Ф. А. Бялыницкого-Бирули к Е. Ф. Карскому о статье
Е. Ф. Карского «К вопросу об этнографической карте
белорусского племени»³²

21 ноября 1902 г.
Санкт-Петербург

Глубокоуважаемый профессор!

Мои антропологические наблюдения натолкнули меня на необходимость разобраться, насколько я в силах, в трудном вопросе о географическом рас-

²⁹ Статья опубликована не была.

³⁰ Зачеркнуто: «начал читать».

³¹ Указан адрес отправителя: «С[анкт]-П[етербург]. Суворовский проспект, д. 1/34, кв. 9».

пространении белорусского племени и его историко-географических и лингвистических границах.

Причина такого моего решения та же, которая, как я догадываюсь, и Вас, профессор, привела к горячо приветствуемому мною намерению издать этнографическую карту белорусского племени. Она лежит в неудовлетворительности имеющихся карт и в крайнем их разногласии относительно границ распространения белорусского племени.

В ожидании появления в свет Вашей карты³³, я позволю себе сделать два замечания или, вернее, вопроса по поводу высказанного Вами в статье, перепечатанной в №№ 53 и 54 «Вилenskого Вестника», под заголовком «К вопросу об этнографической карте белорусского племени»³⁴.

Во-первых. Причисляя, согласно мнения, высказанного еще проф[ессором] [Н. И.] Надеждиным, не только дреговичей, но и древних жителей Полесья – древлян, к той группе русских племен, которая вместе с кривичами и радимичами образовала впоследствии белорусское, если можно так выразиться, среднерусское, племя, следует полагать, что уже с давних пор существовало, сохранившееся еще и теперь, резкое племенное различие, выражавшееся в нравах, обычаях и языке, между южнорусскими киевскими полянами и древлянами-полещуками, которое проявилось в кровавой расправе, возникшей в самом начале истории Руси, и было, быть может, борьбой из-за политического преобладания той или другой этнографической группы. Победенные в этой борьбе древляне, подчинившись южнорусскому племени киевлян, стали с течением времени с ними сливаться, что тотчас отразилось на их языке, который, однако, до сих пор, несмотря на протекшее тысячелетие, имеет свои особенности и своим географическим распространением, отмеченным на карте [П. П.] Чубинского пределами распространения полесских говоров, указывает древнюю страну древлян-полещуков.

Подобно тому, как в районе Черниговских полесских говоров и в области полей, смежных уездов Орловской и Калужской губерний, соответствующих, по-видимому, стране живших по р. Сожу радимичей, не без основания многие видят область распространения белорусского языка, – не следует ли и Полесье на запад от Днепра отнести к области белорусского наречия, только лишь измененного вследствие нахождения в области говорных переливов малорусского и белорусского наречий?

Таким образом, основываясь на вышеизложенных соображениях, южную границу белорусского племени придется, быть может, отнести несколько южнее указанной Вами и захватить также уезды: Ковельский, Ровенский, Луцкий, Овручский, Радомысльский, быть может, отчасти Новгород-Волынский и Житомирский.

Во-вторых. Проведенная Вами северная граница распространения белорусского наречия совпадает с административной границей Витебской губернии, что едва ли соответствует действительности. Южные уезды Псковской губернии, почти не исследованной, как кажется, в лингвистическом отноше-

нии, проф[ессор] [А. И.] Соболевский причисляет к белорусским по говору. В том же духе говорит наблюдение [И. Е.] Евсеева («О псковском говоре». «Жив[ая] стар[ина]», стр. 201, 1891 г.)³⁵, из которого, по-видимому, не без основания автор выводит заключение, что только лишь Порховский уезд может быть безусловно отнесен по наречию к области северновеликорусского говора великорусского наречия. История нас учит, что Псковская губерния в большей своей части была занята племенем кривичей-белорусов. Без сомнения, продолжительное влияние Великого Новгорода на западных соседей — изборских кривичей не могло не сказаться на них, также как и на кривичах, граничивших с Новгородской областью с юга, именно нынешних уездов Холмского, Торопецкого и Великолуцкого. Сохранившиеся тем не менее белорусские особенности в местных говорах этих уездов не указывают ли, что мы и здесь тоже, как в южном Полесье, имеем область говорных переливов с первоначальным кривко-белорусским наречием? К этой области примыкает и служит ее продолжением западная часть Тверской губернии, именно уезды Осташковский, Ржевский и Зубцовский, в которых белорусские особенности лишь более резко выразились в речи, нравах и обычаях тудовлян, этой кличкой выделенных самим народом из остального населения, более прижившегося под северновеликорусским влиянием.

Эти соображения тоже приводят к небезосновательному, быть может, заключению, что следовало бы отнести к видоизмененному белорусскому наречию также говоры всей Псковской губ[ернии], кроме Порховского уезда, как это делается относительно вышепоименованных уездов Тверской губернии. Таким образом, этнографическая граница Белорусского племени в Псковской губернии отодвигается несколько к северу.

Не будучи специалистом в области лингвистики, обращаюсь, профессор, к Вашей компетентной оценке высказанных мною взглядов, тем более что Вы сами выразили желательность возражений и запросов. Некоторое, быть может, довольно призрачное право высказать свое мнение мне дает мое белорусское происхождение, которое, думается, и Вам, профессор, как белорусу, подсказало в сфере говоров кое-что такое, что для небелоруса оказалось бы неуловимым.

Интересуясь антропологией, я отлично сознаю, что антропологическая точка зрения, если она только может быть еще высказана при настоящем недостаточном еще изучении антропологического характера славянского племени в России, не может сходитьсь вполне с лингвистической точкой зрения в данном вопросе; но вместе с тем полагаю, что все данные, как лингвистические, так равно историко-этнографические и антропологические, для плодотворного и всестороннего изучения славянского населения России должны быть, по возможности, согласованы. Вот почему я и обратился к Вам за компетентным разъяснением возникших у меня при чтении Вашей статьи вопросов.

Извиняясь за отнятое у Вас моим длинным письмом дорогое время, прошу Вас, глубокоуважаемый профессор, считать меня в числе подписчиков на Вашу этнографическую карту белорусского племени.

Примите уверение в совершенном моем почтении и уважении, Ф. [А.] Бялыницкий-Бируля

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 20. Л. 1–3. Подлинник. Автограф.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Александр Николаевич Вознесенский (1888–1966) — литературовед, критик, педагог, исследователь белорусской литературы. Родился в Симбирской губернии, окончил Императорский Варшавский университет, ученик И. И. Замотина. С 1921 по 1931 г. работал в БГУ, но в результате репрессий был вынужден уехать из Минска. В 1934 г. арестован в Москве, освобожден в 1939 г. С 1940 г. и до конца жизни работал в Казанском государственном университете, где в 1943 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Исследования по истории новой белорусской литературы». Умер и похоронен в Казани. В 1920-е гг. написал ряд работ по истории белорусского театра, а также исследования, посвященные поэзии Я. Купалы и М. Богдановича.

№ 3.13

Письмо А. Н. Вознесенского к Е. Ф. Карскому с информацией о своей работе в Минске, о положении Е. А. Боброва и пр.

29 марта 1930 г.
[Минск]

Дорогой Евфимий Федорович!

Вашу открытку от 3 марта^а я получил только вчера. Дело в том, что с весны прошлого года я переменил квартиру, и адрес у меня теперь новый: Минск, Володарская ул., [д.] 30, кв. 17. По старому адресу моя корреспонденция тоже аккуратно доходит, но Ваша открытка почему-то долго путешествовала по Минску.

Вашу просьбу я передал Иосифу Васильевичу [Волк-Левановичу]. Он в ближайшее время нужные Вам карточки по библиографии вышлет. Он ждет только окончания этой карточной работы³⁶. В общем здесь все по-старому. По крайней мере, все словесники и лингвисты все те же известные Вам лица. Но, видимо, скоро произойдут перемены. Некоторым из нас придется отсюда уехать. Хуже всех чувствую здесь я. Мне пока что не удалось слиться с «общей массой», и я чувствую себя здесь крайне изолированно. Не хотелось бы бросать Минск. Здесь все-таки есть определенная научная жизнь. В других же университетских провинциальных городах одно только — педагогом, и больше ничего.

^а В тексте месяц обозначен цифрой.

Очень часто пишет мне из Ростова Е. А. Бобров. Там сейчас идет чистка – общественный смотр кафедр. Е. А. [Бобров] намерен подать в отставку и перейти на пенсию. Он все стремится устроиться там в университете в качестве ассистента известного Вам К. А. Иеропольского. Он – вполне достойный человек. Способный и интересующийся наукой. Я думаю, Вы его помните. Он Ваш ученик по Варшаве; на год старше меня; товарищ Панасюка³⁷, кот[орый] совсем пал и находится теперь не то в Екатеринодаре, не то в Ульяновске. Говорят, над ним недавно был общественный показательный суд. Он что-то набедокурил.

Примите от меня искренний, сердечный привет и наилучшие пожелания. Сердечный привет Софии Николаевне [Карской]. Искренне преданный Вам, А. [Н.] Вознесенский.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 27. Л. 1–10б. Подлинник. Автограф.

ВОЛК-ЛЕВАНОВИЧ ИОСИФ ВАСИЛЬЕВИЧ

Иосиф Васильевич Волк-Леванович (бел. Іосіф (Язэп, Восін) Васілевіч Воўк-Левановіч; 1891–1943) – белорусский языковед. Окончил Петроградский университет (1923), преподавал белорусский язык в польском и еврейском политехникумах Минска. С февраля 1924 г. работал в БГУ ассистентом на кафедре истории белорусского языка, с 1927 г. – доцент этой же кафедры. Одновременно с 1927 г. ученый секретарь Комиссии по составлению исторического словаря белорусского языка Инбелкульта. В 1929–1930 гг. работал в Институте языкознания БАН. Основные сферы научных интересов – история белорусского языка и белорусская диалектология. В сентябре 1930 г. был вынужден покинуть Минск; переехал в Саратов, где был заведующим кафедрой Саратовского государственного университета. Работал также в Саратовском пединституте. В 1934 г. арестован, после освобождения перевелся на должность заведующего кафедрой русского языка и литературы в Оренбургский педагогический институт (с сентября 1934 г.). 17 сентября 1937 г. повторно арестован и сослан в лагерь. Умер в заключении. Посмертно реабилитирован в 1958 г.

№ 3.14

Письмо И. В. Волк-Левановича к Е. Ф. Карскому
с поздравлениями с Новым годом³⁸

31 декабря 1926 г.
Минск

Глубокоуважаемые Евфимий Федорович и София Николаевна!

Поздравляю Вас с Новым Годом и шлю наилучшие пожелания. Спасибо за участие, оказанное в последнем письме и желание помочь; если это невоз-

³⁸ Открытое письмо; адрес Е. Ф. Карского в Ленинграде: «Вас[ильевский] Остр[ов], 7[-я] линия, д. 2, кв. 9». Штемпель: Минск, Менск – 31.12.1926.

можно, то что же делать: остается покориться судьбе. Еще раз прошу извинения за беспокойство. Искренно Вам преданный И. В. Волк-Леванович.

Семейный архив А. А. Карского.

№ 3.15

Письмо И. В. Волк-Левановича к Е. Ф. Карскому с согласием
на составление библиографических карточек по белорусскому языку,
фольклору и литературе

12 ноября 1929 г.
Минск

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович!

В ответ на Ваше письмо сообщаю Вам свое согласие на составление библиографической картотеки по белор[усскому] языку, фольклору и литературе. Просил бы только сообщить дополнительно: а) насколько срочна эта работа и б) могу ли я поручить хотя бы часть этой работы другому лицу, хорошо знакомому с подобного рода работой, взяв на себя общий контроль и руководство. Дело в том, что в первом семестре я весьма загружен работой по ун[иверсите]ту, и если Вам желательно получить картотеку возможно скорее, то я сам не в состоянии этого сделать в ближайшее время. Если все-таки Вам желательно, чтобы эту работу проделал целиком я сам, и если это не очень срочно, то я бы просил дать мне срок приблизительно до февраля–марта 1930 года. Если же срочно, то я не вижу другого выхода, как только поручить ее хотя бы частично другому лицу под моим руководством.

Итак, жду Ваших указаний.

Преданный Вам И. [В.] Волк-Леванович

Р. S. Между прочим, среди возможных сплетен, коими занимаются наши «компатриоты», пущена одна весьма злостная, приписывающая мне такие слова по Вашему адресу, которых я никогда не говорил и не мог говорить. К счастью, есть много свидетелей, кои могут установить истину, а Вас, если эта сплетня уже до Вас дошла, прошу не верить ни на йоту. При случае, расскажу в чем дело.

Ваш И. [В.] В[олк]-Л[еванович]

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 29. Л. 1–2. Подлинник. Автограф.

№ 3.16

Письмо И. В. Волк-Левановича к Е. Ф. Карскому с вопросами
по составлению библиографических карточек^а

9 декабря 1929 г.
Минск

Глубокоуважаемый Евфимий Федорович!

Будьте добры сообщить дополнительно следующие указания, именно — должны ли войти в библиографию:

а) статьи по языку, литературе и фольклору из газет, а также статьи историко-библиографического характера;

б) статьи по истории белорусской печати (те или иные распоряжения о языке печати, о запрещениях и конфискациях и т. п.);

в) статьи по всем вообще вопросам, касающимся бел[орусского] языка, литературы, фольклора и пр., помещенные в русских и украинских изданиях, журналах и газетах;

г) нужно ли составлять библиографию работ по белорусоведению, помещенных в **заграничных** изданиях (на белор[усском], русском и прочих слав[янских] языках и на языках неславянских).

И, наконец, каков будет порядок оплаты этих работ. Этот вопрос меня интересует не лично, а лишь потому, что, не имея сейчас абсолютно свободного времени, я поручил эту работу (пока) человеку весьма опытному в области библиографических разысканий и работ. Этот человек, однако, весьма нуждается материально и заинтересован в немедленной оплате своей работы и даже хотел бы получить аванс, который он в очень скором времени погасит готовыми карточками.

Сам я смогу взяться за эту работу не ранее февраля.

Искренне преданный И. [В.] Волк-Леванович

СПбФ АРАН Ф. 292. Оп. 2. Д. 29. Л. 3–4. Подлинник. Автограф.

№ 3.17

Письмо И. В. Волк-Левановича к Е. Ф. Карскому с сообщением
об отправленном счете на 700 изготовленных карточек
библиографического материала

29 декабря 1929 г.
Минск

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

При этом посылаю Вам счет на 700 карточек уже готового библиографического материала.

^аС пометой Е. Ф. Карского: «Отвечено. Е. [Ф.] Карский».

Думаю, что в скором времени будет готово и остальное, тогда вышлю все вместе.

А теперь, пока, будьте добры попросить кого следует, чтобы не замедлили выслать деньги, т[ак] к[ак] я дал пишущему из своих.

Ваш И. [В.] Волк-Леванович

СПбФ АРАН Ф. 292. Оп. 2. Д. 29. Л. 5. Подлинник. Автограф.

№ 3.18

Письмо И. В. Волк-Левановича к Е. Ф. Карскому с извинениями
за задержку в отправке библиографических карточек^а

28 марта 1930 г.
Минск

Многоуважаемый Евфимий Федорович!

Извините, что до сих пор не отправил Вам карточек. Я не думал, что они Вам так скоро понадобятся, памятуя, что Вы сообщали в самом начале, что работа не срочная. Я ожидал все время окончания работы, чтобы выслать все сразу. Если через неделю остаток карточек не будет готов, то я отправлю имеющиеся 700 штук.

Искренне уважающий И. [В.] Волк-Леванович

СПбФ АРАН Ф. 292. Оп. 2. Д. 29. Л. 6. Подлинник. Автограф.

ГОРЕЦКИЙ МАКСИМ ИВАНОВИЧ

Максим Иванович Горецкий (бел. Максім Іванавіч Гарэцкі; 1893–1938) — белорусский писатель, деятель национального движения, литературовед, лексикограф, фольклорист, классик белорусской литературы. Родился в Могилевской губернии, окончил землемерное училище в Горках и Павловское военное училище в Петрограде (1916). Участник Первой мировой войны. Печатался в газете «Наша Ніва» (1913–1914). После войны учился в Смоленском археологическом институте. Редактор и издатель ряда белорусских газет. С 1919 г. в Вильне, в 1920-е гг. работал в БГУ и Инбелкульте (его действительный член), АН Беларуси. В 1930 г. арестован по делу «Саюза вызвалення Беларусі» и выслан на 5 лет из Минска. В 1937 г. арестован повторно, в 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

Основные работы: «Расейска-беларускі слоўнік» (1918), «Беларуска-расейскі слоўнічак» (1919), «Гісторыя беларускае літаратуры» (1920), «Хрэстаматыя беларускай літаратуры: XI век — 1905 г.» (1922).

^аПочтовая карточка. Указан адрес Е. Ф. Карского: «Ленинград, Вас[ильевский] Ост[ров], 7 лин[ия], [д.] 2, кв. 9».

Письмо М. И. Горенского к Е. Ф. Карскому о белорусских деятелях культуры и науки в Вильне в начале 1920-х гг.

26 сентября 1921 г.
Вильна^a

Глыбокапаважаны і міласцівы Пане акадэмік!

З вялікай радасцю прачытаў учора Вашую адкрытку і сягоння-ж пашлаю Вам «Гісторыю» бел[арускае] літ[аратуры]³⁸ па адрасу: Рэвалі: Postkast 153. Так мы пасылалі газэты, і яны даходзілі. Калі-ж бы кніга пагінула ў дарозе, то пашлю нейкім другім шляхам. За дэклараванне высласць «Белорусы. [Т.] III, [ч.] 2 – Старая западнорусская пісьменность»³⁹ шчыра Вам дзякую і буду чакаць кнігу з вялікай нецярплівасцю.

Літэратурных навін у нас, можна сказаць, зусім няма. Маём толькі адну прыемнасць, тую, што на старонках газэт, якія тут выходзілі, азначылася новая, пеўная і спадзейная талань маладой паэтэсы Натальі Арсеньевай^b. Гэта з тых Арсеньевых, што з радні М. Ю. Лермантава. Бацька паэтэсы быў у Вільні таможным інспектарам (калі не памыляюся); цяпер яны жывуць дужа бедна, і дзяўчына, скончыўшы сёлета нашу беларускую гімназію, ня мае магчымасці, на вялікую шкоду, вучыцца далей. У польскі віленскі ўніверсітэт ня прымаюць, а ехаць у Прагу няма грошы. Цяпер яна настаўніцай беларускай пачатковай школы – тут, у Вільні. Вершы яе многа лепшыя за вершаў К. [А.] Буіло.

Газэты выходзілі ў Вільні за гэты час такія: летас увосень выйшла некалькі №№ «Нашай нівы»⁴⁰ пад рэд[акцыяй] Антона [Іванавіча] Луцкевіча; перад Калядамі стала выходзіць «Наша думка»⁴¹ (спачатку пад маею рэдакцыяй), зачыненая вясною за «шкодны кірунак». З восені-ж выходзіў пад рэд[акцыяй] Ф. [К.] Аляхновіча⁴² «Беларускі звон», выразна палітыфіцкі, потым быў зачыніўся, а цяпер ізноў выходзіць пад тэй-жа рэдакцыяй, але з кірункам недалёкім ад «Нашае думкі». Узмку з'явіўся ў Вільні [П. П.] Аляксюк⁴³ і стаў выпускаць «Jednaść»⁴⁴, пад рэдакцыяй нейкага В. Шышкова⁴⁵, а з кірункам блізім да той польскай «Зоркі»⁴⁶ на нашай мове, што была летас у Менску. Газэціна гэтая й цяпер то перастане, то ўзноў выходзіць. Аляксюкоўская-ж кампанія з месяц таму назад выпусціла два №№ «Роднае страхі»⁴⁷. Цяпер я з вялікім трудам дастаў дазвол на «Беларускія ведамасцы», газэту інфармацыйную і нацыянальна-культурную... Апроч таго, ўвесь час выходзіць ксяндзоўская «Кругіса»⁴⁸ з кірункам зусім добрым і шчыра беларускім. Усе пералічаныя газэты – тыднёвыя, бо на выпуск хоць-бы два разы у тыдзень няма дазволу. Комплекты іх, пры першай зручнасці, пастараюся Вам даставіць.

За гэты час выйшла некалькі брашурак. Ня ведаю, ці чыталі Вы «Польскую акупацыю на Беларусі» А. Навіны⁴⁹? З'явіліся новыя чытанкі, кніжачкі

па коопэрацыі Станіслава Чыжэўскага⁵⁰, Евангелье з навукамі (ня ўсё яшчэ), выданае «Кругіса»⁵¹ лацінскімі літэрамі, другія выданні маіх слоўнікаў, прычым II выданне «Маскоўска-Белар[ускага]» слоўніка братаў Гарэцкіх⁵², разумеешча, маець зусім мала супольнага з першым яго выданнем, за якое мне цяпер надта сарамна, хоць вінаваты, праўда, ня столькі браты Гарэцкія, столькі слоўнік І. І. Насовіча⁵³, хай сьвят ляжыць наш слаўны зямляк! Выйшла маленечкая кніжачка «Сцэнічныя творы» Л. [І.] Родзевіча⁵⁴, «Uspamiņu» Ядвігіна Ш.⁵⁵ (адбітка з «Jednaści»); выйшла другое выданне «Гісторыі Беларусі» Ё. [М.] Ігнатоўскага⁵⁶, грам[атыка] Б. [А.] Тарашкевіча⁵⁷. Надоячы з'явіўся пераклад алгебры [А. П.] Кісялёва⁵⁸, а раней – «Rodny Kraj» Л. [Ю.] Гарэцкай, IV выданне (лацінкаю)⁵⁹ і цяпер «Родны край» – 3 і 4 ч., яе-ж⁶⁰. У польскае газэце (па духу літоўскай) «Nowiny Wileńskie» друкуецца мой «Кароткі агляд гісторыі» бел[арускай] літ[аратуры]. У рукапісі ляжыць мая «Хрыстаматыя»⁶¹ да «Гісторыі» бел[арускае] літ[аратуры], кароценькая, на гвалт патрэбная для школ. Дужа трудна прыхадзілася мне з выпіскамі, бо ў [былой] Віленскай публ[ічнай] бібл[іятэцы], якая цяпер – універсітэцкая Ст. Баторыя, трудна даступіцца і знайці патрэбную кнігу. Напрыклад, я ня мог дабыць кнігу праф[есара] [П. В.] Владимірова аб [Ф.] Скарыне...⁶² А усежткі сьпісаў «Песні» [Я. А.] Чачота⁶³, кавалачкі з хронографу, з пісьменьнікаў XVII ст[агоддзя] і яшчэ тое-сёе. У бібліятэцы Літоўскай прав[аслаўнай] сэм[інарыі] я знайшоў «Вучыцельнае Евангелье» Каліста⁶⁴, кнігу І. Пацея⁶⁵, і таксама троху выпісаў. На школу, ня ўсё ў ёй можна знайці, што ёсць у каталёгу, бо некаторыя кнігі валяюцца ў беспарадку, замочаныя вадою, некаторыя ляжаць у мяшках, бо летас іх хацеў забраць унівэрсытэт [Ст.] Баторыя (праф[есар] [С. Л.] Пташыцкі⁶⁶, доктар [Л.] Чаркоўскі⁶⁷, Бернштэйн⁶⁸ і інш[ыя]), але мы абаранілі. Цяпер бібліятэку прыводзіць у парадак В. К. Нядзельскі⁶⁹.

Паэт Алесь Гарун памёр 28 ліпеня 1920 г. ці-то з тыфусу, ці-то з крываўкі. Пахован у Кракаве. Дайшлі да нас весткі, што недзе ў Віцебшчыне памёр і поэт Андрэй Язюля (ксёндз А. Астравіч⁷⁰).

Б. [А.] Тарашкевіч (дастаўшы Вашу адкрытку, з ім я яшчэ не відзеўся) працуе як рэфэрэнт беларускіх школ, пры Дэпарт[амента] асьветы Сярэдняе Літвы. Можа і шмат чаго рабіць для нашых школак, але ня пішаць ні сітакіса, ні тэорыі славеснасці па беларуску, што нам тут патрэбна да зарэзу.

В. [Л.] Іваноўскі⁷¹, пабыўшы сярэдне-літоўскім міністрам апровізацыі, цяпер служыць у гандлёва-прамысловай фірмы «Паціфік»; зарабляе, як кажуць, да 200.000 польскіх марак у месяц, ад беларускай-жа работы неж аддаліўся.

Праф[есар] Масоніус⁷² чытаў летас нейкі час беларускую мову ў унівэрсытэце [Ст.] Баторыя, але сёлета адмовіўся, бо не знайшлося ахвотнікаў яго слухаць, асабліва пасля таго, як ён сказаў аднаму студэнту, што па-беларуску можна ў яго пытацца толькі ў калідоры, але не ў аўдыторыі.

Кажуць, што ў Вільню прыязджае праф[есар] [Ю.] Клод.

Р. [А.] Зямкевіч⁷³ езьдзіць нейкім інжэнерам, часам працуе ў Федарэўскага⁷⁴, усё збірае, а нічому ходу не даець і наракае на ўсіх нас.

^a В письме указан адрес отправителя: «Вильня, [вул.] Вострабромская, [д.] 7, [кв.] 5».

^b Арсеньева Наталья Алексеевна.

У гімназіі нам трудна працаваць, як з боку матар'яльнага, так і духоўнага. Вельмі больна, міласцівы пане акадэмік, прызываюцца к думцы, што час ідзець, а замест сьветлай творчасьці з шырокім размахам сілы марнуюцца нет ведама на што...

Алданы Вам М. [І.] Гарэцкі.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 37. Л. 1-2. Подлинник. Автограф.

№ 3.20

Письмо М. И. Горьцкого к Е. Ф. Карскому об организации книгообмена

18 августа 1923 г.
Вильна^а

Глыбокапаважаны і дарагі Яхім Хвёдаравіч!
Найперш дзякую Вам дужа і шчыра за «Беларусаў» т. 3, ч. II і ч. III⁷⁴, з другой частцы я шмат скарыстаў пры укладаньні «Хрыстаматы» (якую меў гонар паслаць Вам), а трэцяя выклікала цэлае паломніцтва на маю кватэру, бо выпускаць яе з рук, як унікаму у Заходняй Беларусі, я ня важыўся.

На гэты раз асьмелюся турбаваць Вас вась у якой справе. Я бедны і ня мог, пры ўсім маім жаданьні, высласць дзеля Вашай навуковай працы, друкаў Заходняе Беларусі. А тут ёсць ксёндз-літовец, Крышчукойціс, які зьбірае, здаецца, грамадзкае коштам, вялізную краёвую бібліятэку. З Вашых кніжак ён мае шмат чаго, але ня мае «Беларусаў», апроч I-га тома, які друкаваўся ўва «Временнику»⁷⁵. Прасіў іх у мяне, але я таксама ня ўсё маю, а што маю, з тым бяз болю, нават дзеля грамадзкай бібліятэкі, расстацца ня магу. Крышчукойціс тады і папрасіў мяне напісаць просьбу да Вас: ці ня была-б Ваша ласка пасобіць яму ў справе выпіскі некаторых кніжак з вашых акадэміцкіх складаў? За гэта ён бярэцца высласць усё-чыста патрэбнае Вам. Яму патрэбна шмат чаго, між іншым слоўнік [І. І.] Насовіча, усе рускія і беларуска-літоўскія летапісы, «Беларусы» і інш[ыя]. Грошы ён мае, толькі ня ведаець, якім спосабам наладзіць справу. Пакуль ня ўбачыў у мяне высланых Вамі цераз Акадэмію Вашых кніжак, дык думаў, што абмен кніжкамі з СССР цяпер наогул зусім не магчымы. Можна аджаляеце, паважаны Яхім Хвёдаравіч, частку свайго дарагога часу – і напішыце, ці можна гэтую справу наладзіць.

Ад грам[адзяніна] [Р. А.] Зямкевіча (ён меўся Вам пісаць), чуў я, што многа кніжак з Вашае асабістае бібліятэкі трапіла ўжо ў рукі варшаўскіх букіністаў; некаторыя выкупіў ён. У Вільні таксама: я купіў у букіністаў адну кніжку з бібліятэкі нябожчыка, пухам яму чужая зямелька, Аўдак[іма] Рам[анавіча] Раманава⁷⁶, адну – Дабранскага⁷⁷, адну – [Д. І.] Даўгялы⁷⁸, а ўся бібліятэка б[ыўшага] духоўн[ага] вучыл[ішча] – тож у букіністаў. лепшыя кнігі выкуплены ўжо грамавітымі любіцелямі, Крышчукойцісам, наезджымі з Варшавы букі-

^а Адрес М. И. Горьцкого – как в предыдущем письме.

ністамі і інш[ымі], а ня мала чаго, пэўна-ж, згінула на веку. Усё гэта нарабіла вайна з усім тым, што з яе выцекла.

А на тым, дзеля розных прычын, і кончу.

Будзьце-ж здаровенькі і шчасна вядзіце сваю слаўную беларусказнаўчую працу далей, каб мелі мы ўсё тое, аб чым пішаце ў прадмове к 3-й ч. 3 т. «Белор[усов]».

М. [І.] Гарэцкі.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 37. Л. 5. Подлинник. Автограф.

№ 3.21

Письмо М. И. Горьцкого к Е. Ф. Карскому о своих работах и с поздравлением по случаю выхода работы Е. Ф. Карского на немецком языке

30 апреля 1927 г.
Горки^а

Глыбокапаважаны Яхім Хвёдаравіч!

Надоечы пераслалі мне Вашу поўную цёплай ласкі адкрытачку з Менску, з Інбелкульту. Быў я дужа рад, што піша мне ўсесаюзны акадэмік [Я. Х.] Карскі, але мімаволі зрабілася прыкра, што той Ваш лінгвістычны вучоны пасланец на акадэміканфэрэнцыю, дац[энт] Гарчынскі⁷⁹, праз так доўгі час не перадаваў Вам пасланае мною кніжкі. Адрыву яго ня маю, дык ня магу даведацца, у чым прычына такой вольнай ці нявольнай неакуратнасці і няўважнасці. Выбачайце Вы яму, калі ласка. І мне выбачайце, што паслаў ня поштаю, а праз яго.

Шчыра дзякую за прысланыя папраўкі. Ды скарыстаць іх – мне ўжо, мусіць, ня прыдзецца. Мінаецца час, калі мусілі мы, наўчоныя беларускія працаўнікі, «перерабатываць, – праўду кажаце, – старую расійскую навуку на беларускай почве»... Я ўжо не хацеў, каб і гэтае выданьне ішло ў друк, але прымусілі, а потым непалюдзку абляялі («Полымя» за 1926 г., № 8, рэц[энзія] Доридорфа – як кажуць, псеўданім [З. Х.] Жылуновіча⁸⁰).

З прыемнасьцю сведчу Вам, Яхім Хвёдаравіч, сваю радасць з прычыны зьяўлення Вашае працы ў перакладзе на нямецкую мову⁸¹. Пахвалу, якую ласкава выказваеце там, між іншым маім кампіляцыям і некампіляцыям («Гістор[ыі] белар[ускае] літар[атуры]»), я ў большай яе частцы аддаю глыбокапаважаным аўтарам тых кніг, па якіх я меў магчымасць пазнаваць гісторыю мае роднае літаратуры. На мой заўсёды вялікі жаль, некаторым з іх, можа найбольш заслужаным, я ня мог у сваёй кнізе аддаць хоць ласкавым словам тое, што ім некалі аддадуць, нелічэпна, нашы на потым будучыя, праўдзівыя, вучоныя гісторыкі; але ня мог – дзеля прычын, ад мяне незалежных...

Таксама адданы Вам М. [І.] Гарэцкі.

СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 37. Л. 3-4. Подлинник. Автограф.

^а В письме указан адрес отправителя: «Белоруссия, Горки, Академия с[ельской] г[осподарки], кв. 68».